МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Минский государственный лингвистический университет

М А Т Е Р И А Л Ы
ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

17–27 апреля 2020 года

В пяти частях

Часть пятая

Минск МГЛУ
2020

УДК 800
ББК 81.2
М34

Р е к о м е н д о в а н ы Редакционным советом МГЛУ

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я: Н. П. Баранова (*ответственный редактор*), Л. А. Тарасевич (*зам. ответственного редактора*), Н. П. Баранов, Е. И. Будникова, А. Н. Гордей, Н. С. Евчик, Н. Т. Ерчак, В. А. Капранова, Т. П. Карпилович, И. Г. Колосовская, Н. Е. Лаптева, Л. М. Лещёва, С. Е. Олейник, В. А. Павловский, А. Л. Подгайский, О. А. Полетаева, Т. В. Поплавская, В. В. Яскевич

Материалы ежегодной научной конференции преподавателей
М34 и аспирантов университета, 17–27 апр. 2020 г. : в 5 ч. Ч. 5 / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2020. – 280 с.

ISBN 978-985-28-0012-9 (Ч. 5)
ISBN 978-985-28-0002-0

Пятая часть издания содержит материалы работы секций по направлениям «Лингвострановедение», «Праблемы беларускай мовы і літаратуры», «Зарубежная литература», «Культурология», «Политология и международные отношения», «Философия и логика», «Гісторыя і беларусазнаўства», «Экономические науки», «Международный туризм», «Физическая культура и здоровье», а также круглого стола «Исследование национально-культурного компонента в языке и речи».

УДК 800
ББК 81.2

ISBN 978-985-28-0012-9 (Ч. 5)
ISBN 978-985-28-0002-0

© УО «Минский государственный лингвистический университет», 2020

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ

D. D. Kozikis, T. Y. Shchepacheva

THE HISTORIC VICTORY OF SINN FÉIN IN THE 2020 IRISH ELECTIONS AND ITS CONSEQUENCES

Sinn Féin, once – IRA – affiliated political party dedicated to uniting Ireland and Northern Ireland under one flag, won a historic victory in Ireland's national election on the 8th of February, 2020, taking a larger share of the total national vote than any other party. But despite winning the popular vote, the party did not get the most seats in the Irish Parliament (Dáil Éireann), the lower house, because it only contested 42 out of 160 constituencies.

The country uses a single transferable vote system of proportional representation with ranked-choice voting.

The surprising results of this election are illustrative of three broader trends: the growth of nationalist and separatist movements in Europe; the erosion of centrist, two-party consensus democracies; and the destabilizing impact of Brexit on the British Isles.

Sinn Féin, which operates in both Ireland and Northern Ireland, is a left-wing, nationalist, populist party, republican (in the sense that it favours uniting the Irish people under one republic) party. Its success is particularly stunning as it was once an outsider in Irish politics due to its historical role as the political wing of the Provincial Irish Republican army, which was responsible for a great deal of violence during the Northern Ireland conflict in the late 20th century. While the party remains associated with suspicion and scandal surrounding its connections with the IRA, its victory in the February 2020 elections shows that Sinn Féin is mainstream enough to govern the country.

In recent years, especially since Mary Lou McDonald succeeded the long-serving and controversial party leader Gerry Adams in 2018, the party has reformed itself by downgrading its historical militancy and focusing on social and economic issues like homelessness, rising rents, health-care costs, and hospital waiting lists. Sinn Féin won by focusing on the anger of the electorate with the "duopoly" of the two mainstream centrist parties, Fine Gael and Fianna Fáil.

Fine Gael leader Leo Varadkar, the incumbent taoiseach (prime minister), led a minority government propped up by a confidence and supply agreement with Fianna Fáil since 2016 and hoped to win the elections due to solid economic growth and his careful handling of Brexit. However, economic growth doesn't pay dividends when it is unevenly distributed, and voters see that they and their neighbours are struggling to find good jobs or pay affordable housing. McDonald was set to form a governing coalition with one of the other major parties: most likely Fianna Fáil – the largest party in the New Dáil.

Varadkar repeatedly ruled out joining a coalition with Sinn Féin. Fianna Fáil members are reportedly divided over whether to partner with Sinn Féin, Fine Gael, or nobody at all.

If no bargain is struck between any two of the three leading parties, another election must be held.

A similar situation occurred in the UK in 2017 when Conservative prime minister Theresa May had to form a minority government with backing from the Democratic Unionist Party of Northern Ireland – a move that went on to prove fatal to her Brexit plans. Just as resistance to Brexit underpinned the success of the Scottish National Party making a second vote on Scottish independence more likely in the next five years. It's no surprise that it could be having the same effect in Ireland. The change Irish voters cast their ballots for at the elections could turn out to be much bigger than even they themselves imagined.

С. А. Могилевцев

НАРКОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ШОТЛАНДИИ

В июле 2019 г. британские СМИ сообщили о том, что в 2018 г. количество смертей среди шотландцев, злоупотребляюших наркотическими веществами, возросло на треть по сравнению с 2017 г. и составило 1 197 человек. Это самый высокий показатель за весь период ведения подобной статистики (начиная с 1996 г.). Шотландия лидирует среди стран Европейского союза и США по количеству смертей на душу населения, вызванных наркотиками, – более 200 случаев на миллион жителей.

Проблема наркомании в Шотландии, о которой заговорили в начале 1990-х годов после публикации романа Ирвина Уэлша «На игле» и его последующей экранизации, остается нерешенной. Она усугубляется тем, что шотландцы употребляют полинаркотические вещества – героин с метадоном, рецептурные лекарства (диазепам и этизолам), а также уличные наркотики, которые изготавливаются криминальными группировками на подпольных фабриках. Подобных фабрик насчитывается в Шотландии около миллиона. Следует отметить, что наибольший процент смертей среди наркоманов, как и 30 лет назад, регистрируется в Глазго. Сорока- и пятидесятилетние ровесники фильма «На игле» сегодня продолжают принимать наркотики и массово умирают от их передозировки.

Почему же подобная проблема наиболее остро стоит именно в Шотландии? Причин этому несколько.

Первая из них заключается в том, что промышленный переворот, превративший Англию в «мастерскую мира», привел также к созданию тяжелой промышленности в Шотландии. Судостроение, угледобыча и металлургия сформировали современное шотландское общество, став его цементирующим фактором. К началу XX ст. Шотландия являлась одним из экономически процветавших регионов Великобритании. Однако в течение

1970–80-х годов началось масштабное закрытие шотландских промышленных производств и массовое увольнение рабочих. К 1983 г. численность безработных в Шотландии достигла 3,6 миллиона человек (для сравнения отметим, что до 1970-х годов уровень безработицы в стране составлял всего 2,5 %). Правительство Великобритании пыталось реализовать программу массовой занятости в Шотландии. Успешным примером этому стало создание шотландской силиконовой долины (Silicon Glen), охватывавшей пояс между Глазго и Эдинбургом, однако этого оказалось недостаточно для того, чтобы решить проблему безработицы. Бедность и лишения лишившихся работы и тех, кто не смог ее найти, отныне стали визитной карточкой Шотландии. Вместе с потерей рабочего места или невозможностью найти его у человека терялось ощущение востребованности, уверенности в завтрашнем дне. Выходом из создавшейся ситуации стали наркотики, особенно героин и морфий, которые помогали преодолеть чувство изоляции, ненужности, создать атмосферу благополучия, вселить надежду на лучшее. Массовое употребление наркотиков потерявшими работу шотландцами вскоре стало нормой для постиндустриального общества этой страны, образом его жизни. Во многих рабочих кварталах Глазго сегодня проживает множество семей, представители которых в течение трех поколений «переквалифицировались» из алкоголиков в наркоманов – то есть дед и прадед (и старше) были алкоголиками, а сыновья и внуки стали наркоманами, употребляющими героин. Сегодня на Глазго приходится 80 % самых бедных районов Шотландии, а каждый третий шотландец, умерший от передозировки наркотиков в 2018 г., это житель Глазго.

Пока в Глазго функционировали судоверфи, занятые на них рабочие злоупотребляли только алкоголем, ведь у них было рабочее место, а значит, гарантия будущего. С закрытием верфей будущего не стало, на смену алкоголю пришел героин.

Второй причиной анализируемой проблемы является доступность и распространенность наркотиков в Шотландии в целом. Так, опиаты всегда были неотъемлемой составляющей жизни в Эдинбурге. Чистый опиум появился в городе в 1693 г., к 1877 г. он получил распространение среди среднего класса. В 1884 г. был синтезирован героин, и вскоре началось его массовое производство. К концу XIX ст. на Эдинбург приходилась основная доля мирового производства опиатов, их производство в городе продолжается по сей день.

Следует также отметить, что в 1980-х годах в Шотландию хлынул поток дешевого героина из Пакистана, который оказался весьма востребованным. Дело в том, что Глазго в этот период захлестнули социальные проблемы, например, массовое закрытие промышленных предприятий, превращение ряда рабочих районов на окраинах города в стагнирующие социальные гетто. Причиной этому стала экономическая политика М. Тэтчер в отношении Шотландии, а инициированный в 1979 году консервативным правительством референдум о деволюции в стране (предусматривавший расширение полномочий местных органов власти) потерпел провал.

Третьей причиной является культурологический фактор. Так, в период премьерства М. Тэтчер среди англичан было распространено мнение о том, что шотландец это человек второго сорта. Быть шотландцем, это значит быть лузером, неудачником. Подобное мнение распространялось на молодежь, лиц, потерявших работу, а также тех, кто не смог уехать из Шотландии в Англию и там реализоваться. Подобное отношение формировало у шотландцев заниженную самооценку, создавало ряд психологических и социальных проблем. Отметим также, что культура употребления наркотиков в Шотландии отличается от культуры их употребления в Англии. Так, шотландцы употребляют героин, англичане – кокаин и крэк. Героин вводится внутривенно, поскольку его сжигание в фольге с последующим вдыханием дыма (как это делают англичане) считается неэффективным и расточительным способом. Однако внутривенное введение наркотика повышает риск летального исхода. Зачастую героин вводится вместе с темазепамом либо сочетается с алкоголем, поэтому уровень смертности от наркотиков в Шотландии на 15 % выше, чем в Англии и Уэльсе. Кроме того, британские власти криминализировали процесс употребления героина, что привело к распространению ВИЧ-инфекции в Шотландии – так, например, уровень ВИЧ-инфицированных в Эдинбурге и Данди среди возрастной группы 55–60 лет достигает 80 %; эта категория граждан не получает квалифицированного лечения и умирает.

Специалисты, занимающиеся проблемой наркомании в Шотландии, призывают правительство в Лондоне передать данный вопрос под юрисдикцию Эдинбурга. Одной из мер может стать декриминализация употребления наркотиков, поскольку это положит конец процессу маргинализации и криминализации наркоманов, в определенной стпени решит вопрос их лечения. В Шотландии, где насчитывается почти 60 тысяч героиновых наркоманов, катастрофически не хватает центров реабилитации – очередь ожидания составляет там почти два года. Однако официальный Лондон полагает, что усилия шотландцев должны быть сконцентрированы на предупреждении наркомании и реабилитации наркоманов, а не ее легализации. Для решения проблемы наркомании в Шотландии следует также решить проблему бедности, поскольку сегодня 1,2 миллиона шотландцев находятся за чертой выживания – четверть населения страны. У многих шотландцев отсутствуют средства на реабилитацию, а те, кто намерен изменить свою жизнь к лучшему и покончить с наркотиками, сталкиваются с нежеланием государственных институтов помочь им. Как шутят шотландцы, представители среднего класса лечатся в наркологических клиниках, люди же, не имеющие средств для избавления от своей пагубной привычки, получают метадон. В настоящее время борьба с наркоманией в Шотландии по английскому сценарию заключается не в устранении порождающих ее причин (включая оказание психологической помощи наркоманам), а в замещении героина дешевыми опиатами (например, метадоном). Метадон, по мнению специалистов, позволяет наркоманам постепенно снижать ежеднев-

ную дозу принимаемых ими наркотиков и избежать абсистентного синдрома. Однако этот подход оказался неэффективным, поскольку в настоящее время число смертей в Шотландии, вызванных употреблением метадона, выше, чем от героина.

Таким образом, проблема наркотиков в Шотландии обусловлена совокупностью ряда факторов и причин и пока далека от решения, поскольку для этого требуются значительные финансовые средства и политическая воля правящей политической элиты Великобритании.

О. Л. Николаева, Л. М. Николаева

ОБРАЗ ИСПАНИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК»

Понятие концепта, как составляющего отдельную единицу языковой картины мира, несет в себе национальную специфику: отражает особенности культуры и мировоззрения конкретного народа. Тем не менее существуют концепты с особой значимостью в культуре той или иной страны, так как определяют ряд ценностей и идеологических установок данного общества. Знаковым словом испанской лингвокультуры является *праздник*, который выступает в качестве мегаконцепта, охватывая таким образом многие сферы деятельности жизни испанцев.

Невозможно представить Испанию без праздника, без народных гуляний, без субботних посиделок в барах. Сами испанцы признают, что они трудятся не столько ради заработка, а сколько ради той радости, которую он может им предложить. В современном мире существует стереотип, что испанцы живут в постоянном празднике – *siempre están de fiesta*, и именно они умеют наслаждаться жизнью – *saben disfrutar de la vida*. Важно понимать это явление в процессе познания культурно-исторических аспектов жизни данного народа, а также уметь пользоваться этими знаниями в межкультурных коммуникативных целях.

В научной литературе существуют множество подходов к определению термина *праздник*. Так В. И. Даль понимает праздник как период, когда можно быть праздным. Другими словами, это выходной день, день отдыха без работы, день торжества. В толковых словарях Ожегова и Ушакова праздник объясняется как свободное время, когда отмечают определенное событие, которое необходимо выделить из потока других событий.

Потребность в празднике есть у каждого народа, поскольку удовлетворяет необходимость в психологической разгрузке, в сбросе и накоплении энергии, в окрашивании мира в разные цвета.

С концептом «праздник» связано огромное разнообразие ассоциаций как коллективных, так и индивидуальных, и чем больше людей используют этот концепт, тем больше возникает признаков и ассоциаций. С праздником связывают такие признаки, как счастье, любовь, радость, отдых, лень, время перемен, удача, настроение, свобода, шутка, смех, беззаботность. Испанское

слово *fiesta* происходит от латинского слова *festa*, которое означает ‘собрание для выражения радости’. Существует ряд синонимов на испанском языке для слова *праздник*, что позволяет лучше понять его значение и смысл: *festejo, festín, festividad, celebración, velada, vacación, juerga, espectáculo, entretenimiento, distracción, descanso*, (‘торжество’, ‘празднество’, ‘веселье’, ‘празднование’, ‘вечеринка’, ‘отпуск, каникулы’, ‘гулянка’, ‘развлечение’, ‘веселое времяпрепровождение’, ‘отдых’).

Праздник в Испании – это достаточно сложное понятие, так как может нести в себе как положительную коннотацию, так и отрицательную, например, грусть, печаль, тоска, страдание. Этот дуализм можно хорошо рассмотреть в таких понятиях, как *flamenco* ‘фламенко’, *corrida* ‘коррида’, *la Semana Santa* ‘Страстная неделя’.

Несомненно, привлекает внимание как туристов, так и исследователей положительная, праздничная сторона испанской картины мира – *el sentido festivo de la vida* ‘чувство праздника жизни’, которая нашла отражение в традициях, обычаях, в художественной культуре, в повседневной жизни, в менталитете народа.

Испанскую «фиесту» следует рассматривать в совокупности ряда факторов: географического, исторического, социально-экономического, политического, психологического, которые обусловили развитие страны. На протяжении веков солнечный климат способствовал и продолжает способствовать открытости, дружелюбию испанцев как основной черте их характера.

Праздник – одна из старейших форм бытия культуры, противопоставление будням. В сознании человека праздник ассоциируется, по словам М. Бахтина, с «временным вступлением в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия». В XVII−XIX веках праздник был для испанцев самой настоящей «работой». В те времена церковь обладала правом определять, когда можно работать, а когда отдыхать. Всего насчитывалось более 70 нерабочих дней, включая воскресенья и самые важные религиозные праздники (*Pascuas* ‘пасхи’, *Cuerpo de Cristo* ‘тела Христова’, *San Juan el Bautista* ‘Святого Иоанна Крестителя’, *Resurrección* ‘Воскрешение’, *la Santa Trinidad* ‘Троица’, *el Apóstolo de Santiago* ‘Апостола Иакова’, *Navidad* ‘Рождество’). Также были праздники менее значимые, а некоторые длились несколько дней. С необыкновенным размахом отмечали дни святых. Существовали также государственные праздники, которые по размаху не отличались от религиозных. Отмечались праздники местного масштаба. Каждый город, селение или приход устраивали пышные торжества в честь своего святого покровителя, народные гулянья могли длиться не один день. Не стоит забывать и о семейных праздниках – *el cumpleaños* ‘день рождения’, *el bautizo* ‘крещение’, *la primera comunión* ‘первое причастие’, *la boda* ‘свадьба’, *el entierro* ‘похороны’ – все это подразумевало присутствие огромного числа родственников и знакомых на церковной службе, а после совместную трапезу.

Можно утверждать, что все вышеизложенное можно отнести к современной Испании, привнеся некоторые издержки, обусловленные современным темпом жизни и условиями труда. Также особое влияние оказывают и международные факторы: финансовый кризис, военные конфликты, участие страны в межнациональных проектах.

Многие иностранные исследователи восхищаются, как испанцы с легкостью и энтузиазмом сохраняют и возобновляют свои традиции: *la fiesta de San Fermín en Pamplona* ‘праздник Сан-Фермина в Памплоне’, пышные процессии по время *la Semana Santa* ‘Страстной недели’ в Севилье, *Las Fallas* ‘праздник огня’ в Валенсии. И многие другие праздники могут дополнить этот список. Ежегодно тратятся сотни миллионов евро на региональные религиозные и народные праздники. В то же время в Испании в народном празднике прослеживаются черты, которые отличают эту страну от ее соседей. Во многих европейских городах народный праздник уже давно канул в лету, в Испании же он становится все более значимым и масштабным. Особенно стоит отметить культурный фактор участия испанцев в этих праздниках. Испанцы с огромным удовольствием и без какого-либо давления сверху участвуют в народных гуляньях, проживают праздник вместе со всеми.

Испанцы – очень коммуникабельны, и общение с семьей, друзьями, сама трапеза – также являются частью праздника. Удивляет тот факт, что испанцы имеют славу индивидуалистов. Каждый старается иметь свое мнение, которое и есть самое верное. Также испанцы достаточно компанейские, что дает им чувство принадлежности к определенной социальной группе, солидарности, человеческого тепла, радости. Совместные посиделки за общим столом и болтовня на разные темы доставляют истинное удовольствие испанцем. Как результат это общение обычно носит очень шумный характер и зачастую переходит в крик.

Понятие праздника связано с застольем, гостеприимством у всех народов и имеет самое прямое отношение к стилю жизни испанцев: им нравится приглашать, и они ценят, когда их хорошо принимают. Еще одна яркая черта испанского народа – гостеприимство, желание пригласить на совместную трапезу соседа, друга, просто чужого человека. Была выявлена такая закономерность: чем скромнее уровень жизни, тем настойчивее хозяева будут предлагать угощения.

Эти особенности культурных реалией необходимо учитывать в процессе межкультурной коммуникации. Особое внимание следует уделить деловой культуре бизнесменов, которые стремятся наладить отношения с испанскими партнерами.

Испанский праздник наполнен ассоциациями, метафорами, стилистическими образами, языковыми и внеязыковыми форматами, которые стоит изучать в различных контекстах – речевом, визуальном, текстуальном. Исследуя концепт «праздник», мы открываем новые взгляды на языковое и культурное пространство Испании, обогащая, таким образом, свои знания

о мировосприятии данного сообщества. Эти знания позволяют нам лучше создать полную картину понимания словообразовательного потенциала испанского языка, его изобретательный стиль.

В современных условиях активно наступающей и всепоглощающей глобализации, которая нам навязывает универсальные ценности для всех, испанцы стараются сохранить свои традиции, и праздник продолжает оставаться главной составляющей национальной картины мира Испании.

К. П. Платунова

ИСПАНСКИЕ ТОПОНИМЫ С ОКОНЧАНИЕМ *DE LA FRONTERA* В НАЗВАНИИ

Аль-Áндалус (араб. الأندلس) – название, под которым была известна мусульманская Испания – территория Пиренейского полуострова во времена мусульманского владычества в Средние века (711–1492). Иногда применялось как общее обозначение всех государств региона независимо от их религиозно-политической принадлежности.

После вторжения арабов и берберов и падения королевства вестготов (битва при Гвадалете 711 г.) Аль-Андалус составлял часть Омейядского халифата, а затем образовал самостоятельное государство (сначала эмират, затем халифат с центром в Кордове). В 1031 г. халифат распался на множество мелких государств (тайфа).

Испанские арабы отчаянно нуждались в помощи альморавидов после катастрофы 1085 г., когда Альфонсо VI захватил крупнейший город Испании – Толедо, хотя эмиры боялись берберов-альморавидов почти так же, как христиан.

Уже в 1082 г. они обратились к Юсуфу (*Юсуф ибн Ташфин* – с 1061 г. главнокомандующий войсками альморавидов в Западной Африке) за помощью; но тогда он отказался, сославшись на то, что ему необходимо иметь в руках Сеуту, прежде чем перейти в Испанию. Падение Сеуты в 1084 г. и новое посольство из Испании с просьбой о помощи позволило Юсуфу вмешаться в дела Испании. В 1086 г. войско альморавидов переправилось в Испанию и в битве при Заллаке разгромило войска Альфонсо VI. В соответствии с предварительной договоренностью Юсуф оставил за собой единственную крепость в Испании – Альхесирас.

Внутренние неурядицы и новая просьба о помощи из Испании, последовавшая в 1090 г., позволила на этот раз альморавидам захватить Гранаду, Малагу, а в 1091 г. Кордову, Кармону и Севилью. В 1094 г. был взят Бадахос, в 1102 г. – Валенсия. В 1110 году наместник Валенсии Темим, сын Юсуфа, захватил Сарагосу. Таким образом, к 1110 г. вся мусульманская Испания стала добычей альморавидов.

Однако несмотря на то, что вмешательству альморавидов удалось немного замедлить темпы Реконкисты, мусульманское государство не смогло выдержать растущий натиск христианских войск. Одна из самых развитых цивилизаций Европы той эпохи оказалась совершенно не готовой к войне.

Последним мусульманским государством на территории Испании был Гранадский эмират. Взятие Гранады войсками католических королей в 1492 г. положило конец последнему исламскому государству на полуострове. В XV в. Реконкиста была завершена окончательно, и христиане начали вторжение в мусульманские территории северной Африки, а также исследование Америки и Азии. Тем не менее значительное мусульманское население (мориски) сохранялось в Испании до начала XVII века. После изгнания морисков и марранов понятие Аль-Андалус окончательно стало историей.

Из этого краткого очерка об истории арабского государства на Пиренейском полуострове можно сделать вывод, что его граница постоянно смещалась по мере продвижения христианских войск на юг в ходе Реконкисты.

Территория Гранадского эмирата в XII–XIV вв. охватывала провинции нынешних Малаги, Гранады, Кадиса, Альмерии. Если проанализировать современную политическую карту Андалузии, возможно заметить интересную закономерность: в районе Севильи, Кадиса и Малаги есть более десятка небольших населенных пунктов, в названии которых присутствует *de la frontera* (‘на границе’). Из них: *Vejer de la Frontera, Conil de la Frontera, Chiclana de la Frontera, Jerez de la Frontera, Arcos de la Frontera, Morón de la Frontera, Palos de la Frontera, Cortes de la Frontera* и др.

Возникает вопрос: почему именно в этом регионе появились города с такими названиями? Проанализируем краткую историю данных населенных пунктов во времена Реконкисты и последнего правления арабов на Пиренейском полуострове.

Palos de la Frontera (Palos de Moguer). Именно из этого города, который больше известен как Palos de Moguer, Христофор Колумб отправился в 1492 г. на поиски нового морского пути в Индию. Во времена арабского господства поселение входило в состав судебного округа Ниеблы (Niebla), чьи жители занимались в основном сельским хозяйством и скотоводством. Населенный пункт дважды отвоевывался христианскими войсками: в 1239 и в 1240 годах.

Chiclana de la Frontera. Начиная с IV в. нашей эры археологические сведения о данном поселении весьма незначительны. Таким образом, нет почти никаких данных об истории этого населенного пункта в период от германских завоеваний и заканчивая Реконкистой. Из тех немногих документальных источников известно лишь то, что во времена раннего Средневековья город Chiclana de la Frontera (в то время это была небольшая деревня с плодородными землями в своих окрестностях) находился на границе между христианскими и мусульманскими владениями. Также суще-

ствуют письменные сведения о том, что данное поселение было подарено христианским королем Фердинандом IV 15 мая 1303 г. Алонсо Пересу дэ Гусману Доброму (Alonso Perez de Guzman «El Bueno»), основателю дома Медина-Сидония (Casa de Medina-Sidonia). Следовательно, можно сделать вывод, что в начале XIV в. город уже принадлежал христианам.

Conil de la Frontera. Город расположен на Атлантическом побережье в провинции Кадис между населенными пунктами Chiclana de la Frontera и Vejer de la Frontera. История Conil de la Frontera в период мусульманского господства также полна загадок. Полное отсутствие документальных сведений не позволяет нам проанализировать жизнь города после арабского завоевания. Известно лишь, что Conil de la Frontera был частью военной и административной единицы, получившей название *cora de Sidonia*, вплоть до полного отвоевания данных земель христианскими войсками.

Vejer de la Frontera. Данный населенный пункт находится в районе La Janda, недалеко от Conil de la Frontera. В разные этапы своей истории поселение завоевывалось такими цивилизациями, как финикийцы, карфагеняне, римляне, арабы и христиане. Причиной тому стало стратегически выгодное для кораблей географическое положение города. *Baka* – именно так назывался Vejer de la Frontera во времена правления финикийцев и карфагенян. Римляне переименовали его в *Besaro*. Во времена арабского господства город получил название *Bashir*. Позже, благодаря развитому производству меда, он стал известен как *Vejer de la miel* (‘медовый’). В 1250 г. город был отвоеван у мусульман христианским королем Фердинандом III, а в 1307 г. становится частью владений Алонсо Переса дэ Гусмана Доброго.

Jerez de la Frontera. Во времена мусульманского господства Jerez стал одним из самых важных городов Западной Андалузии. Пережив эпоху невероятного развития и культурного подъема, он был отвоеван у арабов в ходе Реконкисты (приблизительно XIII в.). К названию населенного пункта прибавилось окончание *de la frontera*, вокруг него были возведены укрепления, и город стал военным объектом христианских армий.

Arcos de la Frontera. Этот небольшой город в провинции Кадиса несколько веков находился под арабским влиянием и был окончательно отвоеван у мусульман в 1264 г. христианским монархом Альфонсо X Мудрым (Alfonso X el Sabio). Arcos превратили в военную крепость, а в его названии появилось *de la frontera*.

Morón de la Frontera. Происхождение города относится к эпохе римского господства. *Estrabón* и *Mourol* – первые названия этого поселения. С приходом арабов данный населенный пункт стал называться *Al-Mourol*. В 1249 г. он был отвоеван у мусульман Фердинандом III и переименован в Morón de la Frontera. В XIII и XIV вв. город принадлежал военному ордену Алькантара (Orden de Alcántara).

Такие населенные пункты, как *Cortes de la Frontera, Aguilar de la Frontera, Castellar de la Frontera* и *Jimena de la Frontera*, располагаются

немного восточнее от перечисленных выше городов и были отвоеваны у мусульман ближе к концу Реконкисты, перед падением Гранады.

Таким образом, данные населенные пункты получили окончание *de la frontera* к своему названию не случайно. Во-первых, все они были отвоеваны у мусульман приблизительно в один и тот же период (середина XIII в.). Во-вторых, по своему географическому положению они легко соединяются в цепочку. После завоевания Севильи в 1248 г. королем Фердинандом III и последующей победы испанских войск в 1265 г. эта цепочка укрепленных поселений, вероятно, служила христианской армии своего рода парапетом, барьером, разделительной линией между двумя мирами, между Западом и Востоком.

N. Rogozhkina, V. Roskach

BORIS JOHNSON'S IMMIGRATION POLICY

Immigration is the action of coming to live permanently in a foreign country. Over the past decades, there has been an intensification of migration processes, expressed both in quantitative and qualitative indicators: the forms and directions of movement of labour flows are changing. Now this phenomenon has reached such proportions that states and international organizations are forced to join forces to resolve emerging problems.

One of the countries experiencing this trouble is the United Kingdom. Over the past 20 years, migration from the EU to the UK has increased dramatically and today many European communities live in different parts of the kingdom. In the framework of the new system, as Boris Johnson reports, all people will be treated the same way, no matter where they come from.

Britain's decision to leave the EU was largely motivated by a desire to "take back control" of immigration. The voters in the northern part of England who voted for the pro-Brexit Conservatives are particularly hostile to immigrants. They accuse low-skilled Eastern Europeans of depressing local wages and tensing public services such as health care. So the political motive for the UK government to cut migration from the EU and deny entry to low-skilled foreigners is clear.

Thus, the government wants to bring in a "points-based" immigration system, under which, overseas citizens have to reach 70 points to get a permission to work in the UK. Speaking English and having an offer from an "approved sponsor" would give them 50 points. Other points could be awarded for certain qualifications in view of a shortage in a particular occupation. For those moving with a job offer, the salary threshold will be lowered from £30,000 to £25,600. However, the government says the threshold would be as low as £20,480 for people in "specific shortage occupations" (nursing, civil engineering, psychology and classical ballet dancing) or those with PhDs.

Home Secretary Priti Patel claimed that the government wanted to "encourage people with the right talent" and "reduce the levels of people coming to the UK

with low skills". She added that businesses could also recruit from among eight million "economically inactive" potential workers in the UK. But the SNP called this a "ridiculous or dangerous idea", as many in this group were suffering "ill health or injury". The commentaries of other political parties on this new immigration policy are as follows: Liberal Democrats said the proposals were based on "xenophobia", and Scotland's First Minister Nicola Sturgeon claimed the plans would be "devastating" for the Scottish economy.

Workers from European Economic Area countries currently have the automatic right to live and work in the UK regardless of their salary or skill level. Still, it is estimated that around 70 % of the EU workforce currently residing in the UK would not meet the requirements of the skilled worker route. The government said it would not introduce a route for lower-skilled/lower-paid workers, urging businesses to "adapt and adjust" to the end of free movement between EU countries and the UK. But bodies representing farming, food processing, catering and nursing are warning that it will be hard to recruit staff under the new system.

A new plan for seasonal workers in agriculture will create 10,000 places, while currently there are around 20,000 young people coming to the UK each year.

The British economy relies on immigrants to do jobs that few locals are able or willing to do. One of such sectors is care for the elderly, which is a most vulnerable sphere, since this is the occupation with the most expected employment growth in the near future. Workers are already in short supply, with care homes claiming they get too few suitable local applicants.

Over 30 % of health care workers in the UK are foreign-born, in the meat-processing industry 70 % of workers are from the EU. Immigrants' contribution to Britain's economy and society has mostly happened in spite of successive immigration policies, not thanks to them. Research has shown that EU migrants neither depress local wages, nor has their hard work led employers to economize on training British workers. Some studies suggest that immigrants to the UK have made British people nearly 30 % richer. It must also be noted that the amount of taxes EU migrants pay is higher than the amount of money they receive in welfare benefits. That means that the net fiscal contribution of the current population of EU-15 migrants (those from the older EU member states) is positive.

The government strongly advised that instead of hiring immigrants, businesses should invest in "staff retention and automation." Still, the budgets of the care sector greatly depend on government funding, which is not being increased, thus giving no chance for wage increases to attract local workers. Automation remains highly expensive, because robots are not fit for most simple human tasks. The analysis of the consequences of the new policy pointed out some probable ways new immigration laws will affect industry:

1. Trouble for companies needing lower-skilled workers. Home Secretary tells businesses to train more local workers to fill vacancies. The government insists to involve "economically inactive" workers. But many of them either have health problems or work in other spheres. That's why many employers are concerned with staff shortages not having enough time to adapt.

2. A challenge for social care sector. Most social care workers are low-paid, more than 15% of them come from overseas. Yet, with the new system these workers will not meet the requirements to be able to work in the UK.

3. Construction worries over staff shortages. Ten percent of its workforce is made up of immigrants. For the construction of houses in the UK, Italian companies that bring workers from the CIS are often invited. Although they professionally carry out their work, they cannot stay by the new rules.

4. Smooth supply of migrant workforce is vital for NHS. Foreign workers constitute 13 % of the staff and still, 1 in 12 jobs is vacant in England. Lower-paid workers, such as healthcare assistants and porters, could be affected.

5. New policy will attract university scientists. The immigration law will be seen as recognition of a competitive, international market in attracting top scientists. Universities encourage permitting international students to work in the country for two years after graduation.

6. Shortage of farm workers. The farming industry is dependent on staff from abroad, 60 % of the whole workforce are EU nationals. The numbers of temporary workers will be decreased to 10,000 places – though farming organisations say 70,000 are needed.

7. Visas will be more difficult to obtain for retail workers. Those who want to stay in the UK after the end of the transition period will have to get an offer of a "skilled" job with a salary over £25,600.

The bigger picture is that under the disguise of forming a future-focused and fairer immigration system that seeks to attract the "brightest and best" immigrants and treats every foreigner equally, the UK actually turns away even more from the industrious potential workers who help strengthen its economy and provide for the basic needs of its aging population.

All in all, there are a number of immigration restrictions imposed by the British government, and the points-based immigration policy will constitute the basis for keeping low-skilled non-English speakers out and encouraging people with skills and talents to contribute to the economy of the UK.

New regulations presented by the Home Office clarify government's plans for transforming the rules regulating who can immigrate in the country to work from the beginning of the next year. Sophia Wolpers, a Brexit and immigration policy specialist, claims that the immigration system that started to be implemented weeks ago is simply not fit for the UK economy.

The COVID-19 crisis has shown how a few occupations considered to be lower-skilled are actually vitally essential to the UK economy as a whole. The deadly coronavirus pandemic has highlighted the value of these jobs in the food processing and the home-care sector, as well as logistics industry. Foreign nationals currently constitute one-sixth of England's 840,000-strong care sector staff, together with one-fifth of foreign nationals working in agriculture sector. "Right now they are the ones working hardest to make sure we stay alive," Wolpers said. "Thus, the Home Office presenting the regulations for employers nowadays is truly paying attention to how out of date their thinking is regarding what the economy lacks."

The director of the Recruitment and Employment Confederation called for officials to rework their projects and "review what occupations are the most important" in British society. He added: "It's a pointless instrument to talk about the 'brightest and the best'. From carers and cleaners to retail workers and drivers, the current crisis is showing us how much we are dependent on people at all skill levels."

The current situation based on the shortage of occupations which the British government declared as of low importance shows inefficiency of the new immigration policy. The British people may soon witness the pessimistic consequences it may lead to in the near future.

С. И. Шафаренко

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС В РАННЕЙ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

«Эти дичайшие, нечестивого имени саксы, Богу и людям мерзкие, были введены, словно волки в овчарню, на остров для сдерживания северных народов. Доселе, как бы то ни было, никогда не совершалось ничего более погибельного и горького. О, глубочайшее затмение чувств!» – так писал о вторжении англосаксов в Британию «общекельтский святой», «мудрейший из кельтов» Гильда Премудрый в своей хронике «О погибели Британии».

В начале V в. политическая ситуация на континенте вынудила римлян отозвать свой военный контингент с Британских островов, и в 407 г. последний легион покинул бывшую колонию Рима. Вскоре в стране начались междоусобные войны племенных вождей, а варварские племена скоттов и пиктов возобновили свои нападения с севера. «Британия имеет своих королей, но они являются тиранами; у них есть свои судьи, но они занимаются грабежом и нарушением законов… Они ведут войны, но войны гражданские, несправедливые», – свидетельствует Гильда Премудрый. В такой ситуации бритты решили обратиться за помощью к германским наемникам. «В год воплощения Господа 449-й… народ англов и саксов, приглашенный Вортигерном, приплыл в Британию на трех кораблях и получил место для поселения в восточной части острова, будто бы собираясь защищать страну, хотя их истинным намерением было завоевать ее», – свидетельствует англосаксонский историк и летописец Беда Достопочтенный в своей книге «Церковная история народа англов». «…Пришельцы вышли из трех сильнейших германских племен саксов, англов и ютов… Не так давно упомянутые народы хлынули на остров, и вот уже число пришельцев возросло настолько, что они начали наводить ужас на призвавших их местных жителей». Пришельцев этих называли laeti, т.е. наемники. Саксы приплыли в Британию из Северной Германии и Голландии, местности, называвшейся в те времена Старой Саксонией. Англы – с юга Датского полуострова, из региона, который Беда Достопочтенный называет Angulus, имя которого до сих пор сохранилось в названии современной датской

провинции Ангельн. Юты – из Ютландии, что в южной части Ютландского полуострова. Самое раннее упоминание об англах как отдельном народе содержится в «Германии» Тацита и в «Географии» Птолемея. Прокопий Кесарийский в середине VI в. утверждал, что в Британии в то время жили англы и фризы, что соответствует научным данным исторической лингвистики о близком родстве между древнеанглийским и древнефризским языками.

Первое время англосаксы успешно воевали с пиктами и скоттами, но вскоре восстали. К началу VII столетия дружины англосаксов завоевали юго-восточную и центральную части Британии, создав на этих территориях свои первые государственные образования. События той эпохи и более раннего «героического времени» нашли свое отражение в англосаксонском эпосе. Тацит упоминает древние песни германцев о мифических предках и вождях, которые, как он утверждал, заменяли варварам историю. Академик В. М. Жирмунский различает в истории германского героического эпоса два периода, первый из которых «…восходит к эпохе Великого переселения народов (IV–VI вв.), …завоевательных походов древнегерманских племен и образованию на развалинах Римской империи новых варварских государств. Героические песни, подсказанные событиями этой бурной эпохи, слагались и исполнялись дружинными певцами, передаваясь в устной традиции… Древнегерманский аллитерирующий эпос сохранился лишь в небольшом количестве памятников раннефеодальной эпохи; к их числу относятся в Германии отрывок “Песни о Хильдебранде” (VIII в.), в Англии – поэма “Беовульф” (около 700 г., рукопись X в.), отрывки эпоса о Вальтере Аквитанском (“Вальдере”, X–XI вв.) и о битве в замке Финна (“Финсург”)... Дополнительным источником для восстановления утерянных сюжетов и версий эпических сказаний, как древнегерманских, так и специально скандинавских, служат прозаические переложения скандинавских “саг о древних временах”»… Военный союз датчан и саксов упоминается в эпической саге «Песнь о нибелунгах», где королевич из Нидерландов Зигфрид прибывает в Вормс ко двору бургундских королей и разбивает вторгшихся в страну войска датчан и саксов.

В 1815 году исландский любитель древностей Гримур Йоунссон Теркелин опубликовал поэму «Беовульф», снабженную переводом на латинский язык. Издатель озаглавил поэму «О деяниях данов в III и IVвв. Датская поэма на англосаксонском языке», в которой перед изумленным читателем романтического века возник волшебный мир англосаксонского эпоса. В короткое время поэма была переведена на современные европейские языки и имела большой успех. Поэма содержит архаические сюжеты борьбы героя с великанами и драконами, структуру и этику раннего государства англосаксов, рефрены к библейским сказаниям, легенду о золотом кладе. Она изобилует сложными метафорами (кеннингами) в обрамлении тонического аллитерационного стиха, характерного для целой эпохи германской поэзии, элементами фольклора. В поэме нашел отражение в наиболее яркой и

законченной форме сложившийся в эпоху Великого переселения народов эпический мир древних германцев на английской почве. Это единственное крупное произведение героического эпоса англосаксов, сохранившееся целиком. Ученые датируют создание поэмы VII–VIII вв., а единственную сохранившуюся рукопись «Беовульфа» относят примерно к 1000 году.

По словам профессора А. Я. Гуревича, «Эпическое произведение универсально по своим функциям. Сказачно-фантастическое не отделено в нем от реального. Эпос содержит сведения о богах и других сверхъестественных существах, увлекательные рассказы и поучительные примеры, афоризмы житейской мудрости и образцы героического поведения; назидательная функция его столь же неотъемлема, как и познавательная».

Эпос заключал в поэтических формах космологическую модель и идеальный образ общества. Созданный воображением эпический мир обладает многими чертами действительного, давая детальное описание быта, обрядов, вооружения мира англосаксов и скандинавов, этических взглядов и эстетических потребностей далекой эпохи. Рядом с вымышленными героями здесь действуют реальные исторические лица с конкретной географической привязкой и историческими реминисценциями: Бургундское королевство, Северная Италия, Равенна, остготский король Теодорих, король гуннов Аттила, готский король Эрманарих. Однако в эпосе их историческая значимость несколько размыта и на авансцену выходят другие события и герои. Мир англосаксонского эпоса это мир королей и дружинников, фантастических подвигов, мир пиров, сражений и поединков.

Героический «национальный» век англосаксов (VI–VIII вв.) создает англосаксонские сказания о короле Оффе, выдвигает героев Беовульфа, Хродгара и Хродвульфа (поэма «Беовульф»), Финна из рода Фольквальдингов (песня «Битва при Финнсбурге»), вождя свеев Ангантюра («Старшая Эдда»), Ингельда и Сигурда («Круг земной» Снорри Стурлусона) и ряд других. Эта эпоха рождает классические сюжеты героического эпоса, формирует понятия англосаксонской героической этики, согласно которой высшее благо – доброе имя героя. Так Беовульф является идеалом мудрого и щедрого короля, отважного воина, верного своему племени.

Публикация «Эксетерской книги» в свою очередь представила миру героические элегии и уникальные образцы религиозного эпоса «Юлиан» и «Христос», а также героическую поэму VII века «Видсид» («Многостранствовавший»). Открытие пополнилось бесценной находкой в Лэмбетском дворце фрагментов героической поэмы «Битва в Финнсбурге», а «Англосаксонская хроника» выявила величественные по своей красоте исторические песни.

Основную тему англосаксонских элегий можно определить словами «изгнание», «изгой». В центре сюжета душевные переживания героя, чувство оторванности от всего близкого и родного. Как правило, оно исполнено драматизма вследствие разрыва социальных и личных связей, изгнания героя

из общества, лишения его дружбы и покровительства, что, по сути, являлось суровым наказанием для средневекового человека, который вне своей привычной среды переставал существовать как личность. Таковы сюжеты поэмы «Морестранник», «Вульф и Эвдвакер», «Послания мужа», «Скиталец», «Деор».

С принятием христианства смещаются этические акценты героического эпоса англосаксов. Известная терпимость церкви к народной культуре в ранний период христианства на Британских островах сделали монастыри центрами, где осуществлялся переход от устного творчества к «книжному эпосу» с некоторой поправкой на новую религию. Период VIII–X вв. считается расцветом англосаксонского эпоса. Однако теперь героика определяется подвигом в контексте служения Богу. «Юдифь», «Христос», поэтические пересказы житий святых и апостолов («Елена», «Андрей»), аллегория «Феникс», – эти проникнутые христианской идеологией поэмы все же сохраняют яркую образность поэтических символов героического эпоса англосаксов. Принято считать, что родоначальником христианского эпоса был неграмотный пастух Кэдмон, который по велению явившегося ему во сне ангела восславил в гимне на родном языке Бога и созданный им мир, что явилось первым христианским песнопением на древнеанглийском языке. Однако наряду с религиозным содержанием доминантой в нем остаются традиционные поэтические формулы героического эпоса. Вторым известным хотя бы по имени автором поэм на религиозные сюжеты был клирик англосаксонского монастыря Кюневульф, автор поэм «Юлиана», «Елена», «Христос», «Судьбы апостолов», а также ряда произведений известных науке как «канон Кюневульфа». Мир религиозных поэм англосаксов по-прежнему остается миром героических действий и подвигов, сохраняя героико-эпическое мировосприятие, не оставляя места морализаторской аскезе. Герои христианского эпоса это дружина ангелов, воителей Бога, исполненных верности и преданности своему Господину. В этих сказаниях эпитеты Христа – «отважный «воин», «могучий вождь», «страж народа», подчеркивается его физическая сила, доблесть и благородство, сближая с героями раннего эпоса Беовульфом, Ходгаром, Вальдере, Хигеликом (поэмы «Христос», «Христос и Сатана», «Видение креста»).

И если история сохранила ряд имен авторов англосаксонского эпоса раннего периода христианства, то авторство произведений языческой эпохи затеряно в глубине веков. Известно, что создателем и исполнителем эпических песен были скопы – хранители традиций, приближенные короля, странствующие миннезингеры. Верные рыцари, они участвовали в военных походах, прославляя на пиру и на войне подвиги своих покровителей и их воинов. Однако имена этих талантливых поэтов до сих пор неизвестны и науке еще предстоит разрешить проблему авторства великих произведений героического эпоса англосаксов.

И. Ф. Шмат

ЧЕРНАЯ ЛЕГЕНДА ОБ ИСПАНИИ

Словарь Королевской академии испанского языка определяет черную легенду как неблагоприятный или необоснованный рассказ о ком-то или о чем-то.

Несмотря на то что черная легенда об Испании возникла очень давно, данный термин все еще мелькает в заголовках испанских и латиноамериканских газет. Он обязан своей популяризацией испанскому историку рубежа XIX–XX вв. Х. Худериасу, который понимал под черной легендой «легенду об Испании инквизиторской, невежественной, фанатичной, неспособной занимать достойное место среди просвещенных народов как раньше, так и теперь, всегда готовой на жестокие репрессии, враждебной прогрессу и инновациям».

Осознавая пагубное влияние на развитие нации негативного мифа, сложившегося вокруг Испании в течение прошедших трех веков, Х. Худериас открыто заявил об этом на страницах своей монографии «Черная легенда и историческая правда». После ее выхода в свет данное понятие вошло в научный обиход и получило широкое распространение как в Испании, так и за ее пределами.

Традиционно распространение черной легенды связывается с периодом правления Филиппа II, т.е. со второй половиной XVI в. Но дебаты по этой проблеме продолжаются. Некоторые исследователи считают родиной черной легенды Италию, а причиной возникновения – торговую экспансию арагонской короны в Средиземноморье, а также присутствие в Италии испанцев (например, дворянского рода Борджиа из Валенсии). Испания считалась подозрительной страной, в которой сосуществовали арабы и евреи. Негативные представления об испанцах можно найти и в произведениях Петрарки, Данте и Боккаччо.

Большинство исследователей убеждены, что немаловажную роль в зарождении негативного имиджа Испании сыграло противостояние между католиками и протестантами, т.к. Испания пыталась возглавить Контрреформацию.

Черная легенда формировалась в обстановке религиозного и политического раскола Европы, религиозных войн, становления абсолютизма и кризиса ренессансных тенденций в культуре. В этих условиях сама политика Испании стала объективной основой для появления легенды, которая объединила в том числе чисто пропагандистские, эмоциональные элементы, имеющие опосредованное отношение к реальности. И только затем на этой сложной основе возник стереотип об Испании, имеющий неисторичный и откровенно предвзятый характер и вызвавший протест испанских историков.

Черную легенду пропагандировали в основном Англия и Нидерланды для оправдания своих антииспанских политических целей. Причем голландцы пытались обрести независимость от Испании, а англичане, порвавшие с католичеством, – занять место Испании. Во второй половине XVI в. испанская черная легенда приобрела систематизированный характер и начала распространяться в Европе фактически целенаправленно. Тогда мощь Габсбургов была в зените, и в Центральной и Северной Европе появились националистические силы, которые выступили против империи и власти испанской монархии. В своей борьбе эти группы использовали пропаганду в качестве мощного оружия, которое в значительной степени было обусловлено изобретением печатного станка.

Испания стала чужеродным элементом, за счет которого другие государства могли самоутверждаться и самооправдываться. Формирование голландской и английской идентичности связано с серией мифов, которые создавались на протяжении веков. Даже становление североамериканской идентичности происходило на основе отрицания всего испаноязычного.

Черная легенда, состряпанная с целью дискредитировать Испанию – основную европейскую державу в XVI в., стала искусным идеологическим оружием в борьбе между колониальными державами. Она распространялась с помощью не только литературы, но и музыки. Поэтому, как бы профессиональные историки ни доказывали обратное при помощи документов или свидетельств современников, все научные представления развеиваются как дым, как только человек прослушает в опере великое произведение Верди «Дон Карлос».

Большая часть созданных тогда мифов успешно дожила до наших дней. Это, например, мифы об испанской инквизиции и об особой жестокости испанских конкистадоров. Стереотипы черной легенды тиражируются британской и американской киноиндустрией, искажая действительный ход событий. Это не результат случайности, а целенаправленное воспроизведение авторами сценариев далеких от реальности англосаксонских мифов, обогащенных большим количеством неточностей. Черная легенда сохраняет живучесть благодаря коммерциализации современной культуры, т.к. негативный образ продать всегда легче, чем образ позитивный.

Черная легенда подвигла испанских интеллектуалов на серьезные исторические исследования. Подчеркивается необходимость ее изучения как явления общественного сознания и явления интеллектуальной, повседневной культуры. С тех пор как испанисты идентифицировали феномен черной легенды и провели достаточно глубокий анализ ее сущности, естественным продолжением исследовательской линии стало стремление к развенчанию легенды и восстановлению максимально объективного взгляда на прошедшие столетия. Причиной желания испанцев пересмотреть события минувших эпох также является влияние данного феномена на настоящее.

Изжить негативные образы сложно. Как только возникает нестабильность в отношениях между сообществами, какой-то из черных образов

другого субъекта, будь то человека или государства, обязательно выходит на первый план. Так, в 2019 г. внимание мировых СМИ было приковано к Испании в связи с мучительным формированием устойчивого правительства. В испанской и европейской прессе все внимание было обращено к испанской истории – как давней, так и недавней. При этом не утихал интерес к инквизиции, также являющейся частью черной легенды, как к чисто испанскому феномену.

Случайна ли была подброшенная общественному мнению идея о якобы присущей испанскому характеру имманентной природе насилия и фанатизма? Конечно, в противовес другой Европе инквизиция в Испании задержалась, но ее инициатором был вовсе не испанец, а итальянец Григорий XIX, а наиболее массовым преследование еретиков оказалось в Германии. Тем не менее слово «инквизиция» тесно связывается прежде всего с Испанией.

Диктатор Франко рассматривался в качестве прямого наследника Испании XVI в. из-за авторитарного и ультракатолического характера. Это еще больше усилило черную легенду.

Черную легенду, возникшую в контексте соперничества между основными державами XVI в. и используемую европейскими монархиями в качестве политического оружия, можно считать предшественником испанофобии, проявляющейся в неприязни к Испании, испанскому народу или испанскому языку и культуре.

На протяжении веков черная легенда охватывала все аспекты испанской культуры, распространяя образ непримиримой и мракобесной страны. Поэтому не случайно книги, касающиеся черной легенды, опубликованные в последние годы, чрезвычайно успешны в Испании и вызывают заметные общественные дебаты.

ПРАБЛЕМЫ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ

М. М. Аксенчык

АСАБЛІВАСЦІ ПРАСОДЫІ БЕЛАРУСКАГА СПАНТАННАГА МАЎЛЕННЯ

У пачатку XXI стагоддзя ўзмацнілася цікавасць айчынных лінгвістаў да вывучэння беларускай прасодыі. Былі дасягнуты значныя вынікі ў асвятленні розных аспектаў суперсегментнай фанетыкі. Была фундаментальна прааналізавана інтанацыйная сістэма беларускага маўлення (Л. Ц. Выгонная, Л. І. Сямешка), грунтоўна асвечаны пытанні рытму (Т. В. Паплаўская і Н. І. Князева), распрацаваны з'явы беларускай інтэрферэнцыі ў іншамоўным маўленні (Г. А. Мятлюк, Т. В. Паплаўская, Н. С. Еўчык, А. С. Селях, А. І. Даўгарукава, Е. А. Місуна, Л. Г. Шчарбакова, А. В. Сыцько), даследаваны фонастылістычны аспект (Т. Л. Дзергачова), распрацаваны асноўныя рэгіянальныя характарыстыкі маўлення (В. І. Курацёва). Усе інструментальныя даследаванні заснаваны на аналізе фанетычных з'яў у "статычных" эксперыментах з выкарыстаннем фрагментаў з мастацкіх твораў, навуковых артыкулаў і спецыяльна падрыхтаваных тэкстаў для радыёперадач. Атрыманыя вынікі папярэдняй навуковай працы ствараюць трывалую аснову для працягу даследаванняў і вылучэння новых вектараў. Адным з такіх напрамкаў у беларускім мовазнаўстве стала прасодыя спантаннага жывога маўлення, якая не была прадметам вывучэння. Трэба адзначыць, што быў глыбока распрацаваны сегментны аспект непадрыхтаванага беларускага маўлення, асноўная ўвага якога была накіравана на фанетычны аналіз гукаў, прагрэсіўных і рэгрэсіўных асіміляцый і рэдукцыі галосных (Т. Р. Рамза).

Прасодыя спантаннага маўлення – з'ява шматаспектная, шматслаёвая, абумоўленая камунікатыўнай сітуацыяй, эмацыйным станам удзельнікаў размовы і прадметам маўлення. Матэрыялам дадзенага эксперымента стаў дыялог, што адбываўся ў неафіцыйных нязмушаных абставінах, у разнавіднасці літаратурна-гутарковага стылю, вылучанага як інтэлектуальная размова. Удзельнікамі размовы сталі лінгвісты, якія карыстаюцца беларускай мовай ў штодзённым жыцці і распавядаюць аб працы над сваімі навуковымі даследаваннямі.

Падчас аўдытыўнага аналізу былі вызначаны 13 інварыянтаў акцэнтна-рытмічных груп, якія складаюцца з трох асноўных тыпаў: двух-, трох- і чатырохакцэнтных структур. Адсутнічаюць аднаакцэнтныя і пяціакцэнтныя структуры. Самыя высокія паказчыкі частотнаці (48,5 %) маюць двухакцэнтныя структуры: *ну, **про**ста інтрыга**ва**ла*. Крыху ніжэй (41,5 %) колькасць трохакцэнтных структур: *у **той** галіне, якая табе пада**ба**ецца*. Колькасць выяўленых чатырохакцэнтных сінтагм складае 10,4 %, што сведчыць аб тэндэнцыі да ўжывання структур сярэдняй даўжыні.

У даследаваннях падрыхтаваннага беларускага маўлення, праведзеных іншымі даследчыкамі і зробленых на матэрыяле запісаў мастацкіх твораў, выказвалася меркаванне пра іншыя тыпы і частотнасць ужывання акцэнтна-рытмічных структур. Як найбольш частотныя былі выяўлены аднаакцэнтныя сінтагмы, агульная колькасць якіх складае 39 %. Двух- і трохацэнтныя сінтагмы сустракаюцца радзей і складаюць 33 % і 25 % адпаведна. Гэта можа быць растлумачана тым, што выкананне мастацкага твора характарызуецца прадуманай расстаноўкай лагічных і эмфатычных паўз, ужываннем уводных слоў накшталт *нарэшце, раптам, неўзабаве*. Іншая асаблівасць падрыхтаванага маўлення праяўляецца ў даволі рэдкім ужыванні чатырохакцэнтных і пяціакцэнтных сінтагм, толькі 3 % і 1 % адпаведна.

Дадзены эксперымент з мэтай аналізу жывой спантаннай гаворкі дазволіў выявіць тэндэнцыю да павелічэння працягласці найбольш ужывальных адзінак у параўнанні з даўжынёй акцэнтных груп падрыхтаванага маўлення. У той жа час адсутнасць пяціакцэнтных, цяжкіх для непадрыхтаванага маўлення сінтагм, сведчыць аб нетыповасці іх ужывання.

Такім чынам, асноўнымі рысамі акцэнтна-рытмічнай структуры спантаннага беларускага маўлення з'яўляюцца: ужыванне двух-, трох-, і чатырохакцэнтных сінтагм, адсутнасць аднаакцэнтных і пяціакцэнтных сінтагм, тэндэнцыя да больш частага ўжывання двух- і трохакцэнтных структур як адзінак сярэдняй даўжыні.

В. У. Барысенка

АСАБЛІВАСЦІ ІСНАВАННЯ БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ Ў НОВАЙ ІНФАРМАЦЫЙНАЙ РЭАЛЬНАСЦІ

Практычна ў кожную эпоху абмяркоўваліся ідэі гуманізму і справядлівасці, але кожны раз гэтыя ідэі напаўняліся новым зместам. Сёння межы гэтых паняццяў значна пашырыліся. Гэта пэўны лад чалавечага жыцця, у якім спалучаюцца маральныя і прававыя пачаткі, агульначалавечыя каштоўнасці, спосабы жыць у свеце людзей, не падобных адно да аднаго. Актуальным становіцца міжрэлігійны дыялог, павага да розных культурных і рэлігійных традыцый. Сацыёлагі задаюцца пытаннямі: што адбываецца ў сучасным свеце з чалавекам, яго светапоглядам, каштоўнаснымі ўстаноўкамі; наколькі гэтыя змены новыя (маецца на ўваце, што «няма нічога новага пад сонцам»); што нясе чалавечай асобе інфармацыйнае грамадства?

Аналіз сацыялагічных даследаванняў апошняга часу дазваляе зрабіць вывад, што сістэма каштоўнасцяў і стэрэатыпаў, якая склалася на працягу тысячагоддзяў у Еўропе, у XXI ст. ужо не ў стане ў поўнай меры забяспечыць існаванне і прагрэс чалавечай цывілізацыі, перажываючы сур'ёзныя змены ва ўмовах глабалізацыі. Працэс секулярызацыі часта прыводзіць да страты неабходнасці вышэйшага духоўнага пачатку, сканцэнтраванага ў рэлігіі. У якасці дамінуючых каштоўнасных арыентацый сталі сцвярджацца

чыста ўтылітарныя і прагматычныя каштоўнасці: увага стала надавацца ў асноўным фізічнаму дабрабыту і назапашванню матэрыяльных дабротаў, сышло разуменне больш тонкага, больш высокага сэнсу жыцця. Для характарыстыкі сучаснай грамадскай сітуацыі сацыёлагі прапаноўваюць паняцце «свет каталога». Яно дэманструе чалавека як асобу, сэнс жыцця якой у лёгкім і бесперапынным здзяйсненні новых і новых пакупак. Сучасныя тэхналогіі камунікацыі не маюць межаў, аўтарытэтаў, часта слаба рэгулююцца заканадаўствам. СМІ ўжо даўно ўладары свядомасці людзей, яны дыктуюць уніфікацыю думак, пачуццяў, прыярытэтаў. Сітуацыя складваецца так, што маніпуляваць свядомасцю спажыўцоў, і асабліва маладых спажыўцоў, стала вельмі проста. Зняволены чалавек ужо не здольны да самастойнага мыслення, меркавання і ўчынкаў. Назіраецца парадаксальная сітуацыя: з аднаго боку, глабалізацыя нівелюе нарматыўна-каштоўнасныя арыенціры, падпарадкоўвае чалавека разрэкламаваным, растыражаваным ідэям. Многія сацыёлагі, асабліва з лагера рускага праваслаўя, гавораць пра духоўны крызіс, страту маральнага імператыву, неабходнасць удзелу царквы як гаранта духоўна-маральнага фундаменту ў грамадскім жыцці краіны. Яны бачаць неверагодную пагрозу ў з'яўленні новай інфармацыйнай рэальнасці, заклікаюць сваіх апалагетаў адмовіцца ад карыстання сучаснымі гаджэтамі. Пры гэтым, з другога боку, вялікая колькасць людзей адмаўляецца ад дыктату тэлевізійнага кантэнту, актыўна жыве і кантактуе ў інтэрнэт-прасторы, стварае крэатыўныя стартапы, падчас крызісных грамадскіх сітуацый (напрыклад, пандэмія 2020 г.) праяўляе найлепшыя чалавечыя якасці ўзаемадапамогі і спачування.

Сучасная рэлігійная сітуацыя характарызуецца такой з'явай, як «рэлігіі новага стагоддзя» («Нью-Эйдж») – зборнага паняцця ўсіх канфесійных новаўтварэнняў. Гэта і адраджэнне старых рэлігійных практык, і з'яўленне шматлікіх нетрадыцыйных рэлігій, спецыфічных духоўных практык. Вельмі часта можна назіраць, што паняцце талерантнасці губляе сваё традыцыйнае разуменне і становіцца поўнай нейтральнасцю, бесканфліктнасцю.

Актыўнае пакаленне постсавецкага часу, адмаўляючы старыя догмы і забароны, шукала сябе, свой голас, свайго Бога. З 90-х гадоў пачынаецца сапраўднае адраджэнне хрысціянства (праваслаўнай царквы, касцёла, пратэстанцкіх цэркваў). Літаратура, натуральна, адлюстроўвала гэтыя пошукі, але часцей гэтае богашукальніцтва не абмяжоўвалася неабходнасцю прыналежнасці да пэўнай канфесіі. Прыкметы гісторыка-культурнай сітуацыі, якая атрымала назву «постмадэрнізм», выразна назіраюцца ў творчасці беларускіх паэтаў ды і ва ўсёй грамадскай сітуацыі краіны. Гэта адчуванне пераходнасці, крызіснасці, вычарпанасці быцця. Як і ў Еўропе 60-х гадоў, беларускія паэты прымяняюць прынцып дэканструкцыі, парадыруючы творы класічнай літаратуры і нават тых аўтараў, аўтарытэт якіх і сёння застаецца неаспрэчным. ("А хто там ня йдзе?" Ігара Сідарука як алюзія на купалаўскі "А хто там ідзе"). Для таго каб ствараць такія дэканструкцыі, літаратурныя калажы, прымяняць прыём інтэртэкстуальнасці, трэба мець хуткі і лёгкі доступ да тэкстаў. І сённяшняя інфармацыйная рэчаіснасць надзвычай спрыяе такой

творчасці, яна ж рыхтуе і адэкватнага чытача гэтых тэкстаў. Дзякуючы Інтэрнэту чатач-шукальнік можа расшыфраваць крыніцы алюзій, знайсці першакрыніцы, стаць сапраўдным удзельнікам гульні, распачатай аўтарам твора. Аўтар і чытач няспынна павышаюць сваю эрудыцыю, культуралагічную і філалагічную. Можна прывесці прыклады творчасці Андрэя Хадановіча ці Юрася Барысевіча. Паэты ўдзельнічаюць у шматлікіх перфомансах, і з'явы пазалітаратурнага жыцця становяцца працягам, неад'емным элементам іх творчасці. Можна сказаць, што літаратура перастала замыкацца сама на сабе.

Літаратуразнаўцы, асабліва айчынныя, задаюцца пытаннем, ці выжыве літаратура ў новай інфармацыйнай рэальнасці. Сапраўды, мы назіраем, як трансфармуецца характар сацыякультурных камунікацый і змяняюцца каналы распаўсюджвання мастацкіх твораў, з'яўляецца новая эстэтыка, заснаваная на паняццях інфармацыйнай эпохі. Беларуская літаратура надзвычай актыўна асвойвае інтэрнэт-прастору. Пра ролю пісьменніцкіх блогаў у сучасным айчынным літаратурным працэсе пісалі Л. Алейнік і М. Аляшкевіч. Пісьменнікі вядуць інтэрнэт-блогі, створаны шматлікія літаратурныя сайты, старонкі ў фэйсбук, літаратурныя інтэрнэт-суполкі: «Сучасная беларуская літаратура», «Я ♥ дзядзьку Караткевіча», «Максіма Багдановіча» (http://vk.com/club6071256), http://litara.net/, http://kamunikat.org/, http://knihi.com/, http://krytyka-by. livejournal.com/, http://lit-krytyka.livejournal.com/ (сучасная літаратурная крытыка, літаратурная журналістыка, літаратуразнаўства, кніжныя агляды), http://by-litara. livejournal.com/, http://bellib.net/ (беларуская літаратура ў перакладах на замежныя мовы і замежная літаратура ў перакладах на беларускую мову), асабістыя сайты пісьменнікаў (http://www.arlou.org/, http://balachonau.puls.by/). І. Шаўлякова-Барзенка ў артыкуле «Беларуская літаратура ў інфармацыйным грамадстве: пагрозы як гарантыя перспектыў» сцвярджае, што існаванне беларускай літаратуры ў новай інфармацыйнай рэальнасці задаецца двума восевымі параметрамі: у пачатку XXI стагоддзя беларуская літаратура захоўвае тыпалагічныя адзнакі літаратуры класічнага тыпу, але новая інфармацыйная рэальнасць якасна змяняе ўмовы функцыянавання лірыкі. Беларуская паэзія характарызуецца складанасцю, шматфарбнасцю, рознастылёвасцю, станаўленнем форм і жанраў літаратуры найноўшага часу. Гэта незакончаны працэс, паэты працягваюць пошукі новых шляхоў спасціжэння рэчаіснасці. Сёння у паэзіі вылучаецца значна больш мастацка-стылявых плыняў параўнальна з папярэднімі перыядамі яе развіцця: лірыка-апавядальная, публіцыстычная, філасофска-аналітычная, мастацка-сінкрэтычная і ўніверсальна-філасофская.

Такім чынам, на нашу думку, сучасная сацыяльная сітуацыя мала чым адрозніваецца ад мінулых. Ва ўсе часы прыкладна 6 % грамадства было актыўным, арыгінальным, забяспечвала як тэхнічны і маральны прагрэс, так і духоўную ўстойлівасць супольнасці. Сёння проста змяніліся сродкі, магчымасці, павялічылася хуткасць ва ўсіх сферах жыцця. І паэзія як самы ёмісты, рухомы, чуйны жанр літаратуры актыўна асвойвае гэтыя заваёвы навукова-тэхнічнага прагрэсу.

В. У. Барысенка

САЦЫЯКУЛЬТУРНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ВЫКЛАДАННЯ БМЗ У КІТАІ

Працэсы глабалізацыі, міжнародныя адносіны ствараюць вельмі спрыяльныя ўмовы для прасоўвання беларускай мовы і культуры ў сусветнай супольнасці. У гэтай сувязі вывучэнне беларускай мовы інафонамі значыць не толькі авалоданне пэўным сродкам камунікацыі, не столькі разуменнем, колькі спасціжэннем, выпрацоўкай каштоўнасна-сэнсавых арыенціраў.

Выкладанне беларускай мовы як замежнай (БМЗ) у Кітаі мае свае асаблівасці, нацыянальна абумоўленыя лінгваметадычнай і культуралагічнай спецыфікай краіны. Студэнты – прадстаўнікі асобнай этнічнай і лінгвакультурнай супольнасці. На першы план выходзяць не праблемы тэорыі дыдактыкі, а забеспячэнне міжкультурнай камунікацыі і ўзаемадзеяння ў іншамоўным асяроддзі. Выкладчык, працуючы ў Кітаі, мусіць ведаць нацыянальныя культурна-адукацыйныя асаблівасці гэтай краіны. Больш за тое, у працэсе навучання беларускай мове для выкладчыка, які не валодае кітайскай мовай, актуальнейшымі становяцца іх дзейсныя, ментальныя, а не лінгвістычныя асаблівасці. Важна ведаць несупадзенні і асаблівасці зместу і прынцыпаў выкладання замежнай мовы ў Кітаі. Адсутнасць беларускамоўнага асяроддзя навучання і, што яшчэ больш важна, беларускай адукацыйнай прасторы ўплывае на спосабы і метады выкладання і ў краіне з вялікімі лінгвакультурнымі адрозненнямі. Адукацыйнае асяроддзе ва ўніверсітэце фарміруецца на падставе традыцыйнай кітайскай сістэмы адукацыі, сучасных, у тым ліку і тэхнічных, магчымасцяў, наяўнасці ці адсутнасці выкладчыка – носьбіта мовы і культуры (nature speaker).

Тэорыя міжкультурнай камунікацыі засноўваецца на разуменні культуры як трохслойнай з’явы. Зверху – розныя матэрыяльныя артэфакты і з’явы культуры, у тым ліку і мова, гэты слой найбольш відавочны і даступны пачуццеваму ўспрыманню. Ніжэй – нормы і каштоўнасці. І ў найбольш схаваным – базавыя ўстаноўкі і менталітэт. Працуючы па-за беларускай адукацыйнай прасторай, з монанацыянальнай групай студэнтаў, неабходна ўлічваць усю спецыфіку нацыянальнай канцэптасферы. І. Е. Бобрашава прапанавала паняцце культурна-тыпалагічных стыляў вучэбна-пазнаваўчай дзейнасці навучэнцаў, аналіз якіх дазваляе лепш зразумець не толькі навучэнцаў пэўнай краіны, але і змадэляваць вучэбны працэс, дапаўняючы і карэктуючы, пашыраючы і заглыбляючы традыцыйныя вучэбна-пазнавальныя дзеянні навучэнцаў, не выклікаючы непрыняцця.

Апошнія 30 гадоў у Кітаі праводзіцца палітыка рэформаў і адкрытасці, у выніку краіна пачала займаць вядучыя пазіцыі ў розных галінах сусветнай вытворчасці. Кітай вялікае значэнне надае адукацыі насельніцтва. На дадзены момант вышэйшую адукацыю атрымлівае да 98 % моладзі. Ва ўніверсітэтах працуюць замежныя спецыялісты – носьбіты мовы. Колькасць моў, якія выкладаюцца ў ВНУ,– адзін з паказчыкаў прэстыжнасці ўстановы. Ёсць

універсітэты замежных моў, у якіх студэнты вучацца на больш за 100 лінгвістычных спецыяльнасцях. Традыцыйнай папулярнасцю карыстаецца вывучэнне англійскай і рускай моў. У больш чым 120 універсітэтах выкладаецца руская мова. Але спектр моў навучання пастаянна пашыраецца (польская, чэшская, венгерская, румынская, украінская і беларуская). У кастрычніку 2017 г. прайшоў чарговы з'езд кампартыі Кітая, на якім была зацверджана стратэгічная праграма развіцця краіны «Адзін пояс – адзін шлях».

Гэтая канцэпцыя вызначае сучасную знешнюю палітыку дзяржавы. «Новы шаўковы шлях» аб'ядноўвае краіны Цэнтральнай Азіі, Каўказа і Усходняй Еўропы. Беларусь у сувязі з гэтым разглядаецца як стратэгічны еўрапейскі партнёр і таваразварот паміж краінамі пастаянна расце. Беларуска-кітайскія адносіны вызначаюцца высокай дынамікай развіцця, актыўнымі сувязямі на ўсіх узроўнях. Можна сказаць, што кантакты паміж дзвюма дзяржавамі вызначаюцца раўнапраўем і партнёрствам. Пасольства Беларусі ў КНР актыўна рэкламуе нашу краіну ў самых розных сферах, дзякуючы яму ў Паднябеснай стаяць помнікі класікам беларускай літаратуры – Янку Купалу і Якубу Коласу. У Беларусі шырока вывучаецца кітайская мова ў школах і ва ўніверсітэтах. 2019 г. быў аб'яўлены Годам адукацыі Рэспублікі Беларусь у Кітайскай Народнай Рэспубліцы. Зразумела, што ў Беларусі працуюць кітайскія перакладчыкі-русісты, але паўстае неабходнасць у беларусістах – знаўцах нацыянальнай спецыфікі. І гэта вядзе да таго, што рынак адукацыйных паслуг Кітая пачынае мець патрэбу ў выкладчыках – носьбітах беларускай мовы. Адзін за другім у КНР адкрываюцца цэнтры па вывучэнні Беларусі, ва ўніверсітэтах студэнты навучаюцца на спецыяльнасці «Беларуская мова».

Такім чынам, што неабходна ўлічваць, выкладаючы БМЗ кітайскім навучэнцам, асабліва па-за Беларуссю. Навучанне ў Кітаі, у школах і ВНУ, вядзецца ў вялікіх групах, іх памер можа дасягаць 90 чалавек. Таму асноўны прынцып навучання – «харавы»: група хорам паўтарае словы ці сказы за выкладчыкам, на індывідуальную працу застаюцца літаральна секунды. На шчасце, гэта найперш датычыцца тых, хто вучыць англійскую і рускую мовы. На іншых моўных спецыяльнасцях групы меншыя, да 25 чалавек. Але і такая напаўняльнасць не характэрная для лінгвістычных ВНУ Беларусі. Яшчэ з ранняга дзяцінства кітайцам вельмі моцна развіваюць памяць, і таму яны здольныя завучваць вялікія аб'ёмы тэксту, часам нават не разумеючы змест. Замежнікі часта абвінавачваюць кітайскую адукацыю ў нежаданні развіваць крэатыўнасць: ад студэнта патрабуецца «зазубрыванне» гатовых тэкстаў, фраз, клішэ, а не канструяваць іх. Гэтая асаблівасць звязана і з канфуцыянскім вучэннем, і з усё той жа звышнапоўненасцю груп. Яшчэ адзін непрыемны фактар – невялікая матывацыя студэнтаў. Справа ў тым, што трапляюць на славістыку, а тым больш на беларусістыку тыя, каму не хапіла балаў, атрыманых на школьных выпускных экзаменах, для паступлення на факультэт заходніх моў. Можна сказаць, што «не студэнт абірае мову, а мова абірае студэнта». Студэнты не рыхтуюцца да заняткаў і не выконваюць дамашнія заданні. Выкладчыку прыходзіцца пастаянна падтрымліваць матывацыю студэнтаў, заахвочваць іх да вывучэння беларускай мовы.

У кітайскіх студэнтаў ёсць шмат звычак, «непрымальных» для беларускага выкладчыка. Студэнты шмат ужываюць фаст-фуду, розных снэкаў – і на перапынках, і на занятках. У Кітаі ўвогуле існуе культ ежы, таму пастаянна нешта жаваць для кітайца нармальна. Недарэмна этыкетная фраза са значэннем ‘Як маешся?’ даслоўна з кітайскай перакладаецца ‘Ці ты паеў рысу?’. У многіх гарадах Кітая не прадугледжана ацяпленне памяшканняў або яны ацяпляюцца вельмі слаба, таму студэнты і выкладчыкі на занятках не здымаюць верхнюю вопратку, ды і гардэробаў у вучэбных карпусах няма. Аўдыторыяй успрымаецца як норма, калі студэнт засынае на занятках, ніхто на гэта ніяк не рэагуе. Беларускаму выкладчыку прыходзіцца расказваць самыя простыя традыцыі беларускага грамадства, каб потым, прыехаўшы ў Беларусь, студэнт не меў культурнага шоку і камунікатыўных няўдач.

Акрамя такіх побытавых «канфліктаў» культур, замежны выкладчык сутыкаецца з этычным бокам працэсу выкладання. У Кітаі вельмі моцная палітычная цэнзура. Ёсць пэўныя табуяваныя тэмы: статус Ганконга, Тайваня, Тыбета; падаўленне паўстання на плошчы Тяньаньмынь у Пекіне; Далай Лама як духоўны лідар (увогуле рэлігійная прапаганда); культурная рэвалюцыя часоў Мао Цзэдуна; дзеянні сучасных кіраўнікоў краіны. У Кітаі блакуюцца YouTube, Facebook, Twitter і многія іншыя сайты, значыць, фармальна забаронена іх выкарыстанне ў вучэбным працэсе. Тэма сексуальных адносін таксама пад забаронай, таму нават, з нашага пункту гледжання, цнатлівыя тэксты пра каханне ўспрымаюцца студэнтамі як свайго роду рэвалюцыя.

І, нарэшце, ментальныя асаблівасці кітайцаў таксама накладаюць адбітак на працу выкладчыка БМЗ. Кітайскі этнас мае надзвычай доўгую гісторыю свайго развіцця, нацыянальны характар адрозніваецца моцнай традыцыйнасцю і артадаксальнасцю. Вучоныя ў адносінах да Кітая прымяняюць тэрмін «рысавай цывілізацыі», якая патрабавала ад людзей згуртаванасці, узаемадапамогі, працавітасці. Павучанні Канфуцыя вызначаюць стаўленне да адукацыі, сістэму адукацыі, нормы зносін выкладчыка і студэнтаў. Паважлівае стаўленне да настаўніка глыбока ўкаранілася ў свядомасці кітайцаў. Настаўнік валодае абсалютным аўтарытэтам, ён суб’ект адукацыйнага працэсу. Студэнт часцей за ўсё маўклівы аб’ект. Дарэчы, заняткі выкладчык звычайна праводзіць стоячы або сядзіць на спецыяльным высокім крэсле, дамінуючы над аўдыторыяй. Так што спачатку даволі складана выклікаць навучэнцаў да дыскусіі. Па кітайскай традыцыі да выкладчыка не звяртаюцца па імені, яго завуць *настаўнік*. Замежных выкладчыкаў называюць проста па імені. Так што трэба асобна расказваць студэнтам пра беларускі этыкетны звароту да асобы – або па імені па бацьку, або са словам *спадар* / *спадарыня*.

Ёсць кітайская прыказка «цікавасць – найлепшы настаўнік». З гэтага ракурсу абрэвіятуру БМЗ можна расшыфраваць нетрадыцыйна: «беларуская мова захапляе». Сапраўды, першая задача выкладчыка – захапіць, абудзіць цікавасць. Тады культурныя і лінгвістычныя несупадзенні будуць выклікаць не шок, а здзіўленне і інтарэс.

І. А. Бурдзялёва

ПАЭТЫКА АРЫЕНТАЛЬНАЙ КАЗКІ Ў ТВОРЧАСЦІ Г. МАСТОЎСКАЙ

Нягледзячы на тое, што Ганна Алімпія Мастоўская з Радзівілаў зборнікі сваіх твораў, якія друкаваліся ў Вільні ў пачатку XIX стагоддзя, назвала “Мае забавы” (“Moje Rozrywki”), яе творчасць выходзіла за межы выключна забаўляльнай літаратуры. Яна сталася пачынальніцай гатычнай прозы ў літаратуры Беларусі і Польшчы, ёй належыць спроба напісання першага гістарычнага рамана “Астольда, князёўна з роду Палямона, першага літоўскага князя”. Г. Мастоўская мела адметную звычку ўдакладняць назвы сваіх твораў і дадаткова пазначаць іх як “аповесць беларуская”, “аповесць руская”, “жамойцкая”. Аповесць “Цудоўны Сапфір, або Талісман шчасця” (1806) мае аўтарскае ўдакладненне як “усходняя аповесць” і з’яўляецца творам, які распрацоўвае арыентальную тэматыку на новым, характэрным для літаратуры перадрамантызму, узроўні. Варта адзначыць, што ўсходнія тэмы і матывы можна прасачыць на працягу ўсёй даўняй літаратуры Беларусі, што абумоўлена геаграфічнымі і геапалітычнымі фактарамі. Яны прысутнічаюць і ў “Перэгрынацыі, або Паломніцтве ў Святую зямлю” Мікалая Крыштофа Радзівіла Сіроткі, і ў “Авантурах майго жыцця” Саламеі Пільштыновай-Русецкай. У перыяд перадрамантызму, да якога адносіцца творчасць Г. Мастоўскай, узнікае павышаная цікавасць да ўсходняй тэматыкі, пісьменнікаў вабіць таямнічы, экзатычны, непадобны на еўрапейскі свет, у чым выражалася імкненне выйсці за межы будзённага і звычайнага. У літаратуры перадрамантызму пачынаецца менавіта эстэтычнае асэнсаванне Усходу, яго культуры і літаратуры.

Творчасць Г. Мастоўскай не толькі развівалася ў рэчышчы заходнееўрапейскай літаратурнай моды, але і можа быць прыкладам прамых літаратурных запазычванняў, што сама пісьменніца ніколі не хавала. У большай ці меншай ступені яна пераймала сюжэтныя схемы, мастацкія прыёмы, жанравыя формы з нямецкіх, французскіх, англійскіх першаўзораў. Так, напрыклад, сюжэт аповесці “Не заўсёды так робіцца, як гаворыцца”, адзначае сама Мастоўская, узяты з А. Г. Лафантэна, але перапрацаваны ў духу А. Радкліф, сюжэт “Статуі і саламандры” – творчая перапрацоўка з Х. М. Віланда. Найбольшы ўплыў на Г. Мастоўскую аказала найпапулярнейшая французская аўтарка, мадам дэ Жанліс, чыя творчасць у перакладах была шырока вядома ва ўсёй Еўропе. Стэфані-Фелісітэ дэ Жанліс напісала каля двухсот твораў, адпаведных духу сваёй эпохі, мастацкім густам і запатрабаванням тагачаснага чытача. Карыстаючыся сучаснымі паняццямі, іх можна было б назваць масавай літаратурай. На стварэнне ўсходняй аповесці “Цудоўны сапфір” Г. Мастоўскую таксама натхніла творчасць мадам Жанліс.

Усходняя тэматыка ў Еўропе XVIII стагоддзя становіцца ўсё больш папулярнай, і штуршком для гэтага былі арабскія казкі «Тысяча і адна ноч», выдадзеныя ў Францыі ў 1704–1714 гг. у перакладзе А. Галана. Яны

выклікалі мноства перайманняў і наследаванняў, напоўненых экзатычнымі імёнамі, назвамі, малюнкамі прыроды, нораваў, бытавымі рэаліямі. Арыенталізм як сістэма ідэй, звязаных з Усходам, знаходзіць увасабленне ў самых розных літаратурна-мастацкіх формах. Традыцыя выкарыстання ўсходніх матываў фарміруецца і ў асветніцкай літаратуры, у творах Ш. Мантэск'е, Вальтэра, Д. Дзідро. Усход пачынае ўсведамляцца як асобная цывілізацыя, як іншая, адрозная ад заходняй культура, і тым прыцягальная.

У першую чаргу пад арыенталізмам трэба мець на ўвазе культуралагічную ідэю, у якой увасоблены сумарныя ўяўленні і веды пра Усход. Як адзначалася, на гэтыя ўяўленні велізарны ўплыў аказалі арабскія казкі "Тысяча і адна ноч" у перакладзе А. Галана. Неабходна нагадаць, што Галан зрабіў свой пераклад у адпаведнасці з модай стагоддзя. Арабы ў яго ператварыліся ў галантных кавалераў, злодзеі ў рыцараў, гераіні – у вытанчаных дам. Як пісаў Х. Л. Борхес, "Галан сваіх арабаў прыручыў, каб яны не напалохалі Парыж непапраўным дысанансам". З лёгкай рукі А. Галана ўсходні каларыт трывала ўвайшоў у жанр літаратурнай казкі, а менавіта яна робіцца адным з вядучых літаратурных жанраў XVIII стагоддзя. Дастаткова прывесці некалькі красамоўных прыкладаў, якія паказваюць, наколькі паэтыка ўсходняй казкі была ўсепранікальнай: "Задзіг" Вальтэра, "Ватэк" Бэкфарда, "Прынцэса Турандот" Гоці, усходнія казкі Гаўфа. Такім чынам, Г. Мастоўская, чуйная да еўрапейскай літаратурнай моды (пасля 1792 г. ёй давялося разам з мужам доўгі час жыць у эміграцыі ў Германіі, Швейцарыі, Францыі), таксама звярнулася да гэтага жанру, стварыўшы ўсходнюю казку "Цудоўны сапфір, або Талісман шчасця".

Нягледзячы на несумненны ўплыў С.-Ф. Жанліс, Г. Мастоўская стараецца "нацыяналізаваць" сюжэтную канву французскай пісьменніцы і дадаткова зацікавіць мясцовага чытача прывязкай да тутэйшых рэалій. Так, у самым пачатку казкі яна піша: "У вялікай мінералагічнай калекцыі Віленскага ўніверсітэта, якую ахвяраваў пан Валіцкі, сярод каштоўных камянёў ёсць цудоўны Сапфір, які адметны тым, што пры святле губляе свой сіні колер і ператвараецца ў найпякнейшы фіялетавы Аметыст. Гэты феномен натхніў аўтарку напісаць аповесць…".

Пісьменніца тонка і паслядоўна стылізуе свой твор у духу арабскіх казак. Яна выкарыстоўвае ўлюбёную арабскімі пісьменнікамі рамачную кампазіцыю, характэрную "Тысяча і адной ночы". Такі кампазіцыйны прыём дазваляў уключаць у зборнік усё новыя сюжэты. Адзін з герояў звычайна цікавіўся, а як гэта было, пасля чаго пачынаўся новы аповед або ўстаўная навела. Казачная аповесць Г. Мастоўскай вызначаецца займальнасцю і багатым на падзеі сюжэтам. Так, твор пачынаўся аповедам пра галоўнага героя, Абукара, які да часу хавае сваё сапраўднае імя і выступае інкогніта. З дапамогай каштоўнага сапфіра са зменлівым колерам ён ставіць у вельмі непрыемнае становішча купца Аладзіна, потым багатага гандляра Надыра, спачатку прадаўшы ім камень, а потым абвінаваціўшы іх у крадзяжы, бо за пэўны час незвычайны камень ператвараецца з сапфіра ў аметыст, і купцы

самі не разумеюць, што ж яны купілі. З дапамогай гэтага каменя Абукар нагадвае багдадскай прыгажуні Зурнеі пра сваё шчырае каханне, калісьці неацэненае і здраджанае дзяўчынай. Калі сюжэтная інтрыга дасягае свайго апагею, чаму так жорстка з гэтымі людзьмі паступае герой, ідзе яго аповед-тлумачэнне перад светлым Каліфам, які нагадвае асобную гісторыю. У ёй герой вяртаецца на шмат год назад, калі ён быў маладым і багатым купцом, закаханым у прыгажуню Зурнею. Потым яго сябра Аладзін падмануў і разарыў яго з дапамогай Надыра, бацькі Зурнеі. Дзяўчына адмовілася ад кахання Абукара і пайшла замуж за іншага, таму што той падараваў незвычайнай прыгажосці ружовы жомчуг. Так са шчаслівага і багатага прыстойны юнак пераўтварыўся ў пакінутага ўсімі жабрака. Абукар пусціў пагалоску, што ўтапіўся з роспачы ў Тыгры, і змяніў імя. Ён пакідае родны горад і ў Дамаску сустракае дабрачыннага купца Тымуркана, які набліжае маладзёна да сябе, выпрабоўвае яго прыстойнасць, вучыць мудрасці і цярпенню і ўрэшце робіць яго спадкаемцам ўсіх сваіх багаццяў. Галоўнай каштоўнасцю быў чарадзейны сапфір, які мяняў колер у залежнасці ад таго, які чалавек браў яго ў рукі, а самому ўладальніку прыносіў удачу і шчасце.

На колькі дазваляў жанр казкі, Г. Мастоўская пастаралася перадаць “мясцовы каларыт” арабскага свету, упрыгожваючы аповед апісаннямі некаторых жыццёвых рэалій, яркіх тканін, усходніх ласункаў, паўтараючы ідэалізаваны быт арабскіх казак. Каштоўныя камяні, а іх многа – сапфіры, аметысты, оніксы, апалы, жомчуг, адыгрываюць у сюжэце казкі важную ролю. Гэта не дзіва, бо пасля казак “Тысяча і адной ночы” яркія фарбы, бліскучыя каштоўнасці трывала ўвайшлі ў традыцыйнае ўяўленне пра арабскі Усход. У Мастоўскай каштоўныя камяні – гэта і ўпрыгожанні, і прадмет жаданняў, і сакральныя рэчы, якія дапамагаюць аднавіць справядлівасць і ўрэшце прыносяць герою заслужанае шчасце. Па квяцістаму апісанню склеп з багаццем Тымуркана, якое ўспадкаваў Абукар, нагадвае пячору Алі-Бабы з той розніцай, што багацце старога купца было атрымана сумленным чынам. Як звычайна, героі казак характарызуюцца згодна з народнымі традыцыйнымі ўяўленнямі пра дабро і зло. У канцы гісторыі станоўчы герой, а ён тут як і належыць, прыгожы, шчодры, справядлівы, атрымлівае заслужаную ўзнагароду. Абукар у фінале становіцца Вялікім Візірам і шчаслівым мужам. Герой дорыць чароўны камень Каліфу, каб уласцівасці каменя дапамагалі ўладару захоўваць шчасце і спакой у краіне.

Перадрамантызм яшчэ не пазбыўся маралізатарства і дыдактызму Асветніцтва. У казачнай аповесці Г. Мастоўскай усходні антураж, казачная інтрыга пераплятаюцца з маральна-этычнымі сентэнцыямі пісьменніцы. У канцы казкі аўтарка асабліва настойліва падкрэслівае яе мараль: жыццё ёсць цяжкае выпрабаванне, але вера, добрапрыстойнасць, шчырасць, вернасць і цярпенне заўсёды будуць узнагароджаны.

У сваіх забаўляльна-дыдактычных творах Г. Мастоўская імкнулася супрацьпаставіць штодзённасці даўнюю гісторыю, якую яна аднаўляла ў гатычных аповесцях. Захаваўшы паэтыку ўсходняй казкі, яна стварыла

вытанчаную аповесць-арабеску “Цудоўны сапфір” у духу “Тысяча і адной ночы”, прывабленая такім адрозным ад будзённасці светам арабскага Усходу. Даніну арыенталістыцы будуць аддаваць наступныя пакаленні пісьменнікаў-рамантыкаў: А. Міцкевіч у “Крымскіх санетах”, Дж. Байран ва “ўсходніх” паэмах, Т. Мур, В. Гюго і іншыя творцы.

М. М. Воінава-Страха

МАДЫФІКАЦЫЯ ЖАНРУ НАВЕЛЫ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРТУРЫ

Навела ў сучаснай беларускай літаратуры з’яўляецца адным з запатрабаваных жанраў. Павышаная цікавасць да гэтага жанру абумоўлена абазначанымі яшчэ некалі В. Бялінскім фактарамі – “агульнай патрэбай” і “пануючым духам часу”. Гістарычныя эпохі прыходзяць адна на змену другой, мяняецца вядучая роля духоўна-культурных дамінантаў, эвалюцыянуе і жанравы густ мастакоў слова і чытачоў. Але нязменнымі застаюцца чыннікі прыярытэтнага панавання пэўных жанраў.

Так, сярод асноўных прычын актыўнага звароту да навелы, якую І. Гётэ ахарактарызаваў як “нечуваную падзею”, можна вызначыць такія адметныя яе ўласцівасці, як мабільнасць, што найперш праяўляецца ў здольнасці імгненна адгукацца на любыя актуальныя хуткаплынныя працэсы ў прасторы XXI стагоддзя, магчымасць аператыўна і па-майстэрску дакладна занатоўваць нават самыя супярэчлівыя моманты быцця. Акрамя таго, невялікі аб’ём і адметная кампазіцыя навелы, яе вострасюжэтнасць, сканцэнтраванасць на незвычайным выпадку дазваляе задаволіць эстэтычна-інтэлектуальныя запыты сучаснага чытача за адносна кароткі прамежак часу.

На працягу гісторыі свайго развіцця навела актыўна эвалюцыянавала ў цесным ўзаемадзеянні з блізкароднаснымі жанрамі апавядання, анекдота, казкі, абразка, прытчы і інш., набываючы пры гэтым спецыфічныя прыкметы, якія сёння дазваляюць адзначыць яе самабытнасць і арыгінальнасць у кантэксце сучаснай жанравай прасторы. Разглядаемы жанр у беларускай літаратуры сфарміраваўся на аснове класічных навелістычных прынцыпаў пад уздзеяннем нацыянальных фактараў развіцця мастацтва слова, увабраў пры гэтым здабыткі розных мастацка-эстэтычных эпох і стыляў, пачынаючы ад Рэнесансу і да постмадэрнізму.

Даследчык В. Жураўлёў, характарызуючы адметнасці дынамікі мастацтва і шляхі ўзнікнення новых жанравых форм, сярод ключавых момантаў акрэсленых працэсаў вызначыў арыентацыю на здабыткі прагрэсіўнага мінулага і пэўную наватарскую самастойнасць. Адзначанае мае напасрэдныя адносіны да кірункаў развіцця і мадыфікацыі жанру навелы ў айчынным мастацтве слова. Арыентуючыся на ўласна нацыянальныя традыцыі і здабыткі сусветнай мастацкай творчасці, беларуская навела прайшла пэўны шлях, звязаны з эксперыментам на ўзроўні формы і зместу. Знаходзячыся

ў стане пошуку індывідуальна аўтарскага стылю, айчынныя пісьменнікі на свядомым ці падсвядомым узроўні ўсё ж прытрымліваюцца ўсталяваных жанравых канонаў. І гэта цалкам натуральны працэс.

У айчынным мастацтве слова XXI стагоддзя можна вылучыць некалькі кірункаў развіцця навелы, дамінуючымі сярод якіх з'яўляецца, з аднаго боку, зварот да класічных традыцый, а з іншага – "раманізацыя жанру" (І. Шпакоўскі), што праяўляецца ў форме разнастайных мадыфікацый у працэсе цеснага ўзаемадзеяння з элементамі жанру апавядання ў рамках адной тэкставай тканкі.

Майстрам навелы ў класічным яе варыянце з'яўляецца А. Федарэнка. У яго творах "Імгненні жыцця", "Госць", "У Нью-Ёрку пылу не бывае", "Сваяк", "Быль", "Вараняка", "Шчыліна", "Тупік" рэалізаваны такія навелістычныя прынцыпы, як лаканізм, дынамізм, кантраснасць, парадаксальнасць, "пуэнтычнасць" (востры, рэзкі, нечаканы паварот), прасторава-часавая лакалізацыя, сфакусаванасць на адзінай незвычайнай падзеі.

У творах такіх айчынных аўтараў, як У. Сцяпан, Ю. Станкевіч, А. Наварыч, А. Казлоў назіраецца тэндэнцыя да выхаду па-за межы традыцыйна сфарміраваных навелістычных рамак. "Адзінства эфекту ці ўражання" (Э. По) парушаецца з прычыны пашырэння наратыўнай прасторы дзякуючы дэталізацыі, псіхалагізацыі, разгалінаванню сюжэтнай лініі, ускладненню кампазіцыйнай арганізацыі тэксту, што праяўляецца ў яго шматузроўневасці, комплексным спалучэнні розных мастацкіх прыёмаў і сродкаў, шырокай варыятыўнасці спосабаў выражэння навелістычнага зачыну, развіцця дзеяння, кульмінацыі і развязкі, у выніку чаго ўтвараюцца розныя структурныя мадэлі.

Актыўнай тэндэнцыяй у развіцці жанру на сучасным этапе развіцця айчыннага мастацтва слова з'яўляецца змяшчэнне дзеяння са знешняга ва ўнутраны падзейны план. Уласцівая жанру парадаксальнасць усё часцей праяўляецца на ўзроўні адлюстравання маральна-этычнай, духоўнай супярэчнасці героя. У цэнтры ўвагі аўтараў, здавалася б, няўлоўная, але такая магутная па сіле ўздзеяння на псіхаэмацыянальны стан асобы праца падсвядомага, экзістэнцыя ва ўсёй складанасці і шматстайнасці праяўлення, існаванне душы на перакрыжаванні свету рэальнага і таго, што знаходзіцца па-за межамі быцця зямнога, аналіз сэнсу чалавечага жыцця праз прызму захавання ці, наадварот, адмаўлення ад рэалізацыі законаў універсальнай аксіялагічнай сістэмы. Пытанні сутнаснай напоўненасці ці абсурднасці асобаснай жыццядзейнасці, максімальнай мяжы трываласці і ступені ўстойлівасці духоўнага стрыжня вырашаюцца праз зварот да філасофіі экзістэнцыялізму і сюррэалізму (А. Палачанскі).

Вышэйакрэсленыя тэндэнцыі арганізацыі тэксту прыводзяць да парушэння сфармуляванай тэарэтыкам жанру М. Пятроўскім дысцыпліны сюжэтаскладання: структурныя кампаненты могуць размяшчацца ў адвольнай паслядоўнасці, што ўжо не дазваляе кваліфікаваць сучасную навелу як кароткі аповед, разлічаны на адзінства і непарыўнасць успрымання. Але ж

якога б узроўню эксперыментавання ні дасягалі пісьменнікі, у непарушным стане захоўваецца навелістычная дамінанта, якая складаецца з выразнай супярэчнасці, несупадзення, памылкі, кантрасту (Б. Эйхенбаўм). Змяненням падвяргаецца план яе рэалізацыі, а характар застаецца непахісным, што і забяспечвае стабільную аснову функцыянавання жанру навелы ў сучаснай беларускай літаратуры.

Т. Г. Казакевіч

МІНІМАЛІЗАЦЫЯ ЯК МОЎНЫ ПРАЦЭС

Развіццё і функцыянаванне мовы абумоўлена тымі працэсамі, якія ў ёй адбываюцца. З аднаго боку, у мове дзейнічае механізм дэталізацыі, канкрэтызацыі паняцця, думкі, з другога – чалавек імкнецца выкарыстоўваць мову эфектыўна, змяншаючы свае фізіялагічныя і інтэлектуальныя выдаткі ў працэсе зносін. Імкненне да эканоміі моўных намаганняў, сродкаў сёння з'яўляецца адной з найбольш заўважных унутраных асаблівасцей любой мовы і выклікана жаданнем чалавека дасягнуць у сваёй дзейнасці найлепшага выніку з мінімальнымі выдаткамі і эканоміяй часу, што абумоўлівае працэс *мінімалізацыі* маўлення, які праяўляецца на ўсіх моўных узроўнях: *фанетычным*, *марфалагічным*, *сінтаксічным*, *лексічным* – праз скарачэнне, рэдукцыю, кампрэсію моўных адзінак.

Мінімалізацыя на ф а н е т ы ч н ы м узроўні праяўляецца ў выпадзенні фанем, складоў, частак слова, сцяжэнні гукаў у гукавой плыні. Адбываецца рэдукцыя ў гутарковым маўленні ў фіналі *-сць* у назоўніках жаночага роду, у дзеяслове *ёсць*, лічэбніку *шэсць* пры хуткім і сярэднім тэмпе маўлення: *у яго ёсць [josc'] надзея, шэсць [шэс'] паверхаў, радасць [радас'] сустрэчы* і інш. Назіраем рэдукцыю на стыку марфем у лічэбніках 50, 60, 70, 80 у дыялектным і гутарковым маўленні з выпадзеннем фіналі *-ць* у першай частцы лічэбніка і першага склада *дзе-* ў другой частцы: *пяцьдзясят [n'az'ac'am] і [n'ійс'am], шэсцьдзясят [шэjс'am] і [шэjz'іс'am], семдзесят [с'эмс'am], восемдзесят [вос'імс'am]*. Паслядоўна выпадаюць выбухныя зычныя [т] і [д] са спалучэнняў *стн*, *стл*, *рдц*, *рдн* і пад., што змяншае кансанантную насычанасць маўлення: *сардэчны – сэрца*, *кантраст – кантрасны*, *кантэкст – кантэксны*. Да спрашчэння можна таксама аднесці і вымаўленне/напісанне аднаго зычнага на месцы падаўжэння ў іншамоўных словах: *калона, група, граматыка, калектыў*. Спалучэнне *дт* у іншамоўных словах таксама спрашчаецца і перадаецца праз *т*: *Кранштат, Шміт*. Адзначаецца сцяжэнне галосных і зычных гукаў, дзе часта папярэднічае асіміляцыя: *Аўрам (з Авраам), дзікабраз (з дзікаабраз), каўка[с]кі (каўказскі), шве[ц]кі (шведскі), узбе[ц]кі (узбекскі), птаства* (*птах + ств*).

Мінімалізацыя на м а р ф а л а г і ч н ы м узроўні таксама выразна заўважна ў беларускай мове і на гэтым узроўні мовы выяўляецца ў апушчэнні або скарачэнні частак слова як пры словаўтварэнні, так і пры формаўтва-

рэнні, пры суфіксальным утварэнні, калі ўсякаюцца афіксы ці карані ўтваральных слоў. Найбольш часта рэдукцыя назіраецца пры ўтварэнні назоўнікаў ад дзеясловаў (*падвозіць – падвоз, абмалаціць – абмалот, выплаціць – выплата, заікацца – заіка, мямліць – мямля , марыць – мара*), ад прыметнікаў (*актыўны – актыў, інтэлектуальны – інтэлектуал, шырокі – шыр, мурзаты – мурза, адважны – адвага, мутны – муць, далёкі – даль, высокі – высь, камедыя – комік*). Пры суфіксальным утварэнні праявы мінімалізацыі бачым у накладанні матэрыяльна супадальных кампанентаў кораня і суфікса ў адзін элемент (*мінскі – Мінск+ск+і, віцебскі – Віцебск+ск+і*). Пры формаўтварэнні з'яву мінімалізацыі назіраем паміж корнем і афіксамі (*сохнуць – сох, кіснуць – кіс*), корнем і канчаткам (*даваць – даю, дае, атакаваць – атакую, атакуе*).

На л е к с і ч н ы м узроўні мінімалізацыя праяўляецца ў з'яўленні разнастайных усячэнняў, абрэвіятур, універбатаў. Абрэвіятуры – надзвычай эфектыўны сродак моўнай эканоміі. Іх стварэнне абумоўлена патрэбамі розных сфер навукі, тэхнікі, палітыкі, эканомікі і г.д. Абрэвіятуры пераважна адносяцца да тэрміналагічнай лексікі, аднак існуюць і агульнамоўныя абрэвіятуры. Актыўны працэс у жаргоне моладзі, у чатах (*дбз* 'дабазарыліся, дамовіліся', *пз* 'практычныя заняткі', *кл* "калі ласка", *бб* 'бай-бай', *нп* 'няма праблем' і інш.). Таксама вельмі прадуктыўны працэс універбацыі, пры якім у вытворнае слова ўваходзіць аснова толькі аднаго слова са словазлучэння (*акадэмка – акадэмічны водпуск*, *лаба – лабаторная работа*, *залікоўка – заліковая кніжка*, *чыталка – чытальная зала* і інш.), усячэння вытворнай асновы (*фак – факультэт*, *баскет – баскетбол*, *шахі – шахматы* і інш.).

Мінімалізацыя на с і н т а к с і ч н ы м узроўні рэалізуецца на ўзроўні словазлучэння і сказа, мае праяўленне ў такіх з'явах, як сінтаксічная кампрэсія і рэдукцыя.

Мінімалізацыя як моўны працэс з'яўляецца ўсеагульным законам і найбольш актыўна праяўляе сябе ў вусным маўленні.

Л. С. Кныш

ЧЫТАННЕ ЯК СКЛАДНІК НАВУЧАННЯ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ ЯК ЗАМЕЖНАЙ

Як вядома, асноўнымі складнікамі навучання замежнай мове з'яўляюцца: г а в а р э н н е – вуснае выказванне думкі, якое мае на мэце авалоданне камунікатыўнай кампетэнцыяй, калі навучэнец зможа сказаць *што, каму, чаму, навошта*, *дзе* і *калі*; а ў д ы я в а н н е – успрыманне маўлення на слых і яго разуменне, што патрабуе складанай разумовай дзейнасці (тут фарміруецца камунікатыўная кампетэнцыя, калі навучэнец павінен успрымаць маўленне або аўдыязапіс на слых і адначасова разумець пачутае); п і с ь м о – графічнае, пісьмовае выражэнне думкі, што прадугледжвае авалоданне камунікатыўнай кампетэнцыяй, калі навучэнец можа выказваць свае думкі

ў пісьмовай форме; ч ы т а н н е – успрыманне і разуменне чужога запісанага маўлення, што фарміруе камунікатыўную кампетэнцыю, калі навучэнец можа вылучыць неабходную для сябе інфармацыю з прачытанага.

Існуюць розныя віды чытання. Так, Л. С. Кручкова і інш. вылучаюць наступныя: праглядавае, скіраванае на агульнае разуменне тэмы і кола пытанняў, якія разглядаюцца ў тэксце, артыкуле, кнізе. Пошукавае – пошук канкрэтнай ці неабходнай інфармацыі ў тэксце. Азнаямляльнае чытанне тэксту ў хуткім тэмпе з разуменнем усяго тэксту ў цэлым. Навучальнае, скіраванае на максімальна поўнае і дакладнае разуменне прачытанай інфармацыі і крытычнае яе асэнсаванне. Акрамя гэтага, вылучаюць іншыя тыпы чытання. Па форме – услых ці самому сабе (сам сабе); па псіхалагічнай устаноўцы – аналітычнае ці сінтэтычнае; па ступені ўдзелу роднай мовы ў разуменні тэксту – перакладное і неперакладное; па ступені дапамогі навучэнцу – падрыхтаванае, чытанне са слоўнікам ці непадрыхтаванае, чытанне без слоўніка; па форме арганізацыі вучэбнай працы – індывідуальнае, аўдыторнае (класнае) і франтальнае, дамашняе і інш.

Тым не менш, чытанне – адзін з відаў маўленчай дзейнасці – можа рэалізоўвацца толькі ў сукупнасці з іншымі атрыманымі навучэнцамі ведамі: фанетычнымі, арфаграфічнымі, лексічнымі, граматычнымі, сінтаксічнымі. Акрэслім некаторыя, на нашу думку, важныя патрабаванні да чытання як сродку навучання мове.

1. Тэксты для чытання павінны быць рознага памеру з улікам узроўняў А1, А2, В1, В2, С1, С2 (ад простых фраз, маленькіх тэкстаў да вялікіх, доўгіх і складаных тэкстаў “з тонкімі стылістычнымі нюансамі, са скрытымі і імпліцытна выражанымі сэнсамі”).

2. Тэксты павінны быць рознай тэматыкі і накіраванасці, напрыклад, “Беларуская кераміка”, “Першае каханне”, “Мінскі метрапалітэн”, “Ежа беларусаў”, “Класікі беларускай літаратуры: Васіль Быкаў”, “Працоўныя будні”, “Інтэрнэт у нашым жыцці”, “Беларуская мова на спажывецкім рынку” і інш.

3. Тэксты павінны ўтрымліваць культуралагічную і краіназнаўчую інфармацыю. Напрыклад, “Старажытны Полацк”, “Сучасны Мінск”, “Хатынь”, “Знакамітыя людзі Беларусі”, “Белавежская пушча”, “Возера Нарач”, “Ад дырхема да рубля”, “Беларускі арнамент”, “Віцебшчына азёрная”, “Агінскія”, “Зубр – цар пушчы” і інш.

4. Чытанне, акрамя ўласна тэксту, павінна суправаджацца комплексам заданняў: перадтэкставыя заданні, якія скіраваны на актывізацыю ведаў навучэнцаў, на развіццё камунікатыўных навыкаў у цэлым; прытэкставыя – заданні перад чытаннем, у якіх даецца камунікатыўная ўстаноўка, каб працэс навучання стаў мэтанакіраваным. Тут можа быць невялікі слоўнік, выразы для разумення і для канструявання фраз, фразеалагізмы і прыказкі, малюнкі для разумення слоў, кароткія біяграфічныя звесткі пра аўтараў (пры неабходнасці), гістарычныя адсылкі і інш.); паслятэкставыя – тыя заданні, што дадуць магчымасць праверыць ступень разумення прачытанага. Тут могуць быць розныя заданні з выхадам у вуснае і пісьмовае маўленне:

заданні па фанетыцы, арфаграфіі, граматыцы для замацавання ведаў. Падбор сінонімаў (сінанімічных выразаў) і антонімаў, канструяванне фразы па апорных словах, заданні на выбар неабходнага слова (уставіць прапушчаныя словы ці ўставіць прапушчаныя прыназоўнікі, злучнікі, часціцы і інш. – для замацавання канкрэтнага граматычнага матэрыялу); прапановы працягнуць сказ (тэкст); пераказ тэксту (сціслы ці падрабязны), праца ў парах, стварэнне дыялога, пераказ тэксту ад другой асобы і інш.

Такім чынам, чытанне – успрыманне і разуменне чужога запісанага маўлення – разам з гаварэннем, пісьмом, аўдыяваннем складаюць тыя сродкі навучання, якія непарыўна ўзаемазвязаны: напрыклад, чытанне з выхадам у пісьмовае маўленне (пісьмовыя заданні, пытанні – пісьмовыя адказы і інш.), чытанне з выхадам у гаварэнне пасля прачытанага (пытанні – вусныя адказы, пераказ і інш.). Яны складаюць асноўныя віды маўленчай дзейнасці, і ад таго, як у навучэнца сфарміраваны навыкі гэтых відаў камунікатыўнай дзейнасці, і залежыць эфектыўнасць паспяховых камунікатыўных зносін, навучання замежнай мове ў цэлым.

Л. В. Левшун

«И ВОЗРЕВШИ НА ЮНОСТЬ ЕЯ, ВОЗДОХНУ И ПРОСЛЕЗИВШИСЯ»: К ВОПРОСУ ОБ ЭМОТИВНЫХ КОДАХ ЖИТИЯ ПРЕП. ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ[1]

Эмотивный код языка христианской иконологии (теории художественного образа), на которой основывалась вся европейская средневековая культура, существенно отличается от секулярной концепции эмотивности художественного текста. Предельно упрощая базовые положения христианских антропологии, сотериологии (учения о спасении) и педагогики, «заказ» которых как раз и исполняла иконология, отметим принципиальное различение в них, скажем так, «эмоций преображения» и «эмоций внушения». В художественном каноне христианской культуры первые оценивались положительно – как способствующие духовному возрастанию и обожению человека; ко вторым отношение было резко отрицательное – как к инструменту манипуляции человеческими страстями для достижения чьих-то личных целей либо как к проявлению духовного «младенчества» писателя. Поэтому способы выражения эмоции и характер эмотивов в тех или иных средневековых произведениях а) являются показателем творческого метода с соответствующими ему целеполаганием и художественными задачами; б) свидетельствуют о духовном состоянии писателя: превалирование в произведении «эмоций преображения» – признак глубокой религиозности (святости) автора; превалирование «эмоций внушения» – показатель секулярности авторского самосознания, включенности автора в светскую литературную тради-

[1] Исследование выполнено при поддержке БРФФИ (проект Г20Р-383).

цию (даже если сам он об этом не подозревает), когда эмотивы используются либо для «выплеска» эмоций автора без целевой направленности на адресата, либо с прагматическим намерением внушить читателю определенную эмоциональную оценку. Следовательно, эмотивный код может быть с успехом использован в текстологии как достаточно четкий критерий определения чужеродных (с эмотивами иного кода) фрагментов того или иного текста там, где иные критерии – палеографические, лингвистические, стилистические, идеологические, культурологические и т.д. – представляются недостаточными или небезошибочными.

В частности, характер эмотивов позволяет вычленить фрагменты чужеродного текста в Житии преп. Евфросинии Полоцкой. Остановимся на одном, наиболее показательном. В нем повествуется о том, что Предслава, желая избежать брака, просит свою тетушку, «черницу Романову» о постриге, а та ей отказывает, убеждая девушку, что иноческая жизнь слишком тяжела для княжны, а еще опасаясь, что отец Предславы «возложит вред» на Романову за этот постриг.

Эмотивность, с какой описана реакция Романовой на просьбу Предславы, резко отличает это фрагмент от предыдущего, весьма сдержанного, изложения событий: *Видевши же о́на блаженная жена юность ея и возраст цветущий о́ней и смятеся и нача телом утерьпати и сердцем ужасатися, и лицем на землю преклоньши, на длъг час ничущи и восклоньшися, и возревши на юность ея, воздохну и прослезившися*. Перед нами – целый ряд эмотивных словосочетаний, выражающих эмоционально окрашенные: действие (*нача телом утерьпати, лицем на землю преклоньши, на длъг час ничущи, воздохну и прослезившися*), состояние (*смятеся, нача сердцем ужасатися*), отношение (*видевши <…> юность ея и возраст цветущий о́ней и смятеся*) и реализующие семантический признак ‘эмоциональное переживание’.

Все эти эксцентричные действия, абсолютно не свойственные монашествующим и недопустимые монастырским уставом, заставляют усомниться как в истинности описанного, так и в осведомленности пишущего. Между тем известно, что архетип этого житийного текста создавался человеком, очень хорошо знавшим все обстоятельства жизни Преподобной. Следовательно, эмотивность описания в данном случае является весьма прочным основанием считать его позднейшей вставкой-амплификацией.

Однако вставка, пусть и неорганичная, тем не менее преобразует семантику всего фрагмента, поскольку предполагается, что описанные выше действия сопровождают реплику Романовой в ее диалоге с Предславой. Эмотивность описания реакции Романовой на просьбу племянницы способствует тому, что В. И. Шаховский назвал «наведение эмосем», в данном случае – в семантику всего высказывания: *Чадо мое, како могу се сотворити? Отец твой, уведев, со всяким гневом возложит вред на главу мою! И еще же юна еси возрастом, не можеши понести тяготы мнишескаго житиа! И како можеши оставити княжение и славу мира сего?*. Кроме лексических эмотивов (*со всяким гневом возложит вред*) в реплике

Романовой прочитываются и синтаксические эмотивы – риторические вопрошания, сопряженные с повтором (*како могу…!*; *како можеши..!*), и восклицания (*Отец твой, уведев, со всяким гневом возложит вред на главу мою! И еще же юна еси возрастом, не можеши понести тяготы мнишескаго житиа!*). При этом очевидно, что если бы этой реплике не предшествовало эмотивное описание поведения Романовой, то эмоциональность ее высказывания могла бы остаться не замеченной читателем и, вероятно, не была таковой в тексте архетипа.

Однако эмотивный заряд этого вставного описания «наводит эмосему» не только в реплику Романовой, но и в ответную реплику Предславы. Тон, с каким звучит ответ племянницы тетушке, воспринимается как эмоционально заряженный, хотя почти никаких формальных признаков эмотивности и очевидных эмотивов в словах Предславы нет: *Госпоже и мати, вся видимаа мира сего красна суть и славна, но въскоре минуют, яко сон или цвет увядает; вечнаа же и невидимая въвеки пребывают, якоже Писание глаголет: Око не виде, ни ухо слыша, ни на сердце человеку взыде, иже уготова Бог любящим Его* (1Кор. 2:9). *Или отца моего ради не хощеши мене острищи? Не бойся, госпоже моя, убойся Господа, владеющаго всею тварию, и не отлучи мене от аггельскаго чина!*. Правда, в последней фразе Предславы мы видим сложно структурированный эмотив *не бойся* [отца. – *Л. Л.*] <…> *убойся Господа*, но он относится уже к совершенно иному эмотивному коду. Эмотивы в описании действий Романовой, безусловно, выражают «эмоции внушения» – автор таким образом манипулирует чувствами читателя, навязывая ему эмоциональное возбуждение, почти аффект, что противоречит принципам христианской педагогики. Эмотив *не бойся <…> убойся Господа* выражает «эмоции преображения»: Предслава указывает Романовой правильную, с точки зрения христианского учения, ценность: страх перед земным правителем (эмоция психофизиологического происхождения) ничего не значит в сравнении со страхом перед Богом (чувство духовного происхождения, переживание которого возможно лишь по́сле преодоления психофизиологической эмоциональности). Княжна, по сути, призывает «черницу» выйти за пределы человеческой эмоциональности – оставить бытовые страхи, связанные с земным бытием, которое «красно суть и славно, но въскоре минует, яко сон или цвет увядает», и подумать о вечной жизни, о том бытии, которое «вечно и невидимо въвеки пребывает». Но это путь духовного преображения – последовательного подчинения эмоциональной сферы разуму, а разума – духу.

Анализ характера эмотивов позволяет сделать вывод, что эпизод Жития преп. Евфросинии Полоцкой, в котором рассказывается о приходе Предславы к Романовой с просьбой о постриге, был отредактирован книжником, чей эмотивный код существенно отличался от эмотивного кода архетипа. И если примененная при анализе методика верна, то возможно изъять из текста Жития фрагменты с «чужим» эмотивным кодом. И это действительно удается сделать. Замечательно, что таковое изъятие не только не создает

содержательно-смысловой лакуны, но и конденсирует сюжет, открывая заретушированный «извитием словес» смысл древнего повествования: *Видевшее же она блаженная жена* <изъятый текст> *юность ея <…> глагола ей: Чадо мое, како могу се сотворити? Отец твой, уведев, со всяким гневом возложит вред на главу мою! <…> Отвещавши же блаженнаа отроковица: Госпоже и мати! <…> Или отца моего ради не хощеши мене острищи? Не бойся, госпоже моя; убойся Господа, владеющаго всею тварью, и не отлучи мене от аггельскаго чина*. Причем очевидно, что после изъятия текста с «чужим» эмотивным кодом, фрагмент утрачивает эмоциональный заряд и принимает вид спокойного обсуждения проблемы. И речь в нем идет вовсе не о том, что юная дева не в силах переносить тяготы монашеского жития, а о том, что постриг отроковицы без разрешения родителей, без дозволения епископа и положенного трехлетнего «испыта» повлечет, согласно церковным правилам, строгое наказание Романовой. А кроме того, и Предслава, и Романова осведомлены, что даже если бы таковой постриг состоялся, он был бы недействителен. И значит, отец девицы имел бы все права «со всяким гневом возложить вред на голову» совершившей такое деяние Романовой, а Предславу забрать из монастыря и благополучно выдать замуж. Однако Предслава, отдавшись сама воле Божией, напоминает тетушке, что Божье наказание за отказ в постриге страшнее княжьего гнева, и лучше Романовой положиться на Бога, чем бояться князя.

Таким образом, обнаружение в Житии преп. Евфросинии Полоцкой фрагментов с разными эмотивными кодами позволяет отделить текст архетипа от позднейших редактур и амплифицирующих вставок.

Ю. В. Мішурная

СЕМАНТЫЧНАЯ АДАПТАЦЫЯ АНГЛІЙСКІХ ЗАПАЗЫЧАННЯЎ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Лексічная сістэма сучаснай беларускай мовы характарызуецца актыўным папаўненнем англійскімі запазычаннямі, што абумоўлена ўзмацненнем ролі англійскай мовы ў міжнароднай камунікацыі ў эпоху глабалізацыі. Пры ўваходжанні запазычанняў у мову-рэцыпіент у большасці выпадкаў адбываецца поўнае капіраванне аднаго, радзей некалькіх значэнняў слова-этымона, што асабліва характэрна для запазычання інтэрнацыянальнай лексікі.

Аднак нярэдка лексічнае значэнне запазычанага слова падвяргаецца трансфармацыі на беларускай глебе, гэта значыць, што ў структуры лексічнага значэння запазычанага слова з’яўляецца або губляецца той ці іншы семантычны кампанент, што прыводзіць да звужэння або пашырэння значэння слова-этымона, у рэдкіх выпадках – да набыцця запазычаным словам дадатковага ацэначнага значэння, пазітыўнага ці негатыўнага.

Звужэнне значэння слова-этымона з’яўляецца найбольш пашыраным спосабам семантычнай адаптацыі англійскіх запазычанняў у сучаснай беларускай мове. Пры гэтым альбо адбываецца памяншэнне семантычнага аб’ёму іншамоўнага слова, уласцівага яму ў мове-крыніцы, альбо выяўляецца новая дыферэнцуючая сема, што прыводзіць да спецыялізацыі значэння. Так, семантыка англійскага слова *бестселер* ‘кніга, запіс, кампакт-дыск ці іншы прадукт, які прадаецца ў вялікай колькасці’ трансфармуецца ў больш вузкае значэнне ‘выдадзеная вялікім тыражом кніга, якая карыстаецца папулярнасцю ў чытачоў’. Запазычанне *блокбастар* функцыянуе ў сучаснай беларускай мове ў значэнні ‘фільм, які карыстаецца поспехам у пракаце і атрымлівае вялікія касавыя зборы’, аднак у англійскай мове слова *блокбастар* азначае не толькі фільм, але і кнігу, шоу, літаратурны твор і інш. Таксама з’яўляецца больш вузкім значэнне запазычання *сіквел* ‘фільм, зняты як працяг раней створанай стужкі’, паколькі ў мове-крыніцы дадзенае слова азначае не толькі фільм, але і кнігу. У англійскай мове словам *серыял* называюць ‘гісторыю, якая транслюецца па тэлевізары ці радыё або публікуецца ў часопісе або газеце ў некалькіх частках’, тады як у сучаснай беларускай мове семантыка дадзенага запазычання звужаецца да значэння ‘тэлевізійны фільм, які налічвае шмат серый’.

Пры звужэнні значэння слова-этымона часта адбываецца спецыялізацыя значэння, а менавіта страта запазычаным словам больш агульнага значэння і замена яго больш вузкім. Напрыклад, слова *shelter* у англійскай мове мае шырокае значэнне ‘будынак, які звычайна належыць дабрачыннай арганізацыі, якая дае месца для пражывання людзям, якія не маюць дома, або абарону для людзей або жывёл, з якімі дрэнна абыходзяцца’, тады як у беларускай мове запазычанне *шэлтар* канкрэтызуецца дыферэнцуючай семай ‘для жанчын і дзяцей’ і функцыянуе ў значэнні ‘спецыяльны рэабілітацыйны прытулак для жанчын і дзяцей, якія перанеслі насілле’. Англійскае запазычанне *спонж* ‘губка’ на беларускай глебе таксама спецыялізуецца новай семай і набывае больш вузкае значэнне – ‘губка, прызначаная для нанясення макіяжу’. Запазычаннем *кліп* называюць ‘кароткі музычны нумар, зняты на відэастужку’, тады як значэнне англійскага слова *clip* шырэй – ‘урывак экранізаванага, знятага на стужку або запісанага матэрыялу’, г.зн. у сучаснай беларускай мове ў дадзенага запазычання з’яўляецца дыферэнцуючая сема ‘музычны’. У мове-крыніцы нейтральнае шырокае значэнне ‘змяненне выгляду, стылю’ мае запазычанне *рэстайлінг*, аднак у беларускай мове дадзенае слова зафіксавана ў значэнні ‘мадыфікацыя знешняга выгляду аўтамабіля, якая не ўплывае на змену яго асноўных характарыстык’.

Значна радзей адбываецца пашырэнне значэння слова-этымона, г.зн. павелічэнне яго семантычнага аб’ёму, паколькі для набыцця дадатковых значэнняў, не звязаных з мовай-донарам, запазычанню неабходна «прыжыцца» ў мове-рэцыпіенце і пашырыць сферу ўжывання. Так, прыклад пашырэння значэння запазычанняў прыводзіць В. І. Уласевіч у артыкуле «Запазычаная грамадска-палітычная і эканамічная лексіка ў сучасным друку»:

запазычанае з англійскай мовы слова *інаўгурацыя* першапачаткова было зафіксавана ў беларускай мове ў значэнні ‘ўрачыстая працэдура ўступлення на пасаду кіраўніка дзяржавы’, аднак як і ў мове-крыніцы, запазычанне стала функцыянаваць у значэнні ‘ўрачыстае адкрыццё, азнаменаванне чаго-небудзь’, а таксама набыло новае значэнне на беларускай глебе – ‘урачыстае ўручэнне прэміі’. У якасці яшчэ аднаго прыкладу пашырэння значэння можна прывесці англійскае запазычанне *нік* (англ. *nickname* ‘псеўданім карыстальніка ў інтэрнэце’), якое актыўна ўжываецца ў гутарковай мове, асабліва сярод моладзі, у больш шырокім значэнні ‘мянушка, псеўданім’.

Неабходна адзначыць, што семантычная адаптацыя англійскіх запазычанняў часам праяўляецца і ў тым выпадку, калі новая сема, атрыманая ў сучаснай беларускай мове, прыводзіць да набыцця запазычаным словам дадатковага ацэначнага значэння. Набыццё пазітыўнага ацэначнага значэння назіраецца ў тым выпадку, калі запазычанае слова становіцца найменнем дэнатата, які ацэньваецца гаворачымі па якіх-небудзь параметрах вышэй, чым дэнатат, які пазначаецца словам-этымоном. Развіццё негатыўнага ацэначнага значэння, у сваю чаргу, звязана з тым, што запазычаным словам пачынаюць пазначаць прадмет, які выклікае ў гаворачых адмоўнае стаўленне. Напрыклад, у сучаснай беларускай мове англійскія запазычанні *байк* і *байкер* атрымалі «павышэнне ў рангу», паколькі функцыянуюць у мове ў значэннях ‘матацыкл (часцей дарагі, эксклюзіўны)’ і ‘прадстаўнік нефармальнага руху; аматар дарагіх, эксклюзіўных матацыклаў’ адпаведна, тады як у мове-крыніцы разглядаемыя словы маюць нейтральнае безацэначнае значэнне (пар. англ. *bike* ‘матацыкл’, *biker* ‘той, хто ездзіць на матацыкле’). Англійскае запазычанне *піяр*, якое ўвайшло ў беларускую мову з нейтральным значэннем ‘мэтанакіраваная дзейнасць у сродках масавай інфармацыі, правядзенне рэкламных акцый і інш. з мэтай стварэння іміджу і папулярызацыі каго-, чаго-небудзь (звычайна ў палітыцы і шоу-бізнесе)’, насупраць, стала ўжывацца з адмоўнай канатацыяй і часта функцыянуе ў маўленчай практыцы ў значэнні ‘фарміраванне негатыўнай грамадскай думкі аб кім-, чым-небудзь’, асабліва ў словазлучэнні *чорны піяр*: *Цяперашняя выбарчая кампанія ва Украіне не абышлася без выкарыстання* ***«чорнага» піяру*** (Новы Час, 07.10.2012); *Усё, што трэба, мы зробім. Вы не чытайце і не слухайце, што тут усялякія кажуць пра нейкія* ***піяры****, іміджы* (Наша Ніва // N-K); *І калі далей грамадзяне будуць бачыць, як карбанарыі грызуцца адно з адным праз глупства, займаюцца фігнёй і бессэнсоўным* ***піярам*** (Наша Ніва // N-K); *Заклікі да байкоту парламенцкіх выбараў, што гучаць у радах беларускай апазіцыі, з’яўляюцца не больш чым палітычным* ***піярам*** (Звязда // N-K).

Такім чынам, семантычная адаптацыя англійскіх запазычанняў з’яўляецца адным з этапаў іх інтэграцыі ў лексічную сістэму сучаснай беларускай мовы. У яе працэсе найбольш пашыраным спосабам трансфармацыі лексічнага значэння слова-этымона служыць звужэнне значэння за кошт памяншэння яго семантычнага аб’ёму або з’яўлення новай дыферэнцуючай семы, тады як пашырэнне значэння і набыццё запазычаным словам дадатковага ацэначнага значэння адбываецца значна радзей.

У. А. Навумовіч

ВЕРЛІБРЫ МАКСІМА ТАНКА Ў КАНТЭКСЦЕ СУСВЕТНАЙ ПАЭТЫЧНАЙ ТРАДЫЦЫІ

Максім Танк – паэт еўрапейскага і сусветнага маштабу. Яго творчасць і дасягненні, асабліва ў асваенні і развіцці новых жанравых форм, нельга пераацаніць. Ураджэнец Нарачансакга краю (в. Пількаўшчына Мядзельскага раёна), ён літаральна ўварваўся ў беларускую, найперш заходнебеларускую паэзію.

У літаратуру Заходняй Беларусі М. Танк ўвайшоў трыма зборнікамі – “На этапах” (1936), “Журавінавы цвет” (1937), ”Пад мачтай” (1938) – і паэмай “Нарач” (1937). Першы зборнік – паэзія змагання, “турэмная лірыка”, што загучала з-за лукішкоўскіх крат, “паэзія бунту”, у якой пераважала сімволіка. “Журавінавы цвет” – зашыфраваны, у ім бачыцца заглыбленне ва ўнутраны свет чалавека, у яго псіхалогію, узмацненне чалавеказнаўчага зместу. Трэці зборнік – “Пад мачтай” – меў філасофскае гучанне. Пад карабельнай сасной, як пад мачтай, адчуў сябе лірычны герой паэзіі М.Танка на велізарным зямным караблі, зямным шары, на якім чалавецтву “плыць” удалячынь, у Сусвет. Тут якраз праявіліся тыя рысы паэзіі М.Танка ў галіне свабоднага верша – верлібра, якія стануць вызначальнымі, істотнымі ва ўсёй творчасці паэта. Прага да свабоды, братэрства жывіла ўсю творчасць і само жыццё паэта, што і спарадзіла новую і нязвыклую для беларускай літаратуры жанравую форму верша – верлібра. Яму было ўсяго больш за 30 гадоў, калі ён стаў хрэстаматыйным паэтам, “увайшоўшы” ў падручнікі выдатнымі творамі і не менш легендарнай біяграфіяй змагара за свабоду і незалежнасць.

Верлібр (франц. *vers libre* ‘свабодны верш’) заняў трывалае месца ў амерыканскай і еўрапейскай літаратуры, найперш англамоўнай. Свайму распаўсюджанню верлібр абавязаны ў XIX стагоддзі Ф. Гёрдэрліну, У. Уітмену, Ж. Лафоргу, А. Рэмбо, С. Крэйну. Упершыню тэрмін *верлібр* увёў французскі паэт і крытык Кан у 1884 годзе. Р. Олдзінгтон пісаў: “Мы не настойваем на тым, што верлібр – адзіны метад стварэння паэзіі. Але мы адстайваем права і свабоду пісаць такім чынам”. “Аўтар верлібра свабодны ва ўсім, калі не лічыць неабходнасці ствараць добрыя вершы” (Т. Эліёт).

Дзякуючы свайму мастацкаму таленту Максім Танк заваяваў выключнае месца ў сусветнай паэзіі, яго імя стаіць у шэрагу выдатных мэтраў верлібра – П. Неруда (Чылі), Я. Рыцас (Грэцыя), В. Незвал (Чэхія), А. Лундквіст (Швецыя), П. Элюар і Ж. Прэвер (Францыя), А. Фет у рускай, Г. Гейне ў нямецкай, Р. Кіплінг у амерыканскай літаратуры. Родапачынальнікамі верлібра ў беларускай літаратуры можна лічыць Я. Купалу і М. Багдановіча (“Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы”, 1915 г.). Верлібр распаўсюджаны ў творчасці Я. Сіпакова, А. Лойкі, А. Разанава, А. Вярцінскага, В. Зуёнка, П. Макаля, М. Стральцова, С. Дзяргая.

Гармонія, якая нараджаецца са сплаву думкі і пачуцця, – вось што такое верлібр. У адрозненне ад канвенцыйных вершаў (якія маюць абавязковыя прыкметы формы – метр, рыфму ці хоць адзін з іх, напрыклад, рытм, інтанацыю), свабодны верш мае значную свабоду, аналітычную, сэнсавую, філасофскую заглыбленасць з апорай на змест, думку, пачуцці. Максім Танк – паэт-наватар. Нацыянальны код паэзіі выразны: родная старонка Пількаўшчына, Нарачанскі край, любая беларуская зямля, вецер над возерам і лесам, хлеб на стале, хата, “пакрытая крыламі ластаўкаў”, вокны “зашклёныя вачамі блізкіх”, “парог, вычасаны з успамінаў” усіх тых, хто прыходзіў у хату, “дзверы на завесах цвыркуновай песні”, сосны ля дому, поле, “накрытае рунню”, зорнае неба ў студні, рацэ і азёрах, дарога, якая просіць цішы, лес з ранішняй імжой, людзі і праца – вось вобразы паэтавай песні. М.Танк – паэт глыбокага філасофскага складу, мысліцель. Свет верлібра – складаны. Гэта паэзія пазнання дабра і зла, паэзія ведаў, даверу, маральнай чысціні, спакою і грамадскай мужнасці. Зборнікі: ”Мой хлеб надзённы” (1962), ”Глыток вады” (1964), ”Хай будзе святло” (1972), “Дарога, закалыханая жытам” (1976), “За маім сталом” (1984). Прагу духоўнасці, сугучнасць святла, хараства, дабрыні і маралі выклікаюць верлібры паэта. “Той, хто дрэва садзіў, /Будзе веснім іх цветам, /Той, хто сеяў зярно, /Жытам закалосіцца, /Хто спагадай дзяліўся, /Ажыве ва ўспамінах, /Хто склаў песню народу, /Яе рэхам уваскрэсне”. Настаўніцтва і прароцтва складае аснову філасофскай паэзіі класіка.

Паэзія Максіма Танка вартае сусветнага прызнання і мае агульначалавечую каштоўнасць.

Н. Ю. Паўлоўская

НАВУКОВАЕ КІРАЎНІЦТВА ПРЫ ПАДРЫХТОЎЦЫ КАДРАЎ ВЫШЭЙШАЙ КВАЛІФІКАЦЫІ

Паспяховае развіццё грамадства грунтуецца на базавых установах гуманітарных ведаў, неад’емным складнікам яхіх выступае лінгвістыка. Ад таго, якога кшалту спецыялістаў вышэйшай кваліфікацыі будуць рыхтаваць універсітэты і навукова-даследчыя ўстановы, залежыць лёс цывілізацыі homo sapiens. У рэчышчы гэтых працэсаў роля навуковага кіраўніка, характар яго ўзаемадзеяння з аспірантамі ці дактарантамі – гарантыя прагрэсу ў стварэнні суперінтэлектуальнай прасторы, поспеху ў даследчыцкай працы саіскальніка на атрыманне вучонай ступені.

З’яўляючыся вельмі складаным і адказным, навуковае кіраўніцтва – выключна захапляльны, насычаны і адначасова затратны працэс, які патрабуе шмат разумовай энергіі, сіл, вопыту. Навуковы кіраўнік павінен увасабляць рысы настаўніка і псіхолага, эксперта і дарадцы. У першую чаргу, гэта аўтарытэтны вучоны з шырокім кругаглядам, энцыклапедычнымі ведамі, які забяспечвае якасную падрыхтоўку навукова-педагагічных кадраў у пэўнай вобласці ведаў. Ён – спецыяліст, адказны за арганізацыю навуковага дасле-

давання аспіранта ці дактаранта. Аднак навуковаму кіраўніку не варта быць бясспрэчным гуру для маладых даследчыкаў. Найлепшая мадэль падобных узаемаадносін – старшы, вопытны калега, які дапаможа разабрацца ў навуковых тэорыях, канцэпцыях, парадыгмах, выбраць аптымальныя метады даследавання, распрацаваць уласныя методыкі вырашэння праблемы. Гэта, на наш погляд, той баланс, якога трэба прытрымлівацца

Навуковае кіраўніцтва ажыццяўляецца ва ўмовах наступных падыходаў да падрыхтоўкі маладога спецыяліста ў аспірантуры:

1) адукацыйнага, сфакусаванага на фарміраванні выкладчыка ўніверсітэта, гэта значыць, пашырэння яго навукова-метадычнай эрудыцыі;

2) дысертацыйнага, які ўзмацняе даследчыцкі кампанент пры абавязковым напісанні дысертацыі;

3) кваліфікацыйнага, з сумяшчэннем дзвюх вышэйпералічаных пазіцый (Б. І. Бедны, Т. А. Строкава, С. Д. Рэзнік, Л. Б. Эрштэйн).

Аптымальным варта прызнаць трэці падыход, паколькі ён арганічна спалучае выкананне галоўнай задачы аспірантуры – выхаванне спецыяліста, які ўмее праводзіць і афармляць навуковае даследаванне, дасканала валодае навуковай метамовай плюс засвоіў дбайна адабраныя адукацыйныя дысцыпліны. Гэтую частку магчыма прапанаваць у выглядзе прадметаў на выбар з арыентацыяй на існуючыя ў дадзеных установах навуковыя школы, методыка-педагагічныя накірункі, прыярытэты і інтарэсы саміх аспірантаў. Аднак менавіта выкананне дысертацыйнага даследавання прадстаўляецца асноўным і найбольш складаным відам іх дзейнасці.

Напісанне дысертацыі патрабуе ад даследчыка начытанасці, поўнай засяроджанасці на аб’екце даследавання, штодзённай скрупулёзнай працы, самадысцыпліны. Гэты працэс не церпіць мітусні, спешкі. Для ажыццяўлення даследавання трэба мець не толькі моцную матывацыю, але і дастатковую колькасць часу (вучонымі даказана: кожны дзень толькі для ўваходжання ў сваю тэму неабходна патраціць больш за 20 хвілін), спакой, цішыню, адзіноцтва і, безумоўна, натхненне. Гэта сапраўдная творчасць, якая не фарміруецца ні ў калектыве, ні па загадзе. Таму нагружанасць аспіранта лекцыямі, залікамі, экзаменамі, разнастайнымі мерапрыемствамі перашкаджае якаснаму выкананню дысертацыйнага даследавання.

Што чакае аспірант ад навуковага кіраўніка, якімі асноўнымі прафесійна-асобаснымі кампетэнцыямі ён павінен валодаць?

Па-першае, кіраўніку варта мець навуковую і сацыяльную значнасць: асабісты аўтарытэт і рэпутацыю, запатрабаванасць і вядомасць у навуковых колах, дастатковую колькасць публікацый, пажаданы абароненыя аспіранты і дактаранты. Мэтазгодны яго ўдзел і кіраўніцтва ў складзе дзяржаўных праграм фундаментальных даследаванняў, што забяспечвае выбар і распрацоўку тэм інавацыйнага характару.

Па-другое, навуковы кіраўнік умее генерыраваць сучасныя ідэі, стратэгічна і нестандартна мысліць, мае глыбокія веды ў сваёй вобласці, шчодра дзеліцца імі і ўласным вопытам, валодае метадалогіяй і методыкамі дасле-

давання, ведае гісторыю навуковых тэорый у сваёй вобласці, яе сувязі з іншымі дысцыплінамі. У пераважнай большасці выпадкаў гэта павінен быць доктар навук, прафесар, які прайшоў усе ступені станаўлення навукоўца.

Па-трэцяе, сапраўдны навуковы кіраўнік адказны і патрабавальны як да сябе, так і да сваіх вучняў. Ён валодае арганізатарскімі якасцямі, уменнем будаваць адносіны з аспірантамі і калегамі. Безумоўна, аспірант у сваім кіраўніку хоча бачыць лепшыя маральныя якасці – сумленнасць, годнасць, незалежнасць, ураўнаважанасць, вытрымку, добразычлівасць, тактоўнасць, гатоўнасць дапамагаць, знаходзіць выхад з тупіковых сітуацый у ходзе даследавання.

Напачатку працы менавіта навуковы кіраўнік прапаноўвае тэму дысертацыі, дапамагае аспіранту фармуляваць мэту і задачы, якія ў працэсе выканання даследавання могуць карэкціравацца, вызначае паслядоўнасць яго этапаў з улікам спецыфікі навуковых інтарэсаў саіскальніка, ступені яго падрыхтаванасці, што зараз мае намінацыю індывідуальнай навуковай траекторыі. Значная роля адводзіцца кантролю, які дазваляе трымаць даследчыцкую дзейнасць у межах устаноўленага плана.

Сучасная навука немагчыма без кааперацыі і супрацоўніцтва, таму адным з фактараў паспяховага навуковага кіраўніцтва можа выступаць удзел аспірантаў і дактарантаў у выкананні задання агульных навуковых праграм. Тэматыка, мэты і задачы дысертацый пры гэтым павінны карэлiраваць са зместам гэтых праектаў. Вырашэнне адзіных для калектыва праблем дысцыплінуе саіскальнікаў, павышае значнасць іх уласных даследаванняў, дае магчымасць вучыцца рабіць агульныя вывады, устанаўліваць залежнасці і заканамернасці, канструяваць мадэлі, распрацоўваць канцэпцыі моўных катэгорый і сістэм. Так, заданне для праграмы «Лінгвапрагматычныя катэгорыі блізка- и няблізкароднасных моў у супастаўляльна-тыпалагічным аспекце» можна сфармуляваць у выглядзе наступных этапаў:

1) стварэнне і абгрунтаванне тэарэтыка-метадалагічнай базы даследавання лінгвапрагматычных катэгорый, распрацоўка методыкі іх аналізу;

2) адбор, сістэматызацыя, аналіз фактычнага матэрыялу – рэпрэзентантаў катэгорый на розных мовах;

3) выяўленне падабенстваў і адрозненняў у структуры, семантыцы, прагматыцы разнамоўных адзінак;

4) пабудова семантыка-прагматычных мадэляў моўных катэгорый;

5) устанаўленне тактыка-стратэгічнай арганізацыі катэгорый;

6) вызначэнне тыпаў міжмоўнай эквівалентнасці і індэксаў нацыянальнай спецыфікі моўных сродкаў рэалізацыі катэгорый;

7) выяўленне заканамернасцей функцыянавання сродкаў выражэння катэгорый на блізка- і няблізкароднасных мовах;

8) распрацоўка крытэрыяў ацэнкі сродкаў рэалізацыі катэгорый у мовах супастаўлення.

Стварэнне аптымальнай тэорыі навуковага кіраўніцтва выступае надзённай задачай для ўзнаўлення кадравага патэнцыялу краіны, удасканалення сістэмы падрыхтоўкі спецыялістаў вышэйшай кваліфікацыі, захавання навуковай пераемнасці.

Л. В. Первушина

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ Р. КРУШИНЫ АМЕРИКАНСКОГО ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ

Литература белорусской эмиграции представляет особое явление в поликультурном американском обществе. Оформлялось оно в 1950-е годы силами послевоенной волны прибывших в Северную Америку политических эмигрантов, среди которых были уже известные на родине литераторы – Н. Арсеньева, А. Адамович, К. Акула, А. Березка**,** Ю. Витьбич, А. Галина, А. Змагар, Я. Золак, М. Кавыль, В. Клишевич, Р. Крушина, А. Сакович, М. Седнёв, В. Седуро, Я. Юхновец, С. Ясень и др.

Тематику произведений названных литераторов предопределял круг вопросов, которые так или иначе связаны с культурно-историческим наследием белорусов, их национальными традициями. Естественно, отражались также индивидуальные травмы сознания, вызванные разрывом связей с родиной, ассимиляцией (или сопротивлением ей), социально-культурной адаптацией к жизни в принимающей стране. Соответственно, требует внимания их творчество в условиях инонациональной среды, а прежде всего – специфика идентичности, формировавшейся в результате взаимодействия разнонациональных культур. Исходно есть все основания утверждать, что, как правило, их художественным исканиям свойственны белорусоцентричность, сохранение национального самосознания и белорусской самоидентификации. Важной характеристикой литературы, созданной писателями-эмигрантами, является устойчивое присутствие в ней ностальгии – причем не только как «тоски по родине, стремления к родному краю и возвращению домой» (от греч *nostos* ‘возвращение домой’ и *algos* ‘страдание’), но и как особого вида онтологического, бытийного состояния, которое является принципиально важным для осмысления жизни, судьбы, роли и места в сложной системе координат Старый-Новый Свет.

Ностальгией большой силы окрашено творчество Рыгора Крушины (настоящее имя – Рыгор Казак) (1907–1979) – яркого представителя белорусской литературы в США. Известный поэт, прозаик, критик, он начал публиковаться в Беларуси и утвердился как писатель на просторах родины. В 1934 г. он стал членом Союза писателей Беларуси. Путь изгнанника для Р. Крушины начался в 1944 году в связи с вынужденной эмиграцией в Германию, а в 1950-х гг. он переехал в США. Как известный уже писатель, он был одним из основателей Белорусского института науки и искусства в Нью-Йорке (1951), активно занимался общественной и редакторской деятельностью. За тридцать лет интенсивной творческой работы в эмиграции Р. Крушина издал семь сборников поэзии: «Лебедзь Чорная» (1947), «Выбранае» (1957), «Вячорная лірыка» (1963), «Хвіліна роздуму» (1968), «Вясна ўвосень» (1972), «Дарогі» (1974), «Сны і мары» (1976); он является также автором шести поэм, вошедших в сборник «Выбранае» (Нью-Ёрк, 1957): («Персідская легенда» (1946), «Эротава скрыпка» (1948), «Кантата

самотных» (1951), «Калыханка» (1950–1952), «Паэма пра вусны» (1955), «На руінах пачуцця» (1957). Р. Крушина представил и ряд прозаических произведений: «Вялікодны падарунак» (1953), «Чорныя дразды» (1950-е), «Гасцінная куцця» (1950-е), «Падарунак паўстанца (Успамін)» (1950), «Хрыстоў дар» (1961), «Юбіляр» (1975). Он известен и как автор многих литературно-критических произведений, посвященных проблемам истории, культуры, творчества писателей-современников: «Маладняк» (1956), «Дзядзька Колас» (1956), «Пагібель праз жарты: успамін» (1956), «Думкі аб паэзіі» (1958), «Успаміны пра Кузьму Чорнага» (1961) «Памяці Язэпа Пушчы» (1964), «Змітрок Бядуля» (1965), «Сымон Будны» (1965), «Янка Журба» (1966) и др.

Однако поэзия является той художественной областью, в которой наиболее отразилась ностальгия. Глубокие ностальгические чувства становятся для поэта способом эмоционального познания мира, а также самоисследованием, выражением самоидентификации эмигранта, соединившего в своем сознании опыт жизни в метрополии, тяготы жизни в разных странах и транснациональный опыт Америки. Через активизацию памяти и рефлексирующее сознание лирического героя и самого автора рассматриваются мировоззренческие, онтологические, гносеологические и аксиологические проблемы: «здесь»-«там», «свой»-«чужой», «родина»-«изгнание», «близкое»-«далекое», «Старый» и «Новый Свет», осмысливаются культурная идентичность автора, его национальное самосознание, значимость сохранения культурных ценностей прошлого. Необходимо отметить, что основные образы и мотивы в литературном мире Р. Крушины существуют не автономно, а в единстве их многоуровневых, системных взаимоотношений, отражая мировоззренческие установки, философские, этические и эстетические принципы. Наиболее значимыми и частотными для творчества Р. Крушины являются ностальгические мотивы *покинутой родины* и *чужбины*, *возвращения в прошлое, поиска потерянной земли*, *отчуждения от себя и одиночества вдали от родины, тоски* и *неприятия чужбины как новой реальности.* Закономерным результатом этого становится мотив самоидентификации в среде американской действительности, а также осмысление природы творчества писателя-изгнанника. Картина мира, представленная в литературном наследии автора американского периода эмиграции, складывается из диалога часто воспроизводимых и повторяемых ностальгических мотивов, их перекличек при постоянном присутствии в художественном хронотопе.

В творчестве Р. Крушины с большой интенсивностью проявляется национальное самосознание, и лейтмотивом проходят два сильных разновекторных чувства – любовь к Родине и неизменно, постоянно присутствующее чувство чужбины. Эмиграция наполняет сердце лирического героя, а значит, и самого автора, горечью и тоской по родной стране, которая одновременно символизирует и его малую родину, и его потерянный дом («Апошняя ростань», «Белая туга», «Тое, што марыцца», «Год сямнаццаць таму назад», «Заклятае калоссе», «У Сахары» и др.). Характер авторских воспоминаний – искренний, чистосердечный, проникновенный, во многом – исповедальный.

Если рассматривать отдельно мотив самоощущения/самоопределения его лирического героя в иноязычной среде чужой культурной действительности («Вераснёвыя чорныя дні», «Прывід»), то следует отметить, что он отражает как особенности ориентации личности, оказавшейся на перекрестке многих координат («Лётная пасадка»), так и конкретно ставит вопрос о роли поэта и его месте в эмиграции (произведения «Чужая зіма», «У засмучаных эмоцыях», «А тут інакш» и др.). Лирический герой пытается уловить знакомые сердцу родные мелодии в чужом окружении («Родныя гукі»), восстанавливает образы близких и дорогих ему людей – матери («Да цябе, дарагая»), родственников, друзей («Познім вечарам»), задает вопрос о возможности возвращения домой («Фантазёр», «Усюды дарогі»). Поскольку покинутая родина существует за пределами обозримой реальности, в ускользающей, постоянно находящейся в движении памяти, то автор в своем сознании возрождает романтизированные образы Беларуси – опоэтизированной, прекрасной и далекой («Нёман бяжыць», «Паветраныя замкі»), оживляет давнюю мечту о возвращении в родной дом, в доброе и безопасное общество («Сны і мары»). Большое значение имеют воскрешенные образы родной природы («Веснавы парастак», «На пракосах», «Свет багаты, нязмерна шырокі»).

Имманентно присутствует в поэзии Р. Крушины и *мотив странствия*, который передает атмосферу сложности пребывания на чужой земле и отражает состояние надломленности, затерянности, беспокойства, разлада сознания, мучительного переживания и отсутствия возможности быть причастным к событиям, происходящим на своей Родине. Данный мотив, как и другие повторяющиеся, выявляет суть феномена эмиграции, разрушающей плавное течение времени и жизненно необходимые связи между людьми.

Р. Крушина – писатель который активно искал новые изобразительно-выразительные возможности поэзии, придавал большое значение формотворчеству. Известно, что он «впервые ввел в белорусскую литературу такие стихотворные формы, как палиндром, туюг, газель, канцону, японские танки, а также писал сонеты, триолеты, рондо, октавы, терцины, продолжая начатое М. Богдановичем, В. Дубовкой, Я. Пущей…» (Л. Савик «Пакліканыя. Літаратура беларускага замежжа», 2001. С. 320). В то же время все новые формы автор наполнил глубоко национальным содержанием, архетипами, анималистическими образами, картинами родной природы, в целом – ностальгией по вечной родине и вечным ценностям. Таким образом, эмигрантская поэзия Р. Крушины американского периода его творчества является попыткой преодоления необратимости истории и стремлением превратить реальное историческое время в особое художественное пространство Памяти.

М. С. Рагачэўская

СУЧАСНАЯ БЕЛАРУСКАЯ ЛІТАРАТУРА І СВЕТ

Пераход ад XX да XXI ст. брытанскі вучоны-літаратуразнаўца З. Баўман абазначыў як транзіт ад “стабільнай сучаснасці” да “цякучай сучаснасці”. Такім чынам метафарычна вызначаны асаблівасці ўвасаблення сучаснай праблематыкі ў творчасці пісьменнікаў: як нешта зменлівае і няўстойлівае. Аднак два дзесяцігоддзі XXI ст. ужо можна разглядаць як умоўна завершаны этап фарміравання новай парадыгмы ў мастацкім адлюстраванні сацыяльна значных з’яў чалавечага жыцця. Адбываецца генерацыя новых сэнсаў, вызначэнне модусаў нацыянальныга быцця, фармулёўка кодаў нацыянальнай культуры ў кантэксце сусветнай.

У фарміраванні шматпалярнай, поліэтнічнай, полілінгвістычнай, мультыкультурнай сусветнай супольнасці нацыянальны вопыт кожнага яе суб’екта мае неацэннае значэнне. Беларуская культура і літаратура назапасілі значны мастацкі патэнцыял, варты самай шырокай рэпрэзентацыі ў сусветным кантэксце, дзякуючы мастацкім адкрыццям такіх аўтараў, як Янка Купала, Якуб Колас, Максім Багдановіч, Вацлаў Ластоўскі, Алесь Гарун, Максім Гарэцкі, Кузьма Чорны, Іван Мележ, Іван Шамякін, Аркадзь Куляшоў, Пімен Панчанка, Максім Танк, Васіль Быкаў, Янка Брыль, Кандрат Крапіва, Андрэй Макаёнак, Уладзімір Караткевіч, Рыгор Барадулін.

На літаратурную сцэну XXI стагоддзя выйшлі яскравыя і таленавітыя пісьменнікі Беларусі, творчасць якіх ужо была ўспрынята ў чытацкіх і навуковых колах, адзначана нацыянальнымі і міжнароднымі літаратурнымі прэміямі; творы якіх былі ўключаны ў навучальныя праграмы, заслужылі інтарэс у грамадстве і высокую адзнаку даследчыкаў: Андрэй Федарэнка, Віктар Казько, Уладзімір Сцяпан, Алена Брава, Ганна Севярынец, Барыс Пятровіч, Наталка Бабіна, Валеры Гапееў, Людміла Рублеўская, Святлана Алексіевіч, Віктар Марціновіч і іншыя.

Творы названых аўтараў вызначаюцца культурна-эстэтычнай і аксіялагічнай значнасцю, ўвасабленнем такіх рэалій сучаснага чалавечага існавання, як новая канцэпцыя асобы ў кантэксце псіхалагічнага рэалізму, глабальныя праблемы экалогіі, вайны, інфарматызацыі, гендэру і інш. Можна меркаваць, што сучасная беларуская літаратура, як і сусветная, распрацоўвае новую рэалістычную парадыгму, якая выспявала на лепшых традыцыях рэалізму XIX і XX стагоддзяў, але прайшла шлях сутыкнення з постмадэрнісцкай парадыгмай, пераняўшы ад яе пашырэнне “дазволеных” тэм у мастацтве, светапоглядную множнасць, свабоду стварэння характараў, не абмежаваную знешнімі абставінамі ці ўстаноўкай на тыповасць героя і сітуацыі.

На сучасным этапе ў літаратуры як еўрапейскіх краін, так і Беларусі адбываецца новае разуменне таго, што ёсць чалавек. Гэта тычыцца таксама праблем свядомасці, псіхалогіі індывіда і масы, псіхалогіі цялеснага.

Пісьменнікі розных краін адлюстроўваюць у творчасці не толькі гэтыя з'явы, але і сутнасць чалавека, выпрацоўваюць канцэпцыю асобы ў кантэксце як нацыянальных, так і глабальных уплываў.

Феномен беларускай літаратуры пачынае распаўсюджвацца ў міжнароднай літаратурнай прасторы дзякуючы Нобелеўскай прэміі, якую ў 2015 г. атрымала наша суайчынніца Святлана Алексіевіч. Аднак акрамя выбітных класікаў і самой С. Алексіевіч, рэдкіх пісьменнікаў ведаюць у краінах заходняй Еўропы. І гэта зразумела: патрэбны пераклады на еўрапейскія мовы. У выніку агляду англамоўнай медыйнай літаратурнакрытычнай прасторы выяўлена, што найчасцей сярод сучасных беларускіх аўтараў, у тым ліку эмігрантаў, у англамоўнай папулярнай крытыцы ўзгадваюцца С. Алексіевіч, А. Бахарэвіч, В. Гапеева, В. Морт, В. Марціновіч. Сучаснага чытача Вялікабрытаніі і Злучаных Штатаў найбольш цікавіць беларуская гісторыя XX ст., пытанні мовы і нацыянальнай культуры праз адлюстраванне ў мастацкім тэксце.

Адным са шляхоў прасоўвання найбольш цікавых і таленавітых твораў у камунікацыйную прастору сусветнай літаратуры можа быць даследаванне тыпалагічных сувязей. У сучаснай культуры для гэтага маюцца ўсе падставы: ніхто не аспрэчвае той факт, што і сучасныя філасофскія сістэмы, і светапогляды, і культурныя тэндэнцыі мігруюць з хуткасцю перадачы электроннага сігналу.

Важнай тэндэнцыяй у захаванні беларускай літаратурнай спадчыны ў XXI стагоддзі з'яўляецца далейшае развіццё літаратуры беларускай эміграцыі, а таксама ўзнаўленне навуковай цікавасці да пісьменнікаўэмігрантаў мінулага стагоддзя, у асаблівасці беларускіх польскамоўных пісьменнікаў. Асэнсаванне Другой сусветнай вайны займае важнае месца ў творах Масея Сяднёва, Рыгора Крушыны і Янкі Юхнаўца. Т. Даленга-Мастовіч і С. Пясецкі вартыя ўвагі ў сувязі з прэзентаваннем дзвюх геапаэтычных мадэляў Беларусі. Адкрыццё эмігранцкіх твораў Морыса Хіндуса таксама спрыяе іміджу беларускай літаратуры ў свеце.

Цэлы пласт сучасных беларускіх твораў прысвечаны праблемам асобы і свядомасці. Актыўна развіваецца жаночая псіхалагічная проза (Р. Баравікова, А. Брава), інтэлектуальна-псіхалагічная проза (В. Казько, В. Гігевіч, А. Асташонак). Псіхалагічна-ментальны свет і экзістанцыйны стан беларуса (сучаснага чалавека) асэнсоўваюць у сваіх творах А. Кудравец, А. Жук, Ю. Станкевіч і А. Федарэнка.

Беларуская літаратура пачынае займаць дастойнае месца ў сістэме сусветнага літаратурнага развіцця. Зробленыя мастацкія адкрыцці ў галіне такіх сусветна значных праблем, як «прарок і народ», «мастак і народ», «лёс нацыі і сусветная цывілізацыя», «чалавек і вайна», «чалавек і прырода», «свет у постчарнобыльскую эпоху», значна актуалізуюць змястоўнасць, маральны пафас, інтэлектуальны патэнцыял беларускай літаратуры. Заслугоўвае шырокай папулярызацыі ў свеце беларуская ваенная проза, постчарнобыльская і экалагічная літаратура, інтэлектуальная і духоўная лірыка, жаночая паэзія, эксперыментальная паэзія, гістарычная проза і драматургія.

Мастацкая рэпрэзентацыя асабліва значных з'яў жыцця (інфармацыйная тэхналагізацыя, штучны інтэлект, экалагічнае мысленне, міжнародныя грамадскія праблемы, асэнсаванне навуковых адкрыццяў, зварот да гісторыі з дапамогай новых ведаў і інш.) у беларускай і замежнай літаратурах пачатку XXI ст. вызначаецца тыпалагічнай блізкасцю, аднак мае і нацыянальную спецыфіку.

Ю. У. Раманчук

ЭНАНТЫЯСЕМІЯ ПРЫСТАЎКІ *АБ-* (*АБА-*) У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Энантыясемія можа праявіцца ў мове на этапе словаўтварэння. У асноўным у беларускай мове энантыясемічнымі з'яўляюцца дзеясловы і ўтвораныя ад іх назоўнікі з прыстаўкамі *а-, аб- (аба-), ад-, вы-, да-, з-, за-, на, па-, пера-, раз-(рас-), с-, у-*, якія здольны выказваць супрацьлеглыя або проціпастаўленыя значэнні.

У энантыясемічных дзеясловах з прыстаўкай ***аб- (аба-)*** рэалізуюцца 3 групы апазіцый.

А с н о ў н у ю групу складаюць дзеясловы, у якіх з дапамогай прыстаўкі *аб- (аба-)* першаснае і другаснае значэнні проціпастаўлены па семам '**дзеянне міма ці вакол аб'екта**' – '**дзеянне з поўным ахопам аб'екта**'. Гэтыя значэнні актуалізуюцца, галоўным чынам, пры спалучэнні прыстаўкі з дзеясловамі перамяшчэння *бегчы, ісці, везці, весці, ехаць, ляцець, несці, каціць, плысці, скакаць* і т.п. Пры гэтым першае значэнне энантыёнімаў можа быць выказана з дапамогай паказальнікаў *вакол, кругом, з усіх бакоў, збоч*, а другое – з дапамогай займеннікаў *увесь, усе* ў адпаведных формах.

Прыкладамі служаць лексемы *абабегчы* 'бегучы, абмінуць' ***(абабегчы** вакол дома)* – 'бегаючы, пабываць у многіх месцах' ***(абабегчы** ўсіх суседзяў)*; *абвесці* 'правесці вакол або міма' ***(абвесці** вакол возера)* – 'водзячы каго-небудзь, пабываць у многіх месцах' ***(абвесці** дзяцей па ўсіх музеях)*; *аб'ехаць* 'праехаць збоку, абмінуць' ***(аб'ехаць** балота)* – 'ездзячы, пабываць у многіх месцах' ***(аб'ехаць** паўсвету)*; *абнесці* 'падыходзячы да кожнага, пачаставаць' ***(абнесці** гасцей прысмакамі)* – 'частуючы, прапусціць каго-небудзь' ***(абнесці** чаркай)* і інш.

Прадстаўленыя прыклады дэманструюць апазіцыю значэнняў прэфіксальных дзеясловаў 'ажыццявіць дзеянне, накіраванае міма ці вакол аб'екта' – 'ажыццявіць дзеянне, накіраванае на ахоп многіх / ўсіх аб'ектаў або на ахоп усёй паверхні аб'екта'.

Да д р у г о й групы належаць дзеясловы, проціпастаўленыя па семам '**выдаленне з паверхні**' – '**даданне на паверхню**': *абабіць* 'ударяючы, прымусіць адпасці, адчысціць, атрэсці' ***(абабіць** попел з папяросы)* – 'прыбіць, пакрыўшы, абцягнуўшы чым-небудзь' ***(абабіць** дэрмацінам)*; *абвеяць* 'абарваць, абтрэсці' *(вецер **абвеяў** лісце)* – 'абсыпаць' *(падарожнага*

абвеяла *снегам)*; *абсыпацца* ‘абваліцца, разваліцца, апасці’ *(лісце* ***абсыпалася*** *з дрэў)* – ‘пакрыцца мноствам чаго-небудзь’ *(неба* ***абсыпалася*** *зоркамі)* і інш.

Прыведзеныя прыклады рэалізуюць апазіцыю значэнняў дзеясловаў ‘ажыццявіць дзеянне, накіраванае на выдаленне чаго-небудзь з паверхні’ – «’ажыццявіць дзеянне, накіраванае на даданне чаго-небудзь на паверхню’.

У т р э ц ю ю групу можна ўключыць дзеясловы, у якіх прыстаўка *аб- (аба)* мае проціпастаўленне па семам ‘**станоўчы вынік**’ – ‘**адмоўны вынік**’: *аблажыць* ‘упрыгожваючы, пакрыць паверхню чаго-небудзь чым-небудзь; абліцаваць’ ***(аблажыць*** *кафляй)* – ‘груба аблаяць’ (***аблажыць*** *моцным словам*); *абнасіцца* ‘знасіць, прывесці да непрыгоднасці ўсё адзенне, увесь абутак’ ***(абнасіцца*** *за гады вучобы)* – ‘зрабіцца зручным, звычным у выніку нашэння’ *(боты* ***абнасіліся****, не ціснуць)*; *абрабіць* ‘апрацаваць, дагледзець, прывесці ў парадак’ ***(абрабіць*** *каштоўны камень)* – ‘запэцкаць’ ***(абрабіць*** *кашулю)* і інш.

У дадзеных выпадках прэфікс *аб- (аба-)* надае дзеясловам значэнні ‘ажыццявіць дзеянне са станоўчым / стваральным вынікам’ – ‘ажыццявіць дзеянне з адмоўным / разбуральным вынікам’.

Аднак тут энантыясемія прыстаўкі звязана не толькі з семай выніковасці дзеяння, але і з семой ацэнкі. Напрыклад, *абгавырыць пытанне* можна трактаваць як ‘абмеркаваць праблему і знайсці рашэнне, вызначыць далейшы напрамак дзеянняў’, што прыводзіць да ўзнікнення станоўчай ацэнкі. А словазлучэнне *ўсіх у вёсцы абгаварыла*, якое разумеецца як ‘нанесла шкоду рэпутацыі, выказаўшыся негатыўна пра ўсіх’, аб’екту наносіцца урон, з прычыны чаго ўзнікае сема адмоўнай ацэнкі.

Такім чынам, энантыямарфема *аб- (аба-)* выказвае антанімічныя значэнні, звязаныя з накіраванасцю дзеяння, з выніковасцю дзеяння і з ацэнкай дзеяння.

А. А. Салавей

ПРАБЛЕМА СУАДНОСІН ПАНЯЦЦЯЎ ІСЦІНАСЦІ І ВЕРАГОДНАСЦІ: ЛІНГВІСТЫЧНЫ АСПЕКТ

У навуковай літаратуры верагоднасць часта разглядаецца як сінонім ісцінасці. Аднак дэталёвы аналіз дадзеных паняццяў ілюструе антаганістычнасць іх карэляцыі. Верагоднасць трактуецца ў слоўніках як форма існавання ісціны, абгрунтаваная якім-небудзь спосабам (эксперыментам, лагічным доказам); абгрунтаванасць, доказнасць, бясспрэчнасць ведання; суджэнне, у якім выражаецца абгрунтаванае веданне; веданне, ісцінасць якога ўстаноўлена; перакананне, заснаванае на веданні, пры выключэнні сумнення. Верагоднасць можа быць суб’ектыўнай (у веры), аб’ектыўнай (у навуцы), непасрэднай (пры ўласным успрыманні), лагічнай (праз мысленне).

У прыведзеных дэфініцыях прасочваецца карэляцыя паміж верагоднасцю і ісцінасцю як абстрактная / ідэальная, канкрэтная / рэальна ўстаноўленая адпаведна. Ісцінасць – неабходная ўмова, вынікам якой з'яўляецца верагоднасць.

Ісцінасць – лагічная катэгорыя, не карэліруемая з прагматычнымі фактарамі, асноўнымі ўласцівасцямі якой з'яўляюцца інварыянтнасць (функцыя ісціны – звесці множнасць да адзінкавасці), незалежнасць ад суб'екта пазнання і маўлення. Верагоднасць – прагматычная катэгорыя, абумоўленая наяўнасцю суб'екта ісціны ў камунікацыі. Н. М. Панчанка сцвярджае, што «асноўныя ўласцівасці верагоднасці – варыятыўнасць (што з'яўляецца бясспрэчна верагодным для аднаго суб'екта, можа быць недастаткова верагодным для іншага), залежнасць ад суб'екта пазнання і маўлення».

Ісцінасць – не градуіравана, верагоднасць – ступеньчатая, градуіраваная катэгорыя (нізкая – сярэдняя – высокая ступень верагоднасці), якая адлюстроўвае колькасны паказчык інфармацыі суб'екта, акрамя прапорцыі праўдзівасць / непраўдзівасць.

Відавочна, што лексема *верагоднасць* з'яўляецца словаўтваральна матываванай: *вера* + *годнасць* (прыгодны, варты веры). Словаўтваральны аналіз дазваляе нам сцвярджаць, што адным з кампанентнаў верагоднасці з'яўляецца вера.

У сваім жыцці чалавек не можа кіравацца толькі веданнем, у гэтым выпадку жыццё спынілася б. Адпраўляючыся ў падарожжа, мы верым, что вернемся, але гэта мы не ведаем. Гаспадар сее насенне, ці ведае ён дакладна, што будзе ўраджай? Ён верыць у гэта. Вера – рухавік жыцця, які суправаджае чалавека з ранняга дзяцінства. У семантыцы лексемы *вера* вылучаюцца ядзерныя семы 'давяраць' / 'спадзявацца на каго-небудзь' і 'прызнаваць за ісціну', што дэманструе ўзаемасувязь паняццяў *вера, давер, ісціна*. Давер выступае адным з базавых фактараў эфектыўнасці камунікацыі. Прэзумпцыя даверу характэрна для стандартнай камунікатыўнай сітуацыі. На думку Т. П. Скрыпкінай, «у кожным акце зносін заўсёды прысутнічае пэўная колькасць або мера даверу».

Ісціна можа існаваць аўтаномна і незалежна ад суб'екта пазнання і маўлення, субстытутам ісціны ў камунікацыі выступае праўда, якая залежыць ад адрасанта. Па справядлівай заўвазе В. І. Шахоўскага, «людзі думаюць, што яны маюць зносіны адзін з адным на ўзроўні праўды, якая ў кожнага з іх розная, свая. У маўленчых актах існуе апазіцыя твая праўда – мая праўда». Ісціна суадносіцца са сферай рэлігіі і рацыянальных ведаў і не ўлічвае ўзаемадзеянне адрасанта і адраста ў працэсе камунікацыі. Як сцвярджае Г. І. Кустава, «ісціна ў жыццёвых сітуацыях амаль не фігуруе, праўда належыць да сферы паўсядзённага чалавечага жыцця, яе сувязь з жывой камунікацыяй дазваляе прысвоіць ёй статус жыццёвага варыянту ісціны». Семантыка праўды ўключае элемент суб'ектыўнасці, змяшчае адносіны адрасанта да інфармацыі.

Складнікамі верагоднасці як суб’ектыўнай катэгорыі мэтазгодна лічыць праўдзівасць (аналаг ісцінасці) і праўдападобнасць (імавернасць). Імавернасць адлюстроўвае магчымую адпаведнасць рэчаіснасці, падобнасць на праўду, карэлюе з верай і генетычна звязана са стараславянскім *имоверный* ‘імаверны’, утворанага ад *імаці веру* ‘мець веру’. Мець веру значыць быць заснаваным на веры, імавернае выказванне – выказванне, заснаванае на веры. Аднак быць верагодным (заслугоўваць давер, быць вартым веры адрасата) адрозніваецца ад быць імаверным (мець веру, быць заснаваным на веры адрасанта) з пазіцыі камунікантаў. Імавернасць – шлях да верагоднасці. З пазіцыі адрасанта верагоднасць звязана з паняццямі *шчырасць* (экстралінгвістычная ўстаноўка на верагоднасць), *веданне, вера, меркаванне* (лінгвістычная ўстаноўка на верагоднасць). З пазіцыі адрасата верагоднасць – вынік даверу атрыманай інфармацыі, абумоўлены экстралінгвістычнымі (рэпутацыя, аўтарытэт адрасанта) і лінгвістычнымі фактарамі (кваліфікацыя выказвання як ведання, веры, меркавання з дапамогай моўных сродкаў).

Беларускаму тэрміну *верагоднасць* адпавядае англійскі *credibility,* этымалагічны аналіз якога дазваляе сцвярджаць, што дадзенае слова прыйшло з лацінскай мовы са значэннем ‘worthy to be believed’ (‘годны, варты верыць’).

Такім чынам, у выніку лінгвістычнага даследавання праблемы карэляцыі ісцінасці і верагоднасці было ўстаноўлена, што дадзеныя паняцці з’яўляюцца блізкімі, але не тоеснымі. У камунікацыі адрасант і адрасат маюць справу з праўдзівасцю – жыццёвым варыянтам ісціны / ісцінасці. Ісцінасць звязана з веданнем, не залежыць ад пункту гледжання камунікантаў, верагоднасць – з паняццем веры, залежыць ад шэрагу фактараў (экстралінгвістычных і лінгвістычных) і мае полевую структуру, складнікамі якой выступаюць праўдзівасць і праўдападобнасць (імавернасць).

А. В. Семянькевіч

ФЕНОМЕН PLURALIA TANTUM ЯК УНІВЕРСАЛЬНАЯ І НАЦЫЯНАЛЬНА-СПЕЦЫФІЧНАЯ МОЎНАЯ З’ЯВА
(на прыкладзе адной словаўтваральнай мадэлі беларускіх плюратываў)

Феномен pluralia tantum (далей plt) па-ранейшаму застаецца актуальным аб’ектам граматычных даследаванняў, бо лінгвістыка пакуль не дала яго вычарпальнага і несупярэчлівага вытлумачэння. Плюратывы выконваюць увесь спектр знакавых функцый – гнасеалагічную, рэпрэзентатыўную, камунікатыўную, прагматычную, таму іх вывучэнне мае істотнае значэнне для агульнага мовазнаўства. Менавіта ў рэчышчы супастаўляльных даследаванняў лінгвісты знаходзілі факты, якія, на іх думку, дазвалялі адмаўляць гэтаму класу слоў ва ўніверсальнасці і сістэмнасці. Адсутнасць plt у цэлым шэрагу моў (напрыклад, мангольскіх, угра-фінскіх, цюркскіх, каўказскіх, іранскіх),

а таксама выпадкі несупадзення лікавага афармлення слоў з тоеснай дэнататыўна-рэферэнтнай матывацыяй у розных мовах давалі падставы лічыць, што plt у кожнай мове ўмоўныя і выпадковыя.

Новая парадыгма лінгвістычных даследаванняў дазволіла па-новаму асэнсаваць і з'яву парадыгматычнай дэфектнасці. Шматлікія даследаванні кантэкставых ужыванняў лікавых форм, з'яўленне прац, прысвечаных глыбокаму аналізу plt у дынамічным аспекце, зварот да кагнітыўных метадаў апісання граматычных з'яў дапамаглі даць новыя ацэнкі статусу гэтага граматычнага класа субстантыўнай лексікі. Граматычныя даследаванні катэгорыі ліку ў дыяхранічным аспекце паказалі, што plt заканамерна прысутнічаюць у мовах, у якіх фарміраванне катэгорыі ліку ішло з апорай на эліптычны плюраль, які вылучае адрозненні элементаў мноства (большасць індаеўрапейскіх моў), і адсутнічаюць у мовах, у якіх фарміраванне гэтай катэгорыі пайшло па шляху акцэнтавання тоеснасці элементаў (ампліфікуючы плюраль). Таму феномен plt можна лічыць часткова ўніверсальнай моўнай з'явай. Універсальнасць гэтага моўнага феномена пацвярджаецца стабільнасцю, дынамічнасцю і прадуктыўнасцю гэтага класа ва ўсіх мовах, дзе ён ёсць. Усім гэтым мовам характэрны працэс рэгулярнай лексікалізацыі форм адзіночнага ліку як адной з крыніц папаўнення новымі лексічнымі адзінкамі. Жывы механізм лексікалізацыі як універсальная з'ява ёсць вынік колькаснай канцэптуалізацыі на аснове менавіта эліптычнага плюраля. Аднак існаванне plt у многіх мовах не значыць поўнай ідэнтычнасці ў складзе класа (напр., бел. *нажніцы* – ням. *die Heugabel* sg і пад.). Больш за тое, нават у адной мове адзін і той жа аб'ект рэчаіснасці можа называцца назоўнікамі з розным лікавым афармленнем (напрыклад, хрэстаматыйны прыклад з рускімі словамі *часы* і *будильник*). Функцыянальна-кагнітыўныя даследаванні паказалі, што лікавыя паводзіны субстантываў абумоўлены рознай канцэптуалізацыяй свету носьбітамі мовы. Множналікавыя назоўнікі ёсць у кожным лексіка-граматычным разрадзе, аднак у кожнай мове іх прадуктыўнасць, дынамічнасць і функцыянальная значнасць адрозніваюцца. У кожнай мове ёсць свой набор словаўтваральных сродкаў, якія маркіруюць плюратывы. У гэтых аспектах і выяўляюцца нацыянальна-спецыфічныя ўласцівасці моў, у якіх ёсць plt.

Субстантывы plt з'яўляюцца тыпалагічнай рысай граматычнай сістэмы і беларускай мовы. Гэты марфалагічны клас характарызуецца сістэмнасцю, стабільнасцю, прадуктыўнасцю і дынамічнасцю. Статыстычны аналіз паказвае, што ў беларускай мове колькасна пераважае група непрадметных паводле дэнататыўнай матывацыі множналікавых назоўнікаў. Лексічнае ядро беларускіх плюратываў утвараюць субстантывы з адцягненай семантыкай. Калі канкрэтна-прадметныя плюральнаформленыя намінацыі папаўняюцца, як правіла, за кошт запазычанняў, то непрадметныя ўтвараюцца паводле ўласных словаўтвараьных мадэлей і таму могуць прэзентаваць адметнасць гэтага класа ў беларускай мове. Пакажам гэтую адметнасць на прыкладзе множналікавых вытворных з суфіксам *-ін(ы)*. Мы выбралі менавіта гэту

словаўтваральную мадэль па наступных прычынах: па-першае, гэта намінацыі, якія ўтвараюцца не шляхам лексікалізацыі, а значыць, могуць дэманстраваць дэрывацыйны патэнцыял plt як самастойнага класа; па-другое, гэтыя вытворныя дазваляюць прааналізаваць дынамічныя працэсы, характэрныя для беларускіх плюратываў на сучасным этапе; па-трэцяе, выразная тыпізацыя гэтых вытворных дазваляе прадэманстраваць сістэмны характар утварэння і функцыянавання plt у беларускай мове. Матэрыялам для аналізу з'яўляюцца ўсе плюратывы з суфіксам *-ін(ы)*, выбраныя з беларускіх слоўнікаў.

Суфікс *-ін(ы)* спецыялізуе наступныя словаўтваральныя значэнні ў множналікавых назоўнікаў:

1) значэнне зборна-рэчыўнае (*абмалоціны, адбі́віны, аскобліны, асморжыны, асмы́чыны, атрэсіны, выдзе́ліны, выпо́ўзіны, гарашы́ны, замочыны, згрэбіны, змы́ліны, каласавіны, квасіны, лупіны, натопіны, пагрэбіны, падскрэбіны, пілавіны, саладзіны, шакіны, шалупіны, шумавіны*). Тып малапрадуктыўны і функцыянальна маркіраваны;

2) канкрэтна-прадметнае значэнне (невялікая па колькасці адзінак група): *ад'ездзіны, апо́ўзіны, астражы́ны, закры́ліны, ласіны, прыса́дзіны, развáліны, рэ́згіны, сходзіны, уво́дзіны, успамі́ны.* Тып непрадуктыўны;

3) абстрактнае значэнне (*абста́віны, абходзіны, абыходзіны, аглядзіны, адведзіны, адно́сіны, адходзіны, Акцябрыны, асяніны, бабіны, выправіны, дава́дзіны, дагле́дзіны, дако́сіны, дамовіны, дасле́дзіны, дзевяці́ны, жальбіны, завóрыны, загавіны, закла́дзіны, замовіны, запóіны, запросіны, заруўчыны, зашлю́біны, згаворыны, змóвіны, зно́сіны, імяніны, Каласавіны, кпіны, кумавіны, муравіны, мярліны, наéздзіны, народзіны, павóдзіны, пагасці́ны, падкруўшчыны, памовіны, пасéдзіны, паховіны, пачасці́ны, пашлю́біны, перавозіны, перагледзіны, перазовіны, перала́зіны, перамовіны, перапоўзіны, перапросіны, пераходзіны, правóдзіны, прыкла́дзіны, прымўсіны, радзіны, разгрэбіны, разлўчыны, расхóдзіны, саракавіны, сарачы́ны, уваскрасіны, уваходзіны, угаворыны, угле́дзіны, узаéміны, ула́дзіны, ула́зіны, умовіны, упоўзіны, уходчыны, хрысці́ны, хрэ́сьбіны, шасці́ны, шлюбавіны*). Тып рэгулярны і прадуктыўны. Для многіх вытворных з адцягненым значэннем, утвораных ад дзеясловаў, характэрна словаўтваральная сінанімія з адзіночналікавымі назоўнікамі, што сведчыць аб дамінантнай ролі дэрывацыйнага фактару ў лікавым афармленні такіх назоўнікаў (напр., *народзіны – нараджэнне, адыходзіны – адыход, запросіны – запрашэнне*). Актывізацыя ў сучаснай беларускай мове працэсу руху ад моўнай перыферыі да цэнтра, вынікам якога сталася шырокае ўжыванне рэгіяналізмаў і сціранне стылістычнай дыферэнцыяцыі, стварае ўмовы для перамяшчэння шматлікіх разналікавых дэвербатыўных пар у зону моцнай варыянтнасці. У апошнія два дзесяцігоддзі камунікатыўная запатрабаванасць такіх вытворных, як *народзіны, запросіны, адыходзіны, расходзіны, адведзіны, выправіны, закладзіны, замовіны, дамовіны, памовіны, паховіны, пацвердзіны, праводзіны, уваскрасіны* відавочна ўзрасла. Умовай іх канкурэнцыі з адзіночналікавымі варыян-

тамі з’яўляецца высокая прадуктыўнасць суфікса і словаўтваральнага тыпу. Адносіны свабоднай дыстрыбуцыі паміж кампанентамі варыянтных пар дазваляюць ім узаемазамяняцца ў аднолькавых кантэкстах, не выклікаючы ніякіх семантычных зменаў у інфармацыі, напр.: *Такія* ***абыходзіны*** *з ганаровым чэкістам маглі мець наступствы…* (Вінцэсь Мудроў). – *Лейтэнант, вядома, разумеў усю бессардэчнасць свайго далёка не таварыскага патрабавання, разумеў, што гэты ўвогуле паслухмяны і старанны баец заслугоўвае лепшага з ім* ***абыходжання*** (В. Быкаў); *На* ***адыходзіны*** *капытковую выпіць ня шкодзіць.* (Р. Барадулін). – *На* ***адыход*** *шавец адвёў мяне на бок ды кажа ...* (Я. Малецкі). Самую высокую ступень канкурэнтаздольнасці выяўляе плюратыў *народзіны.*

Лексікаграфічную прэзентацыю плюратываў на *-ін(ы)* наўрад ці можна назваць адэкватнай. Найбольш паслядоўна іх рэпрэзентуе “Вялікі слоўнік беларускай мовы” Ф. Піскунова. Далёка не ўсе з пералічаных плюратываў на *-ін(ы)*, не зафіксаваных у Тлумачальным слоўніку беларускай мовы, варта лічыць моўнымі інавацыямі. У большасці выпадкаў яны з’яўляюцца ранейшымі моўнымі здабыткамі, якім непаўнавартасная ўзуальная рэальнасць не дала магчымасці адстаяцца ў мове.

Такім чынам, нават адна прааналізваная дэрывацыйная група плюральнааформленых назоўнікаў дазваляе зрабіць выснову, што ўтварэнне і функцыянаванне plt у беларускай мове носіць сістэмны характар, які адлюстроўвае спецыфіку граматычнага ладу мовы ў цэлым.

С. А. Сігаева

НАЦЫЯНАЛЬНЫ КОСМАС У БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ ПАЧАТКУ XX ст.

Дзеля таго, каб зразумець асаблівасці народнага светапогляду, трэба навучыцца чытаць кнігу быцця кожнага народа, якая напісана на яго зямлі. Прырода – фон для гісторыі, а ў працэсе прыстасавання народа да прыроды ўзнікае культура. У выяўленні значэнняў архетыпаў мы бачым, як адлюстравана ў літаратуры сувязь гістарычнага лёсу беларусаў з геапалітычным становішчам краіны, сувязь культуры з прыроднымі першаасновамі. Нацыяльны космас паўстае ў творах многіх паэтаў і пісьменнікаў-адраджэнцаў: Янкі Купалы, Якуба Коласа, Цёткі, Максіма Гарэцкага і інш.

Генетычная сувязь народа з тэрыторыяй, на якой ён жыве, зафіксавана на глыбінным узроўні псіхікі, які быў вызначаны К. Юнгам як “калектыўнае падсвядомае” ў выглядзе архетыпаў, агульных для той ці іншай нацыі. Архетып (правобраз, узор, першакрыніца) – носьбіт чалавечага вопыту, структурны элемент псіхікі, які забяспечвае сувязь пакаленняў. Існуюць архетыпы як агульна-чалавечыя, так і нацыянальныя.

Кожнаму народу ўласцівыя індывідуальныя архетыпы, тыя ўяўленні пра будову космасу, што былі закладзены яшчэ ў час першабытнага грамадства з яго міфалагічным асэнсаваннем рэчаіснасці. Гэтыя ўяўленні звязаны з тым

асяроддзем, у якім развівалася гісторыя народа. Сапраўды, прырода, сярод якой чалавек расце і працуе, накладае адбітак на яго светабачанне. Лес ці балота, горы ці стэп – усё гэта прадвызначае, з аднаго боку, род заняткаў, а з другога – вобраз сусвету вачыма народа. Такім чынам, прыроднае асяроддзе – першакрыніца ўяўленняў людзей аб прасторы і часе, аб будове свету, аб сусветным парадку, аб асноўных каштоўнасцях. Гэта таксама і крыніца асноўных вобразаў літаратуры і фальклору.

Нацыянальны космас – гэта той парадак, які кожная нацыя будуе з агульнага хаосу быцця, і логас (нацыянальнае светаразуменне, логіка), дзе першы з'яўляецца асяроддзем, у якім фармуецца апошні.

Першапачаткова чалавек не аддзяляе сябе ад прыроды, але з часам сувязь гэтая парушаецца, і своеасаблівым мастом паміж старажытнымі архетыпамі і людзьмі выступаюць сімвалы, шко адкрываюць чалавеку сакральнае, кампенсуюць адарванасць ад прыроды. Мінавіта таму мастацкая літаратура ўяўляе сабой вялікую каштоўнасць у разуменні нацыянальнага светапогляду. Мастак, выкарыстоўваючы тыя ці іншыя сімвалы, абапіраецца на народны вопыт. Вывучаючы твор у адносінах вобразнасці, характараў, ужытых мастацкіх сродкаў, мы спасцігаем веды пра народнае светаадчуванне ў цэлым.

У выяўленні значэнняў архетыпаў мы ўбачым, як адлюстравана ў літаратуры сувязь гістарычнага лёсу беларусаў з геапалітычным становішчам краіны і сувязь культуры з прыроднымі першаасновамі наогул.

У кожнай нацыі свая сістэма каардынат у поглядах на свет. І залежыць яна ад умоў фарміравання таго ці іншага народа: перш за ўсё, ад геаграфічнага становішча, клімату, флоры і фаўны, а таксама гістарычных падзей, што адбываліся на тэрыторыі, заселенай пэўным этнасам.

Беларуская прастора – гэта разнастайны краявід, які звычайна закрываецца лесам. У Я. Коласа паэтызацыя прасторы больш шырокая. Яе трэба разумець як выхад за абсягі побытавага, будзённага. Прасторавая культура беларусаў уключае ў сябе скрыжаванне гарызанталі і вертыкалі: поле, сінь азёраў, стужкі рэчак, дарогі і курганы, дрэва, лес. Дарога – цэнтральны, можна сказаць, дамінуючы архетып беларускай літаратуры. Але калі ў рускіх яна імкнецца ў бясконцасць, дык ў беларуса яна вымагае да пошуку, творчасці, выбару.

Асаблівая ўвага надавалася гэтай праблеме падчас значных зрухаў у жыцці грамадства, а менавіта ў перыяд уздыму нацыянальнага адраджэння на пачатку XX ст., калі паняцці "беларуская свядомасць", "беларуская нацыянальная культура" ўвайшлі ў шырокі ўжытак. Вобраз беларускага шляху прысутнічае ў творах многіх паэтаў і пісьменнікаў-адраджэнцаў: Купалы, Коласа, Цёткі, Гарэцкага і інш., часам акрыленых надзеяй на лепшую будучыню, часам змрочных. І справядліва можна заўважыць, што ў большасці выпадкаў шлях гэты бачыцца аўтарамі і трагічна, асабліва ў творчасці Я. Купалы.

Сапраўды, драматызм лёсу беларусаў у сусветнай гісторыі беспрэцэдэнтны: мала якая іншая нацыя столькі разоў за саё існаванне знаходзілася на мяжы як поўнага знішчэння, так і этнакультурнай асіміляцыі. Уся беларуская гісторыя – гэта, па сутнасці, змена акупацый, войнаў, стратаў, блукання ў часе ў пошуках сябе, свайго месца ў свеце, сваёй будучыні. Што гэта – наканаванне, або беларусам проста не пашчасціла патрапіць у той час і ў тое месца? У пэўным сэнсе беларусы сапраўды апынуліся “не ў тым месцы”. Гэта месца – краіна перасячэнняў, перакрыжаванняў, шляхоў, вечна рухомых межаў, барацьбы ўплываў і культур. У п’есе Купалы “Тутэйшыя” на Беларусі “лбамі” сутыкнуліся Захад і Усход, і не толькі як глабальна-геаграфічныя паняцці, але як два розныя светаадчуванні, дзве розныя ментальнасці, кожная з якіх прэтэндавала на выключнасць у сваіх праявах на гэтай тэрыторыі.

Атрымалася, што “выгаднае” геапалітычнае становішча апынулася найвялікшай трагедыяй беларускай нацыі: насельніцтва памяншалася то на палову, то на чвэрць падчас крывапралітных войнаў. Але існаванне на памежжы адбілася не толькі на палітыка-эканамічным становішчы. Беларуская ментальнасць, нацыянальны характар, светаадчуванне фарміраваліся ва ўмовах інтэнсіўнага дыялогу культур, іх канфрантацыі і ўзаемадзеяння. Такое становішча стала найвялікшай перашкодай для стварэння ўласна-беларускага, для вызначэння беларусамі свайго месца ў свеце. У выніку мы маем унікальную гісторыю кампрамісаў, саступак, прыстасавання да чужога і ў той жа час пошукаў свайго, адвечнага. Геапалітыка прадвызначыла псіхалогію і гістарычны лёс народа.

Архетып шляху выявіўся ў беларускай літаратуры ў пошуках уласнага беларускага шляху і станаўлення беларускага светапогляду, абумоўленага прасторавымі і геапалітычнымі фактарамі. Актуальнасць праблемы “адвечнага шляху” беларусаў да самавызначэння і стварэння ўласнабеларускай культуры не знікае і сёння, таму творы нашых класікаў пачатку ХХ ст. не сыходзяць з поля ўвагі грамадства.

Прырода – гэта тэкст, поўны сімвалаў. Кожны ландшафт семантычна зараджаны: для беларусаў, напраклад, сакральнымі з’яўляюцца лес і балота. Балота – сумесь Зямлі і Вады – кропка сутыкнення са звышнатуральным светам, яно такое ж бясконцае, сімвалізуе пачатковы стан космасу. Лес – сімвал сувязі таго і гэтага свету (дарэчы, беларуская міфалогія – адна з нямногіх, дзе вобраз лесу – станоўчы, бо калі параўноўваць з рускімі казкамі, дык лес – звычайна дрымучы, населены злымі істотамі). Антыпод лесу – стэп, пусты, варожы для беларусаў, сутыкненне стыхій Зямлі і Паветра, таму ў стэпавых і пустэльных вандроўных народаў складаюцца выразна палярызаваныя міфалогіі.

Балота ўспрымаецца як своеасаблівы архетып беларускі, бо гэта адна з вызначальных рыс ландшафту. Пытанне пра балота як беларускі архетып не толькі нельга не ўзняць, але і патрэбна шукаць як мага больш разнастайных падыходаў і метадалагічных прынцыпаў яго распрацоўкі. Шырокае адлюстраванне знайшоў вобраз балота ў творчасці Я. Коласа, які данёс надзвычай шырокі спектр менавіта народнага беларускага светапогляду.

Лёс беларускага балота даў яшчэ адзін значны архетып – крыж. У нацыянальным космасе беларусаў няма ізаляваных з'яў: раней крыжы абавязкова стаялі на скрыжаванні дарог (зноў ростань), нацыянальнай каштоўнасцю беларусаў з'яўляецца крыж Еўфрасінні Полацкай, выява крыжа знаходзіцца ў нацыянальным арнаменце. Крыж для беларуса паняцце духоўнае.

Падсвядома беларус увесь час адчуваў сябе ў зашчыленым становішчы паміж Усходам і Захадам. Адсюль Крыж. Ён не толькі імкнецца да Бога, але з'яўляецца мясцілішчам духоўнасці, дабра і зла, высокіх ідэалаў і грахоў, бо няма куды ім рассейвацца ў беларускай прасторы. Крыж блізкі і да найважнейшага ў міфалогіі індаеўрапейскіх народаў архетыпу Касмічнага дрэва, якое мадэлюе трыадзінства Сусвету, спалучае Зямлю з Небам і ставіць чалавека паміж імі. Беларускі фальклор і літаратуру нельга ўявіць без шматлікіх параўнанняў чалавека і дрэва, без апісання лесу, без Дрэва жыцця.

Старажытнымі помнікамі з'яўляюцца курганы, яны – сведкі гісторыі, матэрыяльнай культуры, помнікі прыроды, арганічна ўпісаныя ў яе. Увайшоўшы ў беларускую літаратуру, курган стаў сімвалам вечнасці, дарога – руху і пошуку, крыж – духоўнасці, дрэва – жыцця.

Мастак, выкарыстоўваючы тыя ці іншыя артэфакты і сімвалы, абапіраецца на спрадвечную культуру і народны вопыт. Вывучаючы твор у адносінах ужытых мастацкіх сродкаў, вобразнасці, архетыпаў, мы спасцігаем веды пра нацыянальны космас нашага народа.

Чжао Сінь

ПАМЫЛКІ МІЖМОЎНАЙ ІНТЭРФЕРЭНЦЫІ Ў КІТАЙСКІХ СТУДЭНТАЎ
(пры вывучэнні беларускай мовы праз пасярэдніцтва рускай)

Беларуская мова з'яўляецца адной з новых замежных моў у кітайскіх ВНУ. Як правіла, яе вывучаюць як другую ці трэцюю замежную мову. Для навучэнцаў, якія вывучаюць замежную мову праз пасярэдніцтва іншай замежнай мовы, міжмоўнае ўмяшанне непазбежнае. Прычыны самыя розныя. І памылкі тут таксама розныя.

Памылкі, якія дапускаюць кітайскія студэнты пры вывучэнні беларускай мовы, можна падзяліць на дзве групы ці катэгорыі: першая – гэта ўнутрымоўныя памылкі. Другая – гэта міжмоўныя памылкі. Унутрымоўныя праблемы тычацца цяжкасцяў у разуменні і засваенні арфаэпічных, граматычных, фанетычных і сінтаксічных норм унутры самой мовы. Міжмоўныя праблемы тычацца адрозненняў паміж мовамі: роднай мовай (кітайскай) і мэтавай мовай, а таксама паміж мовай-пасярэдніцай і мэтавай мовай. Навучэнцы аўтаматычна ўжываюць некаторыя моўныя правілы і канцэпцыі роднай мовы або мовы-пасярэдніцы, якія не адпавядаюць мэтавай мове. Гэта і выклікае розныя хібы. Прааналізуем некаторыя з іх.

● Уплыў роднай мовы.

Родная мова звычайна з’яўляецца першай мовай, якую вывучае кожны з нас яшчэ ў дзіцячым узросце, таму ўмяшанне роднай мовы з’яўляецца перыядычным. Яго можна ўмоўна падзяліць на тры этапы.

1. На этапе пачатковага вывучэння замежнай мовы ўплыў роднай мовы ў асноўным выяўляецца ў фанетыцы і арфаэпіі. Хоць кітайскія студэнты вывучаюць беларускую мову праз рускую, але пры размове і па-руску, і па-беларуску акцэнт застаецца. Уплыў кітайскай мовы тут відавочны. Так, напрыклад, кітайцы часта дрэнна вымаўляюць парныя зычныя ў рускай і беларускай мовах [б] – [п], [д] – [т]. У кітайскай мове ёсць парныя зычныя (b) – (p), (d) – (t), але яны не такія звокія і не такія глухія, як у рускай і беларускай мовах, таму ў маўленчых зносінах кітайскіх навучэнцаў інтэрферэнцыя гэтых гукаў назіраецца даволі часта.

2. На другім этапе цяжкасці выяўляюцца пры вывучэнні слоўнікавага запасу і граматыкі, асабліва пры засваенні абстрактнай лексікі і складаных для кітайцаў правілаў граматыкі. Напрыклад, скланенне назоўнікаў і лічэбнікаў, займеннікаў і прыметнікаў, спражэнне дзеясловаў, асаблівасці ўжывання дзеепрыметнікаў і дзеепрыслоўяў, прыслоўе (правапіс) і г.д.

3. Чым вышэйшы ўзровень валодання замежнай мовай, тым меншы уплыў роднай мовы. У гэты час выяўляецца розніца культурных кодаў у працэсе мыслення, што і праяўляецца ў маўленчых зносінах. Так, кітайскія студэнты часта кажуць*: я хачу гаварыць* замест *я хачу сказаць*; *я не ёсць* замест *я не рабіў гэтага*; *я гляджу кнігу* замест *я чытаю кнігу* (*сам сабе, самому сабе*) і г.д.

Таму яшчэ адна прычына ў авалоданні беларускай мовай, на нашу думку, у стэрэатыпным падыходзе, калі на пачатковых і прамежкавых стадыях асноўная частка ўвагі навучэнцаў канцэнтруецца на вывучэнні і назапашванні лексікі і граматыкі, а культурныя адрозненні і спецыфіка моў часта не ўлічваюцца.

● Умяшанне мовы-пасярэдніцы (рускай мовы).

Адмоўны ўплыў у працэсе навучання назіраецца не толькі з боку роднай мовы. Веды, атрыманыя пры вывучэнні іншых замежных моў, таксама выклікаюць розныя хібы. Асабліва, калі ёсць шмат агульнага паміж дзвюма замежнымі мовамі: руская і беларуская – славянскія, роднасныя, падобныя мовы, але пры гэтым і вельмі розныя.

Інтэрферэнцыя рускай і беларускай моў і наадварот праяўляецца ва ўсіх аспектах. На ранніх этапах навучання ў кітайскіх студэнтаў цяжкасць выклікае фанетыка і арфаэпія. Акрамя акцэнту роднай мовы, падабенствы і адрозненні ў фанетычных і арфаэпічных правілах рускай і беларускай моў часта выклікаюць у кітайскіх студэнтаў памылкі. Так, напрыклад, калі кітайскаму студэнту лягчэй даецца засваенне асіміляцыйныях працэсаў [с'н'эх], [с'м'эх], [п'эс'н'а], [кн'ішка], [с'ц'эшка], то парушэнні ў вымаўленні паасобных

гукаў [ч], [г], [х], [дж], [ж], [в], [ў] даволі частыя. Узнікаюць памылкі і пры вымаўленні гукаў [д] → [дз '], [т] → [ц'] (блытаюць з рускімі [д] – [д '], [т] – [т']) і інш.

Яшчэ адна праблема ўзнікае пры карыстанні перакладнымі слоўнікамі. Яны, як кажуць, часта з'яўляюцца для іншаземца "ілжывымі сябрамі перакладчыка". Адсюль семантычныя памылкі. Такія, як: *адказ – отказ, трус – кролик, нядзеля – неделя, дыван – диван*.

Для кітайскіх студэнтаў вялікія цяжкасці выклікае таксама засваенне спецыфічных беларускіх сінтаксічных канструкцый і выразаў. Глыбока авалодаць чужою моваю, як вядома, немагчыма без спасціжэння яе сінтаксічнага ладу. Менавіта ў сінтаксісе выяўляецца нацыянальная адметнасць разнастайных спосабаў і сродкаў выражэння думкі, пачуццяў і волевыяўлення. Таму пры павярхоўным засваенні найбольш хібаў якраз выяўляецца ў спасціжэнні сінтаксісу – пабудовы фразы. І тут зноў розніца з рускай мовай: *смеяться над кем (чем) / смяяцца з каго (з чаго); заболеть чем / захварэў на што; благодарить кого / дзякаваць каму; жениться на ком / ажаніцца з кім; слышал своими ушами / чуў на свае вушы*; *извините меня / даруйце мне* і шматлікія іншыя.

Такім чынам, вывучэнне беларускай мовы кітайскімі студэнтамі праз пасярэдніцтва рускай мовы – праца вельмі няпростая. Яна патрабуе ад навучэнцаў не толькі глыбокага засваення тэарэтычных ведаў, але і сур'ёзнай вучэбна-маўленчай практыкі, што ў сваю чаргу забяспечыць, на нашу думку, больш гнуткае і "чыстае" выкарыстанне мовы ў тых межах, якія будуць адпавядаць канкрэтным мэтам навучання.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В. И. Авраменко

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ВО ФРАНЦУЗСКОМ РОМАНЕ: ИСТОРИЯ, ГЕНЕЗИС

Философский роман как жанр сформировался только в XVIII столетии: он имеет долгую историю развития своей философичности, с одной стороны; и с другой, – вот уже примерно 250 лет оказывает влияние на дальнейшее развитие проявления философии в романе.

Во Франции он является наследником долгой национальной традиции писателей и мыслителей «развлекать, наставляя», особенно ярко проявившейся уже в эпоху Возрождения в знаменитом творении Франсуа Рабле. Великий французский гуманист, в свою очередь, черпал ресурсы из самых разнообразных источников, в том числе у философов древности. На наш взгляд, рассмотрение философского аспекта французской литературы в диахроническом ракурсе может быть полезным для понимания цельной картины характера развития французского философского романа.

Исследование жанра философского романа так или иначе приводит к истокам возникновения синтеза философии и художественности – творчеству Платона. В произведениях древнегреческого мыслителя закладываются основы художественного философствования в литературе. Вместе с тем «Диалоги» – доказательство того факта, что философская мысль у самых своих истоков тяготеет к художественной форме воплощения.

«Диалоги» представляют собой одну из моделей художественного философствования; кроме того, в «Федре» Платон фактически излагает теорию поэтики философского произведения, объясняет отличие философского текста от художественного, а вместе с тем и разницу между философом и поэтом.

Философский текст ищет истину, он должен быть «хорошо слажен», но о развитии декоративной стороны речь не идет, – это дело поэтов. Данная направленность на достижение определенного эффекта, суггестивная сторона философского текста, его стремление убедить читателя в истине – все это, как показывают наблюдения, всегда остается неизменной чертой многих философских романов. Платон не один раз затрагивает тему учительской миссии философа. Философ – это учитель, а философское произведение создается в назидание человеку; его цель – открыть истину ученику, суметь повести его по правильной дороге.

Философский роман сохраняет эту черту, развивает ее и, на наш взгляд, усиливает. Во французской литературе эти *педагогические, дидактические* и *воспитательные* черты философского романа можно обнаружить уже в эпоху Возрождения в романе Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль».

Это произведение французского гуманиста не является образцом жанра философского романа: философские идеи в «Гаргантюа и Пантагрюэле» не определяют его поэтику, не влияют на организацию его художественной структуры. Однако этот роман ярко демонстрирует особый способ развития философии в художественном произведении.

Собственно философские идеи выражены в романе всего несколькими эпизодами. Во второй книге есть письма отца сыну, где Рабле устами Гаргантюа излагает характерные для эпохи Возрождения идеи и принципы гуманизма; в первой книге есть главы, посвященные воспитанию Гаргантюа мудрым педагогом Понократом, где персонажи играют роль наглядных примеров и тоже выражают философию своего времени; есть в этой же части романа утопические главы, в которых идеи гуманизма распространяются на целое вымышленное общество. В своем романе Рабле чередует идею и авантюру: сугубо философские части своего произведения – с чисто художественными. Однако специфика философичности произведения великого французского гуманиста кроется не в этих философских эпизодах и главах, а в языке романа, в его доминирующем стилистическом приеме – гротеске. «Гротеск становится для писателя формой выражения важнейших гуманистических идей – реабилитации плоти и свободного отношения к святыням», – пишет известный российский литературовед Вл. А. Луков. Таким образом, сам *язык произведения* может быть средством передачи философской идеи, мироощущения или мировоззрения.

Важным этапом в становлении жанра философского романа является создание утопий мыслителями эпохи Возрождения. В утопиях можно выделить несколько различных способов передачи философской идеи. Изображение гуманистических идеалов и идей мы наблюдаем в произведении Мора. В определенной степени художественная сторона «Утопии» является только прикрытием, тонким слоем, под которым скрыты передовые для своего времени мысли. Но эти мысли выражены у Мора часто не прямым текстом, а *косвенно*, то есть посредством *изображения* как бы застывшей картины жизни людей на идеальном острове. *Описание*, этот простейший на первый взгляд прием, и является одной из форм воплощения философской идеи в художественном произведении, которую позаимствуют затем и французские авторы – от Рабле до Камю.

По-иному развиваются идеи в утопии Сирано де Бержерака. Философские концепции в «Ином свете» излагаются в монологах персонажей романа. Философский текст внедряется в художественную структуру произведения, но, как показывают наблюдения, не сливается с ней и не образует единства. Вместе с тем «Иной свет» де Бержерака – это дух скептицизма, юмора и иронии, совершенно несвойственный другим утопиям, больше предвестник романа эпохи Просвещения, чем собственно утопия. В «Ином свете» уже можно наблюдать зарождение жанра философского романа во французской литературе. В этом произведении получает настоящее развитие философский диалог, так свойственный творчеству Дидро и Вольтера. В форме

диалога построены и другие утопии, но у Мора, Кампанеллы и Бэкона диалог мнимый. Наоборот, у де Бержерака происходит настоящее *столкновение* идей, выраженное в репликах персонажей.

Впервые в утопии связующим узлом основных тем в повествовании является *герой* (а не общество, государство или город), оценивающий, излагающий, испытывающий или демонстрирующий те или иные философские идеи своего времени. Появление главного героя в философском произведении меняет организацию его художественной структуры. Прямое изложение философских концепций свойственно и для «Иного света», однако это изложение направляет и изменяет ход приключений и злоключений главного героя, а не простое любопытство собеседника, как в утопиях Мора или Кампанеллы. В произведении де Бержерака, таким образом, зарождается еще один способ развития философских идей: *на уровне сюжета*. В «Ином свете» это пока лишь просто более сложная (чем в ранних утопиях) организация философского дискурса; она, на наш взгляд, все еще не синтезирует философию и литературу в одно целое.

Как показывает исследование «Romanesque et énonciation “philosophique” dans le récit» французского ученого Э. Бордаса, художественная литература в полной мере начнет проявлять «собственную философскую активность» только к тому времени, когда произойдет четкое разделение между художественной и философской деятельностями. Такое разделение, отмечает исследователь, приходится лишь на конец XVIII века. Однако оно не будет способствовать какому-либо упорядочиванию сфер интересов философии и художественной литературы, четкому разделению художественного и философского дискурсов. Совсем наоборот – философское и художественное начала в романе сливаются. На примере романа О. де Бальзака «Луи Ламбер» Бордас показывает формирование особого типа поэтики, которую называют «romanesque des effets». В произведении О. де Бальзака философские идеи оказываются полностью поглощенными художественным текстом. Вместе с тем между философской стороной и художественной устанавливаются особые отношения *взаимодополнения.*

Философствовать и вызывать к жизни философские идеи все больше начинает сама художественная ткань произведения. Роман Бальзака – яркий пример того, как философствуют в художественных произведениях не философы. По-настоящему философским в таких произведениях является *выражение* философии, а не прямое ее высказывание.

Французский философский роман имеет долгую историю. Свои существенные черты он наследует у философов Античности. В эпоху Возрождения развиваются важнейшие способы передачи философских идей в художественном произведении. Просветительский философский роман вбирает в себя весь накопленный опыт, но переломный момент произойдет в следующем столетии. Между двумя историческими видами философского романа во

французской литературе – просветительским романом и экзистенциалистским – находится литература XIX века, развивающая новое *художественное философствование*. Отныне философская идея формируется в самом романе, она становится «телом» его художественности.

Во французском философствующем романе XX века (Франс, Пруст), в частности в экзистенциализме, когда наблюдается ситуация смешения ролей философа и писателя и окончательного перенесения функций философии на художественную деятельность, это единство философского и художественного начал превращается в неотъемлемую черту поэтики.

Т. Г. Барычэўская

АНТЫМІЛІТАРЫСЦКІЯ ТЭНДЭНЦЫІ Ў ЛІТАРАТУРЫ АЎСТРЫІ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ XX СТАГОДДЗЯ

Першая сусветная вайна канчаткова знішчыла бляск Габсбургскага міфа і катастрафічным чынам паказала ўсю ненадзейнасць тагачаснай аўстрыйскай сацыяльна-палітычнай мадэлі. Другая сусветная вайна пакінула Аўстрыю ў яшчэ горшым стане: “Трэба было нанава адбудоўваць не толькі эканоміку, але і саму дзяржаву, яе канцэпцыю і нацыянальную ідэалогію”. На фоне тых аўтараў, якія прытрымліваліся “тэорыі глебы”, ці нават не мелі нічога супраць ціхай замены нацыянальных строяў на нацысцкую форму, прагрэсіўныя аўстрыйскія драматургі актыўна шукалі нейкі стрыжань, аснову для нацыянальнай і творчай самаідэнтыфікацыі. Такой асновай стаў для многіх антымілітарызм з нацыянальным падтэкстам. Томас Бернхард, Фердынанд Брукнер, Эліас Канеці, Харальд Цузанек, Эдэн фон Харват і Петэр Хандке выкрывалі ў сваіх п’есах як агульначалавечую абыякавасць да бліжняга, так і аўстрыйскі фальшывы “комплекс віны”, схільнасць замоўчваць той факт, што ў часы нацызму “на тэрыторыі краіны знаходзілася 47 канцлагераў, камендантам кожнага з якіх быў аўстрыец”.

Антываенная пазіцыя гэтых аўтараў адлюстраваная ў розных драматургічных жанрах, ад п’есы-дыскусіі да п’есы абсурду і інтэлектуальнай філасофскай драмы. Апошні творчы напрамак паспяхова развіваў Харальд Цузанек (Harald Zusanek, 1922–1989), прадстаўнік канцэпцыі гуманістычнага сусветнага тэатра, чые творы не абмінаюць сваёй увагай самыя жорсткія бакі мінулага і сучаснасці. Так, у антымілітарысцкай драме “Трэці фронт” (*Die dritte Front*, 1964), прысвечанай бойцы людзей і ідэалогій падчас вайны ў Карэі 1950–1953 гг., Х. Цузанек падкрэслівае каштоўнасць жыцця і магчымасць духоўнай перамогі некалькіх чалавек над ідэалагічнай махінай і над уласным страхам смерці. Трэці фронт, па Цузанеку, гэта супраціўленне злу сілай духу, гэты фронт пачынаецца *з Авеля, якога забіў Каін. Яго працягвае Сакрат. Яго працягвае Францыск Асізскі. Яго працягвае вялікі Цэзар цярплівасці: Гандзі. Ён рэдка перамагае, але ён*

вечны. Паколькі асоба аўтара пакідае свой адбітак на ўсіх дэталях, антымілітарыстычны пафас ў варыянце Х. Цузанека лагічным чынам набывае глыбокае і філасофскае адценне, характэрнае для яго светапогляду, які находзіць сваё адлюстраванне і ў камедыі "Я ілгаў праўду" (*Ich log die Wahrheit*, 1982). Галоўным героем п'есы з'яўляецца Гамер. Гэта баязлівы, хітры і эгаістычны чалавек, якога лёс прымушае знайсці спосаб застацца жывым сярод бойкі. Дзеля гэтага ён вырашае прыкінуцца сляпым. *Сляпыя недатыкальныя*, таму Гамер спакойна выконвае даручэнні Агамемнана ў Троі, сустракае там фальшывую Алену і даведваецца, што сапраўдная даўно збегла. Дзякуючы сваім хітрыкам, Гамер набывае сярод грэкаў статус празарліўца, але паступова яму становіцца ўсё больш жудасна ад таго, што ён робіць: чалавек, які марыў збегчы ад вайны, цяпер стаў яе сімвалам. Усе камедыйныя і бурлескныя элементы служаць у гэтым творы адзінай экзістэнцыяльнай мэце: паказаць, як звычайны чалавек, трапіўшы ў незвычайную сітуацыю, раскрывае свой духоўны патэнцыял і набывае здольнасць супрацьстаяць абсурднасці вайны.

Пошукі новага падыходу да тэатра шляхам эксперымента прывялі лаўрэата Нобелеўскай прэміі 2019 г. Петэра Хандке (Peter Handke, нар. у 1942) да статусу класіка нацыянальнай драматургіі. Ён таксама звяртаецца да тэмы маральнага імператыву чалавека. У эпатажнай гутарковай п'есе «Абраза публікі» (Publikumsbeschimpfung, 1965) аўтар падкрэслівае непарыўную сувязь мовы, тэатральнага дзеяння, людзей на сцэне і людзей у глядзельнай зале як адказных прадстаўнікоў сваёй нацыі. "Тэкст п'есы чытаюць ананімныя дэкламатары без уласнай гісторыі, псіхалагічнага дэкору і матывацыі, рэцыпіента не ўводзяць у міметычна сканструяваны фіктыўны Сусвет, а прымушаюць апынуцца сам на сам з "тут і зараз". У калейдаскапічных рэпліках кульмінацыі п'есы ёсць словы "вы чума, якая зморвае". Гэта вельмі жорсткае параўнанне ў кантэксце аўстрыйскай свядомасці: эпідэміі чумы спустошвалі краіну на працягу стагоддзяў і дагэтуль увасабляюць адну з самых страшных старонак яе летапісаў. Але наступныя словы робяць зразумелай апеляцыю да гісторыі Аўстрыі XX ст.: *вы бандыты з канцэнтрацыйнага лагера* і *вы падпальшчыкі вайны*. Драматург не дазваляе публіцы забыцца, што многія аўстрыйцы радасна віталі аншлюс Аўстрыі нацыстамі і выкарыстоўвалі рабскую працу ваеннапалонных. Аўтар усімі сродкамі падкрэслівае асаблівую ролю гледачоў не толькі ў існаванні інстытута тэатральнасці, а ў існаванні сваёй краіны і чалавецтва наогул. Тэкст другой гутарковай п'есы П. Хандке "Самаабвінавачванне" (*Selbstbezichtigung*, 1965) уяўляе сабой гратэскную споведзь з некалькімі сэнсавымі падузроўнямі. Аўтар мэтанакіравана ўжывае ў тэксце складаныя "кніжныя" граматычныя формы мінулага часу з мадальнымі дзеясловамі, дзе словы падобныя на дэталі канструктара. Такая "неаўтэнтычнасць" надае п'есе сатырычнае адценне, высмейваючы штучнасць мовы розных цыркуляраў, загадаў і прадпісанняў ваенізаванага

грамадства. Аўтар пералічвае ўсе магчымыя крыніцы забарон, парушэнне якіх нібыта і робіць людзей вінаватымі перад сабой і грамадствам. Але на самой справе П. Хандке, як і Х. Цузанек, марыў перамагчы бездухоўнасць палітычных і рэлігійных ідэалогій і абраў для сябе цяжкі шлях змагання з нацыянальнай рыгіднасцю. Таму ў выніку драматург прымушае гледача зрабіць выснову *Я блытаў жыццё з кліше*, выкрываючы жаданне многіх суайчыннікаў схавацца ад рэальнасці ваенных часоў за пустымі словамі і формамі.

Своеасабліва ставіцца да радзімы і славуты драматург-абсурдыст Томас Бернхард (Nicolaas Thomas Bernhard, 1931–1989): з аднаго боку, ён захапляецца яе самабытнай культурай, з іншага – лічыць Аўстрыю сімвалам адсталасці, сацыяльнай несправядлівасці, імперскага мінулага, краінай, дзе да ўлады ў любы час могуць прыйсці па-прафашысцку настроеныя палітыкі. Таму ў п’есе “Перад выхадам на пенсію. Камедыя нямецкай душы” (*Vor dem Ruhestand. Eine Komödie von deutscher Seele*, 1979) тэма антымілітарызму раскрываецца менавіта з гэтага боку: сюжэт твора ўяўляе сабой палітычную метафару ў іранічным бернхардаўскім стылі. Рудольф Хёлер, камендант канцлагера, афіцэр СС, забойца і амаральны тып стаў пасля вайны паважаным грамадзянінам, суддзёй, і хутка пойдзе на “заслужаны адпачынак”. Гэта амаль анекдатычнае адлюстраванне палітычнай сітуацыі Аўстрыі, дзе, на думку аўтара, нацысцкае мінулае працягвае жыць у свядомасці і нават у душах людзей: *Немцы ненавідзяць яўрэяў / і ў той момант калі яны сцвярджаюць адваротнае*.

Пры вонкавай рэалістычнасці дзеяння драматург на працягу п’есы паступова настолькі павышае “градус” імпліцытнай бяссэнсіцы, што падзеі робяцца не проста гратэскнымі – яны дасягаюць ўзроўня ўздзеяння кадраў ваеннай хронікі з іх жудаснай шчырасцю і папярэджаннем будучым пакаленням. У драме “Прэзідэнт” (*Der Präsident*, 1975) аўтар працягвае выкрываць змрочныя тайны, што хаваюцца за фасадам сямейнай прыстойнасці, і даследуе глыбінныя прычыны і наступствы тэрарызму. У п’есе яскрава праяўляецца своеасаблівасць абсурднай мовы Т. Бернхарда, якая пабудавана на маналогах з бясконцымі закальцаванымі паўторамі. Галоўныя героі Прэзідэнт і Прэзідэнтша чакаюць чарговага тэракта, здзейсненага ўласным сынам, і ў канцы кожнай рэплікі нешта кажуць сваёй пакаёўцы Фроліх. Гэтыя звароты і рытарычныя пытанні ствараюць нейкі гіпнатычны рытм, які нагадвае спецыфіку гутарковых п’ес П. Хандке. “Прэзідэнт” – драма, безумоўна, антымілітарысцкая, але Томас Бернхард знаходзіць эксперыментальны спосаб перадаць сваё светаадчуванне: ён не апісвае непасрэдна ваенныя падзеі і не дае ім ацэнкі. Аўтар проста падводзіць гледача / чытача да думкі, што калі жонцы прэзідэнта шкода не камандуючага, забітага анархістамі, а сабачку, памерлага пры гэтым “ад жаху”, то менавіта такі падыход можа ў выніку прывесці да вайны ўсіх супраць усіх.

Такім чынам, незалежна ад абранага творчага напрамку прадстаўнікі аўстрыйскай драматургіі другой паловы XX ст. імкнуцца – часта пры дапамозе эксперыментальных мастацкіх сродкаў – выкрыць заганы ваеннага мінулага Аўстрыі, папярэдзіць наступныя пакаленні аб небяспецы звароту да ідэй нацызму і зрабіць свае творы адлюстраваннем гуманістычнага падыходу да асобы кожнага чалавека.

Д. И. Данилевич

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА

Джулиан Барнс (род. 1946 г.) – современный британский писатель, эссеист, переводчик, критик. За свой многогранный талант был назван «хамелеоном британской литературы». Однако вместе с тем некоторые мотивы проходят через ряд его произведений.

В первую очередь, хотелось бы упомянуть любовь Барнса к французской культуре. Его родители были преподавателями французского языка, что, вероятно, сыграло свою роль. В первом романе, «Метроленд» (*Metroland*, 1980), главный герой одержим французской культурой. Он едет на стажировку в Париж и проводит там протестный 1968 год.

Через несколько лет выходит «Попугай Флобера» (*Flaubert's Parrot*, 1984). Роман пронизан восхищением французским классиком и содержит большое количество биографического материала, являясь своеобразным романом-исследованием. Необычный статус этого произведения подтверждает присуждение французской награды Prix Medicis, вручаемой обычно за эссеистику.

Франция присутствует в текстах на разных уровнях. Так мать главной героини романов «Как все было» (*Talking it Over*, 1991) и «Любовь и так далее» (*Love, etc*, 2000) по происхождению француженка, и сама героиня с новым мужем уезжает на несколько лет из Лондона в глухую французскую деревню. Сборник рассказов «По ту сторону Ла-Манша» (*Cross Channel*, 1996) целиком посвящен взаимодействиям Британии и Франции. Стране-соседке посвящен и сборник документальной прозы «Хочу заявить» (*Something to Declare*, 2002).

Великолепное знание языка позволило Барнсу сделать перевод некоторых произведений Альфонса Доде. Вклад в популяризацию французской культуры был высоко оценен, и в 2017 Барнс удостоился ордена Почетного Легиона.

Однако не только французская культура привлекает Барнса. В университете он берет курсы русского языка, что позволяет ему читать некоторые произведения русских писателей в оригинале. Наиболее ярко увлечение проявилось в романе «Шум времени» (*The Noise of Time*, 2016), главным персонажем которого является Дмитрий Шостакович. С биографией композитора, изложенной Соломоном Волковым, Барнс познакомился намного

раньше. В «Как все было» Оливер говорит, что недавно читал мемуары Шостаковича. Дальше он приводит русскую пословицу, почерпнутую из книги: «Врет, как очевидец». Интересно, что эту же пословицу Барнс вынес в эпиграф романа.

Как было отмечено выше, свое прозвище «хамелеон» Барнс получил за то, что его романы не похожи один на другой. Он ставит смелые эксперименты над формой. Так в романе «Как все было» он лишает автора голоса, а все, что читатель узнает, является репликами персонажей. Очевидно, что мнения персонажей на одни и те же события разнятся, что и подчеркивает вынесенная в эпиграф пословица.

Еще одним мотивом можно назвать отражение истории на страницах романов. Роман «История мира в 10½ главах» (*A History of the World in 10½ Chapters*, 1989) служит примером стилистической многогранности Барнса. Главы, не связанные на первый взгляд, охватывают разнообразные эпохи, начиная от пересказа библейского сюжета о Ноевом ковчеге и заканчивая полетами в космос. Стилистически это и эпистолярный роман, и хроника путешествий, и биографические сведения, и эссе о любви (полуглава, отраженная в названии романа).

Тема романтических отношений не является чем-то уникальным, однако Барнс экспериментирует с формой для ее раскрытия. Так в романе «Одна история» (*The Only Story*, 2018) повествование разделено на три части. В первой части оно ведется от первого лица, во второй модус повествования смещается, и автор начинает использовать местоимение второго лица (*ты*/*вы*). Этот прием создает эффект отстранения, который доходит до своего апогея в третьей части, где автор прибегает к третьему лицу. Таким образом, история отношений от первой встречи до расставания усилена стилистическими средствами.

Особенное место в творчестве Барнса занимает жанр детектива. Под псевдонимом Дэн Кавана в период с 1980 по 1987 он опубликовал четыре романа. Таким образом Барнсу удалось разграничить писательский имидж, оставив за скобками своего настоящего имени увлечение «массовым» жанром.

Особого внимания заслуживает псевдоним писателя. Он созвучен с именем жены, литературного агента Пэт Каваны, которой посвящены многие романы Барнса. Кроме того, ее скоропостижная кончина от рака дала почву для глубокого осмысления темы смерти, отраженного в документальном сборнике «Нечего бояться» (*Nothing to Be Frightened Of*, 2008) и третьей части «Уровней жизни» (*Levels of Life*, 2013). В «Нечего бояться» вперемешку с личными наблюдениями Барнс делится историями из жизни великих деятелей искусства, среди которых Шостакович и Флобер.

Будет неправильно сказать, что Барнс в своем основном амплуа совсем обошел жанр детектива стороной. Интерес к мировой истории отразился и в романизированных биографиях. Первая из них – «Артур и Джордж» (*Arthur & George*, 2005), где одним из действующих лиц является Артур

Конан Дойл. В основу легла реальная история дела об убийствах скота на одной из английских ферм. Автор рассказов о Шерлоке Холмсе заступается за обвиненного и пытается доказать его невиновность.

В последнем к настоящему времени романе Барнс снова показывает свой интерес к историческим персонажам. «Мужчина в красном пальто» (*The Man in the Red Coat,* 2019) – это Сэмюэль-Жан Поцци, французский врач-гинеколог рубежа XIX и XX веков. В романе фигурируют и другие видные деятели Прекрасной эпохи: Марсель Пруст, Сара Бернар. Последняя уже появлялась на страницах «Уровней жизни».

Однако не только исторические персонажи путешествуют с Барнсом из книги в книгу. Некоторые мотивы особенно сильны и являются предметом художественного исследования автора уже на протяжении десятилетий. Один из них – человеческая память. Марта Кокрейн, центральная героиня романа «Англия, Англия» (*England, England*, 1998), фальсифицирует свое первое воспоминание. Она не уверена, что то, что люди называют «первым воспоминанием», действительно было таковым в реальности. По ее мнению, это лишь воспоминание о воспоминании, причем при каждом последующем обращении к нему оно искажается. Поэтому она выбирает одно – то, где она складывает паззл, – и объявляет его своим первым воспоминанием. Вместе с тем отмечается, что некоторые стихи, выученные в школе для лучшего запоминания дат и исторических событий, остаются в памяти навсегда, а отдельные слова и имена возвращают ее за школьную парту.

Воспоминания о молодости на пороге старости лежит в основе сборника рассказов «Лимонный стол» (*The Lemon Table,* 2004).

С глубоким переосмыслением прошлого сталкивается и герой «Предчувствия конца» (*The Sense of an Ending*, 2011). Воспоминания Тони Уэбстера кажутся ему самому объективной реальностью, но через много лет к нему приходит осознание, что все было не так, как он запомнил. Когда об этих же событиях рассказывает другой человек, возникает другая версия, открывающая новые грани. Этот же посыл встречался у Барнса и раньше. В дилогии «Как все было» и «Любовь и так далее» в отсутствие всезнающего автора-повествователя невозможно определить, что произошло «на самом деле».

Таким образом, можно сказать, что исследование о том, можем ли мы узнать правду, проходит через все творчество, беря начало в «Попугае Флобера». Движимый загадкой, какое из сохранившихся чучел попугаев принадлежало французскому классику, исследователь остается ни с чем: нет никакой возможности узнать это наверняка. В очередной раз Барнс показывает, что в отсутствие готовых ответов каждый должен решать за себя.

Отголосок этого мотива, который можно обозначить антитезой «подлинность–поддельность», отражен во второй части романа «Англия, Англия». Барнс ставит вопрос: может ли остров развлечений с копиями достоприме-

чательностей заменить для туристов настоящую страну? Кроме этого, роман является исследованием британского характера, национальной идеи и сложившихся стереотипов о стране.

Итак, среди основных мотивов в творчестве Джулиана Барнса можно, во-первых, обозначить интерес к культуре, причем не только родной, но и в большой мере к французской, а также русской. Во-вторых, интерес к истории и отдельным событиям послужил толчком к созданию романов, действующими лицами которых выступают реальные люди. В-третьих, Джулиан Барнс – выдающийся стилист, не боящийся экспериментировать еще и с формой. В-четвертых, существует ряд тем, к которым автор возвращается во многих романах: старость и смерть, память и воспоминания, проблема правды и подлинности.

Н. Э. Жлобо

ПОЭТИКА БЛЮЗА В РОМАНЕ Г. НЕЙЛОР «КАФЕ БЕЙЛИ»

Афроамериканская литература на всем протяжении своего существования была тесно взаимосвязана с музыкальными традициями собственного этноса. Эта связь с очевидностью прослеживается в творческом наследии многих афроамериканских авторов, в частности, Л. Хьюза, З. Н. Херстон, Р. Эллисона, Дж. Тумера, Р. Райта, Дж. Болдуина, Н. Джованни.

Роман Г. Нейлор «Кафе Бейли» являет собой литературную джазово-блюзовую импровизацию, впитавшую и формальные, и содержательные особенности традиционной афроамериканской музыки. Слова, образы, настроения и темы, характерные для блюза, а также особенности мелодики, ритмической организации и исполнения блюзов – все это нашло отражение в произведении писательницы.

Роман открывает эпиграф, в котором автор эксплицитно говорит о блюзе как о магической силе, дарующей возможность отыскать дорогу в таинственное кафе Бейли. Роман состоит из десяти глав, каждая из которых представлена в виде сольной лирической песни-исповеди одного из персонажей произведения. В первой главе, названной «Маэстро, пожалуйста», на сцене появляется хозяин кафе, Бейли, исполняющий роль маэстро-дирижера, виртуозно руководящего «представлением». Следует заметить, что «сцена», на которой разыгрывается «представление», – кафе – традиционна для блюзовых и джазовых концертов.

Роль Бейли, несколько иронично представленного автором романа как «маэстро», что более характерно для классической европейской музыки, в африканской фольклорной традиции можно сопоставить с ролью гриота (*griot*) – певца-сказителя у народов Западной Африки, который являлся хранителем и носителем истории своего народа, облекаемой им в песенное

повествование. Бейли действительно можно назвать хранителем многочисленных историй посетителей его кафе, причем каждая из этих историй, превращенная в песню-блюз, либо исполняется им самим, либо обрамляется его комментарием.

Вторая глава романа носит название «Вамп», что, согласно музыкальной терминологии, означает импровизированный музыкальный аккомпанемент, краткую, простую по ритму и гармонии прелюдию, предваряющую выступление солиста. Здесь к маэстро Бейли присоединяются два эпизодических персонажа романа, которые исполняют импровизированную прелюдию, прежде чем на «сцене» появятся ключевые исполнители.

Оставшиеся восемь глав романа объединены под общим названием «Джем-сейшн», обозначающим неформальное музыкальное представление с совместными импровизациями. Названия глав, объединенных в «блюз-джем», с очевидностью свидетельствуют о диалогических перекличках с «черной» музыкой. Например, название главы «Настроение: индиго» напоминает о традиционном для блюза меланхолическом настроении и его тематических доминантах, связанных с выражением болезненных ощущений и страданий, описанием жизненных неурядиц, состоянием эмоционального беспокойства.

По ставшему хрестоматийным определению, блюз – автобиографическая хроника личной катастрофы, выраженная в лирической форме. Это определение как нельзя лучше подходит к роману Нейлор. Каждая из представленных в нем глав-монологов является хроникой «личной катастрофы», полной боли и отчаяния. Закономерно, что большинство этих глав представляют собой сольные песни-исповеди, поскольку для блюза, в отличие от других форм, характерно не хоровое, а сольное исполнение в сопровождении одного или нескольких музыкальных инструментов. Одновременно с этим Г.Нейлор использует элементы других форм афроамериканской музыки, прежде всего, «песен рабочих» и спиричуэлов, предполагающих хоровое исполнение. Примером использования элементов хоровой музыки могут служить новелла «Милашка Эстер».

В романе актуализирована еще одна содержательная доминанта блюза – тема одиночества, неукорененности и безместности. Усталые пилигримы, прибредшие в кафе Бейли, оказались там именно потому, что в реальном мире для них нет места. Примером может служить героиня романа Джесси Белл, ощущающая все большее отчуждение от своих мужа и сына, благодаря стараниям ненавидящего ее дядюшки Эли, ведь Джесси из бедной семьи и не ровня им, богачам Кингам. Обращает на себя внимание и «безместность» самого кафе, которое как бы перемещается в пространстве и появляется там, где оно особенно необходимо для выброшенных на задворки жизни отчаявшихся путников.

Говоря о присутствии элементов блюза в произведении, следует обратить внимание на его ритмико-композиционную структуру: подобно тому, как для блюза и джаза характерен специфический ритм, так и исследуемый

роман тяготеет к особой ритмичности. Для расстановки нужных ей акцентов Г. Нейлор использует разнообразные стилистические приемы, среди которых следует особо выделить повторы и перечисления.

Ритмические начала построения романа и переклички с песенно-поэтической традицией также прослеживаются в широком использовании многократно повторяемых рефренов-лейтмотивов – *We weren't getting into Tokyo* (в главе «Маэстро, пожалуйста»), *No man has ever touched me, We won't speak about it, Esther* (в главе «Милашка Эстер»), – акцентирующих внимание на наиболее значимых моментах повествования и оказывающих своего рода гипнотическое воздействие на читателя. Более того, повторение этих рефренов в соответствующих главах сопряжено с градацией: по мере развертывания повествования добавляется новая информация и растет напряженность.

Немаловажную роль в создании ритма играют графические средства, например, визуальная форма эпиграфа (в виде треугольника), многочисленные тире, а также двойные интервалы между абзацами, которые замедляют темп, давая читателю время на размышление и осмысление прочитанного. Членение произведения на главы, как и разбивка отдельных глав на строфы, также придает ритмичность композиции. Последнее утверждение может быть проиллюстрировано новеллой «Милашка Эстер», чья структура напоминает песенно-поэтическую: строфы/куплеты перемежаются с обособленным (напечатанным курсивом через двойной интервал) припевом-рефреном (*We won't speak about it, Esther*), подхватываемым всем хором голосов.

Анализируя ритмико-композиционный строй романа, нельзя не упомянуть и характерный для него динамический ряд нарастания и убывания напряжения, регулярную смену настроения, тональности, эмоциональной настроенности, переключение с одной разновидности пафоса на другую и сочетание нескольких разновидностей пафоса внутри одной главы.

Например, в главе «Блюз мисс Мейпл» очевидно сочетание трагического и комического, поскольку герой этой новеллы мисс Мейпл, одаренный молодой афроамериканец, ставший жертвой унижающих человеческое достоинство расовых предрассудков, действительно поднимается до уровня трагической фигуры. Однако в новелле присутствует и комический план, нашедший отражение в женском имени мужского персонажа, отдающего предпочтение женской одежде, но лишь по причине ее большего удобства, а не из-за принадлежности к одному из сексуальных меньшинств. Подчеркнем, что подобная смена эмоционально-идейной настроенности и тональности характерна и для классического блюза, в котором так называемые «блюзовые ноты» (blue notes) придают специфические «горько-сладкие» эмоциональные обертоны.

Блюз широко использует вопросно-ответные структуры, то есть своеобразный диалог между солистом и аудиторией или, в некоторых случаях, между солистом и участвующими в представлении музыкальными инструментами. Эта особенность афроамериканской культуры, по мнению многих

исследователей, отражает специфическую для нее тесную взаимосвязь индивида с общиной. Вопросно-ответная структура и антифоническое исполнение (песня, исполняемая поочередно вдвоем либо друг за другом несколькими певцами), несомненно, составляет фундамент романа «Кафе Бейли» и предопределяет характеризующую его частую смену точек зрения. Виртуальный диалог исполнителя с аудиторией реализован в новеллах «Джесси Белл» и «Песнь Евы», героини которых неоднократно апеллируют к читательской аудитории; в новелле «Милашка Эстер» перемежаются голоса героини-солистки и хора; в финале новеллы «Джесси Белл» антифонический эффект создают спорящие друг с другом и поочередно цитирующие Библию мисс Ева и сестра Керри.

Возвращаясь к содержательным особенностям блюза, следует отметить, что, наряду с трагическими переживаниями, в этой музыкальной форме нередко присутствует настроение противостояния невзгодам, надежды на выход из кризисной ситуации. Блюз подчеркивает силу человеческой воли в противостоянии жестокой реальности. Эта особенность блюзового произведения также нашла отражение в романе Г. Нейлор. Автор всегда оставляет место мечте и надежде, и, хотя многие из рассказанных ею в «Кафе Бейли» историй полны боли и трагизма, она завершает роман на мажорной ноте, повествуя о рождении ребенка у одной из обитательниц пансиона Евы и об общинном праздновании этого события.

О. С. Забродская

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА И А. А. ФЕТА

Vis est permagna naturae
Cicĕro[1]

Пейзажная лирика Ф. И. Тютчева и А. А. Фета представлена многочисленными неповторимыми гениальными стихотворениями. В данном сообщении внимание будет сосредоточено на рассмотрении двух произведений: «Осенний вечер», написано в 1830 г. Ф. И. Тютчевым (1803–1873) и «Летний вечер тих и ясен…», создано в 1847 г. А. А. Фетом (1820–1892).

Заметим, оба стихотворения написаны поэтами в 27-летнем возрасте. Стихотворение Ф. И. Тютчева носит повествовательный характер («Есть в светлости осенних вечеров…»), в нем проводятся параллели между существованием природы и жизнью человека: они имеют сходные этапы – рассвет, цветение, увядание, сон. А. А. Фет выплескивает на нас свои эмоции, заряжая восхищением и непосредственностью. Автор предлагает нам рассмотреть картину, где все находится в динамике, благодаря

[1] Сила природы очень велика (*Цицерон*).

употребленным глаголам движения: «дремлют ивы», «реки блестят извивы», «ветр ползет лесною высью», «табун несется рысью». Таким образом, поэты описывают особое философско-созерцательное состояние, пережитое ими, по-разному.

Разность отражения и особенности трактовки чувственно-понятийного восприятия мира двумя творцами были обусловлены их отношением к действительности. Выступая создателями художественно-образного пространства произведений, они используют разнообразные лексико-семантические средства. Ф. И. Тютчеву, находящемуся в год написания стихотворения (1830) далеко от Родины (г. Мюнхен, Германия), трудно было точно воссоздать картину природы России. Он вспоминал детали осеннего вечера (когда-то пережитого им) и грустно, с ностальгией, описывал «умильную, таинственную прелесть», пытаясь хотя бы душой «соединиться» с родными, милыми сердцу пейзажами. Первые строки тютчевского «Осеннего вечера» окутывают нас «таинственной прелестью, туманной и тихой лазурью», который посещает «порывистый, холодный ветр порою». Мы с головой погружаемся в этот мистический мир покоя и сонливости, насыщенный бесконечным потоком эмоционально окрашенных эпитетов. Благодаря предложенному вербально-изобразительному ряду («умильная, таинственная прелесть»; «зловещий блеск»; «томный, легкий шелест»; «туманная и тихая лазурь» и т.д.) в воображении читателя возникает цепочка визуальных ассоциаций, которая способствует не только пониманию внутреннего состояния автора, но и воздействует на память реципиента, помогая через эмотивные стимулы воспроизвести пережитые моменты, которые обусловливаются атмосферой произведения.

Надо также учесть отличие летнего вечера от осеннего: летом природа только дремлет, а осенью – уже увядает. На фоне багряных листьев стихотворения Ф. И. Тютчева мы ясно представляем себе «грустно-сиротеющую землю» и «кроткую улыбку увяданья», которая свойственна не только природе, но и «существу разумному» (называется она, кстати, поэтом иначе – «божественная стыдливость страданья»). А. А. Фет видел перед собой летний вечер и старался передать другим свое восхищение, чтобы и остальные ощутили, как прекрасно жить на свете в окружении прекрасной природы, неба, звезд, тишины. «Летний вечер» А. А. Фета существует отдельно от нас, он выше нас, мы его только рассматриваем как интересное, неизведанное чудо. Сам поэт побуждает читателя оглянуться, осмотреться. А. А. Фет включает адресата в диалог, используя императив глагола «Посмотри…». Развивая диалог, автор в конце второй строфы адресует читателю вопрос «Слышишь ржанье по долинам?..».

Таким образом, Ф. И. Тютчев, любуясь природой, подчеркивает ее глубину и непостижимость – «таинственную прелесть»; он также отмечает наличие тесной связи вселенских законов с человеческой жизнью. Поэт передает свое отношение к природе, применяя эмоционально окрашенные

эпитеты и свой неотъемлемый прием – олицетворение. В свою очередь А. А. Фет – непосредственный участник, стремящийся передать эффект присутствия/сопричастности, используя для это императивы глаголов, градацию глаголов движения. Поэт как бы создает панорамную картину природы: каждая строка, как мазок появляясь на листе бумаги, описывает природное явление-образ и тем самым обусловливает прорисовку пейзажа.

Н. В. Копытко

ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ЖАНРОВОЙ ПАРАДИГМЫ «РОМАНА О БЛАДСМУРЕ» ДЖ. К. ОУТС

В художественной литературе последней трети XX – начала XXI в. наблюдается интенсивная трансформация традиционных жанровых форм в направлении их гибридизации. Данный феномен обусловлен характером современного литературного процесса, в основе которого лежат принципы культурного плюрализма, художественной многовекторности, открытости эксперименту в области формы и полижанровости.

В полном соответствии с духом времени из-под пера известной североамериканской писательницы Джойс Кэрол Оутс (Joyce Carol Oates, род. в 1938 г.) появляются в 1980-х гг. три из запланированных пяти романов экспериментального готического цикла, действие которых разворачивается в судьбоносное для Соединенных Штатов время – в последние десятилетия XIX – начале XX века. Все три романа – «Бельфлер» (*Bellefleuer*, 1980), «Роман о Бладсмуре» (*A Bloodsmoor Romance*, 1982) и «Тайны Уинтерторна» (*The Mysteries of Winterthurn,* 1984) – объединены общей идеей поиска смысла индивидуального и национального бытия в условиях стремительно меняющихся исторических, экономических, социально-политических и культурных реалий американского общества.

В этой связи несколько странным представляется выбор писательницей готического повествования в качестве магистральной жанровой парадигмы, поскольку данная жанровая разновидность предполагает обращенность в прошлое и определенную «капсулированность» романного времени, движение которого предопределяется особенностями пространственной организации сюжета. Однако, по словам Дж. К. Оутс, в процессе работы над романным циклом она видела свою писательскую задачу в том, чтобы посмотреть на насущные проблемы современности, среди которых социальная несправедливость, расизм, шовинизм и гендерное неравноправие, сквозь призму традиционных жанровых форм и понять, насколько их существование обусловлено идеологической подоплекой, составляющей идейно-смысловую основу используемых ею жанров. Таким образом, можно предположить, что взаимодействие и взаимопроникновение разных жанров и жанровых разновидностей, что мы трактуем как гибридизацию, осуществляется в рассматриваемом экспериментальном цикле в двух направлениях: по

пути использования традиционных жанров семейной саги, романтического романа и детектива, с одной стороны, и их пересмотра с одновременной переоценкой и переосмыслением – с другой.

Остановимся подробнее на характере жанровой гибридизации во втором романе цикла под названием «Роман о Бладсмуре». Повествовательный фокус произведения сосредоточен на причудливых историях судеб пяти сестер Зинн, их родителей и богатой тетушки Эдвины Киддмастер, разворачивающихся в неспешном темпе, свойственном традиционному романтическому повествованию XIX века, под которое они стилизованы. Однако уже с первых страниц роман наполняют отсветы века грядущего с его открытиями, разочарованиями и развернутостью в пространство внешнего мира, не ограниченное рамками и условностями провинциальных усадеб, символом которых выступает в произведении Бладсмурская долина. Таким образом в произведении осуществляется гибридизация жанровых доминант готического и романтического романов.

С одной стороны, Бладсмур, овеянный легендами и призраками времен Войны за независимость и Гражданской войны между Севером и Югом, играет в произведении роль характерного готического топоса с его средоточием в Октагонал-Хаузе (Доме-Восьмигранникe), где живет семья Зиннов. Само название этого места глубоко символично («кровавая долина»), что подчеркивает драматизм и трагичность судеб его обитателей. С другой – долину Бладсмур обрамляют горы, и на склоне одной из них находится мастерская Джона Квинси Зинна, где он занимается изобретательством. Благодаря топосу гор и его месту в сюжетном развертывании в повествовании реализуются сразу две жанровые парадигмы: научно-фантастического (изобретения и научные эксперименты Джона Квинси) и романтического романов (появление в мастерской в результате эксперимента с перемещением во времени молодого человека по имени Наум, который влюбляется и женится на Саманте Зинн).

Судьба главы семейства Зинн Джона Квинси олицетворяет идею о ниспровержении сословной иерархии и достижении свободы самореализации. Сын янки-коробейника, который стал невольной жертвой разъяренной толпы, принявшей отца мальчика за мошенника, добивается всего в жизни упорным трудом своих рук и напряженной работой мысли, давая выход своему изобретательскому гению. Он заражает неутолимой жаждой познания одну из своих дочерей Саманту, которая продолжает его научный поиск, играя при этом роль своеобразного нравственного балансира, удерживающего Джона Квинси от опрометчивых шагов.

Логике романтического повествования подчинена динамика судеб и других членов семьи Зинн. Роман открывается безоблачной на первый взгляд картиной их семейного счастья. Однако очень скоро этой идиллии приходит конец, когда на глазах у изумленных девушек их приемную сестру Дейрдре похищает неизвестный на черном воздушном шаре. С этого момента в силу процессов жанровой гибридизации замкнутое пространство традиционного готического топоса «разворачивается» в открытое авантюрное

пространство романтического повествования с его похищениями, побегами возлюбленных, их разлуками и счастливыми воссоединениями. Значимо, что похищение Дейрдре носит ярко выраженный амбивалентный характер, поскольку в нем актуализируется потенциал как романтического, так и готического повествования. Воздушный шар похитителя приносит девушку, чье имя роднит ее с ирландской прорицательницей, в дом Елены Блаватской, где Дейрдре овладевает искусством медиума и начинает проводить спиритические сеансы, выступая деятельной посредницей между миром мертвых и живых. Амбивалентность образа этой самой загадочной героини романа подчеркивает сложность и неоднозначность процессов ухода в небытие старого и зарождения нового.

Показательно, что в образе Дейрдре реализуется еще один жанрообразующий признак романтического повествования – мотив потерянного и обретенного ребенка. На протяжении всего романа этот мотив предстает то в готическом – видения и кошмары Дейрдре, связанные с ее погибшим на поле брани отцом, с призрачной девочкой, которая во время одного из сеансов протягивает к ней руки и срывает охранительный кулон-амулет, – то в романтическом ключе: ее похищение и возвращение в лоно семьи уже не как сироты, которую удочерила чета Зинн, а как законной наследницы доселе неизвестной ей матери – богатой тетушки Эдвины Киддмастер, тщательно скрывавшей от всех тайну появления на свет своей незаконнорожденной дочери.

Значимо, что жанровая гибридизация имеет место и на уровне интертекстуального взаимодействия романа Дж. К. Оутс с такими произведениями классической литературы США XIX века, как готическая новелла Н. Готорна «Родимое пятно» (*The Birth-Mark*, 1843) и романтический роман Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» (*Little Women*, 1868–1869).

Таким образом, в «Романе о Бладсмуре» Дж. К. Оутс имеет место жанровая гибридизация, которая реализуется в активном взаимодействии и взаимопереплетении жанрообразующих признаков готического, романтического и научно-фантастического романов на уровне идейно-смысловой, сюжетно-композиционной, персонажной, пространственно-временной и интертекстуальной организации произведения. Результатом подобной гибридизации стало создание оригинального образца романного жанра, в котором тщательно воссоздана картина быта и нравов американского общества конца XIX века, когда преодолевался важнейший рубеж в развитии страны и закладывались основы мировосприятия века XX.

И. К. Кудрявцева

ФУНКЦИИ ДОКУМЕНТА В РОМАНЕ Р. РЭША «УЩЕЛЬЕ»

В современном литературоведении большое внимание уделяется проблеме литературы и документа, в частности, взаимодействию литера-

турной и исторической реальностей, специфике использования документа в литературных произведениях разных жанров, способам включения документальных форм в художественную литературу, эволюции документального начала в литературе. Исследователи отмечают, что влияние документа на содержание и форму произведения может проявляться на разных уровнях художественного целого – тематическом, концептуальном, художественно-изобразительном; различаются и способы введения документа в состав произведения в зависимости от творческих намерений писателей. Однако во всех случаях, когда это происходит, документ является значимым средством реализации идейно-эстетического замысла писателя.

Особенности функционирования документа в художественном произведении можно проследить на примере романа «Ущелье» («The Cove», 2012) современного американского писателя Рона Рэша (Ron Rash, род. 1953). Писатель является автором семи романов, шести сборников рассказов и четырех сборников стихотворений, получивших высокую оценку читателей и критиков. В частности, его произведения дважды становились финалистами престижной американской литературной премии Пен/Фолкнер – в 2008 г. (сборник рассказов «Chemistry and Other Stories») и в 2009 г. (роман «Serena»). Рэш вырос в Северной Каролине, вблизи Аппалачских гор, и большую часть своих произведений он посвятил именно этому региону, его истории и уникальной культуре.

Тематика произведений Рэша очень разнообразна, она включает проблемы связи прошлого и настоящего, взаимодействия человека и его природного окружения, борьбы светлого и темного начал в человеческой природе. В основе большинства произведений писателя лежат конкретные исторические события и факты, и прежде чем приступить к работе, он изучает много специальной литературы, работает с документами. Можно даже сказать, что конструирование собственной художественной реальности на фактологическом базисе является ключевой характеристикой художественного метода писателя. При этом Рэш не только обращается к документу на стадии сбора материала и формирования художественного замысла, но и непосредственно при создании художественного произведения, используя документ в тексте романа или рассказа. Это придает его произведениям достоверность и, кроме того, открывает новые возможности для построения сюжета и создания образов героев.

В романе «Ущелье» писатель обращается к истории немецкого трансатлантического пассажирского лайнера «Фатерлянд» («Vaterland»), который на момент своего спуска на воду 3 апреля 1913 года являлся самым большим и самым шикарным кораблем в мире. «Фатерлянд» мог разместить 752 пассажира первого класса, к услугам которых на корабле были просторные общественные помещения, такие как зимний сад, гостиная и курительная комната, магазины, бюро путешествий, банк и спортзал. 14 мая 1914 года «Фатерлянд» покинул Куксхафен недалеко от Гамбурга и отправился в своё

первое плавание в Нью-Йорк. Когда началась Первая мировая война, корабль также находился в США и должен был отправиться обратно в Германию, однако капитан получил приказ оставаться в Нью-Йорке и ждать дальнейших инструкций. Когда Великобритания объявила войну Германской империи, команде «Фатерлянда» было предложено вернуться в Германию, но больше половины из них захотели остаться на судне. Они могли посещать театры, выставки, многие научились говорить по-английски. В течение ранней стадии войны немецко-американское сообщество использовало судно для банкетов и концертов, но в США стали нарастать антигерманские настроения, и когда 6 апреля 1917 года США вступили в войну, «Фатерлянд» был реквизирован американскими властями, преобразован в военное транспортное судно и переименован в «Левиафан» («Leviathan»), а часть членов команды (50 человек) была отправлена в лагерь для интернированных немцев в местечке Хот-Спрингс в Северной Каролине.

История лайнера заинтересовала Рэша тем, что была связана не только с событиями глобального исторического масштаба, но и с историей его родного края. В результате в своем романе «Ущелье» он создал образ немецкого музыканта, который работал на лайнере «Vaterland» и был интернирован, но сбежал из лагеря в Хот-Спрингс и оказался в отдаленном аппалачском ущелье, где на ферме живут Лорел Шелтон и ее брат Хэнк, который недавно вернулся с Первой мировой войны. Действие в романе происходит с августа по ноябрь 1918 года, когда в США царят антинемецкие настроения. Чтобы его не выдал акцент, герой вынужден притворяться немым (у него с собой записка о том, что его зовут Уолтер и что он немой), однако Лорел обнаруживает среди его вещей медальон с надписью «Vaterland» и с помощью преподавателя колледжа в близлежащем городке Марс Хилл находит газетную заметку о том, как на лайнере «Vaterland» были проведены благотворительный ужин, концерт и фестиваль с целью помощи «воюющей стороне» (на тот момент – Германии), которые посетило более 650 человек. Данная заметка, опубликованная в газете «The New York Times» от 15 ноября 1916 года, целиком приводится в романе.

Представляется, что введение аутентичного документа в художественную структуру романа позволило автору решить целый ряд идейно-художественных задач. Прежде всего, следует отметить, что документ выступает в романе как *сюжетообразующий элемент* – узнав из заметки про «Vaterland», Лорел разоблачает Уолтера, и ему не нужно больше притворяться немым. Это позволяет героям познакомиться поближе, и между ними возникает любовная связь. Лорел не важно, что Уолтер – немец, ей важно, что он прекрасно играет на флейте, помогает ей и брату на ферме и не обращает внимания на багровое родимое пятно у нее на плече, из-за которого местные жители считают ее ведьмой. Лорел и Уолтер начинают строить планы о том, как они вместе уедут в Нью-Йорк, однако планам этим не суждено осуществиться – местные жители во главе с армейским вербовщиком и сыном директора банка Чонси Фейтом узнают о том, что Лорел и Хэнк скрывают в ущелье немца,

и нападают на ферму, чтобы поймать «немецкого шпиона». В результате брат и сестра погибают, а Уолтеру, которого Лорел успевает предупредить, удается убежать.

Еще одна функция документа в романе – *характерологическая*. В тот момент, когда Лорел узнает правду о Уолтере, Рэш ставит героиню перед выбором: она может либо выдать Уолтера властям, либо продолжить его скрывать. И Лорел, признавшись Уолтеру, что все знает, решает не выдавать его, более того, ее чувства к нему лишь возрастают по мере того, как он рассказывает о себе и трудностях, которые ему пришлось преодолеть. Таким образом Рэш подчеркивает гуманистическое начало в своей героине. Кроме того, прочитав описание лайнера, Лорел начинает рисовать его в своем воображении; она снова и снова просит Уолтера рассказать о корабле во всех деталях, и постепенно для Лорел, которая всю жизнь прожила в бедности и изоляции и не смогла закончить школу, несмотря на недюжинные способности, из-за смерти матери и отца, лайнер становится символом другой жизни – беззаботной, счастливой, справедливой, полной музыки и красоты. Мы видим тонкую, поэтическую натуру Лорел, ее богатый внутренний мир, ее восприимчивость к прекрасному, обостренную одинокой и безрадостной жизнью в ущелье. Наконец, введение документа в повествование *влияет на пространственно-временную организацию текста*, значительно расширяя хронотоп произведения: Рэш дает героине возможность узнать мир за пределами ущелья, таким образом повествование выходит за рамки локальной истории в сферу мировых исторических процессов, и художественное время соединяется в повествовании с историческим.

Можно сделать вывод о том, что введение документа в художественную ткань повествования позволяет Рону Рэшу в романе «Ущелье» создать эффект достоверности происходящего, усложнить сюжетно-композиционную структуру и рисунок образов героев, расширить временные и пространственные рамки повествования, показать человеческие судьбы на фоне истории. Газетная заметка о лайнере «Vaterland», включенная в роман в неизменном виде, имеет историко-познавательное, идейно-тематическое и эстетическое значение, усиливает как историческую, так и художественную правдивость повествования.

Н. О. Курипко

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ В РОМАНЕ ДЖ. ЛИТТЕЛЛА «БЛАГОВОЛИТЕЛЬНИЦЫ»

Постмодернистская ментальность, сформировавшаяся в условиях стремительно меняющегося мира середины XX века, утвердила в качестве объекта своего познания текст, в виде которого представляется вся действительность человека и истории. При этом автора постмодернистского исторического романа интересуют не столько исторические факты и тексты,

сколько их разные и возможные интерпретации. Прошлому дается право на существование вне зависимости от того, произошло ли на самом деле то или иное историческое событие. Следовательно, мы не можем воспринимать прошлое как нечто свершившееся и неизменное. Таким образом, для современных авторов художественных произведений характерно как традиционное осмысление исторических событий, так и пересмотр сложившихся литературных норм.

Современная литература о войне характеризуется сильным желанием писателя оглянуться на преступления прошлого, заново переосмыслить и привнести современное толкование исторических событий. Ярким примером подобного подхода к истории стал роман франко-американца Дж. Литтелла «Благоволительницы» – масштабное произведение о Холокосте, написанное на французском языке от лица эсэсовца-извращенца, в котором в подробностях описываются чудовищные карательные операции на Восточном фронте.

Главной осью сюжета выступает оберштурмфюрер Максимилиан Ауэ, человек с глубоким кризисом гендерной самоидентификации и комплексом психических расстройств. Максимилиан Ауэ – это увлеченный литературой и философией юрист, который испытывает сексуальное влечение одновременно и к родной сестре, и к представителям своего же пола. В составе эскадрона смерти СС он оказывается в Западной Украине и Северном Кавказе, становится очевидцем массовых расстрелов, попадает в Сталинград, чудом добирается до Берлина, а после войны ему удается избежать наказания и затеряться во французской провинции.

Сентиментальный психопат Ауэ подходит к своей работе абсолютно спокойно, как добропорядочный и ответственный человек к неприятному поручению, которое нужно выполнить. На протяжении всего романа читатель видит превращение холодного и делового карьериста в фанатичного национал-социалиста. Наблюдая за тем, как нацистская военная машина уничтожает тысячи невинных людей, Макс Ауэ отнюдь не терзается чувством вины, находя оправдание происходящему в самой абсурдности человеческого существования и в философских рассуждениях о несовершенстве мира. Будучи убежденным нацистом, он не считает себя виноватым. Он скорее жертва обстоятельств, что станет подспудным доводом защиты самого себя перед воображаемыми читателями.

Основная мысль Дж. Литтелла состоит в том, что место Максимилиана Ауэ мог случайно занять любой, и для писателя главный вопрос – смог ли бы читатель действовать иначе, оказавшись в схожих обстоятельствах? Роман «Благоволительницы» построен таким образом, что читатель оказывается вместе с персонажем свидетелем реальных событий (расстрелов в Бабьем Яре, Львовского погрома, конфликта идеологий в Пятигорске, Сталинградской битвы, ужасающей рационализации преступления в Освенциме, агонии III Рейха). В свои 52 года Дж. Литтелл, разумеется, не прошел через

страшный опыт Второй мировой войны, однако его оценка и наблюдение за поведением и мыслями человека того времени свидетельствуют о глубоком владении материалом, что позволяет автору раскрыть секрет нацистского безумия не только в массовом «промывании мозгов», которое поглотило Германию в 1930–40-х годах, но и в человеческой слабости потворствовать самым позорным и низменным желаниям.

Создавая свою версию истории войны на Восточном фронте, Дж. Литтелл обращается к работе криминальной полиции, СД и СС, системе осведомителей, деятельности гестапо, абвера, спецподразделения украинских националистов «Нахтигаль» и операции «Петлюра». В книге слышатся речи Адольфа Гитлера и Генриха Гиммлера. Автор органично вписывает в роман прямые или косвенные реальные исторические факты типа Ванзейской конференции по еврейскому вопросу. Немецкий ученый-лингвист на Кавказе увлеченно обсуждает с Ауэ особенности языков и наречий малых и даже крохотных народов Кавказа, поднимая вопрос, уничтожать ли горских евреев, которые давно ассимилировались и превратились в горцев. В Сталинграде у Ауэ состоялся интересный разговор с захваченным в плен офицером Правдиным, во время допроса которого они рассуждают о коренном отличии двух идеологий.

В романе «Благоволительницы» Дж. Литтелл не побоялся коснуться темы Холокоста через эстетическое осмысление трагедии глазами тех, кто непосредственно в ней участвовал: командный состав немецкого концентрационного лагеря Освенцим, офицеры СС и гражданские лица. Макс Ауэ объясняет не только специфику своей работы, демонстрируя свое личное к ней отношение, но и проводит своеобразный экскурс по этажам и кабинетам различных министерств, канцелярий и отделов, давая пространные характеристики организации и функционирования нацистской бюрократии на разных ее уровнях. Читатель знакомится с многочисленными ссылками на автобиографию Рудольфа Хёсса и судебные показания Адольфа Эйхмана, сталкивается с такими деятелями III Рейха, как Гейдрих, Блобель, Шелленберг, Кальтенбруннер, Борман, Мюллер и др.

При этом психологические портреты вышеназванных фигур основываются в романе не только на впечатлениях очевидцев, оставивших мемуары, или на художественных произведениях, но и на личных представлениях об этих людях самого Дж. Литтелла. Уничтожение людей для писателя выступает не только ужасающим явлением в истории планеты, но и реальным бизнесом, запущенным не только идеологами и сумасшедшими садистами, но и учеными, крупными бизнесменами и просто образованными людьми Германии, что делает осознание этих событий еще более актуальным.

Современный писатель не может быть уверен, что прошлое было именно таким, каким его описывали историки и писатели предыдущих поколений. События прошлого находятся на грани факта и вымысла, до

них трудно добраться через наслоения предыдущих художественных и публицистических интерпретаций. Постмодернистский исторический роман Дж. Литтелла не воссоздает историческую реальность, а дает лишь свое представление об идеях и культурных стереотипах прошлого, подчеркивая невозможность достоверной реконструкции истории.

Т. Г. Курс

DEPICTION OF TRAUMA EXPERIENCE IN "THE SILENT PATIENT" BY A. MICHAELIDIS

In a time when mental health challenges are faced by so many, psychological thrillers seem to have gained in popularity. The novel "The Silent Patient" by A.Michaelidis is a good example of the genre. It is a story which focuses on a relationship between a psychotherapist and a mentally disturbed patient who does not say a word after her husband's murder. Not only does it incorporate drama, action and plot twists, but it also features two unreliable narrators, their perceptions, thoughts and struggle to grasp reality. The novel is peppered with terms to do with psychiatry, Freud's quotes and gives some details of lives of those who are locked in a mental institution. Far from being a comfort read, the novel explores the dark sides of the human psyche and seems to have been informed by reality and research conducted by numerous experts studying the origins of psychological distress. "The Silent Patient" appears to echo actual psychological theories, in particular, Professor Franz Ruppert's trauma theory. The story depicts painful experiences of trauma caused by parents and the conflicts they lead to.

One of the novel's narrators is Theo Faber, a forensic psychotherapist who studies psychology "to heal, get well and fix himself" as his past continues to haunt him. One cannot but agree with Theo who strongly believes that "we're shaped and completed by our parents", suggesting that much of who we are is shaped by our upbringing and torments and abuses that we have suffered. Theo shares with the reader some painful memories of his relationship with his father. It is where Theo suspects his anxiety originated, admitting that there were some happy moments, usually when his father was away. The narrator informs the reader that he "grew up feeling edgy, afraid, anxious" and never felt safe around his father. The latter would often have rages which made the house shake. The result was "a childhood and adolescence dominated by hysteria and physical violence". Theo pins high hopes on retreating, getting away. However, leaving "the semi-detached" prison does not work out. Having buried his dad in his unconscious, Theo carries him with him, no matter how far he goes. He is pursued by his father's shrieking voice, which leads to fear and attempting suicide. Luckily, he meets a psychotherapist who fixes him and transforms the quality of his life, driving away the voices in his head and pulling him back from darkness. The shrink does improve the quality of his life, but the effect of the therapy is not everlasting. The history of instability makes Theo overreact to the fact of his wife's infidelity. Feeling deceived and betrayed, he feels it his duty to enlighten the

injured party. He knows what it is like when somebody lets you down. As the novel unfolds, the reader is taken aback by his homicidal phantasies and hate which result in a gory death scene. Undoubtedly, there is a link between this terrible outcome and Theo's being damaged as a boy. It is known for a fact that traumas experienced in childhood often cause relationship problems in adulthood.

The novel's other voice, heard mainly through her diary entries, belongs to the title character Alicia Berenson who also has a troubled past. She is a painter who, out of the blue, shoots her husband dead. Being placed under house arrest before the trial she completes a painting called Alcesta and then does not say a word. Alicia's motives and the silence that follows are right at the core of the novel. As it progresses, the reader finds out that Alicia's childhood was as damaging as Theo's. The latter observes at some point that they had similar childhoods, similar fathers. After the car accident in which her mother died, Alicia heard her father say something that had a devastating impact on her, that in a way killed her. He wished that she had died instead of her mother. The father's cruel words inflicted serious damage on her psyche, which manifests itself in Alicia's later life when she is an adult. Theo comments on the effects of this traumatizing experience in the following way: "your sense of self-worth would implode, and the pain would be too great, too huge to feel, so you would swallow it, repress it, bury it". He comments further on that as time passes by "you would lose contact with the origins of your trauma, you would forget". However, some things are not so easily left behind – "one day all the hurt and anger would burst forth." They do in Alicia's case, and we see how the emotions that were buried deep down come forth and erupt into violence which has roots in Alicia's childhood trauma.

In conclusion, the novel "The Silent Patient" shows how memories from the past can haunt us and how we can become emotionally unstable because of some traumatic experience resulting from our parents' behaviour. The implications of the novel are far from being a comfort blanket. Indeed, the novel raises further awareness to mental health and the issues that surround it, showing that parents' toxic phrases and actions can be detrimental to the mental strength of their children in the future. What is more, the text seems to widen our sympathies towards those who are vulnerable and teaches us to be receptive and kind in a world where all people are "crazy, just in different ways".

Э. В. Ломако

ПРИЕМ ИГРЫ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ВОЛХВ»

Для английского писателя Джона Фаулза (1926–2005) принцип игры неразрывно связан с его идеями о соотношении искусства и жизни, взаимосвязи художественного восприятия и мировосприятия, неоднозначности изображения жизни средствами искусства. Ведущей темой одного из его лучших романов «Волхв» (*The Magus*, 1966, 1977) является взаимоотношение искусства и действительности, мира и представлений о нем. Для

раскрытия своего замысла Дж. Фаулз не нуждается в изображении реальности. Действительность подобна ребусу, который разгадывает главный герой Николас Эрфе. Действие в романе разворачивается на греческом острове Фраксос. Выбор места событий далеко не случаен. Греция для писателя – это прародина европейской культуры, колыбель европейской цивилизации. Она трактуется в романе как место испытания для героя и обретения им самого себя. Отгороженность пространства содержит в себе глубокий мистический смысл. Николас Эрфе, не подозревая ни о чем, участвует в эксперименте, инициатором которого является загадочный владелец виллы Бурани Морис Кончис. Кончис представлен как мастер игры, организатор сознательных мистификаций, который ставит перед Николасом (испытуемым) задачу, состоящую в том, чтобы разобраться в отношениях искусства и морали, интеллекта и чувства, реальности и иллюзии. Образ Кончиса можно рассматривать метафорически – как художника, создающего особый мир, а игра – это не только метафора пути самопознания героя, но и символ творчества в целом.

В связи с особым интересом к процессу игры в романе «Волхв» нельзя не упомянуть концепцию игры, представленную в исследовании нидерландского философа Йохана Хейзинги «Человек играющий» (*Homo Ludens,* 1938), в котором индивидуальная и общественная жизнь, историческое и культурное развитие человечества описываются в терминах игры. Й. Хейзинга утверждает, что игра в культуре – некая заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая ее от истоков вплоть до той фазы культуры, которую в данный момент переживает сам наблюдатель. Й. Хейзинга выделяет элемент игры почти во всех сферах человеческой жизни. Игра предполагает наличие определенного пространства, как правило, замкнутого. Пространство игры, материальное или идеальное, отгорожено от реальности. Пространство игры – это временный мир внутри мира обычного, предназначенный для выполнения какого-то действия. Внутри игрового пространства господствует присущий только ему совершенный порядок. Порядок, устанавливаемый игрой, непреложен. Малейшее отклонение от него мешает игре, лишает ее собственной ценности. Стоит отойти от правил, и мир игры тотчас же рушится. У любой игры есть начало и конец. Однажды сыгранная, она остается в памяти как некое духовное творение или как ценность, передается от одних к другим и может быть повторена в любое время.

В процессе развития действия в романе «Волхв» Николас Эрфе проходит трудный путь самопознания, участвуя в событиях, ход которых он не в состоянии контролировать, так как полностью находится во власти «мага» Кончиса. Кончис втягивает героя в игру, которая является игрой по принуждению. Эксперимент Кончиса Дж. Фаулз характеризует как «эвристическую мясорубку», в какой побывал Николас. После возвращения в Лондон Николас понимает, что он стал другим: он перестал быть игрушкой в чужих руках. Кончис невольно заставляет героя задуматься над тем, что есть реальность и что есть иллюзия. Кончис выбрал местом действия своего

«спектакля» Грецию. Одно из объяснений подобного выбора может быть связано с античной трактовкой роли драматического искусства и игры в целом: человек должен проводить свою жизнь, следуя своей природе и играя в игры, чтобы снискать милость богов, ведь люди во многих отношениях всего лишь куклы в руках богов и они лишь в малой степени причастны истине. На Фраксосе разыгрываются сцены с участием богов, что может напомнить читателю о представлениях в древнегреческом театре. Николас видит сначала Аполлона, затем сатира, преследующего нимфу, затем Артемиду, которая с разрешения Аполлона убивает сатира. Сцена с Аполлоном наполнена соответствующей сценографией: звучит рог, зрители находятся на террасе, а сценой служит пространство виллы с видом леса вдалеке. Игра света в «спектакле» создает необычный эффект – «актеры» выглядят как мраморные статуи, элементы костюмов – сандалии, хитоны – напоминают о временах античности. Кончис превращает игру в реальное действие, заставляя Николаса думать, что он играет ту или иную роль. Николас начинает сравнивать себя с героями античных мифов и шекспировских пьес – Одиссеем, Тесеем, Эдипом, Гамлетом, Мальволио, Меркуцио. Это ощущение Кончис стремится поддерживать постоянно, поэтому он переносит Николаса из одного времени в другое, играя с пространством острова.

Все, что происходит на вилле Кончиса, выдержано в традициях домашнего театра, не претендующего на талантливых актеров и настоящие декорации. Театр в романе – это форма «игры в театр». Кончис предлагает Николасу сделать вид, что он как будто бы верит в происходящее. В игре всегда есть элемент веры. Актер является одновременно и исполнителем роли, и зрителем. Но Кончис идет еще дальше – он разрушает границу между актером и зрителем. В театре Кончиса отсутствует не только аудитория, но и драматург пьесы, которая разыгрывается. Кончис моделирует определенные ситуации, много рассуждает о поведении людей, которые сталкиваются с неведомым, являющимся, с его точки зрения, важнейшим фактором и побудительным мотивом духовного развития.

Небезынтересной представляется мысль о том, что идеи Кончиса находят свое отражение в работах польского режиссера и театрального критика второй половины XX века Ежи Гротовского (1933–1999), главной задачей которого стало познание духовных тайн внутреннего существования человека. Идею театра без зрителя, сцены, как особого пространства, спектакля, который не имеет сценария и режиссера, Е. Гротовский воплотил в своем паратеатре. Паратеатр подразумевает наличие естественной среды, отсутствие всяческой «театральности», в нем нет деления на актеров и зрителей. Зрители, как и актеры, – свидетели происходящего. Е. Гротовский разрабатывает концепцию объективной драмы и занимается изучением разных техник исполнительства – традиционных, архаических, «экзотических». Он ищет то, что скрыто под пластами цивилизации, что можно рассматривать как некий духовный аналог биологического генетического кода. Поэтому объективная драма, по Е. Гротовскому, предполагает изучение

важнейших элементов, издревле присущих ритуально-драматическим действам, которые целиком поглощают человека, воздействуя на его «психофизику»: эмоции, психику, органику. Дж. Фаулз помещает своего героя в подобную ситуацию, когда снимается внешний налет «цивилизованности». И в романе, и в экспериментах Е. Гротовского мы имеем дело с пробуждением исходных чувств, присущих человеку, когда на него не влияют цивилизация и социум. Кончис ищет свободы человеческого духа, а игра и есть проявление свободы. Е. Гротовский в ходе своих экспериментов приходит к идее «перформера» – особым образом подготовленного человека, который был бы способен, сам сущностно меняясь, вести процесс изменений в других людях. Кончис у Дж. Фаулза идеально подходит для роли «перформера». Идею «перформера» и идею фаулзовской «игры в Бога» объединяет процесс инициации. Е. Гротовский, работая с актером, выводил его на другой уровень ощущений. Пробуждая в человеке неосознанный потенциал, он начинал работу с ритуальных, архаичных вибрационных песен, т. е. с того, что считается древним наследием. Кончис с помощью гипноза хочет вывести Николаса на определенный уровень восприятия событий, при этом он называет себя «духовидцем», а Николаса – «призванным». Кончис способен превратить любое пространство, в котором он находится, в театральную сцену. Все происходящее на острове напоминает репетицию спектакля, который никогда не будет разыгран на публике. Николасу предназначено пройти через определенные испытания, которые каждый раз выводят его на более тонкие уровни психики. После возвращения в Англию он начинает постепенно «разматывать» клубок, сплетенный из загадок Кончиса.

Игра, захватившая героев, на первый взгляд не имеет никаких правил. Но это обманчивое впечатление. Каждая сцена романа несет в себе скрытый смысл и является определенной ступенью инициации героя. Находясь в атмосфере игры, герой, проходящий «эксперимент», сначала теряет чувство реальности, а затем снова обретает его. В романе «Волхв» Дж. Фаулз предлагает читателю собственную трактовку таких сложных и значимых для человека проблем, как свобода выбора, поиск собственного «я», избрание «подлинного поведения».

В. Г. Минина

ТЕМА ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ Г. СВИФТА «МАТЕРИНСКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ»

Произведения о Второй мировой войне составляют значительный пласт английской литературы, в которую пришло уже четвертое поколение писателей, посвятивших себя военной тематике. Первыми были те, как отмечает белорусский литературовед О. А. Судленкова, кто, как И. Во, Э. Поуэлл, Дж. Олдридж, У. Голдинг, принимали непосредственное участие в войне

либо были ее свидетелями, будучи взрослыми людьми (Дж. Б. Пристли, Э. Боэн, Г. Грин, П. Фицджеральд). Второе поколение – это те, кто пишут о войне, основываясь на своих детских воспоминаниях (Дж. Баллард, М. Брэгг, М. Фрейн). К третьему поколению относятся писатели, родившиеся во время или после войны и занявшиеся освещением этой темы еще в 1980-е годы (В. Г. Сейболд, Дж. Барнс, Г. Свифт, И. Макъюэн, М. Эмис, К. Исигуро).

В одном из интервью нобелевский и букеровский лауреат К. Исигуро (р. 1954), не единожды писавший о войне, отмечает, что его поколению необычайно повезло жить в мирное и безопасное время. Но порожденное этим временем чувство комфорта привело к самоуспокоенности, самодовольству и беспечности. Именно они и заставили писателей поколения К. Исигуро задаться вопросом, что было бы, как бы люди себя вели, если бы они родились раньше и столкнулись с выбором, перед которым ставит война. У писателей рубежа XX–XXI веков появилось ощущение, что они обязаны писать об истории, войнах, столкновениях идеологий.

Грэм Свифт (р. 1949) также не остался в стороне от военной тематики, которая проходит через его романы «Земля воды» (*Waterland,* 1983), «Последние распоряжения» (*Last Orders*, 1996), а также его повесть «Материнское воскресенье» (*Mothering Sunday: A Romance*, 2016).

Повесть «Материнское воскресенье» вышла в 2016 году в преддверии столетия годовщины окончания Первой мировой войны и, как отмечает российский литературовед Т. Л. Селитрина, примыкает по тематике к литературе «потерянного поколения». В Великобритании культурная память о Первой мировой войне (Great war – Великой войне, как ее называют в западной традиции) до сих пор свежа и представляет собой богатейший материал для творческого переосмысления. Причиной тому стали итоги войны, которые, по мнению американского историка П. Фассела, оказались для Великобритании катастрофическими: было уничтожено целое поколение тех, кто мог бы стать юристами, учеными, управленцами, политическими лидерами. Чтобы понять, до какой степени англичане по-прежнему одержимы Первой мировой, достаточно постоять у Лондонского Кенотафа в День Памяти и вслушаться в две минуты молчания, «когда затихает привычный гул уличного движения и шум строительных площадок».

Именно этими настроениями непрожитой жизни, так и не заполненной пустоты и пропитана повесть Г. Свифта, которая начинается словами: *Once upon a time, before the boys were killed and when there were more horses than cars*, что задает тон всему последующему повествованию.

Основные события повести происходят в 1924 году, когда век и двадцатидвухлетняя Джейн, практически его ровесница, еще молоды (*In 1924 even the century was still in its youth. Though, in fact, that wasn't the case at all. Youth – great swathes of it – was just what the century had lost).* Но век, как говорит героиня, уже утратил свою молодость, и читатель понимает все без слов – причиной тому война.

Уже став известной писательницей, героиня не любит говорить о войне, когда ее спрашивают об этом в интервью, она предпочитает уходить от ответа, уклончиво замечая, что это было давно и уже похоже на роман (*she would say that it was so long ago now and so like another world that trying to remember it was a bit like – writing a novel*). Но в редкие минуты она бывает более откровенна, хотя и пытается завуалировать свои чувства за двойным отрицанием и риторическим вопросом (*But if she were honest she would add that she'd been not unaware of it, of course – all that accumulated loss and grief. How could anyone be unaware of it?*).

В те времена она служила горничной у супружеской пары, оба сына которой погибли на войне. Конечно, война продолжала незримо присутствовать в жизни каждого британца, даже горничной, которая каждую неделю должна была прибирать комнаты погибших хозяйских сыновей, в которых все было оставлено так, как это было при их жизни: *Every week she dusted two rooms where everything was to remain 'just as it was'. You went in, took a little breath perhaps, and got on with it. But she had never known them, the boys who'd had those rooms, and what she mainly thought was: A whole room, full of furniture, each.* Их родители намеренно не хотели ничего менять в комнатах сыновей и не позволяли горничной что-то трогать или переставлять предметы – комнаты стали храмом памяти о сыновьях и поддерживали иллюзию того, что дети, возможно, живы и однажды вернутся домой, поэтому к их приезду все должно быть готово. С таким чувством было легче жить, так жили многие семьи в Великобритании. Примечательно упоминание, что в комнаты погибших братьев Джейн никогда не входит без стука – так велико ее почтение и благоговение, а также такая благородная с ее стороны дань уважения к чувствам скорбящих родителей: *It was almost like entering those unalterable shrines of the boys' rooms at Beechwood – no need to knock but you felt you should – and she decided at once that she wouldn't go into the equivalent rooms that must be here upstairs.*

Даже велосипеды сыновей хозяин называл так же, как это было при их жизни, – первый и второй, старшего и младшего сына. И никому не позволял менять заведенный порядок (*She might have just said 'my bicycle', but Mr Niven was a stickler for the 'first' and 'second' thing, and she'd learnt to go along with it. She knew, from Milly, that the 'boys' – Philip and James – had once had bicycles (as well as horses) which had become known as the First and Second Bicycles. The boys were gone, so were their bicycles, but for some strange reason the 'first' and 'second' tradition had carried over to the two servants' bicycles*).

Чтобы не показывать открыто свою скорбь по погибшим сыновьям и еще больше не расстраивать жену, хозяин Джейн, г-н Нивен, скрывается в библиотеке, которую в свое время так любили его сыновья, и плачет. Это единственное место в доме, где его точно никто не потревожит, так как библиотека – это мужская вотчина: *Mr Niven sometimes disappeared into the library himself. It was what, she sometimes thought, libraries were for: for men to*

disappear into and be important in, even though they had disappeared. She sometimes thought Mr Niven went into the library to cry. Но о горе г-на Нивена писатель говорит скупо и обрывочно, что еще больше усиливает общий эффект, ибо истинная скорбь всегда внутри, о ней можно только догадываться, и каждый человек ее переживает в одиночестве.

Писатель показывает и отношение людей к войне, но все также вскользь, пунктирной линией. Например, описывая частые отлучки Джейн из дому хозяев, автор говорит, что они предполагали, что она где-то прячется с книгой и читает, что вполне ожидаемо, ведь в доме уже не было той строгой дисциплины и муштры. *You could hardly allow her to borrow books and then not allow her at least some time to read them. And the house was not any more, let's face it, as in the old days, a firmly governed, a strictly regimented house*. И завершает автор свое наблюдение восклицанием о том, куда привела вся эта муштра, но слово *regimentation* использовано уже с акцентом на военную сферу: *Look where regimentation had got the world*.

Трагедия войны затронула многие семьи в округе. Так, соседи Нивенов потеряли двоих старших сыновей, о которых теперь напоминают лишь фотографии в комнате их младшего сына. Это все, что осталось от братьев, – две фотографии на его туалетном столике, а также воображение главной героини, рисующее картины того, какими они могли быть: *His two brothers must have taken an assortment of such things, much of it perhaps newly and morale-boostingly purchased, when they went across to France, never to come back. Ivory-handled shaving brushes, that sort of thing. They, the brothers, were on the dressing table now, in silver frames. She'd noticed them as soon as she entered the room. That must be Dick and Freddy. Both in officers' caps.*

Автор показывает, что люди пытаются наладить свою жизнь, но иногда неожиданным способом – делать все так, как это было до войны, притворившись, словно ее и не было. Примером тому выступает Материнское воскресенье, когда хозяева-аристократы предпочитают следовать старой традиции и давать своим слугам выходной, чтобы те навестили родных.

Все тонко чувствующая героиня говорит о том, как же тяжело приходится самим господам в этот день, сыновья которых уже никогда не приедут их навестить: *She did not know, even on Mothering Sunday, what it would be like to be a mother and lose two sons – in as many months apparently. Or how such a mother might feel on such a day. No boys would be coming home, would they, with little posies or simnel cakes to offer?*

Повесть «Материнское воскресенье» – это не книга о войне как таковой. Война здесь скорее фон и тональность произведения. Но это трагедия, навсегда изменившая судьбы нескольких поколений и континентов; это та неизбывная боль, жуткой тенью прошедшая через XX столетие, которая заставляет авторов вновь и вновь к ней обращаться.

Э. Мобаракабади

КОНФЛИКТ В РОМАНЕ «ТЭСС ИЗ РОДА Д'ЭРБЕРВИЛЛЕЙ» Т. ГАРДИ

Роман «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» был опубликован Томасом Гарди в 1891 году в конце его карьеры романиста, прежде чем он посвятил себя исключительно поэзии. Главная героиня романа – девушка по имени Тэсс, молодая крестьянка из английской сельской местности Уэссекса, которая стала жертвой изнасилования, хотя этот термин нигде в романе явно не выражен: в некоторых аннотациях мы обнаруживаем, что она была «соблазнена». Английские моральные нормы того периода, узкие традиции викторианской эпохи XIX века и понятие «чистоты» являются главными темами романа, на основе которых и строится трагический конфликт личности в викторианском обществе. Произведение Т. Гарди также написано под влиянием дарвинистских и марксистских теорий.

Томас Гарди (1840–1928) – первый английский романист, который серьезно писал о деревенской жизни и сельских жителях. Роман «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» отражает его социальный пессимизм и трагическое начало в жизни человека. Социальные условия, в которых живет Тэсс, проливают свет на суть центрального конфликта произведения. История произошла в конце XIX века, когда капитализм уже вторгся в отдаленные сельские районы Англии. Социальные кризисы и конфликты стали ярко выраженными. Жизнь Тэсс пришлась на период масштабной исторической трансформации. Мораль и религиозная этика викторианской эпохи составляли самый важный фактор, который определил неизбежную трагедию Тэсс, которая является жертвой капиталистических норм. Если кто-то пытался противостоять этим нормам и устоям, то был обречен быть отвергнутым обществом.

Поразительная сцена эксплуатации и угнетения на ферме Флинткомб-Эш является одним из смыслообразующих моментов в романе, поскольку здесь представлена яркая картина того, как эксплуатировался труд женщин с их более низкой заработной платой, какой нелегкой была их работа, как их оскорбляли и жестоко обращались к ними, как им приходилось работать в самых ужасных погодных условиях и долгие часы, пока все, кроме самых стойких из них, не теряли сознание от переутомления.

Во второй главе Гарди описывает много несчастных случаев и совпадений. Похоже, что он не ограничивается исключительно социальной средой для погружения читателя в жизнь своей героини. Эти случайности, подобно невидимой руке, с одной стороны, подталкивают Тэсс к смерти, с другой – влияют на развитие повествования. Гарди считал, что человеческая жизнь контролируется таинственной силой и судьбой. Он верил, что причину трагической судьбы человека можно найти в его природе, в его человеческой натуре, которая противоречит общественному порядку. Взгляд Гарди на судьбу героев проявляется и в многочисленных знаках, приметах и предзнаменованиях. В числе таковых, например, сцены, когда Энджел не выбрал Тэсс для танца; когда лицо Тэсс порезано розой, которую она держала. Еще в

одном эпизоде в день свадьбы кукарекал петух, что считалось плохим знаком и указывало на то, что должно произойти что-то ужасное. Жители Уэссекса глубоко верят в приметы и судьбу. Следовательно, знаки, которые в иных обстоятельствах не имеют никакой силы, демонстрируют и укрепляют их веру. Предзнаменования и символы отражают и трагическую судьбу Тэсс.

В третьей главе автор изображает слабости героев – родителей Тэсс, Алека, Энджела и самой Тэсс. Тэсс обладает такими качествами, как гордость, независимость, пассивность и покорность. Именно пассивность и покорность являются внутренними причинами, которые приводят к ее гибели. Кроме того, любовь Энджела и преследование Алека толкают Тэсс к смерти.

Сформировавшаяся (традиционная) мораль представлена в романе у жителей Марлотта. Алек соблазняет и насилует Тэсс в лесу, и она рожает ребенка до свадьбы. Отношение жителей Марлотта к Тэсс негуманное и жестокое. Они считают, что девушка сама нарушила нормы. Тэсс становится объектом для сплетен, чувствуя себя виноватой. Такой же взгляд на мораль присущ братьям Энджела, Феликсу и Катберту, «довольным догматикам», которые идут по заранее определенному пути, не принимая во внимание чистоту души человека.

Религия выступает типичным фактором, формировавшим социальные нормы и законы. У Гарди религия проявляется в нескольких ипостасях. Это либо неживое дело, как в случае с семьей Клэр; либо это вопрос о фанатизме, как у человека, который рисовал свои религиозные «тексты», или тех, кто позже в романе последовал за Алеком.

Томас Гарди в «Тэсс из рода д’Эрбервиллей» дает детальное и подробное описание окружающей среды, чтобы читатели могли лучше представить природные пейзажи. И это играет важную роль, потому что описание ландшафта и природы тесно связано с трагической судьбой Тэсс. Есть несколько мест, которые имеют большое влияние на ее жизнь. Первое место – Блейкмор, где Тэсс родилась, выросла и жила там до 16 лет, ведя тихую и счастливую жизнь. Второе место – Трантридж, где находится дом мистера Д’эрбервилля, ставшее поворотным моментом в жизни главной героини.

На взгляды писателя о моральных ценностях общества явно повлиял труд «Происхождение видов» Ч. Дарвина. Для Гарди дарвиновская модель природы остается критической и революционной в изменении парадигмы истории человечества. Она сделала возможным развитие идей, которые формируют основные темы его романа: безразличие и несправедливость мира и неспособность религии обеспечить моральную основу в таком мире.

Таким образом, главный конфликт в романе можно рассматривать как многовекторный: Тэсс разрушена социальными предрассудками и доминированием мужчин в обществе, которое живет по двойному моральному стандарту по отношению к таким понятиям, как пол. В то же время над героиней довлеет некий рок, следы которого проявляются в символах и знамениях. Трагедия Тэсс – это собирательный образ женских трагедий, связанных со взглядом на женщин как на объект. Роман «Тэсс из рода д’Эрбервиллей» можно считать одной из первых попыток выдвинуть более демократическую концепцию, рассматривающую женщину как человека, как

явление культурное, а не биологическое. Тэсс является отражением общества и представляет женщин, сокрушенных обществом в определенный период английской истории. Гибель Тэсс – это гибель социальной справедливости и морали, но также и начало пробуждения от догматизма.

Л. В. Первушина

ЖАНРОВАЯ ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ МЫШЛЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США

Феномен гибридизации проявляет себя в разных сферах научного знания и на разных уровнях развития и функционирования современного общества. Его трансцендентальная природа позволяет преодолевать социально-культурные и языковые границы между народами. Категория гибридизации становится важным инструментом культурно-исторического и художественного освоения современного мира, будучи важным компонентом восприятия и интерпретации мультикультурного и многонационального мира, в котором этно-расовый, национальный и культурный обмен становится важным источником создания произведений искусства. В своем литературном проявлении гибридизация связана с соединением классических, модернистских и постмодернистских канонов, а ее эстетической основой служит стилевой плюрализм, коллажность, мозаичность, фрагментарность, деканонизация, карнавализация, а также размывание стабильных категорий, отказ от табу и границ, ориентация на множественность интерпретаций текста и плюралистический тип мышления, ориентирующий читателя на осмысление многосторонности и разнообразия бытия.

Наиболее ярко феномен гибридизации представлен в литературных опытах писателей-эмигрантов, выходцев из Восточной Европы, последних десятилетий XX – начала XXI века. Он способствует выявлению степени сохранения национальной самобытности этих авторов и отражению особенностей их вхождения в новую культурную среду, процессов адаптации, ассимиляции, аккультурации. Феноменальность творчества современных писателей славянской эмиграции определяется фактом создания литературных произведений в специфических условиях соединения культур нескольких стран, когда в ткани текста происходит столкновение, соединение, гибридизация и синтез различных культур, на основании чего появляется многомерное изображение процессов действительности. Известно, что эмигрантская литература по своей природе имеет определенные уникальные характеристики, которые отделяют ее от литературы метрополии, когда все уровни сознания эмигранта подвергаются определенной трансформации в связи с вхождением в иную литературную и культурную территорию. Действительно, творчество писателей-эмигрантов демонстрирует проявление экзистенции, радикально отличающейся от жизни на родине как в макро-, так и в микромасштабе. На эстетическую программу авторов воздействуют разнонаправленные силы: мощные традиции своих культур, ведущих начало

от славянских корней, истоков и народного мировосприятия, культурный плюрализм мультинационального и многоязычного американского общества, а также влияние многонаправленных тенденций глобализованного мира страны.

Известно, что современный литературный процесс характеризуется переосмыслением «жанровости словесного искусства», причем гибридизация становится значимым элементом произведений и часто – ключевой нарративной стратегией. Жанр романа, прежде всего, является для писателей-эмигрантов *способом мышления*, в нем отражаются мировосприятие бытия, мировоззренческие и эстетические установки и эволюция их идейно-творческих поисков. Форма романа позволяет зафиксировать увеличение тематического диапазона, новые смыслы и развернутые концептуальные идеи писателей-эмигрантов. Гибкий, способный к расширению и инкорпорированию других жанров, роман становится важным средством восстановления исторической памяти и обобщения жизненного опыта авторов, постигаемого в сложной системе культурно-исторических координат. Новаторские, жанрово-гибридные романы преодолевают границы «чистых жанров», расширяют художественное поле, становятся гибкими, динамичными, открытыми литературным влияниям и изменениям, обладают возможностью неограниченного развития и включения в себя этнонациональных компонентов и элементов других жанров и видов искусств.

Известно, что слияние и смешение жанров представляет собой сложный процесс. Гибридизация повествования может осуществляться, во-первых, на уровне *внутрижанрового смешения*, которое включает элементы различных типов романа; во-вторых, на уровне *внутриродового смешения*, когда в романе представлены элементы других жанров прозы; в-третьих, на уровне *межродового смешения*, т.е. вбирая вкрапления в романы элементов других родов литературы, включая элементы нехудожественной прозы.

Как правило, гибридизация повествований авторов-эмигрантов осуществляется на нескольких уровнях одновременно. Это приводит к значимому возрастанию широких изобразительно-выразительных, языковых смысловых, функциональных и аксиологических возможностей; они содержат разнообразные контрастные элементы и представляют информативные интеллектуальные игры с читателем. Так, например, многоголосье полифонического романа В. В. Набокова «Лолита» (*Lolita*, 1955) выявляется через жанровую многоуровневую составляющую, которая включает метафору творческого процесса и представляет *роман об искусстве и художнике*, душа которого стремится к мечте, к высотам творения. Это и *философская притча*, образно-символическая система которой содержит набоковские потаенные знаки, шифры, коды, зеркала, лабиринты. Данное произведение представляет собой и специфический жанр *романа-дороги*, который включает развернутый хронотоп американской жизни, это и *реалистический роман*, в котором показаны важные реалии жизни США. Ткань текста включает и *исповедь главного персонажа*, и вымышленную *автодокументалистику* – письма и дневник, который содержит откровенные мысли Гумберта, и восстанавливается по памяти, переписывается им для других читателей. Присутствуют

в тексте и другие, четко выделенные компоненты: юридический справочник, пособие по театральной игре, реклама массовой культуры. Своеобразно автором вводится интермедиальность – звучание хора, в котором отсутствует голос Лолиты. Многочисленные интертекстуальные ссылки на литературу США позволяют рассмотреть данный роман как оригинальную антологию американской словесности XIX–XX веков.

Произведения Н. Моравцевича, С. Тешича, Д. Г. Барр, Я. Новака, А. Славова, З. Карабашлиева включают элементы различных романов и представляют собой яркие *эмигрантские повествования*, (*emigrant narratives),* которые в то же время являются и глубоко *психологическими драмами,* основанными на реально-вымышленных событиях (*fictional and fact-based narratives).* В них большое значение приобретают факты истории для создания экспериментальных литературных форм. Все произведения писателей-эмигрантов в той или иной мере содержат автобиографический фактографический материал (письма, дневники, записки, архивные сведения), в котором преобладает документальное начало.

Так как изменился культурный фон современного глобализованного общества, то в настоящее время возрастает роль визуальных и звуковых способов передачи информации, а следовательно, большое значение в творчестве писателей славянской эмиграции приобретает феномен *интермедиальности* – вербальной репрезентации музыкальных произведений и музыкальных образов, а также шедевров архитектуры и изобразительного искусства – картин, рисунков, скульптуры. Для создания яркой художественной образности авторами с максимальной силой используются все выразительные и изобразительные возможности современной литературы, при которых «оживает» и «звучит» текст. В художественной ткани книг писателей-эмигрантов воспроизводится эффект звучания музыки, включаются факты из жизни великих композиторов, дается информация об истории создания и аксиологической значимости музыкальных произведений и т.д. (романы Н. Моравцевича «Бранденбургский концерт» (*A Brandenburg Concerto,* 2008), С. Тешича «Кару» (*Karoo*), Д. Галич Барр «Ангелы без ликов» (*Angels Without Faces*, 2004) и др. Очевидна и представленная некоторыми авторами визуализация шедевров изобразительного искусства (например, романы Д. Галич Барр «Колокола и ветер» (*Bells and Wind*, 2007) и «Дом разбитых зеркал» *(The House of Broken Mirrors*, 2011).

Значимым жанром в творчестве писателей славянской эмиграции становится и *роман в рассказах:* А. Пелловски «История Бетси» (*Betsy's Story*, 1981), С. Дыбек «Побережье Чикаго» (*The Coast of Chicago*, 1990), «Я плавал с Магелланом» (*I Sailed with Magellan*, 2004), М. Пеньков «Восток Запада: история страны в рассказах» (*East of the West: A Country in Stories,* 2011).

Таким образом, соединение различных жанровых компонентов и художественной специфики разных видов искусства значительно обогащает способ изложения событий, наполняет повествование писателей славянской эмиграции дополнительными модусами и смыслами и способствует появлению в их произведениях гибридной синтетичности.

И. Л. Поражинская

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК

Театр по Э. Елинек, – сцена для политического содержания. Он демонстрирует политические чаяния и реформы, воплощенные идеи экономического превосходства капитала, классовое неравенство, гендерные противоречия. Проблематика ставит акценты на морально-этических вопросах, вытекающих из тематики. Писательницу интересует не индивидуальное и неповторимое, а характерное, типичное, коренящееся в коллективном бессознательном. Подавление и насилие определяют, считает Эльфрида Елинек, отношения в современном западном обществе, в том числе и между полами.

Эльфрида Елинек начала свой творческий путь в 1960-ые годы и следовала авангардистским традициям австрийской литературы и на театральном поприще, как в тематическом, так и стилистическом плане.

Большинство драм Э. Елинек написано в духе постдраматического театра, чертами которого у Елинек являются разрушение единства места и времени действия. Структура драматического текста у Елинек часто выстраивается по монологическому принципу со вторичными значениями и постоянными аллюзиями. Смена высказывания одного характера словами другого обнаруживает эклектичность материала, коллаж стилей, отказ от линейного изложения. Ее герои не вызывают у зрителя симпатии. Их пассивность, бездействие, отсутствие индивидуальности, неспособность к самоидентификации не могут вызвать положительные эмоции у читателя. Действующие лица драм предстают без идентификации, анонимно. Схожие с говорящими машинами, они во многом статичны. Вместо действия автор динамизирует речь: смешивает и играет. Художественный текст у Э. Елинек всегда интертекст. Главной его характеристикой является фрагментарность. Иллюзия диалогической коммуникации часто достигается лишь благодаря физическому присутствию артистов на сцене. Недоверие к слову становится явным благодаря приему лишения персонажей права слова.

Главными средствами изображения характеров выступают ирония, гротеск и сатира. Они постоянно задают взгляду на реальность критический ракурс, свидетельствуют о том, что возвышенное не существует в эстетике драматурга. Она ставит акцент на низменном и безобразном и преследует цель – разоблачать несовершенство и несправедливость мира. Для Э. Елинек важно обозначить общественные структуры и конфликты.

Мужской характер современного западного социума предстает в драмах Э. Елинек как типаж, обладающий влиянием и силой, и, тем не менее, отличающийся духовной пустотой. Главным аргументом для него оказы-

вается материальная состоятельность. Современная женщина, по Э. Елинек, пытается следовать установленным правилам патриархального общества, признает власть мужчины и смиряется с насилием.

Пьеса «Ульрике Мария Стюарт» рассказывает о событиях из жизни Ульрики Майнхоф (1934–1976) в годы, когда она была нелегальной политической активисткой. Э. Елинек обращается ко всеми забытой истории левой террористической группировки «Роте Армее Фракцьон» (РАФ), которая в 1977 году, в период, названный «Немецкой осенью», достигла в своей борьбе политической кульминации.

В первую очередь в центре внимания драматурга оказалось соперничество между Ульрикой Майнхоф и более молодой Гудрун Энслин внутри РАФ.

Обращаясь к теме борьбы женщин за политическую власть, автор творческим усилием сталкивает на сцене Марию Стюарт и Елизавету I из трагедии Шиллера «Мария Стюарт», перевоплотившихся в Ульрику Майнхоф и Гудрун Энслин. Обе они являются половинками одной исторической проблемы и взваливают на свои плечи ношу вины за пролитую кровь.

Объединяющим элементом становится конфликт: одна героиня сомневается, размышляет (Ульрике/Мария), другая же непреклонно убеждена в необходимости своих действий (Гудрун/Елизавета). Что побудило их тогда уйти в подполье? К чему привела вооруженная борьба? Одной из болевых точек их конфликта оказывается мужчина – Андреас.

Речи Майнхоф в пьесе сформулированы с современной точки зрения. Оглядываясь на события прошлых лет, автор характеризует реальных исторических личностей дистанцированно, словно актеров на сцене. Их поведение заставляет задуматься над вопросами морали, этики, политики. Речевой поток героинь – часть действия. Его динамику составляют гибридные словообразования, отчужденные отдельные предложения, историческое и литературное цитирование. Этот симбиоз обнаруживает несовместимость амбиций, воли и действий. Своих «королев», как двух проклятых призраков истории, автор отправляет в мир политики, приводит в отчаяние от бессмысленности происходящего. Э. Елинек предпринимает в произведении попытку деконструкции легенды.

Политический театр писательницы порождает, однако, другое отношение к тексту. Эмоциональности добивается режиссер именно в процессе инсценировки, показа на сцене.

В своих более поздних произведениях Елинек отошла от феминистских тем и сосредоточилась на социальной критике, в частности на проблемах австрийского общественного самосознания, связанного с нацистским прошлым страны. В своих политических пьесах Эльфрида Елинек пытается разоблачить антигуманную сущность современного общества.

М. С. Рогачевская

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XXI ВЕКА И ПАРАДИГМА РЕАЛИЗМА

Проблема понимания реалистической парадигмы соотносится с общей литературоведческой трактовкой термина *парадигма*. Ряд ученых (Ю. М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, Д. С. Лихачев и др.), осмысливая в XX в. новый инструментарий для формулировки и описания художественных процессов, объединяли значения этого важного термина в лингвистике, философии и политологии. В это осмысление включились такие элементы определения из других наук, как «модель и схема организации» (лингвистика) каких-либо объединенных элементов; «характеристика взаимоотношений духовного и реального мира» (философия); «картина мира» (философия науки). По Ю. Лотману, парадигматические отношения – и это применимо к художественной литературе – характеризуют отношения между элементом, существующим в тексте, и потенциальной множественностью других форм в той же системе. Вышесказанное позволяет рассматривать парадигму реализма в литературе как инвариант художественного метода, в котором доминирует причинно-следственная связь между духовным миром человека и реальностью, основанная на изображении узнаваемого, типического, сущностного; как некую модель, которая, оставаясь в своей основе стабильной, свободно принимает и инкорпорирует вариативные элементы художественности.

Для многовекового развития английской литературы характерна реалистическая парадигма, наблюдаемая еще со времен Дж. Чосера и У. Шекспира. Традиции реализма преломлялись через призму просветительского и сентиментального романов (Г. Филдинг, Л. Стерн, О. Голдсмит в XVIII в.), достигли апогея в романах Ч. Диккенса, сестер Бронте, Э. Гаскел, Э. Троллопа, У. Теккерея, Дж. Элиот в XIX в., и даже романтические и модернистские полеты эмоций и мысли не теряли из вида земные горизонты социума, реальность психологии и отношений, исторические основы английской культуры и ее ценностные ориентиры.

Самыми яркими этапами реалистической парадигмы в XX в. с ее направленностью на социально ориентированные ценности стали произведения «потерянного поколения», романы (и драмы) «сердитых молодых людей» 1950-х (К. Эмиса, Дж. Уэйна, Дж. Брейна), которые представляли новую волну послевоенного реализма, критиковали общественные институты и классовое сознание, отличаясь типической манерой создания характеров, развертыванием действия согласно установке на утверждение основополагающей моральной идеи, приверженностью в большей мере изображению поступка. К ним примыкают и работы таких авторов, как Г. Грин и И. Во. Свой вклад в эту парадигму внесла и А. Мердок.

Изменения в литературе последней трети XX – начала XXI в. в глобальном контексте выразились в таких явлениях, как развитие постмодернистской эстетики, с одной стороны, с другой – наблюдается более взвешенное внимание к проблемам социально-психологического характера.

Исследователи предложили длинный ряд дескрипторов для литературы первых 20 лет XXI в.: для (пост)модернистской парадигмы – дигимодернизм, альтермодернизм, гепермодернизм, неомодернизм, метамодернизм, эгзомодернизм, постпостмодернизм; для реалистической – неореализм, гиперреализм, постреализм, магический реализм, либеральный реализм, «истерический» реализм. Помимо этого, в общий культурологический обиход вошли и такие определения, как постконсенсус, неолиберализм, поздний капитализм, постгуманизм, пангуманизм. При этом наблюдается общее согласие с тезисом о том, что в XXI в. в английской литературе произошел яркий «ренессанс» реализма. Об этом также свидетельствует книга Д. Шилдса «Жажда реальности: манифест» (2011).

Современные писатели Великобритании представляют несколько важных ответвлений в реалистической парадигме. Прежде всего, заметное место принадлежит современному историческому роману, который, продолжая традиции В. Скотта, тем не менее ищет истину гораздо усерднее, нежели это происходило в рамках романтического миросозерцания. Хилари Мантел (р. 1952) заняла почетное первое место среди авторов исторических романов о прошлом Великобритании. Трилогия о Томасе Кромвеле, первом советнике короля Генриха VIII, главном идеологе английской Реформации и одном из основоположников англиканства («Вулф Холл» – *Wolf Hall*, 2009; «Внесите тела» – *Bring Up the Bodies*, 2012 и «Зеркало и свет» – *The Mirror and the Light,* 2020) продемонстрировала такие черты реалистического метода, как максимальная опора на факт, приверженность объективной оценке истории, отказ от глобальных обобщений, переосмысление роли личности в судьбе страны, а также «драматический» тип нарратива – повествование в настоящем времени, которое создает сильную иллюзию соприсутствия.

Интерес к более недавнему прошлому – двум мировым войнам XX столетия – воплощается в произведениях, которые также остро реагируют на факты реальности. Пэт Баркер, Грэм Свифт, Себастьян Фолкс, Хелен Данмор, Л. М. Кеннеди предложили читательской аудитории иную версию романа о войне, нежели книги о мужестве или политическая сатира против войны. Реализм войны для этих авторов состоит в изображении сознания человека на войне и после нее, в фиксации травмы, которая и есть способ повествования. Как правило, эти романисты начали писать о войне по-новому еще в 1990-х и протянули нить повествования в XXI столетие. Герои таких романов, как «Пение Птиц» (*Birdsong,* 1993) С. Фолкса, «Последние распоряжения» (*Last Orders*, 1996) Г. Свифта, трилогия «Возрождение» (*Regeneration*, 1991; *The Eye in the Door*1993; *The Ghost Road*, 1995), романы «Комната Тоби» (*Toby's Room*, 2012) и «Полдень» (*Noonday*, 2015) П. Баркер, «Искупление» (*Atonement*, 2001) И. Макьюэна, «Ложь» (*The Lie,* 2014) Х. Данмор, детализируют психологический реализм. События, среда, обсто-

ятельства и их влияние на характер – принцип классики критического реализма – теперь преобразуются в исследование сознания с усилением роли детали, ее отпечатка в психике, что напоминает импрессионистский и имажистский стиль в искусстве и поэзии.

Именно реализм психологический становится новым исследовательским полем для британских писателей, которое успешно осваивает и не столь знаменитая Мэгги О'Фаррелл, которую книжный дом «Уотерстоунс» внес в свой список «писателей будущего». О'Фаррелл, как и Фолкс, создает сложные переплетения и коллизии сюжета с целью расставить в итоге героев «по местам» в соответствии с решением конфликтов, уделяя при этом огромное внимание мыслям, чувствам, мироощущению персонажей. О'Фаррелл ставит эксперимент с реальностью в романе «Исчезновение Эсме Ленноскс» («The Vanishing Act of Esme Lennox», 2006), где для каждой из трех героинь одни и те же события составляют абсолютно разную реальность. Это различие усилено взглядом на окружающий мир из глубин психиатрической клиники.

Как узнаваемый продолжатель традиций Ч. Диккенса С. Фолкс выступает в романе «Неделя в декабре» (*A Week in December*, 2009), на конкретных типах характеров изображая в критическом ключе мировой финансовый кризис, наркотический бум, увлечение виртуальной реальностью, терроризм, банковское рабство, классовость, снобизм и манеры современного общества.

Еще один угол зрения на реальность выражается в создании современными британскими писателями романизированных биографий знаменитых людей. Отличием таких биографий в XXI в., например, Х. Мантел о Т. Кромвеле, Анабель Эббс о дочери Дж. Джойса Лючии – роман «Дочь того самого Джойса» (*The Joyce Girl*, 2016); о жене Д. Г. Лоуренса Фриде – роман «Фрида, прообраз леди Чаттерли» (*Frieda: The Original Lady Chatterley*, 2018), является их трепетное отношение к личности героя/героини, искреннее желание показать душу человека в большей степени, нежели его/ее поступки, путь к славе или великие дела.

Еще одна сторона реалистической парадигмы XXI в. – это повышенный интерес к телесности. В отличие от постмодернистского «прочтения» тела как системы знаков, транслирующей в мир коды и символы, тело в неореалистическом романе Сары Холл, Пэт Баркер, Кейт Аткинсон, Иэна Макьюэна снова вернулось к своей значимости именно как тело. При этом у таких экспериментальных и сложных авторов, как К. Аткинсон и Дж. Уинтерсон, развиваются и новые аспекты магического реализма.

Данный обзор позволяет заключить, что в рамках новой реалистической парадигмы активно развивается установка на ценностные ориентиры, уход от «смерти автора» и переключение на «позицию» автора, которая, в отличие от контролирующего «всевидения» и «всезнания», настраивает читательское сознание на критическое переосмысление изображаемого, но с очевидной аксиологической составляющей. Современная литература призвана вернуть нас к отношениям, социуму, этике, гуманизму и постижению души нового человека эпохи информационных технологий.

Е. Ю. Садовская

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС – ВЕЧНАЯ ТЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере романа Э. Сафарли «Когда я вернусь, будь дома»)

Одним из старейших инструментов осознания и передачи опыта и знаний являются произведения художественной литературы, в которых постоянно затрагиваются вопросы межпоколенческого взаимодействия. Устные сказания, первые хроники и саги были первым механизмом предостережения и обучения, посредством которого старшие поколения обучали подрастающие поколения, включая «Илиаду» Гомера (VIII в. до н.э.) и «Антигону» Софокла (V в. до н.э.), описывающих взаимоотношения отцов и детей. На протяжении столетий о взаимодействии поколений писали О. де Бальзак, Э. Золя, У. Теккерей, Ч. Диккенс, Дж. Лондон, Дж. Стейнбек, Э. М. Ремарк, М. Пруст, Г. Белль, Дж. Голсуорси, К. Ишервуд. Среди русскоязычных авторов, несомненно, выделяются произведения И. С. Тургенева, Л. Толстого, В. Аксенова, Б. Васильева, а также поэзия А. Ахматовой, М. Цветаевой, К. Симонова. Практически каждый писатель в той или иной мере обращался к проблеме межпоколенческого взаимодействия, процессам (не)понимания в семье вплоть до разрыва отношений и гибели персонажей из-за отторжения ценностей, невозможности прийти к согласию и адаптироваться (со стороны как более старшего, так и более младшего поколения). Даже различных авторов произведений относят к определенным поколениям, например, «потерянному поколению» (наиболее ярким представителем был Э. Хемингуэй). «разбитому поколению» (термин ввел Д. Керуак); используют такие классификации, как «драматургия «старших»» (Л. Разумовская), ««молодая» литература» (авторы, родившиеся в 1980-х, чьи произведения стали публиковать в XXI веке).

Крупные литературные произведения в наиболее полной форме позволяют отразить историю государства, изменение традиций и уклада жизни через описание истории отдельно взятой семьи («Господа Головлевы» М. Салтыкова-Щедрина, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Семья Опперман» Л. Фейхтвангера, «Люди, которые всегда со мной» Н. Абгарян). Сожаление о прошедших годах, несовершенном, реминисценции и наказ новым поколениям часто являются сюжетом поэтических произведений («Дума» М. Ю. Лермонтова, «Приветствие» Э. Паунда или «Ровесникам» Р. Рождественского).

Лексема *поколение* содержится в названии многих публицистических, религиозных, прозаических и поэтических произведений, например, «Нисходят во гроб поколенья» А. Ф. Фета, «Поколение для Христа» М. Сентера, «Поколение Икс» Д. Коупленда, «Судьба в четыре поколения» В. Панченко.

Средства художественной литературы позволяют описывать межпоколенческие взаимоотношения по-разному, хотя литературная форма (выбор в пользу романа, пьесы или мемуаров) может оставаться традиционной. Современные писатели и драматурги ищут новые пути описания взаимодействия разных поколений; традиционный конфликт отцов и детей перестает быть конфликтом, а вплетение проблематики, о которой раньше никогда не упоминали, позволяет по-новому посмотреть на отношения поколений и задумываться о способах взаимодействия. Появляется большее количество книг, в том числе относимых к массовой литературе, но, тем не менее, самобытных, в которых, помимо прочих проблем, важным становится не конфликт, а любовь и понимание представителей разных поколений.

Одним из представителей новой волны писателей и драматургов, чьи произведения начали печататься в XXI веке и тех, кто по-новому взглянул на взаимоотношения родителей и детей, является Эльчин Сафарли, получивший награду «Литературное открытие 2008». Писатель родился в Азербайджане, проработал несколько лет в Турции журналистом и начал писать романы на русском языке. Известные мастера современной прозы уже успели высоко оценить его творчество, особенно его произведения понравились Нобелевскому лауреату по литературе Орхану Памуку. Известность к Э. Сафарли пришла после публикации «Сладкой соли Босфора», написанной, когда писателю было 24 года.

Жизнь молодого писателя насыщенна и разнообразна, он сам – яркий представитель нового поколения авторов. Э. Сафарли проводит много времени, встречаясь с читателями по всему миру, пользуется социальными медиа (по его собственному признанию в одном интервью, он активно пользуется Фейсбуком, а свою страницу в Инстаграм называет теплой) для общения и возможности делиться своими взглядами на окружающую реальность, в которой его очень волнует, что молодежь не знает своего культурного наследия, будучи при этом свободолюбивой и целеустремленной. Его интересуют поиски себя молодыми и обретение ими понимания смысла жизни, а также вопросы взаимоотношений внутри семьи.

Яркая жизнь и опыт проживания в разных этнокультурах позволили писателю впитать огромное количество впечатлений, узнать об особенностях культур и создать свой набор культурных конвенций, которые оказываются понятными и близкими любому читателю вне зависимости от национальности, религии или социального статуса.

Писатель написал уже 10 романов, однако особняком стоит роман «Когда я вернусь, будь дома». Достаточно короткий и, на первый взгляд, незатейливый, с простой структурой, он, тем не менее, будит сильные эмоции. По собственному признанию автора больше всего он любит создавать атмосферу и концентрироваться на ощущениях, ведь пишет он в большей степени ориентируясь на читательниц, для которых важны эмоции.

Роман – об отношениях между разными поколениями одной простой семьи, охватывает короткий период и отличается от многих других

произведений, описывающих межпоколенческие взаимоотношения через форму романа, выбранный аспект взаимоотношений и нетрадиционный писательский подход.

По форме произведение предстает как набор писем, которые отец пишет своей дочери. В этом эпистолярном романе нет каких-либо активных действий; неспешное повествование состоит из частей, каждая из которых представляет собой письмо (более пятидесяти писем). Каждую главу предваряет цитата, взятая из главы, это достаточно необычно. Цитаты хочется запоминать, так как они содержат мотивировку; в каждой главе есть совет, которому хочется следовать (например, «Не забывай, куда плывет твой корабль» или «Не придумывай себе ад»). Каждое письмо – это экспликация чувств главного героя, сопереживать которым может каждый: это советы, это любовь и забота. Описываемые объекты, несмотря на кажущуюся простоту, полны скрытых смыслов – дом в 34 шагах от океана местные жители называют «заражающим болью», а стены покрашены краской «звездная ночь». Пса зовут Марс из-за его характера, такого же сурового, как и сама планета.

Отдельным элементом, позволяющим прочувствовать вкус жизни представителю любого поколения, являются описания Стамбула, прогулок по берегу океана и описываемые реалии (отец занимается выпечкой хлеба и булочек). Улочки Стамбула и мудрость его жителей пробуждают желание посетить древний город. При описании работы в пекарне писатель сразу в тексте делится рецептами, которые хочется повторить, ведь для автора еда «звучит», как и музыка, а упоминаемые в тексте романа музыкальные произведения собраны для читателя в единый список в конце романа. Выбор песен тоже не случаен – «Life is Beautiful» («Жизнь прекрасна»), «I Ain’t Got No Home» («У меня нет дома»), «How Deep is the Ocean» («Насколько глубок океан») и «Who’s Sorry Now» («Кто сейчас испытывает жалость»). Это те темы, которые проходят красной линией через весь роман.

Алгоритм постижения мира (термин, используемый И. М. Лисенковой при анализе романа Э. Сафарли «Сладкая соль Босфора») под пером писателя доступен и понятен всем читателям вне зависимости от их национальности и географической локации. Необходимо жить, заниматься полезным делом, не концентрироваться на том, что думают другие. Понимание ценности каждого дня приходит постепенно, ведь читатель не сразу понимает, что письма адресованы дочери, которая умерла совсем юной. Она видится отцу в толпе, он разговаривает с ней ночью или днем, в письмах, описывая, как они с мамой живут, одновременно пытаясь понять, зачем и как жить. Отец ищет дочь везде. Его единственным утешением в жизни являются письма, которые помогают ему общаться с дочерью напрямую, проживать день за днем. Роман отличается от большинства ранее написанных произведений, посвященных взаимоотношениям между родителем и ребенком, которые концентрируются на традиционном конфликте поколений, бунте

молодых и непонимании их старшими поколениями. В последние десятилетия в западном обществе наметилась тенденция изучать контакт и контракт поколений вместо конфликта поколений. «Когда я вернусь, будь дома» – «светлый» роман, так как описывает не привычно ожидаемое противостояние, а важность любви, тепла и понимания и бесконечной боли, когда нельзя быть вместе.

Концовка и неожиданна, и одновременно ожидаема: отец умирает от тоски по дочери, которая умерла намного раньше него. Жизнь без любви невозможна, однако жена будет заниматься воспитанием маленького мальчика, который остался сиротой и стал ее внуком. Теперь она будет рассказывать ему об ушедших членах семьи. Маленький мальчик служит символом надежды на продолжение жизни через память поколений. Несмотря на возникающую грусть, после прочтения книги остается послевкусие в виде тепла и любви.

J. A. Sánchez Parrón

EL RELATO MICROHISTÓRICO SOBRE LA SEGUNDA GUERRA MUNDIAL: LA HUELLA DE *ESTRELLA DISTANTE* DE ROBERTO BOLAÑO EN *SOLDADOS DE SALAMINA* DE JAVIER CERCAS

A falta de una perspectiva histórica lo suficientemente amplia para analizar de nuevas perspectivas los cambios socioculturales producidos en el mundo durante los últimos treinta años, se podría decir que todavía siguen vivos los postulados posmodernos enunciados por Jean-François Lyotard en *La condición posmoderna* y por Fredric Jameson en *El posmodernismo o la lógica cultural del capitalismo tardío*. Uno de los planteamientos más aceptados actualmente, tiene que ver con una de las bases de la condición posmoderna de Lyotard: la posmodernidad entendida como “incredulidad hacia las grandes narrativas”. Entiende así el filósofo francés que en la sociedad contemporánea del Occidente capitalista los grandes mitos sociales y nacionales sólo pueden ser vistos con escepticismo por el sujeto posmoderno.

Sin embargo, dentro de las contradicciones propias de la posmodernidad se pueden encontrar hechos que ponen en cuestión la desaparición de esas grandes narrativas. Por ejemplo, resulta muy relevante observar la importancia que ha alcanzado la novela histórica en las últimas décadas dentro del sistema literario. Este hecho resulta especialmente contradictorio si se aceptan las ideas de Benedict Anderson, quien en *Imagined Communities* vincula el nacimiento de la novela histórica con el desarrollo de las identidades nacionales en el siglo XIX.

No obstante, un acercamiento a las novelas históricas posmodernas evidencia en ellas un cambio sustancial en la percepción de su propia función sociohistórica. Las novelas posmodernas no vienen a crear una nueva narrativa nacional o social,

sino a poner en cuestión los consensos ideológicos naturalizados por una comunidad. Así, si se entiende por "doxa" a la ideología dominante y no cuestionada por una sociedad, se podría aceptar, en palabras de Linda Hutcheon, que la novela histórica posmoderna "*tiene por objeto "desdoxificar" nuestras representaciones culturales, trayendo al primer plano su innegable importancia política*". En este sentido, los escritores posmodernos no se plantean escribir un nuevo mito nacional o de liberación del ser humano. Su objetivo no es tanto reescribir la Historia como ponerla en cuestión. Por ello, en sus textos centran su atención en la microhistoria, es decir, en la reconstrucción de un contexto histórico determinado a través de un detalle o de un personaje que pueden cuestionar las ideas preconcebidas sobre dicho período histórico.

Para evidenciar esta nueva función ideológica de la nueva novela histórica, en el presente trabajo se va a analizar la representación de la Segunda Guerra Mundial que ofrecen las novelas *Estrella distante* del chileno Roberto Bolaño y *Soldados de Salamina* del español Javier Cercas. Pese a que ambas novelas centran sus argumentos en acontecimientos relacionados con etapas clave de las historias nacionales de los países de sus autores – la dictadura militar chilena (1973–1990) y la guerra civil española (1936-1939) –, en cada novela se inserta una subtrama ambientada en la Segunda Guerra Mundial, las cuales serán el objeto del análisis de este trabajo. Dichas representaciones son especialmente relevantes porque son producidas por autores procedentes de países que no participaron activamente en dicho conflicto, por lo que su interpretación de la Segunda Guerra Mundial aparece mediatizada histórica y geográficamente desde los horizontes de expectativas chileno y español.

En el caso de *Estrella distante*, la subtrama ambientada en la Segunda Guerra Mundial ocupa un lugar muy secundario en la novela. Ésta se relaciona con la biografía militar de Iván Cherniakhovski, el más joven de los generales soviéticos, que encabezó el Tercer Frente Bielorruso contra el Grupo de Ejércitos Centro alemán en el contexto de la Operación Bagratión. Además de por su juventud, en la novela se defiende su figura frente al resto de generales por su origen judío y ucraniano, y por ser el único general que pereció trágicamente en combate cuando la guerra estaba casi ganada – al atacar en febrero de 1945 la antigua capital de Prusia, Königsberg (actual Kaliningrado). La reivindicación de este personaje histórico se justifica a través de la vinculación familiar de Cherniakhovski con uno de los personajes ficticios de la obra de Bolaño. Cherniakhovski es presentado como el tío materno del chileno Juan Stein, poeta y profesor de literatura que se integra míticamente en la lucha armada de diversos movimientos revolucionarios latinoamericanos y africanos después de verse obligado a exiliarse de Chile en 1973, tras el golpe de Estado dirigido por Augusto Pinochet.

De esta forma, las victorias de Cherniakhovski frente al ejército nazi no sólo sirven para recordar y ensalzar heroica y trágicamente su figura. Sus acciones militares, hoy caídas prácticamente en el olvido, permiten justificar el espíritu revolucionario incansable y condenado al fracaso de su sobrino Juan Stein por

lugares tan alejados de Europa como Nicaragua, Costa Rica, Paraguay, Colombia, Angola, Namibia, Mozambique u Honduras. De esta forma Bolaño actualiza el ideal de lucha contra el fascismo de la Segunda Guerra Mundial dentro del contexto de las luchas contra las dictaduras derechistas auspiciadas por Estados Unidos en América Latina y África.

Sin embargo, se puede decir que la función de global de Cherniakhovski en *Estrella distante* es ser reflejo de un reflejo. Pues, si su figura permite comprender mejor a Juan Stein, la figura del guerrillero chileno, como indica Fisher, sirve de contrapeso heroico ante la maldad del infame y enigmático protagonista de la novela: Carlos Wieder, un aviador del ejército de Pinochet y poeta vanguardista que centraba su obra en la colección de imágenes de poetas izquierdistas asesinadas por él mismo y en la escritura de poemas de temática fascista en el cielo con un avión nazi.

El uso que hace Roberto Bolaño de la Segunda Guerra Mundial tendrá un reflejo análogo en *Soldados de Salamina,* si bien en esta novela esta subrama bélica ocupará un lugar mucho más reseñable en esta novela. Es tal la deuda de *Soldados de Salamina* con *Estrella distante* – a nivel narrativo –, y con su autor – a nivel argumental – que el propio Bolaño aparece representado como un personaje más de la novela de Cercas.

En el caso de *Soldados de Salamina,* la subtrama ambientada en la Segunda Guerra Mundial rodea a una de las figuras centrales de la novela: Antonio Miralles. La biografía bélica de Antonio Miralles representa ficcionalmente las andanzas bélicas del personaje real Enric Miralles, a quien Roberto Bolaño conoció en persona y sobre el que le habló a Javier Cercas, sirviéndole de inspiración. En la novela, Miralles es un combatiente del ejército republicano en la guerra civil española que, tras exiliarse a Francia, se enroló en la Legión Extranjera Francesa para abandonar el campo de concentración de Argèles-sur-Mer y combatir ante las fuerzas del Eje: primero – y principalmente –, en la Campaña de África del Norte y, finalmente, en el Frente Occidental. De esta forma, la figura de Miralles pretende reivindicar el papel olvidado que los exiliados del Franquismo desempeñaron frente al fascismo en la Segunda Guerra Mundial. Al mismo tiempo y de forma similar a como ocurría en *Estrella distante*, Miralles también es el reflejo heroico del otro protagonista de *Soldados de Salamina*: Rafael Sánchez Mazas, escritor fundador del partido fascista Falange Española que escapa a un fusilamiento republicano al final de la guerra civil y cuya vida es perdonada por Miralles.

Aunque la importancia del personaje de Cherniakhovski en *Estrella distante* es mucho menor que la de Miralles en *Soldados de Salamina,* se pueden observar varias coincidencias que revelan las intenciones de Roberto Bolaño y Javier Cercas al introducir episodios bélicos de la Segunda Guerra Mundial en sus novelas históricas.

Por una parte, resulta remarcable que ambos autores centren estas subtramas en los dos frentes principales de la Segunda Guerra Mundial (el Frente de Europa

Oriental y la Campaña de África del Norte), pese a que no se traten de los escenarios habituales del conflicto que presentan las narrativas occidentales, especialmente las del cine de Hollywood. Se entiende así la voluntad de ambos autores por dar visibilidad a estos episodios del conflicto con el fin de contravenir la "doxa" predominante en Occidente, según la cual fue Estados Unidos el principal vencedor de la Alemania nazi.

Por otra parte, no es casualidad que ambos autores recurran a personajes que han caído en el olvido, como Cherniakhovski, o que han permanecido siempre en el anonimato de la Historia, como Miralles. Por medio de estos personajes tanto Bolaño como Cercas plantean la reflexión sobre la influencia que ejercen sobre el presente los acontecimientos del pasado y, por tanto, la necesidad de recordarlos para no perder de vista nuestra deuda ante ellos. Así se deben entender las palabras de Miralles al hablar de sus compañeros republicanos muertos en la Segunda Guerra Mundial: "*Nadie se acuerda de ellos* […] *y, menos que nadie, la gente por la que pelearon. No hay ni va a haber nunca ninguna calle miserable de ningún pueblo miserable de ninguna mierda de país que vaya a llevar nunca el nombre de ninguno de ellos*".

Más allá de la denuncia de Miralles, el tipo de memoria que reivindican ambos autores posmodernos tiene que ver más bien con la búsqueda personal y subjetiva dentro de cada microhistoria que con la memoria oficial. Se trata de una búsqueda en la que el sujeto indagador adquiere un rol central en la reconstrucción y en la internalización del pasado. Bajo este prisma se puede entender la obsesiva búsqueda historiográfica del narrador de *Soldados de Salamina* o el valor simbólico que tiene para Stein el retrato de su tío: "*El retrato de Cherniakhovski* […] *estaba allí, en la casa de Juan Stein, y eso probablemente fuera mucho más importante* […] *que los bustos y las ciudades con su nombre y las innumerables calles Cherniakhovski mal asfaltadas de Ucrania, Bielorrusia, Lituania y Rusia*".

Como conclusión, se puede afirmar que la búsqueda que plantean ambos autores a través de las subtramas analizadas intenta superar el modelo de memoria social y totalizadora que promueven los reconocimientos formales e institucionales. Así, frente a las grandes narrativas nacionales propias de las novelas históricas decimonónicas y modernistas, en la posmodernidad la mirada individual, microscópica y fragmentaria al pasado se plantea como base ineludible para la reconstrucción auténtica del mismo.

Ю. А. Светлович

КОНЦЕПЦИЯ МАРГИНАЛЬНОГО ГЕРОЯ В РОМАНАХ ДЖ. М. КУТЗЕЕ

Южноафриканский писатель Дж. М. Кутзее – выдающийся автор современности. Его романы занимают особое место как в южноафриканской литературе, так и в литературе всего мира. Маргинальность, периферийность всегда являлась сопутствующим обстоятельством всей биографии писателя,

начиная с детских лет, что оказало существенное влияние на его творчество и выдвинутый им тип героя. Проблема маргинальности, неспособности и нежелания главных героев Кутзее вписаться в существующую систему, их изгнанничество (как добровольное, так и вынужденное) лежат в основе многих романов автора. С наибольшим акцентом они раскрыты в таких романах, как «Жизнь и время Михаэла К», «В сердце страны» и «Бесчестье».

«В сердце страны» – второй роман Дж. М. Кутзее, вышедший в 1977 году. Он представляет собой сложный и фрагментарный поток сознания главной героини – Магды, живущей в пустыне посреди песков вместе со своим отцом и несколькими слугами. На этом внятная композиция романа обрывается, так как всё повествование, по сути, представляет собой внутренний монолог (или своеобразный диалог с читателем), перемежевывающийся ассоциациями, импульсами, воспоминаниями или фантазиями. Весь текст – то ли плод больного сознания героини, страдающей от невыносимого одиночества и пустоты, то ли реальные события, в ходе которых она зверски убивает своего отца и его любовницу, то ли ее попытка создать себя через текст. Важнейшей чертой романа является размытость границ между реальностью и вымыслом, что в особенности проявляется, когда мы читаем противоречивый рассказ о событиях. Мы учимся фокусироваться на конструкции повествования главной героини и на том, как это раскрывает ее персонаж. Трагедия Магды заключается в ее безвыходном одиночестве, в бесплодности попыток отдать и получить любовь, принадлежать кому-то или обладать кем-то, так как она оказывается вытесненной из системы простых человеческих отношений. Маргинальность Магды вынужденная и болезненная, побуждающая ее искать сопричастности, единства и близости в рамках своего сознания, в своих собственных мечтах и кошмарах, моделировать действительность, пытаться восполнить внутреннее одиночество посредством конструирования собственной идентичности через текст. Текст есть одновременно и свидетельство маргинальности главной героини, и способ преодолеть вынужденную маргинализацию.

В центре сюжета романа **«Жизнь и время Михаэла К.»** (1983), удостоенного Букеровской премии, судьба Михаэла К., который представлен как «умственно отсталый» с врожденным увечьем (заячьей губой), что стало причиной его полной замкнутости и оторванности от людей. Михаэл К. – обычный южноафриканец – становится жертвой политики апартеида (принудительный труд, концентрационные лагеря и т.д.) и всеми путями пытается ускользнуть от этих механизмов государственного контроля. Так как действия романа разворачиваются в период обострения социального кризиса, механизмы государственного контроля хоть и усиливаются, но еще не достаточно эффективно функционируют, что позволяет главному герою жить в этих «пробелах», на периферии. Идя общей с обществом дорогой жизни, но не участвуя в его жизни, не всматриваясь в жестокую, окружающую действительность, он интуитивно избирает путь изгоя, становясь чем-то вроде растения или насекомого. Но окружающий социум не позволяет «просто жить»: то и дело сквозь фантазию «чистого существования» проступает вполне реальная обыденность. Дезертиры, партизаны, полиция, солдаты, карательные отряды,

трудовые и исправительные лагеря – все это постоянно будет фокусироваться в эпизодах романа. «А сейчас устроили лагеря для детей лагеря для людей с большими головами и лагеря для людей с маленькими головами, лагеря для рабочих лагеря для крестьян для проституток лагеря для неграмотных, лагеря для повстанцев. Может быть, счастье в том, чтобы просто не попасть в лагерь, ни в один из этих лагерей». В отличие от героини романа «В сердце страны» маргинальность Михаэла – это результат его собственного осознанного выбора.

Следующий роман, на примере которого мы хотели бы проследить концепцию маргинального героя в творчестве Дж. М. Кутзее, это **«Бесчестье»**. В 1999 году он принес своему автору вторую Букеровскую премию. Это один из самых обсуждаемых его романов, и многие считают, что именно он помог писателю стать лауреатом Нобелевской премии 2003 года.

Роман повествует о 52-летнем профессоре кейптаунского университета Дэвиде Лури. Его обвиняют (и не беспочвенно) в домогательствах и сексуальной связи с одной из его студенток. На университетском совете Лури предлагается признать свою вину и раскаяться, но герой отказывается от подобной трактовки происшедшего, в результате чего с позором теряет должность. Дэвид переезжает из университетского городка к дочери, живущей на ферме в южноафриканской глубинке – в провинции Истерн Кейп. Люси занимается садоводством и содержит питомник для собак, ей помогает сосед – чернокожий фермер Петрас. Дэвиду больно видеть свою дочь одинокой, стареющей, выброшенной из цивилизованной жизни. Постепенно он находит себе занятие в ветеринарной клинике, заводит дежурный роман с внешне малопривлекательной соседкой ветеринаром Бев Шоу. Однако спокойное течение жизни на ферме нарушается, когда трое негров нападают на ферму, грабят и насилуют дочь, унижают Дэвида и издеваются над ним. После бандитского нападения дочь остается жить на ферме, несмотря на уговоры отца уехать, к примеру, в Голландию, несмотря на ужас ожидания другого нападения. Выясняется, что Люси беременна, и она принимает решение оставить ребенка. В дальнейшем Люси вынуждена рассматривать вариант замужества с пожилым Петрасом в качестве его второй жены, который сможет защитить ее. Дэвид работает в клинике, помогает Бев Шоу в эвтаназии собак и дальнейшей их утилизации.

В отличие от предыдущих романов, в «Бесчестье» Дж. М. Кутзее раскрывает проблему маргинализации героев наиболее глубоко и комплексно, это осуществляется сразу в нескольких сюжетных линиях, а также на различных тематических пластах текста. Можно сказать, что маргинальность – это основной лейтмотив всего романа. Проблема маргинальности раскрывается в сюжетной линии, связанной с конфликтом главного героя в университете и проявляющейся в остракизме, которому подвергается Дэвид со стороны академического сообщества. Поведение Лури не согласуется с общепринятыми нормами, не вписывается в рамки, ведь он отказывается признаться и раскаяться в содеянном. Он добровольно становится изгоем. Оказавшись вне привычной ему среды университета, Лури также не может вписаться в сельскую жизнь на ферме у дочери. И в том мире он оказывается чужаком. В конце романа Лури обретет свое место, поставив целью помогать

в клинике. «Ради чего он взялся за эту работу? Чтобы облегчить бремя Бев Шоу? Для этого было бы достаточно сваливать мешки в кучу и уезжать. Ради собак? Но собаки мертвы, да и что, собственно, знают собаки о чести и бесчестье? Выходит, ради себя. Ради своих представлений о мире, мире, в котором люди не лупят лопатами по трупам, дабы придать им более удобную для ликвидации форму». Маргинальность героя также соотносится с маргинальностью бездомных бродячих собак, которым нет места в этом мире, просто потому что их слишком много. Собаки – такие же отверженные, оказавшиеся на периферии, никому не нужные, единственно помочь которым общество может эвтаназией. Таким образом, маргинальность может также рассматриваться в контексте романа как возвышение персонажа, его собственный путь противостояния несправедливому и жестокому миру.

Ю. В. Стулов

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРИЛОГИИ КЕВИНА КВАНА

Со времени своего зарождения литература США явила себя явлением поликультурным. И если на первых порах среди авторов присутствовали белые англосаксонцы и чернокожие, то сегодня литературный пласт формируется представителями едва ли не всех этнических групп, мужчинами и женщинами, среди которых все большее внимание начинают привлекать писатели китайского происхождения. До недавнего времени их список был достаточно узким. Лишь немногим удалось достичь признания в Америке и получить мировую известность. Это, безусловно, Максин Хонг Кингстон и Эми Тан, которые показали миру душу китаянки, по воле судьбы оказавшейся в США и пытающейся пустить корни в новой стране. Дэвид Хенри Хванг привлек внимание к разнице в менталитете европейцев, американцев и людей из Азии и показал трудности на их пути к взаимопониманию. На рубеже XX–XXI вв. под влиянием резко изменившейся общественно-культурной парадигмы значительно выросло количество произведений китайско-американских писателей, которые теперь выделяются в отдельную группу, а не рассматриваются среди авторов азиатского происхождения. Многие из них (а это Гиш Джен, Эрик Лю, Шерли Геок-лин Лим, Шон Вонг, Бетт Бао Лорд) удостоены престижных литературных премий, а их творчество стало предметом изучения в американских университетах, что является признаком признания в литературной среде.

2010-е годы принесли огромный успех произведениям Кевина Квана, по происхождению сингапурца, переехавшего в США в возрасте 11 лет и после учебы в университете и школе дизайна обосновавшегося в Нью-Йорке, где он испробовал себя в качестве дизайнера, фотографа, журналиста, сотрудничавшего с Энди Уорхолом. Популярность ему принесла трилогия, включающая романы «Сумасшедшие богатые азиаты» (другой вариант перевода названия – «Безумно богатые азиаты», *Crazy Rich Asians*, 2013), «Китайская богатая девушка» (другой перевод – «Безумно богатая китайская девушка»,

Chinese Rich Girlfriend, 2015), «Проблемы богатых людей» (*Rich People Problems*, 2018). В 2018 г. по его первому роману был снят фильм, где впервые в истории Голливуда все роли были сыграны актерами азиатского происхождения. Завершается работа над экранизацией второго романа, и начаты съемки картины по третьему роману, что подчеркивает интерес публики к трилогии, которая уже переведена на многие языки. На русский переведены два первых романа. Самого писателя можно было бы отнести к интеркультурным, а не мультикультурным авторам, поскольку и по своей биографии, и проблематике произведений, и их художественным особенностям он выходит за рамки как китайской, так и британской или американской культуры, находясь между ними и генерируя некий сплав элементов всех этих культур.

Успех обеспечен тематикой произведений, где речь идет о малочисленной группе людей, составляющей всего один процент населения мира, но контролирующей огромные богатства на всех континентах. Общее у всех персонажей – происхождение: все они китайцы, но живут в Сингапуре, Гонконге или Шанхае, ставшем символом могущества современной КНР, которая за последние десятилетия превратилась во вторую экономику мира. Огромные личные суперлайнеры с бассейнами на борту переносят их на отдых в Малайю, Макао, а за покупками одежды от-кутюр – в Милан, Лондон или Париж, где они тратят миллионы долларов или евро за наряд, созданный в единственном экземпляре, который они должны продемонстрировать на сверхизысканном рауте или приеме с участием королевских особ. Под началом этих людей – целые отрасли мировой экономики: банки, финансы, электроника, недвижимость, гостиничный бизнес, рестораны, промышленное производство. Поскольку по происхождению сам Кван принадлежит к этому слою сверхбогачей, он со знанием дела описывает закулисье жизни всех этих Вонгов, Янгов и Шангов, которые, однако, к настоящему времени уже впитали британскую, американскую и европейскую культурные традиции, тем более что некоторые из этих регионов в прошлом были частью Британской империи, которая сумела оказать серьезное влияние на весь уклад жизни в Сингапуре или Гонконге – через закрытые школы, колледжи, элитные женские организации или мужские клубы. Сложно было бы четко обозначить, какая из этих культур для них основная; скорее это гибрид. Даже имена персонажей – английские: Ник, Чарли, Надин, Элеанор и т.п., а фамилии – китайские, которые на самом деле несут определенный смысл, не утраченный для старшего поколения. Младшее поколение направляется учиться в лучшие университеты Австралии, Великобритании, США, где за их успехами внимательно следят (это уже из китайской традиции, и сын или дочь это знают и стараются оправдать ожидания клана). А в услужении у них – охранники-сигхи, компаньонки – таиландки, няньки – девушки из Восточной Европы, а поваром может быть и француз. Возникает транскультурное сообщество, где каждый элемент отдельной культуры добавляет свой штрих в общую мозаику, которая определяет складывающуюся в этих условиях личность. При этом все они,

как правило, снисходительно смотрят на миллиардеров и их семьи из Европы или США, которые еще не поняли значения роста могущества Китая в мире, и с подозрением или неприязнью относятся к «выскочкам» из «материкового Китая», т.е. КНР, сделавшим свои многомиллиардные состояния всего лишь за последние десятилетия.

Романы лишь пунктирно намечают траектории орбит многочисленных персонажей, представленных в начале каждого тома в виде генеалогического древа, показывая их бесчисленные пересечения, трансформации и обрывы, благодаря чему читатель сразу погружается в мир отцов, детей, сестер, братьев, кузенов, племянников, теток основных героев произведений. Среди них выделяются Ник Янг и его невеста Рэйчел, Астрид Леонг Тео и верный ей Чарли Ву, отпрыски этих семейств Колин Кху и Араминта Ли, а также бывшая малограмотная актриса «мыльных опер» Китти Понг, сумевшая проникнуть в эту среду за счет ослепленных ею мужчин и всевозможных интриг, и ненавидящая парвеню-авантюристку ее падчерица Колетт Бинг, соперничающие в амбициях и многомиллиардных тратах на поддержание своего статуса сверхбогатых людей. Особого напряжения повествованию придает смерть старейшины всех этих родов Су Йи, оставляющей после себя огромное старинное поместье Тайерсол Парк, вокруг которого разгораются споры после ее кончины. Писатель использует театральный прием переключения света с одного персонажа на другого, меняя способ подачи событий. Это или повествование от третьего лица, или от лица одного из персонажей, или газетные статьи, или блоги в Интернете, или дневниковые записи, или разговоры женщин этого круга, где они судачат о своих родственниках, как правило зло или ревностно. Постоянно меняется и место действия: то это Сингапур, то Гонконг, то Шанхай, то Париж, то Малайя, где у всех есть резиденции, собственность, отели и т.д. Для большинства читателей это закрытый, неведомый мир, где человека ценят не столько по его личным качествам, сколько по месту на верху иерархической лестницы и многомиллиардному состоянию. Если оно у тебя есть, то рано или поздно ты будешь принят в эту узкую прослойку сверхбогачей с их кодексом ценностей и принятой манеры поведения.

Популярность трилогии придает и занимательность сюжета, когда читатель не может предугадать повороты сюжетных линий, где сталкиваются история Золушки (ею выступает профессор американского университета Рэйчел Чу, врывающаяся в эту среду, не зная ее принципов), романтическая любовь, исполненная драматизма из-за неприятия многочисленной родней (это и Рэйчел и Ник, и Астрид и Чарли), ирония, нередко переходящая в сатиру в сценах, описывающих Эдди Чанга с его снобизмом и претензиями на «высший класс», мелодрама (все должно завершиться лучшим образом; все счастливы и примиряются друг с другом), детектив (попытка отравления Рэйчел в поместье Колетт Бинг) и его расследование, семейные тайны (Рэйчел узнает правду о своем происхождении и находит биологического отца, ставшего важным бонзой в правительстве КНР; Ник узнает о мужествен-

ном поведении своей бабки Су Йи во время японской оккупации), неожиданный финал, когда знаменитое родовое поместье превращается в современный музей с гостиницами, ресторанами и огромным прекрасным парком.

Согласно законам чтива, тем более исполненного сериально, все герои четко делятся на «добрых» и «злых»; большинство героев показаны на достаточно плоском уровне, поверхностно, без углубления в психологию характера, мотивировку поведения. Хорошие герои – в белом, плохие (за редким исключением) – в черном. И все приправлено названиями модных брендов, ведущих домов моды, гламурных журналов, фешенебельных отелей и модных курортов. Это и объясняет невиданный для начинающего автора тираж трилогии.

О. А. Судленкова

В ПРЕДДВЕРИИ БРЕКСИТА: РОМАН ДЖ. КОУ «СРЕДИННАЯ АНГЛИЯ»

Продолжателем сатирической традиции в современной английской литературе не без оснований считается Джонатан Коу (р. 1961). Его роман «Срединная Англия» (*Middle England*, 2018) охватывает период с апреля 2010 по май 2018 года и вскрывает причины, приведшие к решающему событию в жизни Соединенного Королевства – брекситу. Коу воспроизводит атмосферу в стране во время парламентской избирательной кампании 2010 года и в период до и после референдума по поводу членства в ЕС, который, как известно, завершился с небольшим перевесом в пользу его противников. Главный объект авторской сатиры – политическая сфера, критическое отношение к которой ясно проявляется в романе: «… все они одинаковая дрянь. Все на руку нечисты до единого. Мухлюют со своими расходами, не показывают барышей, прячут по полдюжине делишек на стороне…», – такое мнение о политиках высказывает один из героев, видевший на своем долгом веку целую череду сменяющих друг друга глав правящих партий. Нет сомнений в том, что в уста этого персонажа Коу вложил собственную неприязнь к политикам и их играм. Косвенную манеру критического изображения ситуации в стране Коу использует на протяжении всего романа, передоверяя свои мысли героям – старому рабочему Колину Троттеру, политическому журналисту Дугу Андертону и другим.

Коу поясняет предпосылки создания в 2010 г. коалиции консервативной и либерально-демократической партий во главе с Дэвидом Кэмероном и Николасом Клеггом, язвительно вкладывая это в парадоксальную по смыслу реплику Найджела Айвза, заместителя помощника пресс-секретаря премьера: «Шестого мая Британии предложили выбрать новое направление, и люди сказали громко, единодушно, – и сказали яснее некуда. Они сказали: “Мы не знаем”. Два года назад мир пережил чудовищный финансовый кризис, и никто не понимает, как с ним разбираться. Никто не знает, куда дальше. Я называю это радикальной нерешительностью, этот новый дух нашего времени. И Ник с Дэйвом идеально его воплощают».

Далее Коу детально показывает расстановку сил до и после референдума 2016 года, вскрывает причины создавшейся ситуации и механизмы воздействия на мнения англичан. Все его многочисленные персонажи, а их в романе около шестидесяти, представляют разные слои населения, разные этнические и социальные группы. В романе присутствуют представители нескольких этнических иммигрантских групп (семейная пара из Литвы, индуска, выходцы из других азиатских стран), все нашедшие себе работу в Англии, но испытывающие всё усиливающуюся неприязнь со стороны многих британцев, которая подогревается умело вбрасываемой в СМИ информацией. Большинство же персонажей – коренные британцы, проявляющие разное отношение к брекситу. При этом водораздел часто проходит внутри семей, вызывая порой драматические ситуации.

Через судьбы персонажей и их взаимоотношения в романе показана вся гамма мотивов и причин, вызвавших кампанию брексита и обеспечивших, хотя и незначительный, но перевес его сторонников во время референдума. Упоминается череда реальных британских политиков – Гордон Браун, вынужденный уйти в отставку из-за неудачного высказывания в адрес одной избирательницы, Николас Клегг и Дэвид Кэмерон, бурно празднующие победу на выборах и создание коалиционного правительства, в то время как на улицах Лондона творятся беспорядки, Борис Джонсон, разъезжающий на агитационном автобусе и сравнивающий ЕС с фашизмом, а также Тереза Мей, Джереми Корбин, Найджел Фарраж и другие лица, «засветившиеся» на политической арене того времени. Сам Дэвид Кэмерон не фигурирует в сюжете, но свое отношение к премьеру Коу вложил в уста Дуга Андертона, который в одной из своих статей назвал его «худшим британским премьер-министром в моей жизни, безрассудным неумехой, обложившимся богатством и привилегиями, … великой светлой надеждой консерватизма, оказавшимся слабым, трусливым, зловредным, самовлюбленным дураком».

Коу изображает широкий разброс мнений английского народа в отношении брексита – от его стопроцентной поддержки по причине отрицательного отношения к иммигрантам до его полного неприятия. На одном из этих двух полюсов Хелена Коулмен, цитирующая речь Инока Пауэлла «Реки крови», которую тот произнес в парламенте в 1968 году, предрекая Великобритании большие проблемы, проистекающие из иммиграции. На другом – Софи Коулмен, ее невестка, с симпатией относящаяся к иммигрантам, но по иронии судьбы заимевшая большие неприятности из-за своей неправильно истолкованной реплики в адрес одной из студенток. Различия во взглядах на брексит и разное отношение к иммигрантам стали причиной разрыва отношений между Софи и ее мужем Иэном, а позже между Иэном и его матерью.

Есть в романе вымышленный персонаж, воплощающий спекулятивные механизмы британской политики. Его деятельность демонстрирует связь правящей верхушки с крупным бизнесом. Это Рональд Калпеппер, мил-

лионер, владеющий алмазными приисками в Южной Африке. Для прикрытия своих махинаций он учредил фиктивный фонд «Империум», якобы занимающийся благотворительностью, в то время как настоящей его миссией было создание в стране атмосферы страха для поддержки антиевропейских настроений, шельмование и шантажирование противников брексита или либерально настроенных членов парламента. Это лицемер, прикрывающий свои грязные дела заботой о благе народа. Он поддерживает брексит ради извлечения личной выгоды, которая состоит в том, чтобы, порвав в ЕС, он и ему подобные могли вести дела с США, приносящие им огромные неконтролируемые барыши.

Для полноты картины накаленной атмосферы перед брекситом Коу вводит в роман персонаж, представляющий ту группу парламентариев, которая, поддерживая брексит, выступала за более умеренные шаги по выходу из ЕС. Это Гейл Рэнсом, которую шельмуют в таблоидах, науськивая на них радикально настроенных сторонников разрыва с ЕС, скорее всего нанятых и проплаченных калпепперами, людьми, которые, как и во все времена, творили преступные дела под флагом «воли народа». Гейл шантажируют, угрожают ее детям, прибегая к таким распространенным, к сожалению, в XXI веке методам расправы с неугодными. Можно предположить, что прототипом этой героини стала реальный член парламента Джо Кокс, убитая в июне 2016 года за якобы предательство интересов Британии.

Самое острое жало сатиры Коу направил на человека, который является рупором политики правящей консервативной партии. Это также вымышленный персонаж Найджел Айвз, один из членов «королевской рати» Кэмерона, заместитель помощника начальника отдела по связи с общественностью. Беседуя с журналистом, он демонстрирует словесную эквилибристику, давая чрезвычайно витиеватые и уклончивые ответы на острые вопросы и прибегая к завуалированному шантажу. Этот циник уверен в своей неуязвимости: «Уж кто-кто, а вы Дуглас, должны понимать: очень немногое напечатанное в британских газетах содержит хоть какую-то правду. Как человек, много лет вбрасывающий истории в газеты, я знаю, о чем говорю». Это – человек, не имеющий своего мнения, но всячески восхваляющий каждый шаг своего патрона. Когда же Кэмерон, просчитавшись в своих планах в отношении брексита, уходит в отставку, Айвз разражается ругательствами в адрес бывшего кумира. Этим перевертышем руководит лишь обида за потерю теплого местечка и желание отомстить патрону за свой жизненный коллапс. Впервые за многие годы Айвз почувствовал себя свободным. «Никакого больше вранья газетам! Никакой больше чепухи, которую самим политикам слишком неудобно произносить вслух! Я свободен!»

Подобный гротескный образ подхалима и ренегата есть и в романе Коу «Какое надувательство!» (1994): член парламента Генри Уиншо всячески поддерживает Маргарет Тэтчер, но как только над ней нависла угроза отставки, тут же начинает поносить ее и выступать на стороне ее сверга-

телей. Наличием таких персонажей писатель подчеркивает типичность образа политического перевертыша, что свидетельствует об авторском неприятии приспособленчества и интриганства.

Итак, в «Срединной Англии» перед читателем предстает картина британского общества накануне решающего для него политического шага, вскрываются явные и скрытые пружины, приводящие к радикальным сдвигам в общественной жизни. Этим романом Коу еще раз заявил о себе как о писателе, обладающем аналитическим мышлением и способностью наглядно показать важные исторические события сквозь призму человеческих судеб, умением создать убедительные правдивые образы. Многочисленные персонажи романа, как главные действующие лица, так и второстепенные и даже эпизодические, – все они воплощают те разные, зачастую прямо противоположные представления о том, как стоит обустраивать Британию и решать собственные проблемы в сложные и тревожные времена.

Нет сомнения в том, что «Срединная Англия» войдет в историю английской литературы как лучшее художественное отражение важного для Соединенного Королевства и всей Европы периода.

М. Н. Шудейко

ПОНЯТИЕ МИСТИЧЕСКОГО В ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время мир изменяется буквально на глазах, и это не может не затрагивать ценностные ориентиры человечества. Неудивительно, что в условиях резко и кардинально меняющейся окружающей обстановки мы сталкиваемся с кризисом персональных идентичностей человека, ведущих к ощущению бренности бытия и трансформации ценностей. Данная социокультурная реальность заставляет людей обращать внимание не только на рациональность происходящего, но и на, казалось бы, являющуюся пережитком прошлого иррациональную сторону действительности. Именно поэтому интерес человечества к мистике получает новый виток.

Слово *мистика* – греческого происхождения, *mystika* в переводе означает «таинственные обряды, таинство». В современной интерпретации под мистикой принято понимать веру в таинственное, сверхъестественное, в возможность общения человека с потусторонним миром. Мистика не является частью действительности, но представляет собой специфическую форму отношения к ней. Согласно Витгенштейну, понятие мистического рождается из восприятия человеком существования мира как феномена, наполненного смыслом и значимостью. То есть мистика является неотъемлемым элементом всех мировых религий, оказывая, таким образом, непосредственное влияние на культуру в общем и искусство в частности.

Такие исследователи мистического, как У. Джеймс, Л. Хейз, Ю. А. Степанчук, выделяют отличительные черты мистических переживаний, среди которых стоит отметить следующие: неизреченность (неспо-

собность вербализировать пережитое, или языковой барьер); интуитивность (внутреннее просветление, закрытое для рассудка); бездеятельность воли (как результат воздействия на нее высшей силы); вопрос реальности (невозможность осознать данный опыт с точки зрения логики, его принадлежность к субъективным переживаниям); единство противоположностей (слияние взаимоисключающих или противодействующих понятий и явлений). Таким образом, можно говорить о суггестивности и парадоксальности мистической литературы в целом.

Говоря о мистике и мистическом, представляется необходимым рассмотреть понятие мистического опыта. Приведем определение, данное этому понятию Д. В. Сурковым: «Мистический опыт является непосредственным актом переживания единения человека с Абсолютом, в дальнейшем, как правило, закрепленный в устной или письменной форме». Исследователи отмечают, что мистические истины не существуют в виде отдельных структур, но образуют литературный аппарат текста. Некоторые также утверждают, что мистическое мироощущение является подосновой художественного творчества; при этом для оформления «мистического опыта» может использоваться даже индивидуальное мифотворчество. То есть любой мистический текст имеет две цели – выражение пережитого опыта и «заражение» им другого (адресата). Таким образом, результатом переживания мистического опыта в большинстве случаев будет являться текст (зачастую художественный), что дает нам основание выделить жанр мистической литературы.

В истории мировой литературы мистическое раскрывалось в различных эстетических формах. Самой древней и полной из них является миф. Своеобразием мифологической мистики является то, что раскрывается она в полноценных, чувственно-телесных формах материального мира; это – чудесная реальность. Мифологическую природу имеют некоторые образные единицы, в особенности олицетворение и символ. В средневековой литературе Западной Европы, Византии, Древней Руси мистическое было основой миросозерцания и эстетики. Однако оно в литературе разрабатывалось лишь в рамках религиозных жанров. В Западной Европе наиболее разработанными жанрами мистико-религиозной литературы были мистерии, вышедшие из храмового литургического действия и представлявшие собой инсценировки библейских сюжетов, а также миракли – стихотворные драмы с сюжетом, основанным на чуде, которое совершает святой или Богородица. В мистериях и мираклях воссоздавалась ситуация вмешательства небесных сил в земные события, тем самым реализовывалось мистическое присутствие иного мира. Особое место в религиозной культуре и словесности занимал религиозный фольклор. Среди жанров религиозного фольклора особенно мистически насыщенными являются легенды, включающие отголоски языческой мифологии (драконы, леший, водяные).

Принято считать, что в литературе эпохи Возрождения мистическое в собственном смысле слова отодвигается на второй план. Однако возвращение в эстетическое сознание античности с ее культом тела не поглощает мистического в принципе. Античная телесность имела мифологическую природу. Кроме мистического подтекста, связанного с антиаскетическим отношением к телу, мистика реализуется в эпоху Возрождения в религиозной тематике и образах. Особо следует выделить «Божественную комедию» (*La divina commedia*, 1307–1321) Данте, «Потерянный рай» (*Paradise Lost*, 1667) и «Возвращенный рай» (*Paradise Regained*, 1671) Дж. Милтона. Новое эстетическое сознание соединяется здесь с традициями католической мистики и богословия. Важную роль мистическое играет в поэтике трагедий У. Шекспира, который по-своему возрождал традицию античной трагедии рока, где человек оказывался бессильным перед таинственными силами судьбы.

Своеобразно мистика преломляется в эпоху барокко, стремящегося к «соединению несоединимого», что художественно реализовывалось в столкновении фантастики и реальности, античной мифологии и христианской символики. Мистическое как иррациональное исключалось из рационалистической, нормативной эстетики классицизма. В качестве внерассудочного мистическое отчасти появляется в эстетике сентиментализма. Мистический подтекст намечается здесь темой смерти и интуицией рока, входящими в эмоциональную модель «священной меланхолии».

Возрождение интереса к мистическому происходит в творчестве романтиков. Универсальная интуиция двоемирия включает в себя двоемирие мистическое. Этим объясняется влечение романтиков к народной фольклорно-мифологической культуре. Решающее влияние на формирование мистического мировоззрения в литературе конца XVII – начала XIX века оказало творчество И. В. Гёте и его драматическая поэма «Фауст» (*Faust*, 1808–1831), в которой мистическое изображается как разновидность реальности. В рамках реализма мистическое становится приемом романтического отстранения, средством философско-психологического анализа действительности и сближается с фантастикой.

Мистическое как философское, психологическое и эстетическое становится основой эстетики символизма. Теоретики символизма разрабатывают концепцию мистического на всех стадиях творческого процесса. На некоторых символистов повлияли оккультные учения Е. Блаватской, А. Безант, Р. Штейнера.

Родственным мистике жанром литературы, а в некоторых случаях и ее синонимом, является литература ужасов. Литература ужасов (англ. *horror literature, horror fiction*; часто просто «ужасы», иногда «мистика» или заимствованное из английского «хоррор») – жанр фантастической литературы, имеющий дело со сверхъестественным в прямом смысле слова. В произведениях этого жанра ограничен набор тематизированных персонажей, заимствованных, как правило, из низовой мифологии разных народов: вампиры, зомби, оборотни, призраки, демоны и др.

Таким образом, в процессе эволюции понятия мистического прослеживается несколько этапов, содержание которых мы раскрыли выше. Появившись как составляющая древних мифов, приобретая своеобразные черты по мере своего преобразования в каждый период развития общества и реализуясь во многих формах, мистическое в литературе привело к возникновению новых, иногда неожиданных литературных жанров, представляющих собой «сочетание несочетаемого».

Яо Юань

ТИПИЧНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ, ТИПИЧНАЯ «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА»
(на материале романа «Типичный американец» Гиш Джен)

Концепция «американской мечты» играет очень важную роль в американском обществе, влияя на мышление и ценности американцев. Хотя каждый человек понимает и определяет эту концепцию по-разному, главное содержание «американской мечты» – это мечта о свободе, богатстве, возможности достижения материальных успехов для всех членов общества. Важным способом для ее осуществления является упорный труд. Именно поэтому «американская мечта» привлекает иммигрантов со всего мира и стимулирует их стремление к ней, включая китайских иммигрантов.

Гиш Джен (по-китайски: 任碧莲) – яркая представительница писательниц китайского происхождения. Она родилась в семье китайских иммигрантов, окончила Гарвардский университет по специальности «английский язык». Она с ранних лет хотела стать писательницей, несмотря на возражения родителей, и ей это удалось. Некоторые из ее произведений были включены в антологии лучших американских новелл. «Типичный американец» – ее первый роман (*Typical American*, 1991), который стал популярным среди всех, кто интересуется китайско-американской литературой. Она также опубликовала романы «Мона в Земле Обетованной», «Любящая жена», «Мир и город», сборник рассказов «Кто ирландец?» и т.д.

В романе «Типичный американец» Гиш Джен рассказывает историю стремления одной семьи китайских иммигрантов к осуществлению «американской мечты». Главный персонаж в романе – Ифэн Чан – родился в семье чиновника в Китае. Родители хотели, чтобы он учился в США, получил диплом и стал инженером. Приехав в Новый Свет, он стал Ральфом Чаном. Вначале он не планировал оставаться в США, но после поражения Гоминьдана был вынужден остаться в Америке без официального резрешения и визы. Жизнь его была достаточно трудна: ему пришлось прятаться и менять местожительство; он работал в китайском ресторане, как и все китайские иммигранты: там безопаснее. Америка для него – страшное место, где никто не хотел ему помочь. Родная сестра Тереза практически спасла его. Ральф сумел преодолеть трудности: сначала он получил вид на жительство, потом вместе

с женой (родом из Шанхая) получил гражданство, закончил университет, работал в вузе, стал професором с пожизненным контрактом. Вся семья жила уютно и комфортно. Ральф сумел успешно подняться по социальной лестнице.

Однако он хотел большего – стать богаче, иметь большой дом и уютную жизнь. Он понимает, что «В Америке без денег ты просто никто». Он ушел с работы, открыл ресторан и заработал много денег, но и этого для него было мало... Постепенно он стал жертвой собственных амбиций и жадности; в результате в его семье произошел большой кризис: ему изменила жена, а хитрый китайский иммигрант его обманул. Ральф закрыл ресторан, ненамеренно сбил машиной сестру и продал уютную квартиру.

Интересно, что семья Ральфа вначале негативно отнеслась к американским ценностям и американскому образу жизни и отказывалась быть «американцами». Они смеялись над соседом: «Типичный американец не умеет вести себя», «типичный американец считает себя “центром вселенной”», «типичный американец – не моральный человек». Они были твердо уверены, что сами не стали «дикими» как «типичные американцы».

Однако их отношение к американскому образу жизни со временем изменилось, и они начали американизироваться. Супруги решили учить дочерей английскому, а не китайскому; Ральф купил автомобиль – символ «типичного американца», и наконец получил водительские права; в «Стране возможностей» он начал рисковать по-американски: он стал поклоняться Маммоне; в его голове только мысли об обогащении. Он даже учит дочерей: «Самое важное в этой стране – деньги, без денег ты просто – обычный китаец» (по-английски: *Chinaman*, которое имеет негативное значение в американском обществе). Поэтому он отказался от хорошей профессии в университете и стал владельцем ресторана, но его мечта о деньгах разбилась вдребезги. Жена Ральфа любила слушать радио и узнавать об Америке и ее обычаях. Она даже наладила отопление в старой квартире; после того, как они переехали в другое место, Хелен мечтала купить квартиру красивее и больше по площади, с двором и газоном, что совпадает с определением идеальной жизни американцев, т.е. «американской мечтой». Эта мечта была осуществлена; она изменила мужу также из-за стремления выйти замуж за Гровера Динга, обманщика и авантюриста, который был к тому же богатым и романтическим человеком, т.е. типичным американцем. Что касается Терезы, сестры Ральфа, то она еще сохранила некоторые характеристики китайцев: она постоянно помогала брату, когда он попадал в беду, а «типичный американец никогда не заботится о других». Но она хотела достичь собственного успеха в этой чудесной стране: она училась, старалась и наконец стала врачом. Тереза полюбила женатого мужчину «Старого Чжао», а такое поведение, по словам Ральфа, «неморально, не по-китайски». Она была вынуждена переехать в другую квартиру и жить самостоятельно, и судьба ее была трагичной – ее почти убил родной брат.

В романе автор показывает все главные элементы, которые являются символами типичной «американской мечты», – автомобиль, большой дом, собака, деньги, старание, свобода, амбиции, индивидуализм (или, точнее, эгоизм). Америка для «Чанки» (по-английски: *Chang-kees*, по аналогии с янки) – страна чудес, в которой могут делать, что хочется, и осуществить все мечты, но можно сказать, что на пути к материальному успеху они теряют себя и становятся жертвами невыполнимой иллюзии. На самом деле в «чудесной стране», где существует т.н. равенство возможностей, не все могут достичь личного успехи. Для американцев китайского (или азиатского в целом) происхождения, т.е. «нетипичных американцев», «американская мечта» является неосуществимой из-за проблемы с дискриминацией: когда Хелен пыталась найти работу в магазине, ее называли «иностранкой». К счастью, после того как рассеялись все материальные мечты, «Чанки» начали думать об актуальных вещах, например, заботе о семье, любви к родным, которые являются типичными китайскими ценностями. Но, без сомнения, жизнь «Чанки» продолжается, и их стремление к светлому будущему не заканчивается: оптимизм – тоже часть американских ценностей.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Т. Г. Гуцева

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Терроризм в любых формах своего проявления сегодня превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество имеет дело. Наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных групп и организаций, усложняется ее характер, возрастает изощренность и античеловечность террористических актов. Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер.

В современном мире борьба с терроризмом приобретает новые черты в связи с объединением разрозненных террористических организаций в единую глобальную сеть. Мировому сообществу брошен вызов, на который необходимо дать адекватный ответ. Значительную роль в современном терроризме играют не политические идеологии, а конфессиональный фундаментализм.

В результате активных боевых действий антитеррористических сил на территории Ирака и Сирии позиции такой значительной террористической структуры, как ИГИЛ были значительно ослаблены, но пока не побеждены окончательно. Лидеры исламского радикализма занялись поиском новых регионов для осуществления своих экстремистских планов. Радикальный ислам, под лозунгами которого выступают джихадисты, исповедует разделение всего окружающего на «мир войны» и «мир ислама». С целью уничтожения всех тех, кто не разделяет их ценности, исламистские радикалы ведут всемирную террористическую войну, провозглашая глобальный джихад. ИГ стало абсолютным воплощением глобального джихада в современном мире.

В основе успехов ИГИЛ лежат три основных фактора, которые только в своем единстве смогли произвести такой разрушительный эффект: глобализация, радикальный ислам и современные коммуникативные технологии. Боевики всемирного джихада смогли одержать такие впечатляющие победы над мировой цивилизацией, используя в своих интересах условия глобализации, исламский фундаментализм и Интернет.

На становление радикального ислама, его политических установок, подходов к общественному устройству и социальной справедливости оказал сильное влияние принцип идеализации раннего мусульманского общества. Во многих существующих в настоящее время салафитских концепциях несправедливость современного мира объясняется отходом от идеалов раннего ислама, подчеркивается необходимость возвращения к истокам, при этом и призыв к джихаду (в основном к джихаду слова, но допускалось и обращение к джихаду меча) аргументируется как способ построения справедливого государства.

Как считают исследователи, характерной чертой исламского фундаментализма Новейшего времени является переориентация с проблем религиозной этики на социально-политические. С крахом мировой системы социализма и утратой коммунистической идеи своей привлекательности исламский фундаментализм взял на себя функцию чуть ли не единственной глобальной идеологии, ставящей коллективные интересы выше личных. Провозглашая своей целью построение всемирного халифата, фундаменталисты декларируют необходимость борьбы за социальную справедливость, утверждают ценность самопожертвования ради достижения идеала, поощряют готовность сражаться с оружием в руках за эти принципы. Демонстративная жестокость и варварское разрушение памятников мирового культурного наследия – это послание всему человечеству.

Особенности возникновения и распространения радикального ислама, вплоть до его варварских форм, выразившихся в создании глобального террористического образования ИГИЛ, заставляют обратиться к истории исламской религии и общества. В этой истории уже возникали крайние радикальные течения, использующие такое оружие, как терроризм, для достижения своих целей, в частности, крупная община мусульман-шиитов-исламистов-низаритов.

Шииты полагают, что государственная власть имеет божественную природу и должна передаваться по наследству прямым наследникам по линии пророка Мухаммада. И таким прямым наследником был Али – двоюродный брат и зять пророка Мухаммада. Али создал свою группу (партию) шиитов (араб. *шиа* ‘группа, партия’) и, организовав заговор, стал четвертым халифом. Фактически шииты являлись исмаилитами по ключевым убеждениям и верили, что воскреснет один из ранее живших законных имамов для того, чтобы восстановить попранную суннитами справедливость, и в конечном итоге мир будет возглавлять Али – прямой потомок четвертого халифа.

В X в. исмаилиты широко распространили свое влияние и основали Фатимидский халифат. Весь остальной мусульманский мир их жестоко преследовал, так как считал опаснейшими еретиками. Лидером исмаилитов-низаритов был «Горный Старец». В государстве был установлен суровый образ жизни, а за малейшее отступление грозила смертная казнь. Существовал строжайший запрет на любое проявление роскоши. С «Горным Старцем» была связана секта ассасинов, действовавшая в XI в. в Персии и практически везде на Ближнем Востоке.

У ассасинов была сформирована практика, когда террористический акт приобретал важное политическое значение. Убийства султанов, визирей приводили к дестабилизации мусульманского мира. Ассасины за свою историю существования организовали свыше сотни громких политических убийств. Их осуществляли смертники-фидаи. К этим актам тщательно готовились, проводя интенсивные тренировки, в том числе отрабатывая навыки актерского мастерства и совершенствования знаний языка, обычаев определенного района. Низариты отстаивали свое существование в доста-

точно враждебном для них окружении. В своей борьбе они использовали жестокий террор, так называемый джихад. При этом он был направлен не только на мусульман других течений, но и на идеологически близких шиитов и исмаилитов. В итоге государство низаритов стало одновременно и изгоем, и тираном. Фактически по отношению к традиционному исламу ассасины составляли секту внутри секты, достаточно сильную, чтобы образовать собственное государство.

Государство просуществовало более полутора веков на территории нынешнего Ирана. Ассасины одни из первых ввели понятие «вербовка». Гашиш имел место в подготовке фидаев на этапе предварительной обработки: для создания осязаемых райских видений фидаи должны были проникнуться мыслью, что рай есть и он доступен после выполнения воли «Горного Старца» (Хасана ибн Ас-Саббаха).

Древние убийцы-ассасины и современные исламисты-боевики не могут исповедовать одни и те же религиозные принципы хотя бы потому, что они принадлежат к различным и резко конфликтующим между собой ветвям ислама: низариты были шиитами, а боевики ИГИЛ – сунниты. Но события последних лет свидетельствуют о том, что на смену тактике масштабных терактов, характерных для «Аль-Каиды», пришли точечные акты убийства, совершаемые современными «ассасинами-одиночками», бороться с которыми, как сейчас стало ясно, очень и очень трудно.

Сегодня ассасины романтизированы последователями компьютерных игр и любителей жанра. Но мало кто задумывается, что в основе деятельности низаритского государства, как и в основе ИГИЛ, заложена террористическая экспансия. Коммуникационное противодействие терроризму крайне важно. Предотвращение должно быть нацелено на сдерживание радикализации общества с помощью информационной и коммуникационной работы.

Т. С. Захарова

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКА СВЯТОСЛАВА РЕРИХА

Святослав Николаевич Рерих (1904–1993) – всемирно известный художник, проявивший себя в таких сферах человеческой деятельности, как наука, образование и искусство. Он создал тысячи полотен, которые украшают лучшие музеи Европы, Америки, Азии и России. Диапазон его научно-исследовательской деятельности также был необычайно широк – это ботаника и орнитология, археология и медицина, химия и минералогия. За свои выдающиеся достижения в области культуры С. Н. Рерих был удостоен высоких правительственных наград многих стран.

Творческие свершения С. Н. Рериха нельзя рассматривать в отрыве от достижений и культурно-просветительской деятельности всей семьи Рерихов. Согласно ее философскому мировоззрению, культура как таковая рассматривается в качестве одного из важнейших устоев эволюции, без

энергетики которого невозможна эволюция человечества. Воплощая идеи, связанные с приоритетом культуры в жизни человека в системе культура–цивилизация, Рерихи на протяжении всей жизни вели научную и широкую культурно-просветительскую деятельность, в результате чего был основан ряд культурно-просветительских учреждений и Гималайский институт научных исследований «Урусвати». Главным в жизни С. Н. Рерих считал воплощение идей своего отца – Н. К. Рериха (1874–1947), известного художника, ученого, путешественника и общественного деятеля. Вместе они работали не только на поприще искусства, но во многих культурных начинаниях. Начиная с 1928 года, С. Н. Рерих активно участвует в организации и продвижении международного «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», который в 1935 году вошел в историю как Пакт Рериха, и на данный момент этот документ является основой современной международной правовой системы сохранения и защиты культурных ценностей в мирное и в военное время. В рамках договора был утвержден знак Знамени Мира – белый флаг с тремя кругами в кольце амарантового цвета – для охраны объектов культуры. Разъясняя значение знака Знамени Мира, С. Н. Рерих, как и автор договора – Н. К. Рерих, придерживался толкования, что это прошлые, настоящие и будущие достижения человечества. Это духовные, культурные ценности, которые принадлежат всему человечеству, и поэтому на нас лежит великая ответственность сохранить и передать их другим поколениям. После 1947 года С. Н. Рерих проводит большую работу, связанную с подписанием Пакта Рериха индийским правительством. Благодаря его усилиям в августе 1948 года Индия присоединилась к этому договору. В течение последующих лет Святослав Рерих активно участвовал в работе по сохранению и защите от разрушения памятников древнеиндийской культуры, организовывал комитеты и добивался у правительств индийских штатов конкретных шагов в этом направлении.

Творчество, общественная деятельность, философские и научные изыскания и достижения С. Н. Рериха являются результатом активной жизненной позиции высококультурного человека, который понимал, как тесно взаимосвязаны хрупкий внутренний мир человека и состояние мира на нашей планете. Художник знал, что для совершенствования человека и преображения планеты Земля по закону космической эволюции необходима тонкая энергетика Красоты. Один из жизненных принципов художника – видеть все, но отображать только красивое и тем самым улучшать мир вокруг себя. С. Н. Рерих считал, что поиски Красоты, которая вела по пути совершенствования искусство почти всех древних стран, дали миру замечательные достижения в области культуры. На Красоте и знании покоится краеугольный камень будущей культуры.

Святослав Рерих занимался не только живописью, научной и общественной деятельностью. Он был еще и педагогом: начиная с 1977 г., он курирует и оказывает постоянную поддержку школе имени Ауробиндо Гхоша (Бангалор), в которой обучается более двух тысяч детей от трех до пятнадцати лет. Также С. Н. Рерихом был основан. Карнатакский культурно-

просветительный центр искусств, который включал Школу изобра-зительных искусств, Музей древнеиндийского искусства Юга, выставочные залы и Художественную галерею имени Н.К. Рериха.

В 1979 году С. Н. Рерих поддержал инициативу Л. Т. Живковой, министра культуры Болгарии, организовать Международную детскую Ассамблею «Знамя Мира» под эгидой ЮНЕСКО. Девизом Ассамблеи стали слова: «Единство. Творчество. Красота». Живкова видела в творческом единении детей всего мира утверждение творческого созидания, сотрудничества и уничтожение эгоизма, невежества, страха. «Сегодня вас тысячи, а завтра за Знаменем Мира пойдут миллионы», – утверждала она. Творческое сотрудничество Л. Т. Живковой и С. Н. Рериха, основанное на идеях Пакта Рериха и Знамени Мира, помогли сформировать поколение болгар, которое приобщилось к культурным проектам Л. Т. Живковой, и болгарская культура получила импульс для эволюционного развития.

В 1990 году С. Н. Рерих поддержал космический проект «Знамя Мира в космосе», организованный в рамках российской неправительственной программы «Космос – Человек – Культура». Целью программы являлся призыв к сознательному обретению людьми утраченного духовного единения. Этот проект в дальнейшем стал международным.

Благодаря деятельному сотрудничеству Л. В. Шапошниковой и С. Н. Рериха был основан общественный Центр-Музей имени Н. К. Рериха в Москве и России передано Наследие семьи Рерихов. Знамени Мира и истории подписания Пакта Рериха был посвящен один из залов общественного Центра-Музея. На протяжении более чем двадцати шести лет Международным Центром Рерихов продолжается изучение и популяризация идей Пакта Рериха и Знамени Мира как на конференциях, так и в рамках международных выставочных проектов, издается тематическая литература.

Культурно-просветительская деятельность художника С. Н. Рериха в деле утверждения идей Пакта Рериха и Знамени Мира оказала большое влияние на формирование сознания многих людей, послужила укреплению международного сотрудничества между странами. В результате этого было осуществлено множество проектов по защите культурного наследия, по разъяснению эволюционного значения культуры в развитии человечества, сохранении мира на планете Земля.

В. Я. Кулікова

ГУМАНІСТЫЧНЫЯ АСНОВЫ БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ КУЛЬТУРЫ

(памяці сумеснай працы с навуковым кіраўніком
Энгельсам Канстанцінавічам Дарашэвічам)

На працягу 20 год разам з Э. К. Дарашэвічам ішло супрацоўніцтва па вывучэнні, пошукам гуманістычных асноў беларускай нацыянальнай культуры.

У апошніі гады, гады працы ў БДУКІ, захапляючыся традыцыйнай культурай беларусаў, Э. Дарашэвіч у сваей «Тэорыі фальклору» сістэма-

тызуе, абагульняе і аналітычна сцвярджае гуманістычны падыход да культуры, дзе з погляду комплекснага вывучэння культуры, як і іншыя навукоўцы, сцвярджае, што «фальклор – праграмная аснова ўсёй гуманістычна зарыентаванай сусветнай мастацкай культуры, крыніца асобных нацыянальных мастацкіх традыцый, увасабленне самасвядомасці народаў». А беларускі фальклор – асноўная крыніца беларускай культуры, дэмакратычны выразнік глыбіннага светапогляду народа (ідэі чалавека, дабрыні, чалавекалюбства, зямлі, прыроды).

Так, беларуская культура з моманту свайго ўзнікнення і да цяперашняга часу прайшла праз розныя этапы развіцця, праз складанасці і цяжкасці і не толькі захавала высокую духоўнасць, але і прымножыла яе. Перыядам станаўлення беларускай нацыянальнай культуры з'яўляецца другая палова XIX – пачатак XX ст. Адзначым, што ў XIX − пачатаку XX ст. (у свой класічны перыяд) адбываецца «бясспрэчны навуковым факт» – фіксацыя беларускай культуры, у тым ліку і фальклору, як і іншых відаў народнай мастацкай культуры. Збіральнікі XIX – пач. XX ст. назапасілі багаты фактычны матэрыял, які дазваляе сцвярджаць, што асаблівасці беларускай культуры як у асноўным народнай культуры, якая развівалася пераважна ў народных недрах, абумоўліваюць яе гуманістычны характар. У. Конан, які вывучаў «генетычна-этнаграфічнае ядро» беларускай культуры, у сваім даследаванні «Беларускае нацыянальнае Адраджэнне: гісторыка-тыпалагічны аналіз паняцця» піша: «беларусы захавалі ў жыццяздольным стане, дзякуючы "выключанасці" вясковага народа з сістэмы пануючых іншанацыянальных культур. Яно стала быційнай, анталагічнай асновай адраджэння нацыянальнай культуры».

Так, да XIX ст. беларускае сялянства існавала ў патрыярхальных умовах натуральнай гаспадаркі, аддаленае ад культурнага ўплыву, бадай у поўнай недатыкальнасці захавала сваю мову, звычаі, фальклор і інш. І гэты этнічны пласт на карысць гуманізму, гэта значыць, вытокі гуманізму ў народнасці. А асаблівасці беларускай культуры, як у асноўным народнай культуры, абумоўліваюць яе гуманістычны характар, які праяўляе сябе ў першую чаргу ў фальклоры, што ўжо ў XIX і асабліва ў XX ст. стала фундаментам адраджэння беларускай культуры.

Але звернемся да каранёў. Э. К Дарашэвіч быў упэўнены, што гуманістычная традыцыя ўвабрала ў сябе дахрысціянскую, фальклорную і хрысціянскую.

Асновы чалавечнасці, асновы разумення сутнасці чалавека, гуманізму мелі глыбокія карані, пачынаючы з перыяду нехрысціянскага (па-за гістарычнага), калі чалавек уяўляў сябе адным с прыродай, сваю залежнасць ад яе. Надалей гэта выяўленне гуманістычнай прыроды этычнага і эстэтычнага ўсведамлення ў многіх старажытных, захаваных сёння абрадах, павер'ях, прыказках і праява іх ў беларускім фальклоры як адным з самых багатых.

Даследаванні фальклору беларускім этнамузыколагам і этнакінематаграфістам З. Я. Мажэйкай у манаграфіі «Экология традиционной народно-музыкальной культуры : нематериальная культура Беларуси в свете социально-экологических проблем» паказваюць «целостность белорусского фольклора

с сохранностью в нем устойчивого ядра календарного и семейно-родового цикла», што большасць жанраў фальклору прымеркавана да пэўных абрадаў − каляндарных, сямейных, рэлігійных.

Так, фальклор, які «здымае» непасрэднае, недыферэнцыраванае адзінства быцця і культуры міфалагічнай эпохі, стварае самабытны свет мастацтва, якое развіваецца па сваіх спецыфічных эстэтычных канонах, выкарыстоўваў міфалагічныя і абрадавыя сюжэты, вобразы і матывы, але па-мастацку пераўтвараў іх, надаваў ім сэнс мастацкай каштоўнасці. Напрыклад, міфалагічнае ўсведамленне, звязваючы чалавека і прыроду, у фальклоры набывае іншае гучанне, сімвалічнае галасавое ўспрыманне стану прыроды. З. Я. Мажэйка адзначае: «Свойственное песенному календарю единение с природой переакцентируется в эту пору с весенне-летнего экстровертного одухотворения голосом фоносферы (с символикой вдохновенно-таинственной “малай ночы купальскай”) на интровертное “голосовое погружение” в соответствии с состоянием осенней природы (с символикой отчужденно-темной “доўгай ночы асенняй”)».

Абрады выконваюць функцыю своеасаблівых «генератараў» фальклору − народных песень, прыпевак, частушак, казак, легенд, прыказак, прымавак, народнага тэатра, карнавалу. Але развіццё ішло, і «найчасцей тыя сюжэты, вобразы і матывы, якія ў язычніцкай міфалогіі мелі сур’ёзнае значэнне ў якасці аб’ектаў веры, у фальклоры (народнай казцы, легендзе, песні) набылі значэнне метафары, сімвала, а нярэдка яшчэ пераасэнсаванае ў гратэскавым свеце». Гэты карнавальна-гратэскавы аспект беларускага фальклору даследуецца ў манаграфіі У. Конана «Ля вытокаў самапазнання». Гэта адзначае і З. Я. Мажэйка.

Генезіс фальклору не адмяняе міфалогіі; больш таго, яна «застаецца яго крыніцай і “будаўнічым матэрыялам”, хоць і страчвае значную частку сваіх светапоглядных і нарматыўных функцый, паступова рэдуцыруецца ў спецыфічна эстэтычныя формы культуры», як адзначаў У. Конан. Гэта глыбокая архаічнасць культурных перажыванняў з’яўляецца сутнаснай і адметнай рысай беларускага фальклору.

Яшчэ адна з асноў гуманізму беларускай культуры – сінтэз хрысціянскай духоўнасці і старадаўняй мастацкай міфалогіі. Прычыны гэтай трываласці і жыццёвасці язычніцкіх традыцый у Беларусі ў тым, што далучэнне народа да новай рэлігіі адбывалася з асаблівасцямі: пераважна мірным шляхам і расцягнулася ў часе, бадай што, на два стагоддзі. Мела значэнне і сама «танальнасць» хрышчэння продкаў беларусаў, у адрозненне ад прымусовага, «рэвалюцыйнага» хрышчэння Кіеўскага княства.

З прыняццем хрысціянства адбывалася «мірная канвергенцыя» дзвюх ментальнасцей – самабытнай народнай, язычніцкай і хрысціянскай, прыўнесенай з эліністычнай Візантыі (У. Конан). Гэты сінтэз знайшоў адлюстраванне ў народнай культуры, дэманструецца ў фіксацыі беларускага фальклору ў XIX ст. Хрысціянская духоўнасць, якая сцвярджае любоў да блізкага, праз любоў да Бога ўзвышае духоўна чалавека, яго чалавечыя якасці, мірыцца з прыроднай сутнасцю чалавека.

Перыяд др. пал. XIX ст. – пач. XX ст. – гэта час, калі сінтэз хрысціянскай духоўнасці і старадаўняй мастацкай міфалогіі, фальклорнай традыцыі стаў фундаментам адраджэння беларускай культуры (XIX ст. – перадкласічны перыяд развіцця беларускай культуры, найперш літаратуры як народнай).

Сёння працягваецца зварот да гуманістычных традыцый мінулага Беларусі. Гэты зварот дае магчымасць раскрыць іх значэнне для развіцця сучаснай культуры ў духу гуманізму і агульначалавечых каштоўнасцей. Раскрыццё гуманістычных тэндэнцый культуры Беларусі будзе садзейнічаць узбагачэнню, напаўняльнасці нацыянальнай культуры.

О. М. Рощинская, М. Н. Трушко

СТРЕМЛЕНИЕ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Поиск путей бесконфликтного межкультурного взаимодействия в условиях глобализации является весьма актуальной проблемой. Дело в том, что в рамках этого процесса сталкиваются две противоречивые тенденции. С одной стороны, наблюдается неминуемая, хотя далеко не всегда беспроблемная, интеграция. С другой стороны, проявляется стремление к идентификации, делается ставка на сохранение народами своей этнической самости. Естественно, что при все более интенсивном взаимодействии различных культур мир имеет сегодня много общего, в нем начинают доминировать единые правила. И это закономерно. Ведь «…в своей морально-психологической сущности, по своим базовым ценностям… люди гораздо более схожи, чем различны. Эти различия возрастают по мере того, как мы удаляемся от центра к периферии системы ценностных ориентаций, от признаваемых большинством людей принципов – к их соблюдению в конкретной ситуации». Но культурная диффузия, которую предполагает глобализация, происходит в обстановке чрезмерной международной напряженности. Характерными чертами современности стали непредсказуемость будущего, нарастание непонимания, неприятия, агрессивности, увеличение количества международных и внутренних конфликтов. В этих условиях возникают и новые проблемы в межкультурном общении как на личностном уровне, так и на уровне народов и стран.

Современный мир многолик и многогранен, он характеризуется широким спектром поведенческих моделей, особенности которых обусловлены тем, что они формировались в разных географических, социальных, политических условиях. Семантика выработанных в течение длительного времени моделей поведения часто бывает затруднительна, а по некоторым параметрам и недоступна представителям иной культуры. Как отметил А. С. Кармин, «культура любого народа содержит в себе какие-то парадоксы, плохо поддающиеся объяснению даже для самих ее носителей, а тем более для посторонних наблюдателей».

С наличием межкультурных различий в поведенческих моделях необходимо считаться, их нельзя не учитывать. Разнообразие этих моделей уже само по себе порождает немало проблем в сфере кросс-культурного взаимодействия (межкультурных коммуникаций). Общение носителей разных культур неизбежно осложняется наличием у каждого из них своей системы ценностей, своего мировоззрения, специфического понимания принципов и норм поведения, правил хорошего тона, приверженностью определенным традициям и ритуалам. Эти обстоятельства могут стать причиной недоразумений в случаях, когда не удается понять и правильно истолковать действия представителя другой культуры в сложившейся ситуации, когда возникают трудности в «расшифровке» необычной манеры поведения. В межкультурном общении люди часто совершают ошибки лишь потому, что они не знакомы с нормами и правилами поведения, выработанными в другой культуре. А это нередко оборачивается межэтнической напряженностью, испорченными человеческими отношениями. Коммуникативное непонимание влечет за собой значительную часть конфликтов.

В литературе по проблемам кросс-культурной коммуникации широко используется понятие *культурный шок*, введенное в научный оборот американским ученым К. Обергом. Это понятие отражает то состояние, которое испытывает человек, оказавшийся в чужой культурной среде, в которой его привычная система ориентации не работает, где люди руководствуются иными нормами и ценностями и придерживаются иных стереотипов поведения. Культурный шок является результатом неподготовленности человека к столкновению с новой для него культурой, следствием незнания ее особенностей.

На характер процессов межкультурного взаимодействия влияют и этнические стереотипы – устойчивые, обобщенные представления об образе жизни, обычаях, нравах, привычках того или иного народа. Этнические стереотипы базируются на акцентировании внимания на какой-либо черте внешности (это может быть разрез глаз, цвет кожи, тип волос и т.д.), либо на какой-то особенности характера (вежливость у англичан, экономность и дисциплинированность у немцев, легкомысленность у французов, душевная широта у русских). Важно при этом отдавать себе отчет в том, что стереотипы – это в значительной мере упрощенные представления и они не дают полной и всесторонней характеристики народа.

Этнические стереотипы могут как способствовать налаживанию нормального коммуникационного процесса, так и мешать ему. Стереотипы помогают быстро подстроиться под собеседника, они как-бы подсказывают, чего следует ожидать с его стороны, какими могут быть его действия в той или иной ситуации. Но это становится возможным лишь тогда, когда стереотип адекватно отражает реальные и объективные качества того или иного народа. Однако и в этом случае не следует забывать вот о каком обстоятельстве. Если жестко придерживаться стереотипа-клише о каком-либо народе и не пытаться понять при этом индивидуальные особенности вашего конкретного партнера по общению, то результат может быть непредсказуемым. Характеристика народа, какой бы полной и объективной

она ни была, не обязательно может быть отнесена к каждому отдельно взятому его представителю. А если стереотипы содержат ошибочные представления о народе, то это может лишь затруднить диалог.

Образ другого народа может формироваться в виде не только стереотипов, но и предрассудков. Если стереотип, как правило, не содержит в себе эмоциональных оценок и не исключает возможности позитивного отношения, то этнические предрассудки характеризуются именно неадекватным негативным отношением к тому или иному народу. Носители предрассудков искаженно воспринимают людей из других этнических групп. «Предрассудки и основанные на них традиции и практики дискриминации, сегрегации, ущемления гражданских прав в конечном счете искажают самооценку объектов этих предрассудков. Значительному числу людей навязывается чувство социальной неполноценности, и как реакция на это чувство возникает готовность к утверждению личностной полноценности через межэтнические и межкультурные конфликты».

При конструировании и реализации современных моделей межкультурной коммуникации центральной является проблема понимания. Понимание означает желание слушать и умение услышать носителя иной культуры, что предполагает наличие определенной психологической и интеллектуальной подготовленности к общению, настроенности на эффективный диалог.

Проблема понимания подразумевает и умение донести до собеседника мысли таким образом, чтобы они были адекватно восприняты. Если разговор ведется на языке одного из участников диалога, то не следует забывать, что для другого собеседника этот язык является иностранным. Поэтому необходимо говорить достаточно медленно, членораздельно. Важно при этом избегать сленга, специфических слов, идиоматических выражений (или, по крайней мере, объяснить понятными словами их смысл).

Но самое главное, когда речь идет о проблеме понимания в международном общении, это погруженность в чужую культуру, знание ее специфики, учет особенностей менталитета и поведения ее представителей. Только при таком подходе возможно снятие барьеров в общении.

Перспективы продуктивного межкультурного общения в рамках диалога культур в новых условиях указывают на необходимость изменения стратегических парадигм, преобразования ценностных установок, мировоззренческих взглядов и типов поведения. В соответствии с принятой в ноябре 1998 года на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Декларацией о культуре мира» доминантой этих изменений должны стать воспитание культуры мира, формирование толерантного сознания, утверждение нравственных принципов миролюбия и открытости.

Роль диалога культур в жизни современного человечества огромна. Он является единственным способом разрешения политических, социальных и иных противоречий. «Принцип диалога, распространяемый в сфере межкультурной коммуникации, означает уважение и признание всех национальных культур в структуре современной мировой культуры».

Решение проблемы понимания нацелено на снятие барьеров между представителями разных культур и облегчение их общения, дающего перспективу человечеству для успешного сотрудничества во всех сферах деятельности.

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В. И. Бобрович, Е. А. Тимашова

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА?

Во времена античной демократии преобладала форма прямого волеизъявления граждан, при которой основные вопросы общественной жизни решались ими непосредственно, путем голосования. Они делали это открыто, собравшись на площади и обсуждая целесообразность того или иного решения, приводя рациональные аргументы за и против. Выборные должности нужны были лишь для того, чтобы обеспечить выполнение уже принятых гражданами решений. По мере роста размеров государств и растущего разделения труда уже в Новое время формы прямой демократии утратили свое былое значение и сменились политическим представительством. Интересы тех или иных групп населения стали выражать избранные ими народные представители. Политические мыслители прошлого относились к этому по-разному. Французский философ просветитель Ж.-Ж. Руссо считал это проявлением деградации демократии. «Закон, который непосредственно не принимается народом, не может считаться законом». Родоначальник европейского консерватизма английский историк Эдмунд Бёрк был уверен, что, напротив, политическое представительство повышает качество принимаемых решений и самой демократии в целом. Оно дает гражданам возможность делать выбор в пользу лучших, способных принимать компетентные, взвешенные решения политиков. История доказала правильность второго подхода. Политическое представительство стало механизмом, позволяющим аккумулировать различные интересы граждан, представляя и защищая их в органах власти. Вместо кровопролитных конфликтов на площади общество утвердило цивилизованную дискуссию и согласование интересов в зале заседаний парламента.

Современная эпоха ставит демократию перед новыми вызовами, обусловленными происходящими в обществе глобальными культурными, экономическими и технологическими изменениями. Среди них и кризис политического представительства. Политологи все чаще пишут о том, что политическое представительство себя изживает и замещается теми или иными формами прямой демократии. Попробуем определить основные факторы этого процесса.

1. Кризис партий и политизация гражданского общества. Снижение роли политических партий в политическом процессе отчасти объясняется кризисом современных политических идеологий, который приводит к нивелированию ориентаций правого и левого в политике. Другая причина связана с образованием влиятельных общественных организаций и движений,

выражающих интересы новых социальных групп и вступающих в конкуренцию с традиционными политическими партиями. Эта тенденция дает основание утверждать, что представительство интересов при помощи политических партий постепенно уступает место растущей активности гражданского общества, которое начинает выигрывать у партий (как жестко структурированного, во многом бюрократизированного политического института), своевременно откликаясь на запросы времени и позволяя людям действовать более открыто и оперативно. Оно более успешно в мобилизации широких слоев населения и вызывает больше доверия у ее более молодой и радикально настроенной части.

2. Демократия площадей и оранжевые революции. Политические процессы в различных уголках мира демонстрируют постоянно возрастающую роль такой формы протеста, как площадь. В каком-то смысле она становится основной формой политической деятельности широких слоев населения. В том или ином виде это проявляется в разных странах и регионах, вызывая всплеск политической активности несогласных с проводимой в стране политикой. Акции «Оккупай Уолл-стрит» в США, «Оккупай Абай» в России, феномен «Оранжевых революций» в странах Ближнего Востока показали неудовлетворенность масс традиционными формами политического участия, сложившимися в условиях представительной демократии. Активная часть общества все чаще демонстрирует недоверие политическому истеблишменту, склонность к быстрому и радикальному решению политических проблем на площади. Особую роль «майданная демократия» играет в политической жизни Украины, где в новейшую историю произошло уже две революции (2004 и 2014 гг.), существенным образом повлиявшие на ее дальнейшее развитие. Их организаторы и участники были движимы желанием избавиться от груза прошлого и радикально перестроить политическую систему с помощью «голоса улицы». Однако в итоге страна еще больше погружалась в хаос, накапливая груз нерешенных проблем. В отсутствие устоявшихся демократических институтов акции прямого действия могут служить соблазнительной альтернативой, позволяющей в одночасье решать проблемы, которые требуют осторожных продуманных реформ.

3. Электронная демократия. Развитие информационных технологий и появление всемирной паутины обеспечило невиданные ранее возможности участия в политике широких масс населения. Это участие принимает самые разные формы – от обсуждения актуальных общественно-политических проблем в социальных сетях до контроля деятельности правительства путем обеспечения повсеместной прозрачности принимаемых решений и событий. При помощи электронного правительства обеспечивается налаживание связи власти с обществом, осуществляется организация электронного голосования на выборах разных уровней. В каком-то смысле современная электронная демократия позволяет вернуться к прямой демократии античности, предоставляя каждому гражданину возможность выражать свое мнение по любому

значимому для него вопросу. Это заставляет еще раз задуматься над тем, что волновало политических философов прошлого. А именно в какой степени привлечение к принятию политических решений широких слоев населения (в идеале – каждого гражданина) повышает их качество. В какой степени это способствует повышению ответственности за них. Ведь до сих пор политиком считался тот, кто был готов принимать решения и нести за них ответственность перед обществом.

4. Эпоха постправды. Цифровая среда и повышение роли политических коммуникаций в жизни общества актуализировали понятие постправды. Сама по себе она представляет информационный поток, который намеренно конструируется в современном обществе с помощью СМИ для создания виртуальной, отличной от действительности, реальности с целью манипулирования общественным сознанием. Очень часто люди неспособны противостоять информации (содержащей в себе значительную долю «фейковых новостей») и готовы верить придуманным, мимикрирующим под новости, сомнительным сообщениям. При формировании общественного мнения объективные факты становятся менее значимыми, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям. Это открывает широкий простор для манипуляции общественным сознанием. Широкий доступ к политике масс многократно повышает опасность непродуманных решений. Тем самым современная демократия возвращается к проблеме, которая была когда-то обозначена Платоном и до сих пор решалась с помощью «взвешенного разума» представительных институтов.

5. Рост популизма. Стремление политических лидеров добиться расположения публики путем раздачи заведомо невыполнимых обещаний является одной из болезней всякой, в особенности незрелой демократии. Эффективный политик, понимающий сложность решаемых проблем и готовый нести ответственность, нередко вынужден идти наперекор общественному мнению и принимать непопулярные меры. Зачастую ему приходится за это платить своим политическим капиталом. Примерно так поступали в Великобритании известные всему миру политики консервативного толка У. Черчилль и М. Тэтчер.

В последнее десятилетие в Европе и Америке наблюдается заметный рост влияния популистских лидеров, обещающих избирателю «разобраться» с эмигрантами, установить протекционистские барьеры в экономике, решить накопившиеся социальные проблемы. Обращаясь к массе напрямую, через голову политической элиты, популистский лидер спекулирует на антиэлитарных настроениях масс, получая тем самым дополнительную политическую легитимность. Делая акцент на конъюнктурных темах и нерешенных проблемах, они умело используют чувства страха перед непредсказуемым будущим. Предлагая простые решения сложных проблем, популистские лидеры делают упор не на знании и критическом мышлении избирателя, а на его эмоциях и сиюминутных интересах.

В процессе своего исторического развития демократии приходилось давать адекватные ответы на многочисленные исторические вызовы. Какой ответ будет дан ею в этот раз, покажет время.

А. М. Захаров

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Политический консалтинг – это деятельность, обеспечивающая потребности общества, выделенных групп и индивидов в достижении целей направленного изменения существующей социально-политической ситуации. Он включает в себя консультирование клиентов по широкому кругу интересующих вопросов в сфере экономики, права, власти и политики, а также проблем социально-политического характера, а не только анализ политической ситуации. Суть политического консалтинга заключается в оказании помощи клиенту для повышения эффективности его политической деятельности и предоставлении информации, рекомендаций и услуг в достижении поставленных целей. Политический консалтинг проявляется, прежде всего, в электоральных процессах как комплекс средств, направленных на формирование адекватного имиджа кандидата перед потенциальными избирателями с целью его вывода на широкие слои электората и увеличения числа сторонников для победы на выборах.

Если в начале 1990-х гг. практика политического консалтинга переживала период любительства, и поэтому успех политика обычно предопределялся его энергией и энтузиазмом, то в настоящее время наступил период, когда в сфере политического консалтинга происходит становление технологий, связанных с открытием новых подходов в области передачи информации в контексте достижений глобализации. К началу XXI века современный политический консалтинг стал превращаться в глобальный транснациональный феномен, хотя к настоящему времени этот процесс еще не завершен.

Можно выделить три варианта объяснения глобализации технологий политического консультирования – прежде всего в контексте его использования в рамках электоральных процессов:

1) глобализация равняется американизации;
2) глобализация не равняется американизации;
3) глобализация рассматривается как модернизация, в которой США выступают как наиболее современная страна и образец для подражания.

Первая позиция подразумевает, что США ведут прямой экспорт американского стиля консалтинговых компаний через американскую специализированную литературу, посвященную электоральным технологиям, занятость за границей американских консультантов, образование в сфере политических технологий, контроль и наблюдение за выборами в других странах. Кроме того, в массовом сознании закрепляется имидж США в качестве

образца для подражания в сфере использования средств информации и коммуникативных технологий убеждения избирателей, хотя большинство политических лидеров и отрицают или умалчивают об американском влиянии и использовании в своих компаниях американских консультантов.

Вторая позиция подчеркивает разнообразие, богатство и силу национальных традиций и систем как факторов сопротивления американизации. С этой точки зрения технологическая унификация электоральной политики в разных странах невозможна, а чрезмерное внимание к американской практике ее проведения – это всего лишь следствие американской же рекламы. В некоторых ситуациях американские политики стали выступать даже в роли импортеров избирательных технологий.

Главное отличие американского подхода к политическому консалтингу от европейского заключается в том, что в Европе принято учитывать долгосрочный горизонт политического планирования, в то время как американские консультанты разрабатывают послания кандидатов к избирателям, ориентируясь исключительно на результаты данной избирательной кампании. В компаниях, специализирующихся на консалтинге по американской модели, центральная роль отводится кандидатам, деньгам и СМИ, поскольку они ориентированы на короткие и электоральные циклы. Европейский же стиль компаний отводит центральное место партиям, ориентируя их компетентность и стремясь усилить доверие избирателей к партиям как к коллективным субъектам политики, находящимся в правительстве или оппозиции. Если американская модель политического консультирования к настоящему времени вполне сложилась, то применительно к Европе в целом уместнее говорить лишь о тенденциях, проявившихся в процессе становления политического консалтинга. Можно с уверенностью говорить о том, что европейский опыт показал следующее: во-первых, партии могут выступать в качестве клиентов политических консультантов наряду с отдельными кандидатами; во-вторых, институциональные и культурные ограничения различного характера, существующие в разных странах, не являются непреодолимым препятствием для процесса перехода к профессиональному управлению политической (прежде всего электоральной) коммуникацией, что составляет глубинный смысл политического консультирования.

Третья позиция отводит главную роль социальным и технологическим изменениям современных обществ, которые закончились ослаблением партий, упадком идеологий и появлением мощной роли средств массовой информации, действующих на инновационной по характеру информационной платформе в форме Интернета. Интернет все более приобретает черты фундаментального по характеру канала коммуникации, с помощью которого можно осуществлять консалтинговую деятельность в сфере политики. Эти особенности модернизации современных государств особенно заметно проявились в США. Поскольку модернизация политического процесса в США опередила другие страны, экспорт американских изби-

рательных технологий естественен и неизбежен. При этом в ходе адаптации к национальным особенностям разных стран американские технологии постоянно очень серьезно трансформируются.

По понятным причинам политические консультанты особенно активно действуют за рубежом в тех странах, где им не приходится преодолевать серьезные языковые и культурные барьеры. По мнению экс-президента Международной ассоциации политических консультантов, типичная американская реклама или антиреклама будут отвергнуты в других странах. Например, реклама, бесцеремонно вторгающаяся в личную жизнь кандидата, – что может иметь успех в Соединенных Штатах – оказывается малоэффективной в странах наподобие Франции, где приватные стороны жизни не влияют на развитие политического процесса. Для преодоления культурных барьеров политические консультанты, работающие на глобальном рынке, предпочитают действовать в тесной связи с местными коллегами либо оставляют окончательные решения за клиентами.

Участие зарубежных политических консультантов довольно часто дает повод для заявлений об иностранном вмешательстве во внутренние дела страны. В большинстве своем обвинения такого рода явно противоречат объективности. Как правило, политические консультанты действуют независимо от собственного правительства и имеют исключительно финансовую мотивацию. Не редки ситуации, когда сразу несколько конкурентов обращаются за помощью к различным зарубежным консультантам. Сами политические консультанты не отождествляют свои интересы с интересами правительства. Скорее, можно говорить о факторе идеологической близости политических консультантов и некоторых политиков. Так уже несколько десятилетий лучшие американские и английские консультанты, симпатизирующие левым, охотно помогают американским демократам и британским либералам, в то время как как другая «смешанная» команда из американских и английских экспертов с правыми взглядами систематически работает с республиканцами в США и британскими консерваторами. Постепенно общественность разных стран привлекает к участию зарубежных политических консультантов в избирательных кампаниях и не видит в этом ничего непатриотичного. Если речь не идет о материальной зависимости политического лидера от иностранцев, современные избиратели, как правило, не проявляют склонностей к негативной реакции на привлечение зарубежных политических консультантов, и они становятся достоянием общественности.

В условиях глобализации фирмы, профессионально занимающиеся консалтингом в области политики, подошли к необходимости стабильного развития своего бизнеса для успешной конкуренции с аналогичными структурами и получения относительно длительных по времени и высокооплачиваемых заказов. Для этого им необходимо снижать риски ведения дел, планировать и получать достаточно высокие прибыли, привлекать стратегических партнеров, способных оплачивать консалтинговые услуги не периодически, а постоянно и т.д. Решение этих задач предполагает повышение

эффективности воздействия на избирателей и различные элитные группы применяемых политических технологий, поскольку более успешные фирмы имеют и больше шансов как на получение выгодных заказов, так и на выполнение прогнозирования объема рынка и собственной деятельности на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Т. Ф. Иванова

ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ: 30 ЛЕТ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

Обозначение «падение стены» первоначально относилось к открытию 9 ноября 1989 г. пограничных переходов между Берлином – столицей Германской Демократической Республики (ГДР) и Западным Берлином. Это решение было принято накануне этого дня на вечерней пресс-конференции первого секретаря берлинского горкома и члена политбюро Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) Г. Шабовского и впоследствии стало непосредственной отправной точкой процесса объединения Восточной и Западной Германии.

Спустя тридцать лет после падения Берлинской стены исследователи проводят определенный анализ итогов объединения Германии на внешне-, внутриполитическом уровне, а также в экономической сфере. Большое внимание уделяется при этом результатам развития именно Восточной Германии, так называемых новых федеральных земель (НФЗ), то есть территории бывшей ГДР, просуществовавшей с 1949 по 1990 год. По единодушному мнению как зарубежных, так и отечественных экспертов-политологов и экономистов, в ноябре 1989 г. отсутствовали какие-либо конкретные стратегические концепции объединения, которые предусматривали бы целесообразные и последовательные этапы вхождения восточногерманской экономики в западногерманское хозяйственно-политическое пространство.

В ФРГ 28 ноября 1989 г. канцлер Г. Коль представил депутатам бундестага 10 тезисов, которые рассматривались как общая концептуальная основа для объединения двух германских государств в хозяйственно-политической сфере. В конце января 1990 г. в Федеральном министерстве финансов был срочно разработан проект Экономического, Валютного и Социального союза (ЭВС) ФРГ и ГДР. Во время визита в Москву канцлера ФРГ Г. Коля и министра иностранных дел Г.-Д. Геншера (10 февраля) президент СССР М. С. Горбачев фактически дал «зеленый свет» процессу германского единения по сценарию канцлера Г. Коля. Тем самым зимой 1990 г. вся инициатива в хозяйственно-политической части объединения двух государств была передана Западной Германии, а руководство ГДР было фактически отстранено от этого процесса. В мае 1990 г. был подписан соответствующий договор с новым правительством ГДР, и 1 июля он вступил в силу.

Механизм ЭВС обусловил долгосрочные негативные последствия для экономики восточногерманских земель, в том числе последующую деиндустриализацию хозяйственного пространства. Уже изначально в проекте ЭВС предполагались высокие издержки принудительного распространения западногерманского хозяйственного законодательства на восточногерманское экономическое пространство. Предполагался в том числе резкий рост безработицы до 1,5 млн человек, в первую очередь в промышленности.

После падения стены начался большой отток граждан из Восточной в Западную Германию, куда с 1990 по 2018 г. переехали, по официальным источникам, более 1,2 млн человек. Старые федеральные земли в экономическом плане существенно выиграли от притока молодых и хорошо образованных восточных немцев. Но отток высококвалифицированных специалистов из восточных земель, резкое сокращение рождаемости и снижение общей численности населения трудоспособного возраста в НФЗ стало одним из основных препятствий для сближения экономической мощи двух хозяйственных пространств Германии.

После официального объединения (3 октября 1990 г.) народные комбинаты ГДР (Volkseigenbetrieb = VEB), обеспечивавшие ранее работой сотни тысяч служащих и рабочих, были разрушены. Это происходило вследствие того, что входившие в народные комбинаты наиболее перспективные предприятия передавались не, как предполагалось, в собственность трудовых коллективов, а становились частью крупных западногерманских и иностранных концернов, которые в последующие годы нередко использовали их для получения доступа к государственным субсидиям.

Однако, по мнению экспертов, спустя три десятилетия после падения Берлинской стены практически полностью разрушенный в 1990-е гг. на востоке страны индустриальный сектор постепенно восстанавливается. Восточногерманское хозяйственно-политическое пространство (Standort ‘штандорт’) в качественном отношении стало более привлекательным местом размещения капиталов для немецких и иностранных компаний. И хотя здесь по-прежнему находится минимальное, по сравнению с западными землями, количество корпоративных штаб-квартир 500 крупных концернов, т.к. зарубежные специалисты по-прежнему предпочитают Западную Германию, повысилась международная конкурентоспособность местных предприятий, в первую очередь малых и средних. Постепенно растет доля обрабатывающей промышленности – в настоящее время она даже выше, чем в среднем по Европейскому союзу, хотя по величине капиталовложений в новое оборудование обрабатывающих отраслей на душу населения НФЗ существенно уступают западным землям.

Растет привлекательность НФЗ для научно-исследовательских институтов и молодых инновационных компаний, особенно в области экологических и энергетических технологий, которые приобретают всё большее значение для экономического развития новых земель. Значительно улучшилось состояние транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, окружающей среды и здравоохранения, жилищных условий.

В результате позитивных изменений существенно сблизились определенные экономические показатели развития западных и восточных земель. В Восточной Германии в абсолютных показателях наибольших успехов достиг Берлин – здесь валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения вырос с 19 744 евро в 1991 г. до 40 568 евро в 2018 г., наименьших – Мекленбург-Передняя Померания – с 7 377 евро до 27 905. Лидером по темпам роста является Тюрингия, чей ВВП за этот период увеличился в 4,6 раза (с 6 534 евро до 29 739 евро). Заметную положительную динамику демонстрирует также Саксония. Позитивная динамика на рынке труда в НФЗ привела к существенному снижению уровня безработицы – с ее пика 18,7 % в 2005 г. до 6,9 % в 2018 г. (6,4 % в августе 2019 г.).

В течение трех десятилетий удалось завершить выравнивание правовых и социальных рамочных условий. В социальном плане исчезла разница в продолжительности жизни граждан, за этот период урегулированы вопросы пенсионного обеспечения восточногерманских граждан, длительное время остававшиеся открытыми.

Но в целом спустя 30 лет после падения Берлинской стены страна по-прежнему не вполне едина. Несмотря на ряд успехов новых федеральных земель, их экономическая мощь все еще отстает от уровня Западной Германии. Ни одна восточногерманская земля так и не достигла уровня производительности труда (отношение ВВП к одному занятому) любого из западногерманских регионов. По мнению экспертов, восточной части страны понадобится еще не одно десятилетие, чтобы существенно сократить отставание в сфере промышленного производства.

В качестве основных причин отставания эксперты называют не только экономические факторы. К ним относят в большой мере и факторы психологического характера. Присоединение ГДР к ФРГ по статье 23 Основного Закона ФРГ и автоматическое распространение на новые земли государственного политического и экономического устройства Западной Германии без учета достижений восточных немцев привело к определенному разочарованию, т.к. восточные немцы надеялись на поэтапное и, самое главное, равноправное объединение обеих частей Германии. Крайне быстрое вхождение ГДР в состав ФРГ фактически означало хозяйственно-политическое поглощение одного государства другим, что не имело ничего общего с официально декларируемым процессом равноправного объединения.

У большой части восточных немцев наблюдается ощущение, что они в единой Германии граждане «второго сорта». Ожидание того, что различия в образовании, политическом и хозяйственном опыте восточных и западных немцев со временем будут нивелироваться, не оправдалось. Восточные немцы занимают всего лишь около 2 % руководящих позиций на федеральном уровне. При этом они непропорционально низко представлены даже в НФЗ: здесь только 23 % представителей руководства являются уроженцами востока страны. Такое положение оказывает значительное влияние на политическое поведение и протестное голосование определенной части восточ-

ных немцев. В частности, серьезное опасение у политологов вызывает успех в восточном регионе правопопулистской партии «Альтернатива для Германии», которая здесь получает в среднем в два раза больше голосов, чем в старых землях.

Германия, безусловно, находится на пути к завершению немецкого единства, но это движение может растянуться на очередные десятилетия. Главное, чтобы отстающая сейчас Восточная Германия со временем создала и реализовала свои преимущества как на международном, так и на региональном уровне.

И. В. Ковалёва

ФЕНОМЕН ПОПУЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Резкий рост научного интереса к изучению популизма обусловлен изменением политического ландшафта, в котором заметную силу набрали партии популистского толка. Целью исследования является сравнение подходов к рассмотрению теоретических аспектов феномена популизма в политической науке, на базе чего возможно понимание факторов его распространения, форм и последствий. При категориальном определении популизма политологи разделяются на две группы: одни относят данное явление к политической идеологии, другие – исключительно к тактике достижения политических целей.

Традиционные политические идеологии (либерализм, консерватизм, социализм, национализм) опираются на цельный и всеобъемлющий набор мировоззренческих идей, благодаря чему они могут быть противопоставлены друг другу. В этом смысле популистская идеология характеризуется узостью, в ней нет самодостаточности, популизм не имеет цельной доктрины и находится вне парадигмы соперничающих идеологий. Вместе с тем многие авторы (Г. И. Вайнштейн, Г. И. Мусихин) обращают внимание на наличие у популистской идеологии определенного набора представлений, способных сочетаться с конструкциями традиционных идеологий, что и позволяет трактовать ее как фрагментарную идеологию, которая может быть представлена в идейно-политическом обличье как левого, так и правого толка.

Альтернативный подход концентрируется на противопоставлении народа и элит и, по мнению Б. Макаренко, «характеризует популизм как качественную характеристику политических доктрин, партий и движений, для которых противопоставление элит и масс является центральным или одним из важнейших пунктов повестки дня, а также как метод и стиль мобилизации массовой поддержки таких сил и доктрин». Конечно, нельзя сводить понимание популизма к обыденному представлению как демагогическим политическим заявлениям, обещающим быстрые и простые пути решения сложных социально-экономических проблем, – скорее, такая риторика придает дополнительную остроту тем или иным проблемам в полити-

ческих программах. Противопоставление же общества элитам выступает консолидирующим фактором, позволяющим получить массовую поддержку за счет какого-либо острого вопроса. Интересно, что изначально популизм как тактика предполагает отказ от всех непрямых форм политического действия и представительского правления, но в современном мире вполне вписывается в программы политических партий.

Подход к пониманию популизма как тактики достижения политических целей представляется более приемлемым с учетом того, что популистские партии или лидеры претендуют на выражение воли народа, которую зачастую они сами и формируют. Это позволяет корректно анализировать политические процессы последнего десятилетия.

В 2010-е годы во многих европейских странах популистские партии получили значительную поддержку на парламентских выборах, их представители вошли в кабинеты министров в коалиционных правительствах, популисты превратились в важнейший элемент политической системы.

Есть две школы мысли относительно корней популизма – культурологическая и экономическая. Первая выводит явление из приоритета собственной идентичности, противопоставляя народ мигрантам и чужестранцам в целом. Экономическая в качестве противостоящей «непорочному народу» силы видит коррумпированные элиты, объединяя в них бизнес и власть.

Рост популярности популистских партий произошел на фоне резкой смены ключевого противостояния: на место традиционного «конфликта», основанного на различии между классами и позволявшего четко идентифицировать партии в осях «правые – левые», пришло различие, основанное на культурных установках и образовании. Конфликт экономических интересов и перераспределения доходов стал менее острым, но возросла острота противоречий между космополитическими позициями сторонников глобализации и национально-ориентированными позициями консерваторов.

Традиционные партии не позиционируются в новых осях конфликта, что позволило популистским силам заполнить возникший вакуум. Поддержку им оказали социальные слои, разочарованные размыванием собственной системы ценностей и столкнувшиеся с экономическими трудностями. Этими слоями оказались люди с меньшим уровнем образования, оказавшиеся в условиях глобализации перед лицом конкуренции со стороны работников других стран. Более образованные молодые люди оказались приспособленными к современному рынку труда и, будучи богаче, проживая в мультикультурных космополитичных городских агломерациях, создали новую идентичность. Менее образованные в значительной степени пострадали от технологических изменений – и, будучи аутсайдерами и на рынке труда, и в политической представленности, создали благоприятную базу для новых политических образований. При этом противостоящими силами для этой новой общности являются и правительства как сторонники экономической глобализации, и мигранты как проявление потери идентичности националь-

ной. Таким образом, популизм является следствием долгосрочного сдвига ценностей нового поколения. Популистские партии разнородны, движущие силы их поддержки разные, экономические и культурные факторы выступают взаимодополняющими объяснениями возвышения популизма в современном мире.

В научной литературе выделяются два типа популизма – правый и левый. Левые традиционно концентрируются на вопросах выравнивания доходов, социализации бюджета, иных патерналистских мерах в отношении менее обеспеченных слоев населения. Наибольших успехов левосторонние популистские партии достигли в южноевропейских странах – «Подемос» в Испании и «Сириза» в Греции фокусируют внимание на экономических проблемах, неравенстве и коррупции, для них не характерен нативизм или шовинизм.

Правые акцентируют внимание на проблемах сохранения идентичности, важности национального характера системы социального обеспечения. Они выступают против глобализма, массовой миграции, наднациональных регуляторов (последнее особенно характерно евроскептицизму). Популярность партии правопопулистской направленности получили в ФРГ («Альтернатива для Германии»), Австрии («Австрийская партия свободы»), Венгрии («Фидес»), Финляндии («Истинные финны»), других странах Северной Европы.

Переплетение экономических и культурологических проблем ведет к сближению позиций левых и правых популистов по различным вопросам. Возможно, наиболее яркой иллюстрацией служит позиция в отношении евроинтеграции. Евроскептицизм «левых» основан на восприятии экономической политики Евросоюза как «либеральной», потворствующей нарастанию власти крупных транснациональных корпораций – и они требуют более жесткого регулирования бизнеса. Кроме того, политика свободы торговли, по их мнению, ведет к снижению зарплат и количества рабочих мест. Недоверие к ЕС со стороны правых популистов основано на восприятии миграционной политики как излишне мягкой, направленной на размывание местных этнических групп и культур. Кроме того, излишнее регулирование со стороны ЕС вредит развитию экономики. Функционирование аппарата и деятельность общеевропейских структур требует дополнительных налогов на бизнес, что также контрпродуктивно. Наконец, правые акцентируют внимание на потере части суверенных национальных прав, перешедших надгосударственной структуре.

Интересно, что правопопулистские партии иногда разделяют идеи «левой» экономической идеологии (например, партия Истинные финны выступает за повышение пенсий, стипендий, субсидии сельскому хозяйству). Наоборот, левые популисты выступают за ограничение внешней торговли, осознавая, что произойдет сокращение уровня благосостояния, но поддерживают данный выбор на том основании, что сокращение потребления у менее обеспеченных слоев будет меньшим, чем у богатых. Подобная диффузия свидетельствует об отсутствии четких идеологических установок у популистских партий.

Обе ветви популизма негативно настроены к любому ограничению политической власти. Согласно известному исследователю Мюдде, «популизм обычно задает правильные вопросы, но дает неправильные ответы», то есть указывает на важные проблемы, с которыми либеральная демократическая система не справляется или игнорирует. При этом популизм не имеет цельной доктрины, во многом ситуативен – и не имеет эффективных решений. Попытки популистов реализовать свои программные идеи рано или поздно приводят к усилению кризисных явлений, и в целях удержания власти популисты систематически нарушают демократические процедуры, выстраивая авторитарное правление. Популизм является долгосрочным трендом, поэтому правильной реакцией традиционных партий должно стать признание существующих проблем и перехват инициативы у популистских партий в их решении, что уже можно наблюдать в ряде европейских стран.

В. В. Наумова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИСТРАЦИИ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последнее десятилетие в Республике Беларусь активно развивается право промышленной собственности. Оно, в свою очередь, является составной частью гражданского законодательства и регулируется одноименным кодексом.

Фирменное наименование (ФН) – это обозначение юридического лица на русском (белорусском) языках, позволяющее узнать его среди других акторов предпринимательской деятельности и не вводить потребителей в заблуждение. Главной особенностью здесь можно считать: отсутствие автора, как субъекта права; использование в коммерческих целях; наличие у правообладателей возможности использовать на товарах, этикетках, вывесках, счетах, фирменных бланках, при демонстрации на выставках и ярмарках, а также на товарном знаке (знаке обслуживания). Данное понятие регламентируется статьями 1013–1016 Гражданского кодекса Беларуси.

Следует отметить, что фирменное наименование является бессрочным и прекращается с ликвидацией предприятия или организации. Передача на него права новому владельцу возможна только с продажей предприятия.

Для государственной регистрации ФН, согласно постановлению Министерства юстиции Республики Беларусь № 20 от 5 марта 2009 г. (постановлению № 20), необходимо, чтобы оно содержало определенную информацию и состояло из двух частей:

1) «корпуса фирмы» – обязательной части: отражает организационно-правовую форму (ОПФ) ведения деятельности. Предоставляется его полная формулировка совместно с аббревиатурами на русском и белорусском языках (например, «Открытое акционерное общество» – «ОАО» – «ААТ»);

2) «добавления» – произвольной части – придумывается учредителем самостоятельно, может состоять из слова, сочетания или аббревиатуры слов.

Для утверждения ФН постановлением № 20 установлен также ряд запретов:

- на использование наименования, тождественного уже зарегистрированному;
- на наименование вида юридического лица, не соответствующего его организационно-правовой форме;
- на аббревиатуру ОПФ субъекта хозяйствования;
- на наименование юридического лица, совпадающее с полным или сокращенным наименованиями государственных органов;
- на ФН, противоречащее общественным интересам, принципам гуманности и морали;
- на собственные имена лиц, если они не совпадают с именами учредителей или учредители не получили согласия наследников этих лиц;
- на псевдонимы известных лиц;
- на ФН, совпадающие с наименованиями, зарегистрированными или общепризнанными в иностранных государствах, кроме случаев полученного разрешения;
- на ФН, состоящие из одних цифр или менее чем из трех знаков (цифровых обозначений или букв);
- на ФН, исключенные из ЕГР;
- на полные и сокращенные наименования международных и межправительственных организаций (например, ООН, МВФ);
- на ФН, содержащие слова в превосходной степени сравнения, а также наименования, позволяющие считать данное юридическое лицо в качестве лидера определенной отрасли (сферы деятельности) на основании его наименования, такие как «лучший», «первый», «единственный» и др.

Законодательством установлен также особый порядок регистрации ФН:

1) указом Президента Республики Беларусь № 247 от 31 мая 2005 г. «О дополнительных мерах по упорядочению использования слов «национальный» и «Белорусский»» – такие термины применяют только организации с государственной формой собственности, в т.ч. СМИ, политические партии и их союзы (ассоциации), республиканские общественные объединения и союзы (например, БРСМ), федерации по видам спорта (например, национальная федерация по боксу);

2) указом Президента Республики Беларусь № 172 от 7 апреля 2000 г. «Об использовании названия Республики Беларусь юридическими лицами» – данное наименование применяют, в основном, государственные организации (например, МВД Республики Беларусь), юридические лица в случае наделения их таким правом Президентом Республики Беларусь по представлению Совета Министров;

3) в 1992 г. приказом Мингорисполкома введены ограничения на использование слова «минский»: такую возможность имеют только государственные организации и предприятия с местонахождением в г. Минске.

Алгоритм регистрации ФН заложен в постановлении Совета Министров Республики Беларусь № 154 от 5 февраля 2009 г. «Об утверждении Положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций». Согласно данному нормативному правовому акту, субъект хозяйствования совершает в указанном направлении следующие действия:

– обращается в регистрирующий орган с заявлением лично или при помощи интернет-ресурсов. Перед этим есть юридически закрепленная возможность безвозмездно проверить выбранное ФН с помощью перечня согласованных (зарезервированных) наименований юридических лиц, размещаемого на веб-портале Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР) (http://egr.gov.by);

– предоставляет необходимый перечень документов.

Срок регистрации ФН – в пределах 1–2 дней. В случае нарушения формирования полного и сокращенного наименования, специалист регистрирующего органа может отказать в согласовании предложенного ФН.

Таким образом, ежегодный рост числа коммерческих организаций в Беларуси приводит к увеличению обращений со стороны субъектов предпринимательской деятельности за регистрацией своего фирменного наименования. В связи с этим на государственном уровне принят пакет нормативных документов, детально регламентирующих данные вопросы.

ФИЛОСОФИЯ И ЛОГИКА

Н. П. Баранов

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

> Каждый человек, в известном смысле – прирожденный метафизик, … ибо всякий человек философствует, его дух влечет его в высшие сферы, из конечного в бесконечное.
>
> *А. Шопенгауэр*

В современном мире XXI века, цивилизационные процессы которого всецело основываются на точно выверенном, технологически объективированном научном знании, окружающая действительность представляется человеку достаточно ясной и понятной в актуальных практических и жизнедеятельных вопросах. Мы прилежно осваиваем добываемые для нас наукой достижения научного познания действительности, верим в науку и прогресс, гордимся и восхищаемся ими. Нам кажется порой, что нет и не может быть сегодня таких вопросов, на которые не смогли бы дать нам ответ, или указать верный рациональный путь современные физика и химия, биология и астрономия, математика и кибернетика, синергетика и социология, психология и педагогика, и другие классические, позитивные науки.

Унаследованное с античной мудростью понятие *метафизика* воспринимается нами как несовременное и малоприменимое.

Студент-лингвист легко найдет этимологический перевод понятия *метафизика,* дословно означающего *после физики* (впервые это понятие было введено А. Родосским, классифицировавшим трактаты выдающегося античного мыслителя Аристотеля на относящиеся к физике и к метафизике). Вспомнит, что этот термин в античности соотносился с философией и был одним из ее имен: поскольку философия как метафизика осмысливала немыслимой трудности вопросы первоначала сущего, причины всех причин, сущности сущего, существования души, проблемы существования Бога и т. п.

По мнению Аристотеля, философия занимается сущностью вещей и основами бытия сущего; физика – изучением «фюсиса» являемого естества природы; *этика* – бытием того, что изобретено человеком, относится к образу жизни и поведению людей.

«Мудрость – наука о первых причинах и о том, что наиболее достойно познания, мудростью надо бы признать науку о сущности» (Аристотель. Метафизика).

Метафизика исходно предстает перед нами как философия в самом ее сущностном выражении научного познания, ориентированного на постижение глубинных основ явлений природной и внеприродной действительности, вселенского мира в целом и мыслящего о своем бытии в нем человека. Такая трактовка метафизики неразрывно связана с пониманием ее тождественности философии по характеру решаемых философией ключевых познавательных задач.

Понятие *метафизика*, таким образом, глубинно является синонимом философии и философствования. Она ориентирована на формирование знаний о сущностной природе вещей и явлений действительности, которая скрыта от непосредственного ее постижения на уровне обыденного, эмпирического, а также рационально организованного научного познания, результаты которого фиксируются соответствующими теориями естествознания и иных наук.

На всем протяжении истории с времен античности метафизика сохраняет статус одного из центральных значений философии и философствования. Как и прежде, она предстает способом (методом) философского мышления, характеризующимся фундаментальностью, аналитичностью, сущностной ориентированностью, целостностью охвата и постижения сущего, мышления о сущем в предельных понятиях, рациональностью (диалектического и трансцендентального уровней), самостоятельностью и свободой исследования действительности, системностью формирования знаний о действительности. Таковы основные отличительные черты метафизического мышления.

В качестве основного метода познания в метафизике активно используются умозрительные заключения, за что она многократно подвергалась критике, объявлялась абстрактным методом познания (хотя в определенном отношении всякое мышление абстрактно), ограничивающим плодотворное познание действительности (Кант). Однако в постижении сущего абстрагирование в интеграции с другими высшими актами рационального мышления (диалектикой, трансцендентальностью, системностью) является закономерным и творчески, исследовательски продуктивным. Умозрительность является специфической особенностью метафизического мышления.

Метафизическое мышление значительно отличается от обыденного и естественнонаучного взглядов на мир. Метафизик может философствовать о Вселенском Бытии, об Абсолютах, о бесконечности бесконечностей, о Вселенском Разуме, проблемах «чистого разума» и границах человеческого познания, о деяниях будущего планетарного человечества и переменах, которые ждут наш мир, об универсальной любви и наивысшем благе всех, и т.п.

За всё время существования метафизика то порицалась, отвергалась и признавалась ложной, то возвеличивалась как способ подлинного философствования до уровня высшего достижения человеческого разума. В современном мире метафизика обретает вновь свою актуальность, востребуется для постижения новых уровней и глубин бытия, активно развивается и обогащается содержательно.

Область вопросов, которыми задается метафизика сегодня, неизмеримо широка, охватывая великие тайны космоса, развитие ноосферы, глобализационные процессы, экономическое развитие суверенных стран и их интеграций, диалог и полилог культур, предотвращение военных конфликтов и мировой войны и т. д. Не на каждый из них способна дать исчерпывающий ответ, условно, физика либо иная успешно развивающаяся современная наука.

А сколько поистине метафизических проблем в жизни каждому из приходится осмысливать и решать исключительно самостоятельно: о смысле своего бытия, о выстраивании своего жизненного пути, о своем месте обществе и мире, о перспективах своей профессиональной деятельности, о восхождении к высотам духовно-нравственного совершенства и др. Да, многие элементарные вещи успешно познаются в процессе регулярного обучения и практик. Но решение фундаментальных жизненно важных проблем человеком невозможно без глубокого философствования над путями их решения. И в этой ответственной умственной работе метафизика безусловно выступает инструментом развития человека как личности.

Шопенгауэр утверждал, что физика всегда упирается в метафизику, а у человека существует естественная потребность обращения к вопросам метафизики. И на самом деле, чем дальше продвигается физика в своих открытиях, тем чаще человек задается вопросами о смыслах бытия, своём предназначении, о всеём том, что выходит за пределы физики и находится в поле внимания метафизики.

За всю свою историю существования метафизика осталась «царицей наук», собрав в себе многовековую мудрость, дав объяснение многим необъяснимым вещам. Обращение к ней помогает человеку лучше понять себя и свою природу, природу своих поступков и происходящих в мире явлений.

Таким образом, учиться самостоятельному философствованию, самостоятельному решению метафизических проблем, – актуальная, жизненно важная задача человека. Среди приоритетных задач обеспечения современного цивилизационного процесса, особо акцентируется задача – «научить человечество мыслить» (Эдисон).

Д. В. Майборода

«ТЭЕТЕТ» И ДИАЛОГИКА

1. Диалог Платона «Теэтет» интересен с диалогической точки зрения прежде всего подробным изложением того, что именно Сократ понимает под искусством вести беседу. Во-первых, важно, что ведение беседы не рассматривается Сократом через метафору порождающего брака (в котором ведущий вполне мог бы трактоваться как отец, а собеседник – как мать), хотя это и напрашивается куда скорее, чем собственно метафора майевтики. Возможная причина этого – то, что, выступая в качестве «отца» того или иного мнения, лидеру беседы было бы сложнее критически его оценивать и в случае неудовлетворительности отбрасывать.

Во-вторых, метафора майевтики (искусства родовспоможения) включает в себя, по Сократу, идентификацию «беременных» знанием, стимулирование или смягчение «родов», а также оценку «плодов»; кроме того, и «сватовство»

как создание условий «беременности». «Сватовство» выражается как в направлении ученика определенному учителю, так и в знакомстве собеседника с существующими концепциями, близкими его мыслям (правда, последнее может трактоваться также как использование «зелий» для стимулирования «родов»). Майевтика также подразумевает запрет на порождение собственных мыслей, в противном случае вместо знания целью беседы станет выигрыш в споре (соревнование плодов). Это напрямую связано с идеей, что начало философии – изумление, ведь оно – впечатление от неожиданного, заставляющее признать свое незнание.

В «Теэтете» также утверждается, что настоящая философия требует свободного времени и сил, независимости от внешних воздействий (шумов), возвышенности (над интересами практической жизни), отчего он может практиковаться лишь поистине свободными людьми. Можно сделать вывод, что ведущий беседу должен обустроить особые условия для выявления знаний собеседником, подобно тому, как акушер обеспечивает стерильные условия для родов; ясно также, что как и акушер, он должен быть искусен в своем ремесле.

Поскольку в «Теэтете» содержится также образ размышления как диалог души с собой, напрашивается допущение, что индивидуальное философствование подразумевает выделение от привычного образа личности инстанции вопрошающего, которую следует организовывать по нормам майевтики, в том числе придавая ей наглядный образ Сократа (как это делает сам Платон в своих диалогах) или конфигурируя ее по менее тривиальному сократическому представлению о даймонии (внутреннем голосе, который не предписывает, но предостерегает, вероятно, не только от действий, но и посредством вопросов от необоснованных суждений).

2. Если согласиться с главными героями «Теэтета», что их беседа ни к чему не привела, и если принять, что смысл процесса – лишь в результате (в диалоге это утверждение касается математических вычислений, но таким же образом оно может быть справедливо и для философствования; кроме того, по сути весь диалог – опровержение точки зрения «текучников» (реистов), придающих значение именно процессам, а не результатам), то неясно, почему Платон записал диалог, а его последователи сохранили его, хотя это в то же время хорошо объясняет то, почему сам Сократ ничего не записывал, считая это потерей времени. Если предположить, что Платон и его последователи (включая и нас самих) считают, что беседа все же имеет результат, который лишь ради театральности отрицается собеседниками, то тогда было бы логичнее его записать кратко (например, так: «знание – не ощущение, не мнение и не объяснение мнения»), по желанию придав ему даже и поэтическую форму для лучшего распространения среди обывателей. Но это не согласуется с тем, что Платон описывает каждую деталь диалога (к тому же еще и вкладывая в уста пересказывающего его Эвклида слова, что свидетельства о беседе он собирал по крупицам, в том числе и расспрашивая о ней самого Сократа, как будто не лучше было спросить его напрямую

о предмете диалога, о знании). Это говорит о том, что для Платона, как и для его последователей, диалог ценен как событие в специфике его протекания, и тем самым Платон сам оказывается «текучником».

Но реист даже сам Сократ, во-первых, потому, что в противном случае его позиция, что не следует останавливать мысль ее записью, не имеет хороших оснований, во-вторых – поскольку в противном случае он должен был бы быть склонен к построению догматической системы (вроде математической) вместо нескончаемых поисков посредством индукции. В силу этого следует предположить, что сократическая философия подразумевает самокритику ведущих диалог как лекарство против диалогического нарциссизма, – декларации значимости какого угодно диалога, в т.ч. досужей болтовни. Эта самокритика придает диалогу целенаправленность, ориентируя на идеал истинного знания (или, в соответствии с «Теэтетом» – просто знания, ибо знание как таковое не может быть ложным). Когда диалог улучшает наше мнение в направлении знания, то он и есть философия, а не софистика.

3. «Теэтет» для диалогики ценен тем, что он опровергает некоторые стереотипы относительно знания, которые препятствуют осуществлению продуктивной диалогичности. Прежде всего это касается утверждения, что всякое мнение истинно, ибо каждый человек воспринимает происходящее со своей точки зрения правильно (ясно, что при таком положении диалог деградирует до простого обмена мнениями). В «Теэтете» этот стереотип связывается с суждением Протагора «человек – мера всех вещей» и с идеей, что знание – ощущение. Основные возражения: (1) если нет никакого настоящего знания о действительности, то стремление к мудрости и познанию (философия, наука) вообще не имеют значения, включая и все эти рассуждения; (2) если нет никакой разницы между мнениями, то значит, и сама эта констатация – мнение, равноценное обратному, и более того – ничто не доказывает, что мнение учителя лучше мнения ученика, сознание – лучше бреда, и вообще, что мнение человека лучше мнения свиньи; (3) если мнение – единственное знание, оно постоянно изменяется вместе с основывающим его ощущением, то тогда осмысленная речь попросту невозможна, ведь слова языка описывают нечто несуществующее – устойчивые состояния объекта (например, имя «человек» не описывает что-то реальное, т.к., во-первых, реизм утверждает, что нельзя быть человеком, можно только становиться им, во-вторых, есть бесконечность равноценных мнений, что значит становиться человеком, что не дает никакого определенного значения, следовательно, имя «человек» не обладает ни объемом, ни содержанием и является пустым звуком). Итак, если философия и наука имеют значение, если есть важная разница между мнениями и если наша речь имеет смысл, то неверно, что всякое мнение истинно и тождественно знанию.

4. В «Теэтете» опровергается и стереотип, что знание сводится лишь к обладанию воспоминаниями (мнению), что важно для диалогики в той мере, в какой раскрывает возможность обоснования диалогической природы

знания. В «Теэтете» высказывается не только идея, что познание подобно впечатыванию в «чистую доску» некоторых форм (при этом даже уточняется, что идеальный «воск» этой «доски» пластичен, однороден и глубок), но и другая интересная метафора, к сожалению, не ставшая столь же популярной – уподоблению познания «двоякой охоте» – вначале голубятню наполняют голубями, а потом ловят их по необходимости. Преобразуем эту метафору для большей ее функциональности.

Познание подобно приобретению и использованию весов. Приобретая весы, нужно вначале научиться ими пользоваться, а затем уже применять их для измерения тех или иных вещей. Иными словами, следует вначале познать сам инструмент познания, а затем уже посредством его – мир (это вполне соответствует идее Канта, что следует для лучшего понимания апостериорного знания вначале описать трансцендентальное априори). Ошибки могут быть как в познании весов, так и в познании мира посредством весов. Именно вследствие ошибки в познании своих познавательных способностей возникают ошибки в познании мира (то есть в использовании познавательных способностей). Для диалогизма важно также, что эти «весы» мы получаем от других людей, которые и могут нас научить их безошибочному использованию. Именно поэтому нам часто и кажется, как это описано и в «Теэтете», что знание – истинное мнение с его объяснением (инструкция). «Теэтет» пытается опровергнуть это представление тем, что объяснение неудовлетворительно выявляет знание ни как определение, ни как разбор до непознаваемых элементов, да и вообще если есть знание, то оно и без объяснения – знание.

Эти опровержения признать удовлетворительными, конечно, нельзя. Сведение объяснения только к некоторым его операциям никак его не дискредитирует, но важнее то, что объяснение – не всегда только изложение уже имеющегося знания, но приобретение нового (в метафоре «двойной охоты» – также и «первая охота»). Даже инструкция принимается нами как знание прежде всего потому, что ее предписания «действуют». Действенность предписаний же – следствие того, что они отражают знания, найденные в предшествующем опыте другими людьми, в том числе и те, которые установлены как стандарт (подобие эталона весов), то есть как «наука» в упрощенном ее понимании. Ясно, что эти институты (как эталоны, так и «наука»), как и индивидуальный опыт, – только частные элементы процесса, который можно трактовать как сетевое диалогическое обретение знания.

И. П. Салтанович

«СЕРЬЕЗНЫЕ ИГРЫ» КАК УСЛОВИЕ ПРОРЫВНЫХ ИННОВАЦИЙ

Роль игры, присутствующей на протяжении всей истории человечества в культуре и социуме, в XXI веке возросла столь значительно, что порой общество даже не осознает всей серьезности и неотвратимости преобразо-

вательной роли игры в дальнейшем развитии. Многие процессы внедрения игровых элементов, находясь в сфере очевидности, еще недостаточно изучены и представляют существенный объект для интересных и перспективных исследований. Проблематикой игры из всех направлений и сфер в меньшей степени занимаются исследователи социальной реальности.

Ряд специалистов в этой области полагают, что окончательно вопрос «Что есть игра?» не может быть решен вообще. Так, С. Миллер в своей работе «Психология игры» писала: «термин «игра» давно уже является «лингвистической мусорной корзиной» для обозначения поведения, которое выглядит произвольным, но при этом не имеет, как кажется, явной биологической или социальной пользы».

На современном этапе следует рассматривать игру как творческую способность человека к самостоятельному конструированию некоей реальности. При бесчисленном множестве способов игры ее можно определить как отказ от правил «обычной жизни» на определенный период, чтобы создавать и следовать новым правилам, пробуя новые возможности. Игра может существовать в формальных рамках, но не обязательно. (Обратим внимание, что слова «игра» и «играть» взаимозаменяемы на многих языках, включая разные смыслы, определяемые нашим сознанием).

В игре мы часто стремимся достичь какой-то цели, но иногда играем просто ради удовольствия. Игра, по возможности, включает стратегии – простые, порой очень сложные. Играя, мы примеряем вещи и «пробуем их на вкус». Мы импровизируем, берем на себя новые роли, воображаем, что произойдет, если мы будем обладать новыми возможностями или будем вести себя иначе. Мы отбрасываем то, что не работает, и строим то, что работает. Мы можем играть в одиночку или конкурировать с кем-то, можем сотрудничать с другим человеком или командой против более крупного соперника. Мы можем проиграть игру или битву, но всегда имеем шанс начать все заново. Лидеры самых креативных организаций очень четко выражают главную мысль – простая «глупая» игра сама по себе не ведет к инновациям. Лучшие идеи возникают в процессе «серьезных игр», в которых участвуют различные игроки, доверяющие друг другу, работающие вместе для достижения определенной цели.

Техника генерирования новых идей из существующего контекста редко приводит к прорывным инновациям. Техника порождения сотен, если не тысяч новых идей для новых продуктов, продаж и прибыли может потерпеть неудачу потому, что в процессе не играли в такие игры, которые помогли бы идеям адаптироваться к изменяющейся среде и достичь новых целей, которые «открыли» бы пространство и установили связи с учеными вне компаний.

Все это очень похоже на то, что голландский историк культуры Й. Хейзинга назвал «магическим кругом». В своей книге «Homo ludens» он анализирует роль игры в культурах всего мира. «Сцена, экран, теннисный корт, суд и т.д. Все они функционируют как игровые площадки». Магические

круги – это «временные миры в обычном мире, посвященные исполнению действий отдельно». Создание особого пространства «серьезной» игры вдали от обычной деятельности, где люди доверяют друг другу и соглашаются вести себя по своеобразному набору ритуалов, является ключом к повышению творческих способностей инновационной команды.

Создание магических кругов позволяет творческим группам решать головоломки, соединять точки, создавать прототипы, делать ошибки и учиться на них. Другими словами, магический круг – это место, где творческие способности «разыгрываются». Знание того, как их создавать, само по себе является творческим навыком. Волшебные круги – это идеальная среда для инновационных продуктов (примером могут служить студии Apple), для настройки дизайна без необходимости более формализованного, бюрократического рецензирования. Не может быть двух одинаковых игровых площадок, и нет единой формулы, подходящей для всех: отдельные члены команды, естественно, будут использовать разные стили работы и креативный подход.

Примером геймификации, которая может стимулировать сотрудничество и конструктивную конкуренцию, является Venture Spirit, онлайн-бизнес-игра, в которой участвуют сотни людей, приглашенных работать вместе для решения инновационных задач. С. Линдегард рассказывает о том, как компания выросла из «Битвы талантов», ежегодного студенческого конкурса для выявления наиболее перспективных предпринимательских талантов Бельгии. С момента основания проекта в 2010 году ведущие компании использовали концепцию Venture Spirit для решения своих конкретных инновационных и культурных задач.

«С самого начала Venture Spirit создавался как игра», – говорит С. Линдегард. «Геймификация действительно является ключом к успеху. Воспользуйтесь базовыми инстинктами людей, дайте им свободу действий, дайте им возможность испытать, наслаждаться и создавать победителей!» Для Venture Spirit организаторы определили роли участников на основе разных типов людей, необходимых для успешной прорывной инновации: 1) творческий предприниматель – инициатор, который видит возможности; 2) талант – разработчик и «движитель»; 3) инвестор – технический или отраслевой эксперт. Такой тандем определяет ориентированный на результаты путь, который приводит идеи от нового к лучшему и сохраняет взаимодействие в течение времени. Эконометрическая бизнес-модель гарантирует, что подобный бизнес-кейс с наибольшим потенциалом возглавит рейтинг в конце игры.

«Серьезные игры» привлекают людей тем, что это весело, и выявляют лучшее в каждом участнике, – говорит С. Линдегард. «Это побуждает людей пройти лишнюю милю и преодолеть все существующие границы, потому что они хотят победить». «Инновации – это дело людей», – продолжает он. Как бросить вызов людям и удержать их вместе достаточно долго для получения результатов? Основные психологические движущие силы игровой динамики

могут дать ответ. Люди хотят иметь возможность участвовать в игре, высказывать свои собственные идеи, получать удовольствие и признание за это.

Н. Г. Севостьянова

ПРЕДМЕТНЫЙ СТАТУС РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Предметность русской философии как феномена мировой интеллектуальной культуры, отмеченного идейным и концептуальным своеобразием, определяется взаимовлиянием трех направлений русскоязычной философии как русской, российской, белорусской, а также философии русского зарубежья. В этом взаимовлиянии формируется проблемное поле русской философии: онтологизм как «смыслоискание»; религиозность и соборность; антропологизм моральной философии; историософия, мессианство и эсхатологизм; патриотизм и идеологизм; социальность и поиск справедливости; эстетизм и литературоцентризм; творческий характер заимствований идей западных мыслителей и оригинальность.

Сегодня познавательный интерес к отечественной философии определяется не только ее самобытностью и уникальностью, но и теми социокультурными процессами бытия, которые показывают его нестабильность и кризисный характер. Призывы к духовному переосмыслению жизненного мира человека звучат все чаще ввиду новых для мирового сообщества вызовов. Как сто лет назад, в условиях катастрофы депортации русской интеллектуальной элиты за рубеж и появления философии русского зарубежья, на первый план выдвигается проблема смысла жизни человека. «Русская философия есть там, где есть искание единства духовной жизни на путях ее рационализации» (В. В. Зеньковский).

Философия (научная и софийная) как форма духовной культуры имеет поливалентный характер в отечественной русскоязычной традиции и предметно развивается как русская (морально-религиозная по сути), российская (научная в своих социальных, политических, методологических интенциях) и белорусская, переплетенная с ними. По сути, русская философия вырастает из духовно-нравственного опыта, который концентрируется в творчестве религиозных мыслителей, таких как Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский. Современные исследователи русской философии подчеркивают, что она объединяет в одно целое весьма различные, подчас противоположные, заостренные друг против друга идеи и концепции.

Русская философия несет в себе научное и вненаучное (софийное, литературно-художественное, религиозное и внерелигиозное) содержание, которое раскрывается в системе знаний о фундаментальных законах и принципах бытия человека в его отношениях к природе и культуре, обществу и личности, самому себе, духовности.

Открытый вопрос о предметном статусе русской философии традиционно рассматривается посредством выделения «сквозных линий» развития русскоязычной философии восточных славян как философии русской (в том числе русского зарубежья), российской и белорусской, а до недавнего времени и украинской.

Русская философия, религиозная по сути, возникла вместе с христианизацией Руси в X в. и обретением ею государственности, письменности, книжности, церковности. Иначе называется отечественным любомудрием, т. е. философией, так и не достигшей профессионального, системного уровня развития. Русская философия пережила духовный ренессанс в начале XX в., но была прервана в 1922 г. депортацией инакомыслящих религиозных философов за пределы советской России. Сохранилась в условиях русского зарубежья и вернулась на родину в 90-е годы XX в.

Российская философия, научная по сути, возникла в XVIII в. европейского Просвещения, наследовала марксизм; в советский период истории развивалась как марксистско-ленинская философия, тождественная идеологии; в настоящее время составляет основу образовательных стандартов по философии. Философия Беларуси переплетена в своем происхождении и развитии как с русской, так и с российской философией, наряду с бытием самобытной, белорусскоязычной философии.

Русская философия исторически подвержена трем основным влияниям. Это рецепции 1) восточно-западная (византийская, афоно-византийская, болгаро-византийская); 2) западноевропейская (германская и польская в контексте Реформации и контрреформации, французская эпохи Просвещения, германская как марксизм); 3) евразийская.

Бесспорно, процесс заимствований в отечественной философии всегда имел творческий характер и отличался «новомыслием». Характерно и то, что развитие русскоязычной философии всегда наталкивалось на сопротивление официальных властей: религиозно-мистического со стороны церкви, реалистического – со стороны церкви и государства. Поэтому в русской философии представлены различные формы секуляризма. Точнее, внутренняя секуляризация лежит в фундаменте русской религиозной философии; внешняя секуляризация дает начало светскому философствованию.

Основные вехи становления и развития русской философии могут быть раскрыты посредством следующих метафор. Светлый век (XI–XVII вв.) первоначальной русской философии и православной веры включает в себя киевский период генезиса духовного любомудрия и гуманизма, московский период конституирования богословско-философской мысли, западнорусский период развития духовной философии. Золотой век (XVIII–XIX вв.) профессионализации российской философии содержит философию просвещения, социальные и политические учения, западничество и славянофильство отечественного любомудрия. Серебряный век (конец XIX – начало XX в.) русской философии цельного знания продолжился апологетикой духовного опыта и моральной философией в условиях русского

зарубежья. Новый век (XX – начало XXI в.) российской философии ознаменован возникновением и развитием как марксизма-ленинизма, так и современных социальной и политической философии, методологии науки, философии культуры.

«Предмет русской философии – смыслоискание, метафизическое познание действительности. В равной мере это касается и православия, которое иногда чересчур сближается с русской философией» (А. Ф. Замалеев). «Русский онтологизм выражает не примат реальности над познанием, а включенность познания в наше отношение к миру» (В. В. Зеньковский). «Смысл жизни – в ее утвержденности в вечном» (С. Л. Франк). «Мгновение полноценно, лишь если оно приобщено к вечности, если оно есть выход из времени… Стремление к бесконечному и вечному не должно быть пресечено иллюзией конечного совершенства. Дух хочет вечности. Материя же знает лишь временное. Настоящее достижение есть достижение вечности» (Н. А. Бердяев).

В русской философии речь идет о предельных основаниях бытия: жизни, смерти, бессмертии. «Любая философская система, поставившая перед собой великие задачи познания сокровенной сущности бытия, должна руководствоваться принципами христианства. Ряд русских мыслителей посвятил свою жизнь разработке всеобъемлющего христианского мировоззрения» (Н. О. Лосский). При этом «вдохновение свободы всегда было дорого русскому уму. Дух свободы никогда не угасал в недрах церковного сознания» (В. В. Зеньковский).

Соборность как самовыражение русской философии есть в народничестве, славянофильстве, русском коммунизме. Что касается метафизики всеединства как главного направления русской философии начала XX в., то она представлена в цельном знании о Софии и Богочеловечестве, в русском космизме. Философы ищут именно целостности, единства всех сторон реальности и всех движений человеческого духа. Этот «цельный опыт» лежит в основе творческой деятельности многих русских мыслителей.

Антропологизм русской моральной философии, в том числе экзистенциальный тип философствования проявился не только в основных ее разработках, но и в литературно-художественном творчестве А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, других властителей дум. Эстетизм русской философии известен от времен софийской книжности, агиографии и иконописи до времен русской классической литературы.

Историософия, мессианство и эсхатологизм русской философии бесспорны. Она обращена к вопросу о смысле истории, конце истории. «Русский народ мессианский. В лучшей своей части он ищет Царства Божьего» (Н. А. Бердяев).

Патриотизм и идеологизм русской философии, ее с*оциальная доминанта раскрываются в учениях о духовных основах общества.* Так, С. Л. Франк полагал, что главными темами отечественной мысли являются философия истории и социальная философия с ключевым словом «правда», в котором

сливаются истина и справедливость. В понимании общества мыслитель ориентируется на его духовную основу, в качестве которой выступает триединство: солидарность, свобода, служение.

Русская философия всякий раз обновляется и возрождается в новой исторической перспективе, в соответствии с ритмами той или иной эпохи, находясь в поиске «единства духовной жизни на путях ее рационализации».

Т. Л. Степанова

ИНВЕРСИЯ МОРАЛЬНЫХ ИДЕАЛОВ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Хотя пандемия короновируса, если верить многочисленным экспертам, приведет к разрушению мировых экономических связей и глобализация как тренд развития конца XX – начала XXI века канет в Лету, ее влияние исчезнет далеко не сразу. Марксизм, в отношении к которому в последнее время возвращается былое почтение и уважение, достаточно убедительно показал, что первичность базисных, экономических отношений в отношении проявлений надстроечных не так однозначна, как это трактуют многие явные и неявные критики марксизма, поскольку сформировавшиеся надстроечные институты в свою очередь начинают оказывать влияние на экономический базис. Причем особенно характерно это для таких институтов, которые формировались еще в древности как конкретизация общей картины мира в рамках соответствующего эпохе мировоззрения – морали, религии и искусства. Эти формы культуры наиболее ранние, и их воздействие на человека осуществляется не в рамках объективного познания им мира, но чувственного и ценностного, т.е. в большей мере опирается не на рациональное проявление homo sapiens, а на его эмоциональную сферу. Поэтому интересно будет отметить те особенности сформировавшейся в эпоху глобализации и в целом постмодерна морали, которые еще долго будут оказывать влияние на состояние общественного сознания.

Термин «глобализация» еще долго будет широко использоваться в научном языке. Дефиниций глобализации имеется достаточно много, однако в целом под глобализацией принято понимать тенденции и процессы эрозии национальных границ и углубление степени взаимодействия и взаимообусловленности человеческих обществ. Причины, вызвавшие к жизни этот процесс, явились следствием технологических революций 80-х – 90-х годов XX века, приведших к формированию коммуникационного и информационного общества.

Согласно теории систем, обмен информацией между социальными системами в результате их коммуникаций должен приводить к их дифференциации и интеграции и, в конечном итоге, к их взаимообогащению. Но в случае глобализации на деле происходит не обмен информацией, а интервенция – по сути паразитическая трансплантация фрагментов одной системы в другую, что проводит к доминированию одной системы (т.е.

западной) в отношении других, что проявляется в контроле в экономической сфере, в контроле над элитным образованием, владением международными средствами коммуникации.

Главной этической проблемой, вызванной процессами глобализации, является утрата обществами своей локальности и, как следствие, идентичности. Те системы ценностей, в которых они традиционно существовали, и перспективы, которые из них вытекали, неуклонно разрушаются. Хотя предполагается, что они должны быть трансформированы и включены в новую, более целостную и интегрированную глобальную социальную систему, но трансформация эта является весьма гипотетичной и сомнительной, поскольку ценностные основания этих систем лежат в различных областях. Это естественно порождает ответную и часто весьма острую реакцию со стороны стран «третьего мира». При этом следует отметить, что после распада социалистического лагеря, т.е. «второго мира», мир оказался поделенным на первых и третьих. Как уже отмечалось, глобализация имеет очевидные объективные причины, но при этом в ее углублении и расширении все же более заинтересован западный мир, т.к. в обмен на свои культурные ценности он получает весьма солидные дивиденды в виде приобщения к источникам сырья и углеводородов и потому игнорировать эту реакцию на несправедливость международного разделения труда и доходов не может.

Подход к решению проблемы международной справедливости представляют две взаимоисключающие позиции. Первая получает освещение у немецкого специалиста в области глобализации К. Беллестрема, суть которой сводится к тому, что требования справедливости не влекут за собой особых обязанностей богатых стран по отношению к бедным.

Свое видение проблемы международной справедливости как ключевой среди проблем глобализации дает К.-О. Апель. Он полагает, что без постановления во главу угла принципа справедливости не может иметь места создание правового порядка мирового гражданства, что является условием и целью глобализации. При этом он утверждает, что всякая попытка взять за основу принципа справедливости понятия государственной, национальной или культурной идентичности неизбежно ведет в партикуляризму и приходит в диссонанс с глобализационным процессом. Хотя он в равной мере относит это и к западной (к ней даже более), и к другим культурам, естественно, что адресатами этой идеи являются культуры незападные. В качестве альтернативы партикуляризму Апель предлагает свое видение системы нравственных ценностей глобализированного общества. Оно заключается в том, что глобализация не только предъявляет новые требования к этике, но существенно изменяет ее предмет. Апель выделяет три измерения морали.

«Микроморалъ» – это традиционная мораль заповедей, в ее задачи входит регуляция непосредственных взаимоотношений между субъектами – «ближними». В ней доминируют моральные традиции и ценности различных культур.

«Мезомораль» возникает за пределами взаимоотношений субъектов в сфере взаимоотношений сообществ и институтов (например, ответственности политика или политической партии за общее благо). По сути, мезомораль адаптирует микромораль к задачам общества и государства.

«Макромораль» решает задачи, поставленные перед человечеством новыми вызовами, порожденными глобализацией, и угрозами, которые она несет человечеству как целому. В основе этой этики лежит идея ответственности, которая заключается в том, чтобы подчинить все различные интересы общему интересу выживания. Несмотря на несомненный моральный пафос этого предложения, возникает некоторое ощущение того, что дискурсивная этика Апеля – это этика без морали. Действительно, при том, что либерализм высшей ценностью полагает индивида, индивидуальную свободу, этика Апеля постулирует вторичность морали субъекта, т.е. микроморали в его интерпретации, по отношению к макроморали, т.е. морали общепланетарной и ее подчиненность этике глобальной ответственности. Но эта ответственность не есть ответственность за свой выбор, за свою реализацию возможностей свободы, т.е. не есть ответственность моральная. Морально-чувствительный Апель, апеллируя ко всеобщей ответственности, по сути возлагает правовую ответственность на тех, кто является жертвами этой свободы. Это – парадокс. Разрешение его предполагает один выход – если не разрушение, то глубочайшая дискредитация в глазах носителей традиционных, религиозных и идеологических культур, «микроморали», религиозной морали заповедей, с ее стремлением к идеалам и нерыночным ценностям.

Всегда интересно посмотреть, как сбываются те или иные прогнозы. Восточные мудрецы полагают, что нет большего несчастья, чем жить во времена перемен. С точки зрения экономических прогнозов это несомненно. Но философия предполагает в этой крайне неприятной ситуации некоторое утешение – возможность увидеть, как же будут взаимодействовать в ней базисные и надстроечные институты разрушающегося глобального общества.

ГІСТОРЫЯ І БЕЛАРУСАЗНАЎСТВА

С. Я. Новікаў

20 ГАДОЎ ПАСЛЯ: НОВАЕ ПРАЧЫТАННЕ ДАКУМЕНТАЎ КАЛЕКЦЫІ «АЛЕКСАНДРЫЙСКІЯ МІКРАФІЛЬМЫ»

Нагадаем зацікаўленаму чытачу галоўную прычыну нашага звароту да калекцыі «Александрыйскія мікрафільмы». Яна ўзнікла ў аўтара гэтых радкоў у выніку таго, што роўна праз два дзесяцігоддзі пасля публікацыі артыкула, які выйшаў у другім нумары часопіса «Вести Института современных знаний» за 2000 год, даследчык палічыў неабходным зноў звярнуцца да «новай архіўнай першакрыніцы па ваеннай гісторыі Беларусі». Насамрэч, у якой ступені яе матэрыялы на бягучы момант з'яўляюцца для беларускіх гісторыкаў такой перашакрыніцай? Менавіта гэты акцэнт быў зроблены ў той час, калі айчынны чытач фактычна ўпершыню знаёміўся з трафейнымі мікрафільмамі ці проста «александрыйскай плёнкай», вядомай таксама з сучаснай германскай гістарыяграфіі пад назвай «патсдамская плёнка». Як адзначалася ў артыкуле, у тагачаснай айчыннай гістарыяграфіі не існавала навуковых распрацовак па згаданай тэме.

Не з'явіліся яны і пасля нашай публікацыі. Больш таго, як паказвае сучасная беларуская гістарыяграфія, «александрыйскія мікрафільмы» пакуль яшчэ не сталі прадметам спецыяльнага навуковага даследавання. Гэта выснова становіцца відавочнай у святле доктарскай дысертацыі У. В. Здановіча «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941–1945 гг.) у адлюстраванні айчыннай гістарыяграфіі», паспяхова абароненай у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі ў 2016 г. Узнікае прынцыповае пытанне, чаму на працягу двух дзесяцігоддзяў беларускія гісторыкі на паставілі задачы па ўсебаковым вывучэнні матэрыялаў гэтай дакументальнай крыніцы па ваеннай гісторыі Беларусі. На наш погляд, адным з адказаў можа быць той факт, што ў сучаснай беларускай ваеннай гістарыяграфіі няма гісторыка, які б займаўся даследаваннем пытанняў гісторыі Беларусі ў гады германскай акупацыі 1941–1944 гг. з выкарыстаннем малавядомых нямецкіх крыніц, паколькі ўсе матэрыялы прадстаўляюць сабой калекцыю з трафейных дакументаў германскага вермахта, выяўленых саюзнымі войскамі, галоўным чынам падраздзяленнямі арміі ЗША, у розных установах на заключным этапе вайны. Сярод не менш цікавых для гісторыкаў застаецца пытанне аб паходжанні гэтых плёнак у фондах Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, дзе яны захоўваюцца і па цяперашні час. Выказаную намі гіпотэзу ў дачыненні да гэтага ніхто не аспрэчыў за мінулыя 20 гадоў. Але даследчыкаў у значна большай ступені павінен хваляваць тэрмін фізічнага захавання плёнак, паколькі па меры аддалення ад моманту іх стварэння ідзе працэс страты якасці кадраў, якія рабіліся ў сярэдзіне 1950-х гадоў, прычым у двух розных варыянтах – пазітыўным і негатыўным. Калі ў першым выпадку практычна не ўзнікае

праблем пры прачытанні сфатаграфаваных матэрыялаў на плёнках, дык у другім час зрабіў сваю справу, значна знізіў кантраснасць чытання дакументаў.

Нагадаем чытачу, што ў якасці «александрыйскіх мікрафільмаў», ці «патсдамскіх плёнак», аўтарам разглядаюцца мікракопіі нямецкіх трафейных дакументаў, арыгіналы якіх пасля вайны апынуліся ў ЗША і зберагаліся ў прыгараднай бібліятэцы г. Александрыя блізу Вашынгтона да пачатку 1960-х гадоў. З моманту дастаўкі трафейных дакументаў у Александрыйскую бібліятэку там была распачатая іх навуковая апрацоўка, тэматычная сістэматызацыя, сервісная падрыхтоўка, што можна абагульніць адзінай назвай як фарміраванне калекцыі «александрыйскіх мікрафільмаў». Цягам некалькі гадоў гэтым займаліся розныя дзяржаўныя ўстановы, у тым ліку: Амерыканскі камітэт па вывучэнні дакументаў Другой сусветнай вайны, Нацыянальны архіў, Цэнтр архіўнага сэрвісу. Але галоўную ролю ў стварэнні калекцыі адыграла Амерыканская асацыяцыя гісторыкаў, куды ўваходзілі ваенныя гісторыкі, архівісты, бібліятэкары, а таксама тыя, каму перад вайной ўдалося ўратавацца ад нацысцкага пераследу і пакінуць Германію. Як вынік, была распрацаваная структура кампаноўкі мікрафільмаў, прыняты агульныя формы тэхнічнай, архіўнай і навуковай апрацоўкі, уліку і інш.

Звернем увагу таксама на той факт, што служба архіўнага сэрвісу бачыла сваю галоўную задачу ў тыражаванні арыгінальных нямецкіх дакументаў, здымаючы іх на мікрафільмы. У тэхнічным плане некаторыя з іх мелі даўжыню больш за 25 метраў і налічвалі звыш за 1000 кадраў ці сфатаграфаваных старонак дакументаў. Па нашых падліках, на цяперашні час у Нацыянальнай калекцыі «Александрыйскія мікрафільмы» налічваецца 292 адзінкі захавання, на якіх размешчана звыш за 314 тыс. уліковых старонак дакументаў. Заўважым, што камплектаванне гэтай калекцыі спачатку вялося ў архіўным фондзе Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ, які ў пачатку 1990-х гадоў увайшоў у склад фондаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь. З уліковых звестак на сёння вядома, што айчыннаму даследчыку сталі даступнымі толькі крыху за 5 % матэрыялаў з гэтай калекцыі.

Да неабходнасці новага прачытання матэрыялаў калекцыі аўтара прымушае той факт, што пры першым знаёмстве з ёй два дзесяцігоддзі таму не ставілася задачы па паглыбленым вывучэнні саміх матэрыялаў. Тады галоўным бачылася толькі выяўленне малавядомага археаграфічнага патэнцыялу дакументальных матэрыялаў, іх агульнай характарыстыкі як «новай архіўнай першакрыніцы па ваеннай гісторыі Беларусі». На бягучы момант з’явілася патрэба ў крыніцазнаўчым аналізе нямецкіх матэрыялаў, захаваных сярод калекцыі “Александрыйскія мікрафільмы”. Разгледзім гэта толькі на адным з прыкладаў, датычных данясенняў аддзела выведкі і контрвыведкі штаба 9-й нямецкай палявой арміі. Аснову данясенняў складаюць розныя звесткі, галоўным чынам атрыманыя ў ходзе допытаў савецкіх ваеннапалонных і перабежчыкаў. У выніку можна вылучыць наступныя пазіцыі, звязаныя з: 1) баявымі часцямі (іх баяздольнасць, баявая моц, склад,

узбраенні, страты); 2) напаўненнем (адукацыя, узрост, нацыянальнае паходжанне); 3) выкарыстаннем на вайсковай службе жанчын; 4) санітарным станам і ўмовамі гігіены; 5) газавай вайной; 6) савецкімі ўзбраеннямі і тэхнічным забеспячэннем; 7) уздзеяннем нямецкай зброі; 8) настроем у савецкіх вайсковых падраздзяленнях; 9) настроем і становішчам у тыле; 10) прапагандай і абслугоўваннем часцей; 11) падставамі для пераходу да немцаў; 12) умовамі харчавання і забеспячэння; 13) транспартам; 14) эканомікай і прамысловасцю; 15) абыходжаннем з нямецкімі ваенна-палоннымі; 16) рознымі пытаннямі; 17) нумарам палявой пошты.

Возьмем адно з такіх данясенняў, № 6 ад 4 лютага 1944 г., у якім прыводзяцца звесткі пра 63 чырвонаармейца, якія загінулі падчас баёў у ходзе вызвалення Беларусі за першы месяц новага 1944 года. У дачыненні да вайсковых званняў і пасад, якія яны займалі: 11 – маёры, 1 старшы лейтэнант, 5 лейтэнантаў, 6 малодшых лейтэнантаў, 1 старшына, 1 старшы сяржант, 2 сяржанты, 1 малодшы сяржант, 34 радавыя і 11 грамадзянскіх асоб; з 63 чалавек 32 былі рускімі, 7 – украінцамі, 4 – беларусамі, усяго 69 % славян і 31 % іншых прадстаўнікоў, у тым ліку: 1 – чуваш, 3 – азербайджанцы, 6 – узбекаў, 1 – кіргіз, 1 – трукмен, 3 – таджыкі, 5 – казахаў. З вышэйшай адукацыяй не было нікога, ад 7 да 10 класаў навучання ў школе – 19 чалавек, ад 5 да 6 – 11, 4-класная адукацыя – 8, ад 1 да 3 класы – 12, неадукаваныя – 13. Па ўзросце: з 1926 г. – нікога, з 1925 – 4, 1924 – 6, з 1914 па 1923 – 20, з 1904 па 1913 – 24, 1893 па 1903 г. – 9. Па партыйнай прыналежнасці: члены партыі – 3, кандыдаты – 5, камсамольцы – 6, беспартыйныя – 49; сацыяльнае паходжанне: з сялян – 31, з рабочых – 23, служачых – 9. Прыналежнасць да вайсковых часцей: 5 чалавек – 33-й стралковай дывізіі, 5 чалавек – 60-й, 4 чалавекі – 137-й, 6 чалавек – 307-й, 6 чалавек – 399-й, па адным ці 2 чалавекі з розных часцей – 37 чалавек.

Такім чынам, аналіз нават аднаго з нямецкіх данясенняў дазваляе не толькі значна пашырыць уяўленні пра малавядомую дакументальную базу, але і атрымаць важныя звесткі для больш глыбокага вывучэння асобных старонак гісторыі першапачатковага вызвалення Беларусі. Уведзены матэрыял актуалізуе пытанне аб неабходнасці пастаноўкі на парадак дня сучаснай беларускай гістарыяграфіі адну з актуальных задач па крытычным аналізе падзей мінулага з мэтай максімальна поўнай рэканструкцыі гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай войны. У пераліку такіх задач павінна стаяць праца па ўвядзенні ў шырокі ўжытак малавядомых гістарычных фактаў, без якіх на цяперашні час ужо немагчыма правядзенне ўсебаковага даследавання па згаданай праблематыцы. Відавочна, што фарміраванне новага інфармацыйнага кантэнту патрабуе не толькі ўвядзенне малавядомых нямецкіх крыніц, але і выкарыстанне метаду кампаратыўнага аналізу для далейшага аб’ектыўнага навуковага даследавання ваеннай мінуўшчыны.

Аналіз нават некаторых эмпірычных фактаў, выяўленых аўтарам гэтых радкоў сярод матэрыялаў калекцыі «Александрыйскія мікрафільмы», сведчыць аб невычэрпнасці крыніцазнаўчага патэнцыялу, які захоўваюць

арыгінальныя нямецкія дакументы, пакуль не ў дастатковай меры выкарыстаныя беларускімі і замежнымі даследчыкамі для ўсебаковага вывучэння гісторыі вызвалення Беларусі ўвосень 1943 – пачатку 1944 г.

А. Г. Цымбал

ГІСТАРЫЧНАЯ ПАЛІТЫКА: ПАНЯЦЦЕ І ІНСТЫТУТЫ

Гістарычная палітыка, ці палітыка памяці, з'яўляецца адносна новым полем міждысцыплінарных даследаванняў, канэптуалізацыя паняційнага апарату якога і сёння не з'яўляецца канчаткова аформленай. Праблематыка гістарычнай палітыкі ляжыць у рэчышчы даследванняў калектыўнай памяці (memory studies), якая перажывае трэцюю хвалю ў сваім развіцці. У той жа час памяць даўно выйшла за межы выключна акадэмічных даследаванняў і стала полем, нагодай і сродкам шматлікіх канфліктаў паміж рознымі групамі ўнутры дзяржаў, а таксамі на міжнароднай арэне.

Абагульняючы значнасць феномена гістарычнай памяці, В. Ю. Малінава вылучае некалькі асноўных сфер, дзе яна знаходзіць праяўленне: 1) фарміраванне і падтрымка ідэнтычнаці групы; 2) легітымізацыя палітычных рашэнняў; 3) фактар палітычнай культуры; 4) элемент анталагічнай бяспекі; 5) фактар прыняцця знешнепалітычных рашэнняў; 6) элемент "мяккай сілы" ў знешняй палітыцы.

Удакладнення патрабуе паняційны апарат прадмета даследвання і суадносін паняццяў "гістарычная палітыка", "палітыка памяці". Украінскі даследчык праблем палітычнага выкарыстання гісторыі Г. Касьянаў адрознівае гэтыя два паняцці. На яго думку, гістарычная палітыка як адзін з відаў палітыкі накіравана на канструяванне і інструменталізацыю "гістарычнай памяці" і яе рэпрэзентацый, асабліва прафесійнай гістарыяграфіі. Як і любая сфера палітыкі, гістарычная палітыка з'яўляецца полем супрацьстаяння груп у барацьбе за ўладу і яе ўтрыманне. Гістарычная палітыка служыць сродкам забеспячэння форм лаяльнасці вялікіх грамадскіх груп і ўтрымання ідэалагічнага і палітычнага кантролю над імі. Утылітарнае выкарыстанне гісторыі і памяці з'яўляецца галоўнай рысай гістарычнай палітыкі, што знаходзіць праяву ў палітычных, заканадаўчых практыках унутранай і знешняй палітыкі.

Палітыка памяці, такім чынам, выступае больш вузкім тэрмінам, які ахоплівае практыкі, звязаныя з фарміраваннем калектыўнай ці гістарычнай памяці, і не прадугледжвае ўмяшання ў сферу прафесійнага гістарыяпісання ці дыдактыкі гісторыі

Па-іншаму да вызначэння суадносін гэтых паняццяў падыходзіць расійскі калектыў даследчыкаў з Цэнтра вывучэння калектыўнай памяці і сімвалічнай палітыкі пад навуковым кіраўніцтвам А. Міллера, якія разглядаюць дадзены феномен як элемент сімвалічнай палітыкі, пад якой разумеецца публічная дзейнасць, звязаная з вытворчасцю розных спосабаў

інтэрпрэтацыі сацыяльнай рэчаіснасці і барацьбой за іх дамінаванне. Палітыка памяці ў А. Міллера ахоплівае ўвесь комплекс праяўленняў палітычнага выкарыстання мінулага. У работах аўтараў Цэнтра можна сустрэць абодва паняцці, але перавага надаецца “палітыцы памяці”.

Польскі даследчык Р. Хведарук лічыць, што паняцце “гістарычная палітыка” з’яўляецца больш функцыянальным, чым “палітыка памяці”, і сцвярджае, што праблема памяці актуальна для мультыэтнічных і мультыкультурных грамадстваў і маргіналізаваных у гісторыі сацыяльных груп, што ўскладняе выкарыстанне паняцця для іншых супольнасцей. Гістарычная палітыка з’яўляецца полем дзейнасці розных актараў, у тым ліку народаў, якія мелі традыцыі дамінавання і гегемоніі.

Шэраг мадэлей суаднясення гэтых паняццяў прапаноўвае В. Цітоў. Першая разглядае гістарычную палітыку як больш шырокае паняцце і прадугледжвае канструяванне цэласнай гістарычнай карціны свету. Да палітыкі памяці адносяцца, у першую чаргу, праблемы захавання “месцаў памяці”. Другая мадэль сцвярджае, што палітыка памяці абапіраецца на шырокія сацыяльныя падставы, а гістарычная палітыка адлюстроўвае афіцыйны, дзяржаўны, пункт гледжання. Трэці падыход адыходзіць ад вертыкальных схем, прапануючы ў якасці крытэрыя метад рэалізацыі палітыкі. Палітыка памяці разглядаецца як больш мяккі варыят і супрацьпастаўляецца агрэсіўнай гістарычнай палітыцы як палітычнай тэхналогіі і імкненню “перапісаць” гісторыю з насаджэннем “правільных” ацэнак мінулага.

Палітыку памяці можна разглядаць як сукупнасць мерапрыемстваў, накіраваных на фарміраванне і падтрымку групавой ідэнтычнасці, у першую чаргу, нацыянальнай і этнічнай. Гістарычная палітыка адрозніваеца свядомым выкарыстаннем гісторыі як інструмента ў палітычнай барабе як унутры краіны, так і на міжнароднай арэне.

Памяць разумеецца як сродак канструявання людзьмі свайго мінулага. З аднаго боку, памяць даследуеца як сведчанні чалавека, які перажыў нейкі вопыт. З іншага боку, паняцце памяці выкарыстоўваюць для аналізу рэпрэзентацый мінулага і яго канструявання праз медыя памяці – кнігі, кіно, манументы, цэрэміі і г.д.

Палітыка памяці, накіраваная на канструяванне інклюзіўнай ідэнтычнасці, з’яўляецца інтэлектуальным прадуктам заходнееўрапейскай інтэлектуальнай традыцыі, у той час як гістарычная палітыка мае германскія і асабліва польскія карані. Менавіта ў краінах былога сацыялістычнага лагера палітычнае выкарыстанне мінулага набыло найбольшыя памеры.

Посткамуністычная трансфармацыя і ўсталяванне палітычнага плюралізму парадаксальна прывялі да росту канфліктагеннасці палітыкі памяці. Працэсы дэмакратызацыі хоць і праходзілі па-рознаму ў краінах былога сацыялістычнага блока, аднак у сферы гісторыі прывялі да фарміравання новага наратыву, дзе агульнымі рысамі сталі: нацыяналізацыя гісторыі, акцэнтуацыя традыцый незалежнасці з гларыфікацыяй пантэона пакутнікаў і змагароў за нацыянальны суверэнітэт, крыміналізацыя і віктымізацыя мінулага нацыі. Фарміраванне ўласнай ідэнтычнасці і пазіцыяванне сваёй

краіны ў свеце адбываецца праз супрацьпастаўленне гістарычным праціўнікам, якія выступаюць у якасці канстытуіруючага “Іншага”. Гісторыя ўласнай дзяржавы і народа выступае аб'ектам агрэсіўных памкненняў гістарычных праціўнікаў, якія вызначаюцца па этнанацыянальных катэгорыях.

Вынікам росту палітызацыі гісторыі стала інстытуцыяналізацыя гістарычнай палітыкі (палітыкі памяці) ці стварэнне спецыяльных інструментаў, з дапамогай якіх палітычныя актары рэалізуюць гістарычную палітыку. У якасці інстытутаў выступаюць традыцыйныя ўстановы, як музеі, мемарыялы, падручнікі, а таксама новыя сродкі інструменталізацыі гісторыі: інстытуты нацыянальнай памяці, камісіі па барацьбе з фальсіфікацыямі гісторыі і т.п. Як адзначаецца ў найноўшым выданні, прысвечаным палітыцы памяці ў Расіі і краін Усходняй Еўропы (СПб, 2020), да сферы інстытуцыяналізацыі неабходна аднесці і ўстойлівыя практыкі, якія маюць значэнне для іх удзельнікаў як пацвярджэнне іх прыналежнасці да пэўнай групы і зацвярджэння ідэнтычнасці. Прыкладам могуць быць разнастайныя цырыманіі ад ускладання кветак і вянкоў да зачытвання імёнаў рэпрэсаваных.

У рамках трэцяй хвалі даследаванняў памяці акцэнт змяшчаецца з праблем пабудовы наратыву, выбару месцаў памяці, сродкаў яго прасоўвання на канфлікты наратываў, барацьбу за музеі, помнікі. Цэнтральная ўвага ў гэтым падыходзе сканцэнтравана на інстытутах, якія разумеюцца як арганізацыі і ўстойлівыя практыкі. Таксама сярод актуальных тэндэнцый адзначаеца неабходнасць весці размову не аб памяці, але аб памяцях, з акцэнтам на працэс вытворчасці ідэнтычнасцей і фарміравання груп, замест таго каб глядзець на памяць як на вынік дзейнасці ўжо сфарміраваных груп. Новая палітыка ідэнтычнасці актыўна выкарыстоўвае сферу культурнай ці гістарычнай памяці для артыкуляцыі і зацвярджэння правоў груп, якія дабіваюцца кампенсацыі за свой гістарычны траўматычны вопыт, што падкрэслівае аспект канструявання груп сродкамі палітыкі памяці.

Падобную думку выказвае польскі даследчык М. Лучэўскі, які прапануе аналізаваць гістарычную палітыку праз выкарыстанне паняцця “маральны капітал” – наратыў, які надае маральны статус, маральную вартасць ці маральны характар. Гістарычная палітыка такім чынам канструюе і падтрымлівае ідэнтычнасць групы праз этас (кантынуітэт наратыву); вяртанне да вытокаў (атаясамленне з ахвярамі і прызнанне сябе за іх нашчадкаў) і канверсію (зварот да сучаснасці і канструяванне маральнай ідэнтычнасці). Гісторыя такім чынам стварае маральны фундамент ідэнтычнасці праз падтрымку геройскіх традыцый, памяць аб ахвярах або, як у выпадку Германіі, рашучае адмаўленне ад злачынстваў мінулых рэжымаў.

Такім чынам, на цяперашні час у даследаваннях зацвердзілася выкарыстанне двух тэрмінаў: “палітыка памяці” і “гістарычная палітыка”, але адназначнага размежавання і дэфініцыі паняццяў не адбылося. Заходнееўрапейская традыцыя, у якой працуюць і шэраг расійскіх навукоўцаў, схіляецца да ўжывання аначэння “палітыка памяці”, у той час як у Цэнтральна-Усходняй Еўропе ў афіцыйным дыскурсе большае распаўсюджванне атрымала “гістарычная палітыка”.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А. В. Афанасенко

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИРМЫ

Huawei – ведущий мировой поставщик инфокоммуникационных решений. Компания была основана в 1987 году бывшим инженером НОАК Жэнь Чжэнфэем. Цель компании – предоставить доступ к цифровым технологиям любому человеку, внедрить эти технологии в каждый дом и каждую организацию, создав таким образом мир «умных» устройств, объединенных в единую сеть.

Huawei – частная компания, полностью принадлежащая сотрудникам. Через профсоюз Huawei Investment& Holding Co., Ltd. была реализована программа по распространению акций компании сотрудникам, сегодня она охватывает 96 768 акционеров. Ни одна акция Huawei не принадлежит государству или сторонним организациям.

Компания на рынке смартфонов занимает второе место. Хотя в 2019 году у компании был реальный шанс вплотную подобраться к показателям Samsung, но санкции со стороны США заметно сократили их. Тем не менее сейчас Huawei принадлежит 15,8 % всего рынка и общий показатель в 58 миллионов проданных смартфонов, что на 8 миллионов больше, чем за второй квартал прошлого года.

Компания начала выход на международный рынок в конце 90-х гг. прошлого века. Изначально в качестве целевых рынков рассматривались крупные развивающиеся страны, в частности, Россия, которая быстро стала одним из главных рынков сбыта. Huawei не стали останавливаться на одной стране, и начали осваивать рынок Бразилии, а через год (1998) – Йемена и Лаоса.

Интерес к рынкам развивающихся стран можно объяснить низким уровнем конкуренции, что облегчает задачу для неизвестной китайской компании. Поскольку долгое время всё, произведенное в Китае, ассоциировалось с низким качеством и низкой стоимостью, руководство Huawei поставило перед собой задачу избавиться от этого стереотипа.

Начиная с 2001 года, компания постепенно завоевывала рынки стран Западной Европы – Германии, Франции, Великобритании. Huawei реализовывали свою продукцию через местные фирмы, уже известные потребителям и пользующиеся хорошей репутацией.

В соответствии с данными, опубликованными китайской исследовательской фирмой Jiguang, большинство составляют европейцы в возрасте от двадцати пяти до тридцати четырех лет. Среди приверженцев Huawei доля мужчин составляет 66 %. 44 % пользователей старше 30 лет, а наибольшей популярностью бренд пользуется среди людей в возрасте от 25 до 29 лет

(29,9 %). В целом аудиторию Huawei составляют люди, имеющие средний и высокий доходы, проживающие преимущественно в городах, население которых составляет свыше пяти миллионов человек, и получившие высшее образование.

Маркетинговая стратегия компании включает четыре блока маркетинговых решений: по продукту, по ценам, по продвижению и по распространению товаров.

Компания разрабатывает продукт как для потребителя, так и для бизнеса.

1. Потребительская электроника:

- мобильные устройства: смартфоны и планшеты; также разрабатывается ОС (Hongmeng OS) для них;
- сетевые сервисы: магазин приложений AppGallery, число ежемесячных пользователей которого достигло в 2018 году 266 млн человек. В AppGallery зарегистрировано 560 тыс. разработчиков.

2. Телекоммуникационное оборудование:

- оборудование беспроводных сетей;
- оборудование базовой сети;
- сетевые устройства;
- приложения и аппаратное обеспечение;
- терминалы.

Если рассматривать потребительский сегмент, то можно заметить, что у компании Huawei в каждой из линеек можно повстречать как дорогие, так и дешевые модели. На данный момент популярны четыре линейки: Mate, P, Nova, Y. Также к компании относится отдельный суббренд Honor, существующий как бы отдельно, на гаджетах которого нет логотипа Huawei.

Цены на свою продукцию компания устанавливает на уровне ниже, чем у основных конкурентов (Apple и Samsung), но примерно на одном уровне с остальными участниками глобального рынка. Цены на рынках разных стран отличаются незначительно.

В Huawei существует убеждение, что руководители глобальных (и виртуальных) команд должны иметь возможность диагностировать и интерпретировать потенциальные культурные различия и проблемы в группе. Другими словами, нужно уметь понимать, как культурные различия могут повлиять на работу команды, чтобы взять на себя руководство в Huawei.

Поскольку основная аудитория – это люди от 25 лет, наиболее активно коммуникация ведется в Фейсбуке, чуть менее популярной сетью является Инстаграм.

Компания также сотрудничает с популярными блогерами, предоставляя им свою продукцию на тест в обмен на мнение. Например, блогеры публикуют фото, сделанные при помощи смартфона Huawei, отмечая на фото аккаунт компании и используя хештеги.

Huawei сотрудничает с ведущими международными брендами из модной индустрии, автомобильной отрасли и с производителями бытовой техники. Совместно с новыми партнерами компания занималась инновациями в сферах производства смартфонов, смарт-часов, «умного» дома и «Интернета транспортных средств» (IoV), чтобы внедрить в каждом из этих направлений самые современные технологии и предложить потребителям по всему миру высочайшее качество продукции.

Для продвижения некоторых моделей смартфонов компания выбирает «послов» – тех людей из сферы искусства, спорта и др., которые пользуются определенной популярностью и авторитетом у публики. Цель этого – продвижение идей, ценностей бренда через уже известную личность, которая становится голосом компании. В некоторых странах компания ведет довольно агрессивный маркетинг, что проявляется в подчеркивании недостатков конкурентов и продвижении своей продукции за их счет.

Анализ маркетинговой стратегии компании позволяет сделать следующие выводы.

1. Благодаря тому, что компания начала выход на мировую арену с освоения рынков развивающихся стран, у Хуавей хватило времени на наращивание мощи. Отличительная особенность стартовых рынков – низкий уровень развития технологий, что обусловливало низкую конкуренцию. Кроме того, развивающиеся страны сами нуждались в привлечении иностранного капитала, поэтому присутствие Хуавей на их рынках было выгодно для всех сторон.

2. Уделяя большое внимание НИОКР (компания начала открывать за рубежом свои центры исследований и разработок с 1999 года), компании удается поддерживать высокое качество своей продукции. Тем не менее малые затраты на маркетинг приводят к проблемам, описанным выше. Уделяя больше внимания продвижению и правильному, четкому позиционированию, особенно на западном рынке, компания может обернуть в свою пользу даже конфликт с США.

3. Проанализировав цены на продукцию Хуавей и сравнив их с ценами конкурентов, можно отметить, что компания придерживается стратегии *ценового лидерства,* стремясь достигнуть более низких издержек по сравнению с конкурентами.

4. Если в самом начале выхода на глобальный рынок компания придерживалась стратегии интегрированного роста (объединение с другими фирмами, реализация продукции через посредников), то сейчас она действует самостоятельно. На зарубежные рынки поступает та же продукция, которая реализуется и в Китае. Основная разница, как уже отмечалось, заключается в выбранных каналах рекламы. Такое поведение можно считать примером следования стратегии *глубокого проникновения* – фирма делает все, чтобы с данным товаром на данном рынке завоевать лучшие позиции.

И. С. Благуш

СЕРВИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ТОРГОВОГО БАЛАНСА

Ключевой тенденцией развития современной мировой экономики принято считать постиндустриализацию – процесс, результатом которого является экономика, в которой преимущественное производство товаров сменяется производством услуг. Начавшийся в середине XX в. в развитых странах переход от индустриального общества к постиндустриальному, по мнению, широкого круга экономистов, продолжает набирать силу и, вероятно, «будет оставаться главной тенденцией в мировой экономике начала XXI в., распространяясь на все страны». Именно сфера услуг − информационных, интеллектуальных, деловых, коммуникационных, а также развивающиеся на основе создания новых знаний наукоемкие отрасли промышленности, концентрирующие значительную долю вновь созданной стоимости на конечных звеньях технологических цепочек, по мнению многих исследователей, обеспечивают устойчивый экономический рост и лидерство на самых высокодоходных и динамично расширяющихся сегментах мирового рынка.

По мнению экспертов международных организаций, происходит не только существенное изменение доли сектора услуг в мировом ВВП и глобальной торговле, но и усиление его роли в качестве драйвера экономического роста и занятости.

Более того, процесс активной индустриализации, начавшийся в XVIII веке, принято считать завершенным: в развитых странах − к середине XX века, а в большинстве постсоветских и некоторых развивающихся странах – к концу прошлого тысячелетия. Ряд российских исследователей считает исчерпанным лидерский потенциал индустриальной отраслевой структуры экономики, соответствующей четвертому техно-технологическому укладу (ее формируют автомобиле- и тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, органическая химия, производство синтетических материалов, добыча и переработка нефти).

В странах ОЭСР более 70 % рабочих мест сосредоточены в сфере нематериального производства. В США, признанном лидере постиндустриальной трансформации, сервисный сектор создает 78,9 % валовой добавленной стоимости, что соответствует 13,1 трлн долл., обеспечивая вакансиями 86,35 %, или 124 млн человек, занятых в частном секторе. Процесс сервизации экономики активно развивается и в странах БРИКС: в Бразилии доля третичного сектора в ВВП, по данным Всемирного банка, достигла 62, 6 %, в Китае − 51, 2 %, России – 54,1 %.

В Беларуси сегодня существует достаточно много сторонников идеи, что постиндустриальный мир является «единственным полюсом хозяйственной мощи» и «современное общество может и должно рассматриваться именно как постиндустриальное».

«Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» в качестве основной долгосрочной цели позиционирует «поэтапный переход к постиндустриальному обществу» и «создание сервисно-ориентированной экономики».

Доля промышленности в отраслевой структуре национальной экономики снижается, уступая место третичному сектору. Если в 1991 г. индустрия формировала 44,44 % валовой добавленной стоимости Беларуси (первая из 150 позиций в рейтинге Всемирного банка), то к 2017 г. ее доля сократилась вдвое − до 22,22 % (12-е место в рейтинге), а в 2018 г. составила 21,47 %. На промышленность приходится всего 23,5 % от общего числа занятых в национальной экономике, в то время как на сектор услуг – 60,9 %. При этом именно сектор промышленного производства по-прежнему обеспечивает значительную часть товарного экспорта, стоимостной объем которого в 3–4 раза превышает объемы экспорта услуг по абсолютной величине. Отрицательное сальдо торговли товарами формируется вследствие фактической деиндустриализации, приводящей к высокой импортоемкости промышленного производства и низкой конкурентоспособности отечественного промышленного экспорта, в котором растет доля низкотехнологичных отраслей и снижается удельный вес среднетехнологичных. Почти 50 % экспортных доходов сервисного сектора Республики Беларусь формируют транспортные (4,01 млрд долл.) и строительные (0,777 млрд долл.) услуги, на компьютерные приходится вдвое меньше − 22,02 % (таблица).

Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь, млн долл.

Индикатор	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт товаров (в ценах ФОБ)	40 927	45 574	36 541	35 423	26 164	23 099	28 690	33 429	32 314
Экспорт услуг	5 652,5	6 364,1	7 571,4	7 952,3	6 689,8	6 883,9	7 905,2	8 838,0	9 616,4
Сальдо торговли товарами	-3 466,8	565,4	-4 593,4	-2 635,4	-2 142,5	-2 511,3	-2 978,9	-2 502,8	-4 076,5
Сальдо торговли услугами	2 278,6	2 297,8	2 292,8	2 191,3	2 274,9	2 502,5	3 079,0	3 431,9	3 783,8

Источник: Национальный банк Республики Беларусь, 2020

В развитых странах, на протяжении последних десятилетий осуществлявших сервизацию экономики, одним из наиболее очевидных рисков сокращения индустрии, наряду с повышением в долгосрочном периоде

уровня безработицы и сжатием емкости внутреннего рынка, стала растущая зависимость от товарного импорта и формирование растущего отрицательного сальдо торгового баланса и баланса счета текущих операций.

При этом, по оценкам экспертов ЮНИДО, фактически вклад обрабатывающей промышленности в реальный ВВП в мировой экономике за последние 25 лет не снижался, как показывали текущие данные национальных счетов, а, напротив, возрастал. Все более очевидно, что процесс индустриализации крайне важен для устойчивого экономического роста. Стимулом спроса для обрабатывающей промышленности является и внутреннее потребление, и внешние рынки. Сервисный сектор формирует только лишь четверть общего объема глобальных внешних продаж.

Мировой финансово-экономический кризис 2007–2008 гг., возникновение которого в значительной мере было связано с чрезмерным разрастанием финансового сектора и его спекулятивной составляющей, низким уровнем прозрачности и управления рисками, нанес первый серьезный удар по идеологии постиндустриализма.

Именно промышленному сектору в посткризисный период стали отводить роль драйвера экономического роста в ЕС, где в 2014 г. было опубликовано специальное коммюнике «За европейский промышленный ренессанс», предлагавшее принятие безотлагательных мер для возрождения европейской промышленности. Новый взгляд на развитие промышленности демонстрируют в последние годы и в странах-лидерах постиндустриальной трансформации. В США был создан некоммерческий консорциум промышленного интернета Industrial Internet. В Японии активно обсуждают собственные концепции подключенных к сети фабрик (Connected Factories) для повышения конкурентоспособности своей индустрии, в Китае принята доктрина «Китайское производство 2025», в рамках которой поставлена задача последовательно довести уровень промышленности от 2,0 до 3,0, а затем – совершить прорыв к уровню индустрии 4,0.

Вторым существенным толчком к осознанию рисков деиндустриализации стала пандемия Covid-19, которая, продемонстрировав значимость развитого диверсифицированного реального сектора экономики для национальной безопасности в условиях разрыва глобальных цепочек создания стоимости, привела на грань банкротства в первую очередь сервисные отрасли. Сокращение бизнеса почти на 100 % прогнозируют в туристической индустрии, индустрии гостеприимства, развлечений, образовании офлайн. Ожидается массовое банкротство туроператоров, рестораторов, эвент-агентств, существенная потеря кредитоспособности отельеров, крупных туристических сетей и систем.

В новых условиях Республике Беларусь, по-прежнему ориентированной на сервизацию экономики и относительное сокращение промышленного сектора, необходимо создание национальной стратегии реиндустриализации, направленной на сохранение и усиление позиций традиционных индустриальных отраслей как на внутреннем, так и на внешних рынках на основе масштабного внедрения и нового уровня использования информационных технологий.

Т. В. Глуховская

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Последние десятилетия характеризуются стремительным развитием науки, техники и технологий. Это оказывает непосредственное влияние на мировоззрение и качество жизни людей. Многостороннее развитие мирохозяйственных связей и открытость экономик стран мира увеличивают не только потребности, но и возможности интернационального общения. Развитие информационных и телекоммуникационных систем позволили сделать общение между людьми разных стран, культур и цивилизаций более доступным. Эти обстоятельства способствуют формированию современного человека более свободного в повседневной жизни, общении, образовании и реализации своего потенциала.

Современные тенденции глобализации и интеграции затронули и систему образования. Именно они диктуют необходимость изменения подходов к изучению блока гуманитарных дисциплин, которые вносят значительный вклад в формирование личности человека. Дисциплины гуманитарного цикла обязательно присутствуют в образовательном процессе любого вуза. Эти дисциплины включают в себя изучение истории, философии, социологии, политологии, основ права, экономики и других наук. Одна часть дисциплин гуманитарного блока направлена на усвоение учащимися знаний о других культурах, уяснение общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитание молодежи в духе уважения инокультурных систем. Другая часть дисциплин формирует критические знания и способствует подготовке конкурентоспособного специалиста, обладающего профессиональной мобильностью и умением решать разноплановые задачи и противоречия, гибко мыслить, предприимчивого, с высокой степенью ответственности. Особое значение здесь имеет изучение экономических дисциплин, формирующих экономический образ мышления.

Основной функцией экономического мышления является оценка и выбор экономических альтернатив, связанных с освоением различных материальных и нематериальных благ, для удовлетворения индивидуальных потребностей. Осознанные потребности служат побудительным мотивом целеполагающей экономической деятельности. Для этого важны знания и представления человека о сложившихся в обществе экономических отношениях. Подобные отношения имеют свою специфику в каждой социально-экономической системе.

Развитие экономических отношений в XXI веке определяется переходом стран к постиндустриальной стадии, где преобладает сфера услуг, наука, образование и т. д. На передний план выдвигается способ производства и передачи знаний. Уже сейчас во всех странах человеческий капитал

предопределяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Соответственно, усиливается и интерес общества к системе образования как основе производства этого капитала.

Современное экономическое мышление предполагает изучение мирового опыта и восприятие национальной экономики как части мировой экономической системы. Это требует не только широкого кругозора или специального образования, но и понимания будущим специалистом необходимости расширения своего поля деятельности. В свою очередь развитие системы образования, приводящее к увеличению числа высококвалифицированных специалистов, способствует экономическому росту. Поскольку современная экономика явление чрезвычайно сложное, то ее изучает множество наук, образующих систему экономических знаний. Экономика входит в блок социально-гуманитарных дисциплин и является общественной наукой, которая анализирует поведение человека, рассматривает процессы и явления, наблюдающиеся в обществе. Она тесно связана с философией, политологией, социологией, юридической наукой и др.

В системе экономических дисциплин фундаментом является экономическая теория. Она дает базовые представления об экономической жизни общества, определяет саму суть экономических понятий и служит теоретико-методологической основой для ряда прикладных экономических наук: маркетинг, менеджмент, финансы, деньги и кредит, бухучет и другие. Экономическая наука в первую очередь изучает хозяйственную деятельность людей во всех ее проявлениях. Она имеет только направляющее значение. Конечно, одной только экономической теории для формирования экономического мышления недостаточно. Необходима целостная система экономических знаний. Все экономические дисциплины имеют двустороннюю связь и взаимодействуют между собой: общей экономической теорией формируются выводы, выступающие основой решения конкретных вопросов, а последние предоставляют для общей теории материалы и служат предпосылкой теоретических обобщений.

Выше перечисленные факторы актуальны сегодня при подготовке высококвалифицированного специалиста. Изучение экономических дисциплин является неотъемлемой составляющей жизни современного человека. Если раньше для начинающих предпринимателей достаточно было простых обзорных лекций по основным разделам экономики и финансам, менеджмента и маркетинга, то сейчас перед педагогическим сообществом стоит задача формирования компетенций в области финансовой грамотности и экономики с раннего возраста. Поэтому уроки финансовой грамотности и изучение экономических дисциплин сегодня появляются уже в школе. Это относительное новое направление в преподавании экономики. Практика выявила здесь ряд проблем, связанных с отрывом теоретических знаний и практики. В век быстро меняющихся цифровых технологий приходит осознание необходимости принятия, изучения и активного использования

экономических знаний всеми категориями людей. Они позволяют правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения. Поэтому знание экономических дисциплин способствует формированию экономического мышления, а впоследствии экономического поведения.

Е. Н. Иванова

ЛИЗИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Важным фактором ускорения развития лизинговой деятельности в Беларуси является создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Одна из важнейших задач ЕАЭС – развитие экономического сотрудничества ее членов. Для ее реализации необходимы сближение и гармонизация национального законодательства, обеспечение взаимодействия правовых систем государств–членов ЕАЭС с целью создания общего правового пространства, в том числе и для лизинговой деятельности.

При имеющихся национальных особенностях нормативная база лизинга в государствах–членах ЕАЭС по основным положениям едина, о чем свидетельствует единообразное толкование финансового лизинга в гражданских кодексах этих стран, что является основанием для выполнения задачи гармонизации национальных законодательств и активизации лизинговых отношений на пространстве ЕАЭС.

С 1 января 2015 г. на основании решения Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 в перечень секторов услуг, функционирующих в рамках единого рынка услуг, были включены отдельные виды лизинговых услуг:

- лизинг оборудования для строительства или сноса зданий или объектов гражданского строительства с оператором, в том числе услуги в области лизинга строительных машин и оборудования без оператора;
- лизинг машин и оборудования без оператора (без водителя), включая автотранспортные средства, предназначенные для перевозки грузов, мотоциклы, жилые автоприцепы, пассажирские транспортные средства, сельскохозяйственные тракторы и т. д.;
- лизинг всех видов офисных технических средств и оборудования, офисной мебели, сейфов, а также всех видов бытовой аппаратуры.

Под единым рынком услуг понимается его состояние в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство–член ЕАЭС предоставляет лицам любой другой страны союза право на поставку и получение услуг на следующих условиях:

- отсутствие ограничений, изъятий и дополнительных требований к поставкам и получению услуг;

- неприменение обязательного требования к повторному созданию организации в форме юридического лица на территории любого другого государства – члена ЕАЭС для оказания услуг (достаточно открыть офис и зарегистрироваться в налоговом органе);
- сохранение действия разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг в одной стране союза, в любом другом государстве-члене ЕАЭС;
- признание профессиональной квалификации персонала организации – поставщика услуг одного государства-члена ЕАЭС на территории любой другой страны союза.

Вместе с тем расширение сделок международного лизинга в рамках ЕАЭС сдерживается рядом технических проблем. Прежде всего, следует выделить институциональные ограничения для гармонизации лизинговых отношений в рамках ЕАЭС.

Так, Оттавскую Конвенцию УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 года ратифицировали только Россия и Беларусь. При этом Россия не является участницей как Московской Конвенции о межгосударственном лизинге 1998 года, так и Соглашения о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в СНГ 2005 года, которые ратифицированы и применяются в Беларуси, Армении, Казахстане и Киргизии.

Кроме того, существенным экономическим ограничением для международного лизинга в ЕАЭС является несовпадение налоговых режимов применительно к лизинговой деятельности.

Нормы налогового законодательства Беларуси и России создают отдельные проблемы для лизинговой деятельности. Так, лизингополучатели в Беларуси, исполняя требования национального законодательства, удерживают из лизинговых платежей налог в размере 15 % по доходам от арендных платежей. Зачет удержанного в Беларуси налога в России не производится, в результате российские лизингодатели вынуждены обращаться за возвратом удержанных сумм в финансовые органы Беларуси.

Безусловно, такая практика не способствует развитию лизинговых отношений. Поэтому в целях устранения налоговых барьеров требуется принятие на межгосударственном уровне ЕАЭС нормативного акта, устанавливающего единообразные правила исчисления налогов на прибыль (доходы) в связи с осуществлением лизинговой деятельности.

Гармонизация национального законодательства лизинга с законодательством государств–членов ЕАЭС, адаптация зарубежного опыта онлайн-лизинга являются актуальными задачами дальнейшего развития лизинговой деятельности в Беларуси в условиях региональной экономической интеграции.

А. Л. Подгайский

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Глобализация затрагивает все стороны общественной жизни, существенно изменяя базовые начала жизнедеятельности человека и общества. Существенным трансформациям подвергаются системы потребностей и отношения потребления, сложившиеся в XIX–XX вв.

Развитие коммуникаций и экспансия информационных технологий смещают ценностные основы потребления в направлении универсализации моделей потребления и возникновения глобальных потребностей. Ослабление национальных традиций и культурных особенностей поведения потребителя сопровождается внедрением общих стандартов потребления, несмотря на то, что большинство из них имеют определенное национально-культурное происхождение. Этот процесс встроен в систему создания единых глобальных стандартов, включающих ценности, политические практики, модели социально-экономического развития, культурные стереотипы и др. Процесс универсализации потребления поддерживается изменением природы продукта, который теряет национальные черты и является результатом глобальной производственной кооперации. Эти трансформации в потреблении становятся мощнейшим фактором размывания национально-государственной идентичности современного человека.

Значительные социально-экономические последствия связаны с абсолютизацией удовлетворения индивидуальных потребностей, превращением его в «естественный» смысл жизни. Альтруистические начала, даже в рационалистическом представлении, выносятся на периферию системы потребностей. Это не только размывает национально-государственную идентичность современного человека, но и затрудняет определение его места в обществе, принадлежности к определенной социальной группе. Ярко выраженный фрагментарный и динамичный характер личного потребления, стремление к калейдоскопической смене впечатлений и удовлетворению мимолетных желаний создают условия для формирования «продвинуто-маргинального» типа субъектов – фрилансера или рантье. Им свойственны географическая мобильность, пониженная социальная ответственность и отрицание большинства базовых институтов общества (семья, община, нация, государство).

Такое размывание национально-государственной идентичности и утрата связи с рядом базовых институтов воспринимается такими субъектами как освобождение от «оков» социума, позволяющее посредством современных коммуникаций вырваться в некий «свободный мир». Между тем атомизированный человек оказывается крайне уязвим и беззащитен в рамках глобальной модели капиталистического хозяйства. Именно базовые институты способны смягчить жесткое воздействие глобальной системы минимизации издержек и ограничить влияние мирохозяйственной неопределенности на жизнь человека и общества.

А. Н. Русак

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Молодежное предпринимательство является одним из приоритетных направлений развития предпринимательской деятельности, в том числе малого бизнеса. Численность молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в Беларуси на начало 2019 г. составляла 1 858,5 тыс. человек (почти каждый пятый житель республики относится к данной категории). В Минске проживают 478,2 тыс. молодых людей. Среди регионов лидирует Гомельская область – 264,4 тыс., и Брестская область – 259 тыс., в Могилевской и Гродненской областях – 197,1 тыс. и 193,4 тыс. соответственно.

Малому бизнесу, создаваемому молодыми предпринимателями, придается особое значение в устойчивом развитии экономики городов и регионов. По данным Всемирного Банка, в рейтинге «Doing Business 2020» из 190 стран Республика Беларусь занимает 49 позицию. Согласно результатам социологического опроса, проведенного информационно-аналитическим центром (Белорусским институтом стратегических исследований), 36,5 % молодых людей хотели бы открыть свой бизнес.

Одной из самых привлекательных сфер для молодежи является сфера IT, где средний возраст работников составляет 31 год. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» предусматривает дебюрократизацию IT-сферы, предоставляя новые возможности для стартапов молодых предпринимателей. Также среди молодых предпринимателей популярны такие виды деятельности, как услуги по питанию, оптовая и розничная торговля (доля работников до 30 лет – 39,2 %), ремонт автомобилей (30,1 %), финансовая и страховая деятельность (25,7 %), спорт, развлечения, творчество (23,6 %).

Для молодежи, имеющей все предпосылки для вхождения в предпринимательскую среду, важна самозанятость посредством создания собственного бизнеса. В 2019 г. среди молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет в Беларуси безработица составляла 20,6 % от общего числа безработных (на 0,9 % меньше, чем в 2018 г.). В категорию NEET (Not in Employment, Education or Training) – молодых людей, которые не работают и не учатся, – в странах ЕС входят около 15 миллионов человек. В Италии и Греции их доля превышает 25 % всех жителей в возрасте от 20 до 34 лет. В России статус «Я не учусь и не работаю» имеют примерно 15 % молодых людей. В Республике Беларусь население, которое не учится и не работает в возрасте 15–24 лет, в 2017 г. составляло 7,3 % к численности населения соответствующей половозрастной группы (8,2 % в 2016 г.).

Исследователи выделяют несколько базисных групп молодежного предпринимательства. Первая группа – молодые люди от 18 до 21 лет. Это этап формирования, «предварительные» предприниматели. Особенностью данной группы является то, что перед участниками стоит задача по поиску соб-

ственной ниши на рынке, выражение собственной индивидуальности. Представители этой группы испытывают наибольшую потребность в развитии своих профессиональных навыков в предпринимательстве. Доля закрытия предприятий для этой группы наиболее высока, так как с точки зрения финансовой поддержки эта группа менее перспективна.

Вторая группа – молодые люди от 22 до 25 лет. Это «начинающие» предприниматели. Молодые люди уже имеют некоторый опыт, навыки и капитал, позволяющие управлять своими собственными предприятиями. Успешными в этой категории являются молодые предприниматели, которые создали свой бизнес в предшествующий период. Происходит формирование наиболее устойчивых и прибыльных бизнесов. Но цель получения прибыли начинает доминировать над выражением собственных интересов. Формируются наиболее перспективные направления, которые способны перерасти в крупный бизнес.

Третья группа – молодые люди от 26 до 29 лет. Это «новые предприниматели». Обладая опытом в бизнесе, эта группа предпринимателей имеет более высокий уровень зрелости, чем в младших возрастных группах. Они склонны управлять более жизнеспособными предприятиями, чем более молодые люди.

Четвертая группа – от 30 до 35 лет. Открытие бизнеса в данной возрастной группе чаще происходит под давлением внешних обстоятельств. Открываемые организации имеют достаточно невысокую инновационность, ориентируясь на существующие успешные виды бизнеса.

Такого рода категоризация условна, поскольку переходы в процессе развития молодежного предпринимательства будут различаться в зависимости от сферы деятельности, региона и других факторов. Однако становится очевидным, что выделение различных этапов предпринимательства и переходов от одного этапа к другому имеет решающее значение для разработки соответствующей политики поддержки и развития молодежного предпринимательства.

Согласно исследованию ЕЭК ООН, можно выделить некоторые типы молодых предпринимателей.

- «Технические предприниматели». Для данной группы характерна сильная техническая ориентация при разработке идей для новых продуктов. Создание предприятия для них – это средство для достижения своих целей. Они ориентированы на развитие новых рынков и даже новых отраслей промышленности.
- «Организационные предприниматели», или «организационные строители». Эта группа предпринимателей, имеющих навыки управления, развития систем и структур. Начинают свой бизнес в качестве организаторов.
- «Создатели контрактов». Представители данной группы характеризуются стремлением участия в финансовых или торговых операциях, заключении сделок. В отличие от «организаторов», их не привлекает организационное управление в долгосрочной перспективе.

Среди видов молодежного предпринимательства исследователи выделяют следующие.

• Экономическое молодежное предпринимательство (economic youth entrepreneurship), основным результатом является создание материальных ценностей и получение прибыли.

• Социальное молодежное предпринимательство (social youth entrepreneurship) использует предпринимательскую деятельность для создания социальной ценности. Социально-предпринимательские структуры сосредоточены на инновационных подходах к решению социальных проблем. Все больше молодых социальных предпринимателей получают признание в разных странах, поощряются посредством конкретных программ и инициатив.

• Корпоративное предпринимательство (intrapreneurship) предполагает возникновение предпринимательской деятельности в рамках существующей бизнес-структуры. Многие крупные компании поощряют возможности молодых сотрудников в плане предпринимательской деятельности и при этом создают новые рабочие места и новые внутренние подразделения, подобные малому бизнесу, которые впоследствии могут быть выделены или интегрированы в другие бизнес-подразделения компании.

Особые сильные стороны и навыки молодых людей могут стать решающей мотивацией и катализатором для начала собственного бизнеса.

Среди направлений развития молодежного предпринимательства в Республике Беларусь можно назвать:

• законодательное закрепление понятия «молодежное предпринимательство» и «субъекты молодежного предпринимательства»;

• создание инновационных инфраструктурных проектов с привлечением молодежи;

• предоставление преференций для молодежного предпринимательства в приоритетных секторах экономики;

• развитие практико-ориентированных образовательных программ в сфере малого предпринимательства;

• создание и поддержка постоянно действующих бизнес-инкубаторов;

• развитие форм взаимодействия малого молодежного предпринимательства и крупного бизнеса, в том чем в форме субконтрактинга;

• снижение барьеров по созданию бизнеса молодыми предпринимателями.

В Республике Беларусь на 01.01.2020 г. действует 109 центров и 26 инкубаторов поддержки малого и среднего бизнеса. Среда и культура, в которых человек может учиться, развиваться и вносить свой вклад в успех бизнеса, имеют решающее значение, если компания хочет привлекать, развивать и удерживать молодые таланты. В связи с этим в Республике Беларусь проводятся стартап-мероприятия на базе учреждений высшего образования, а также с участием частных компаний. Так, в 2020 г. в Беларуси предусмотрено проведение 560 стартап-мероприятий в столице и регионах на базе

60 организаций. Форматы стартап-мероприятий различны: стартап-школы, стартап-семинары, митапы, мастер-классы, стартап-конкурсы, стартап-форумы, стартап-консультации, стартап-уикенды, воркшопы и другие.

Малое предпринимательство все чаще становится одним из вариантов повышения уровня жизни и экономической независимости молодежи.

В. Н. Усоский

ЛИБЕРТАРИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Существуют два принципиально разных подхода к пониманию сущности цифровизации в рыночной экономике. Первый подход, который мы разделяем, заключается в том, что цифровизация – это автоматизация бизнес-процессов с помощью информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), вынесение коммуникаций производителя товаров и услуг с клиентами в удаленный доступ, освобождение человека от рутинных и нетворческих функций при концентрации его усилий на творческой стороне деятельности. Цифровизация бизнеса ведет к повышению качества товаров и услуг, расширению их доступности для клиентов, быстроте вывода продукта на рынок, который производитель персонально затачивает под потребности клиентов.

Второй подход предлагают либертарианцы, которые видят в цифровизации ликвидацию посредников и соответственно выход на прямую коммуникацию потребителя с производителем. Анархический космополитизм положил начало футуристическому видению экономики, которая рассматривается через призму реализации предельного варианта ее радикальной цифровизации, использующей одноранговые пиринговые сети. Либертарианство не признает объективной необходимости существования иерархических отношений в обществе, отрицает фирмы и банки, а также государство как регулятивный орган. Либертарианцу внутренне присуща фундаментальная интуиция спонтанного симметричного порядка во взаимодействии индивидов в одноранговых пиринговых сетях. P2P сети исключают участие в них иерархических финансовых и нефинансовых корпораций, государства, объективно предполагают существование хаотического взаимодействия людей, действующих как неорганизованная толпа, что выражает термин *краудэкономика*, в основе которой лежит высокий уровень *асимметрии информации* между субъектами взаимодействия.

Либертарианцы утверждают, что свобода взаимодействия индивидов вне иерархических корпораций и государственного регулирования создает систему межсубъектных отношений симметрии информации. Они считают, что технологический прогресс общества позволяет рационально алгоритмизировать упрощаемые ими экономические отношения. Дж. Рифкин написал книгу «Общество нулевых предельных издержек», в которой обосновывает

тезис о том, что широкое применение ИКТ в экономике («Интернет вещей») приведет к тому, что в новом обществе будут нулевые предельные издержки и соответственно окажется невозможным присвоение прибыли. В этом выводе ученый реализовал свою исходную интуицию о симметрии информации.

Либертарианство считает, что институты государства и вертикально интегрированных корпораций чужды природе свободных индивидов, способных и без них самоорганизоваться в сообщество через пиринговые сети. В свободном сообществе нет места субъектам (иерархические компании и государство), которые принуждают людей к социально-экономическому взаимодействию, а отношения между людьми строятся на принципах спонтанности, простоты и прозрачности. В либертарианской традиции человек представляется как самодостаточная совершенная целостность. По этой причине действия контрагентов для него предельно понятны, а потому отношения подвержены самоорганизации и тотальной алгоритмизации. Либертарианцы считают, что государство и иерархические компании препятствуют самоорганизации людей в свободную спонтанную целостность локальных общинных групп, которые по своей природе стремятся к перерастанию в единое космополитическое сообщество. Интуиция либертарианцев коренится в «каталактической концепции меновых отношений и цен» Л. Мизеса, а также идее Ф. Хайека о «спонтанном порядке», который создается свободными самодостаточными индивидами, внутренне отторгающими иерархию принудительного общества, регулируемого государством.

Практика использования ИКТ в Интернете позволила современным либертарианцам предположить, что в искусственно созданном людьми и недоступном государству сетевом пространстве, которое обладает «совершенной сверхпроводимостью», производители и потребители товаров с помощью криптовалют смогут создать неконтролируемую государством *цифровую экономику*, исключающую традиционную *(аналоговую) экономику*. Криптовалюта является альтернативой деньгам, эмитируемым банковской системой, и представляет собой математический код (алгоритм) оцифрованной энергии. В концепции либертарианцев криптовалюта необходима для осуществления анонимных трансакций между людьми вне банковской системы, она несет в себе свойства, которые исключают неопределенность и хаотичность рынка. Предполагается, что цифровые технологии позволяют выявить потенциально существующий симметричный порядок в межсубъектных экономических отношениях, пронизав их математическими алгоритмами. Техногенные пиринговые отношения между людьми должны заменить сложившуюся в обществе иерархию государства и иерархически организованные компании.

Либертарианцы используют теорию Ф. Хайека о спонтанном порядке, из которой вытекает его идея об эмиссии частных денег частными банками на свободном конкурентном рынке в условиях демонтажа двухуровневой банковской системы и ликвидации Центрального банка. Формулируя свои

взгляды, Ф. Хайек использовал исследование своей ученицы В. Смит, которая на обширном фактическом материале развития одноуровневой банковской системы стран Европы и США провела анализ причин возникновения Центральных банков.

Хотелось бы отметить, что современные либертарианцы используют концепцию Ф. Хайека фрагментарно, заимствуя из нее те взгляды, которые им представляется необходимыми, отбрасывая все то, что им не подходит. Они стремятся опереться на авторитет великого мыслителя, занимающего почетное место в истории экономической мысли. Современные либертарианцы идут значительно дальше идеи Ф. Хайека о частных деньгах, эмитируемых частными банками, фактически отказываясь от них. Практическое создание биткоина Сатоши Накамото в рамках технологии блокчейн означает отход от идеи Ф. Хайека о спонтанном порядке свободного конкурентного рынка и частных банков, эмитирующих частные деньги в пользу принципиально другой идеи. Идея Сатоши Накамото содержит радикальный тезис о ликвидации финансовых посредников и любого типа банковской системы как таковой – как двухуровневой, так и одноуровневой (модель Ф. Хайека).

Воплощение идеи криптовалюты при формировании одноуровневой пиринговой системы означает сдвиг в иную сторону, которая далека от идеи Ф. Хайека о частных деньгах, эмитированных частными банками. Радикальное направление либертарианства реализует идеи футуризма, которые базируются на иной исходной интуиции о возникновении сети нерыночных отношений между индивидами в рамках идеи об «экономике сотрудничества». Вместе с тем оба направления либертарианства (рыночное и нерыночное) строятся на общей идее о существовании симметрии информации между субъектами взаимодействия, что является следствием реализации их фундаментальной интуиции о свободных самодостаточных индивидах, действующих в рамках спонтанного порядка вне иерархии фирм, банков и государства.

Однако вернемся к практической идее внедрения криптовалюты в рыночную экономику. Предлагая использовать криптовалюты как средство обмена в одноранговых пиринговых сетях, либертарианцы ведут дело к ликвидации двух ключевых институтов регулирования государством экономики – бюджетно-налоговой и банковской систем. Их предложения означают фундаментальные изменения социально-экономической структуры общества, которое объективно превращается в бесструктурную толпу индивидов (crowd), действующих в краудэкономике. По существу предлагается переформатировать структуру общества, создав новую иерархию, которую будет формировать *новая цифровая элита*, контролирующая общество с помощью цифрового инструментария программно-математических алгоритмов, заменив ими институты государства, которое по природе обладает правами исключительного суверенитета.

В концепции либертарианцев институты государства исчезают, лишаясь прав исключительного суверенитета, так как *корпоративное государство* и *иерархические корпорации* являются угрозой существования свободных самодостаточных индивидов. Предполагается растворение функций государства в горизонтальных пиринговых сетях, в которых действуют свободные индивиды. Концепция либертарианцев представляет дело так, что цифровая алгоритмизация бизнес-процессов изменяет *цепочку создания ценности индивидами* в цифровой экономике, которая приобретает тотальный характер. Происходит автоматическая ликвидация из цепи создания добавленной ценности институтов торговых и финансовых посредников вместе с государством как субъектом, регулирующим поведение субъектов рыночной экономики. Дело представляется так, что в простых и прозрачных пиринговых отношениях производитель создает добавленную ценность, входя в прямые (непосредственные) отношения с потребителями, что ведет к генерированию сетевого эффекта роста ценности их взаимодействия. Радикальные либертарианцы утверждают, что на определенном этапе прямого взаимодействия производителей с потребителями происходит трансформация рыночных отношений в нерыночные сетевые отношения. Это означает смерть экономики как таковой и смерть экономического человека традиционного новоевропейского общества, возникшего в XVII в.

С. И. Якимченко

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АГРАРНОГО ВОПРОСА

Изучение эволюции экономической мысли Беларуси, предпринятое отечественными учеными в последние годы, показало важность этого направления. Период 1921–1939 гг. интересен тем, что Западная Беларусь вошла в состав вновь образованной в 1918 г. Польши.

В 20–30-е гг. существенное влияние на экономистов Западной Беларуси оказала фашистская идеология, а в некоторых странах (Германия, Италия, Испания) она стала государственной доктриной.

СССР отстаивал незыблемость учения К. Маркса, обосновывались крах капитализма и строительство централизованно управляемой экономики как пример для подражания всем странам.

Период с 1919 по 1939 г., так называемый межвоенный период, занимает особое место в экономической мысли Западной Беларуси. Строительство социализма в СССР и мировой экономический кризис 1929–1933гг. вызвали серьезные изменения в экономических теориях и появление новых доктрин и школ. Позиции либералов были подорваны, и возникла необходимость в новой концепции о регулировании экономики со стороны государства. Ее основателем считается английский экономист Д. Кейнс.

Западная Беларусь представляла собой аграрно-сырьевую окраину Польши. 85 % населения проживало в деревнях. Составляя 23 % территории и 11 % населения страны, она имела только 2,8 % всех промышленных предприятий.

Финансовые проблемы белорусского населения являлись продолжением проблем в Польше в целом. Например, «ножницы цен» проявлялись на нашей территории так: сельскохозяйственные и промышленные товары, производимые на северо-востоке Польши, продавались там по низким ценам, а привозимые на эту территорию с самым низким уровнем потребления – по самым высоким. Низкий уровень общественного дохода и его непропорционально высокое налогообложение оказывали негативное влияние на экономику Западной Беларуси.

Польское правительство в 20–30-е гг. приняло ряд аграрных законов, которые сузили остатки феодализма и расчищали путь к рыночным преобразованиям в Западной Беларуси. Противоречивость аграрных преобразований проявилась в повышении продуктивности сельского хозяйства при сохранении полукрепостнических пережитков. Урожайность зерновых стала соответствовать уровню Франции, а по многим культурам и США.

Только к 1935 г., благодаря росту цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке, Польша, а с ней и Западная Беларусь вышли из аграрного кризиса.

Общие подходы к решению аграрного вопроса в Западной Беларуси со стороны различных национальных партий нашли отражение в программах.

Экономический идеолог БКС (Белорусский крестьянский союз) А. Бильбюкевич разработал теоретические подходы к аграрной проблеме. Одна из причин уменьшения дохода – в естественных границах сельхозпроизводства. Невозможность максимально использовать землю в силу ограниченности тех минералов, которые осуществляют восполнение, а также ограниченность корма для скота и территорий для растениеводства.

Как считал А. Бильдюкевич, прибыль – окончательный результат труда крестьянина – зависит от оборота товаров и ценообразования в целом. «Земледельческий кризис выявляется в понижении покупательской способности крупных и малых земледельцев, в снижении общей стоимости земледельческого продукта». Он анализировал причины более высоких цен на промышленные товары, чем на продовольствие. Видел это в международном характере цен земледельческих товаров, т.е. эта цена является предметом свободной международной торговли, не подвергается таможенному обложению при пересечении границы. Другой причиной считал социальное законодательство для занятых в промышленности, что ведет к повышению стоимости произведенного продукта, а также нормы ссудного процента и свободный перелив капитала в более рентабельные производства.

Обсуждали аграрный вопрос и другие лидеры БКС – В. Рагуля и Ф. Яремич. По вопросу о передаче земли с выкупом или без него, В. Рагуля был за второй вариант, т.к. земля не является товаром, ибо не создана

человеческим трудом и представляет собственность всего народа. Они обосновывали целесообразность перехода западно-белорусских крестьян на хуторскую форму ведения своего индивидуального хозяйства, связывая с преимуществами малых форм производства в сельском хозяйстве. Преимущество хуторов – хозяин работает сам и произведенные продукты остаются в его распоряжении, нет зависимости от деревенских соседей. Такую независимость не даст ни аграрная политика в СССР, ни буржуазная польская власть.

Свои взгляды БКС пропагандировал через журнал «Соха» (редакторы А. Власов, В. Павлюкевич). Белорусский институт хозяйства и культуры (большая роль А. Бильдюкевича) разработал документ по поднятию производительных сил белорусской деревни и направил в Совет Министров Польши. Можно выделить такие требования, как необходимость государственного регулирования цен в сельском хозяйстве, снижение налогов и повышение покупательской способности крестьян, предоставление Земельным банком долгосрочных кредитов, проведение земельной реформы с целью предоставления земли безземельным, организация опытных исследовательских станций и др.

Все белорусские национал-культурные партии и движения отрицательно относились к аграрным преобразованиям в Польше как не отвечающим интересам местного населения. Научные исследования в этом направлении проводили Б. Тарашкевич, А. Климович, А. Бильдюкевич и другие, являющиеся идеологами партий БКС, БХД. Пропагандой марксистского подхода занимались представители КПЗБ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

О. Е. Куликова

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Генеральная Ассамблея ООН 25–27 сентября 2015 г. приняла резолюцию 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.». Повестка, принятая международным сообществом, – «это план действий для людей, планеты и процветания», она сменила предыдущую глобальную повестку («Цели развития тысячелетия») и официально вступила в силу 1 января 2016 г. В ее основу легли 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 связанных с ними задач, «направленных на достижение справедливого, основанного на правах, равноправного и инклюзивного мира». Эти цели представляют собой универсальную и амбициозную повестку дня в области устойчивого развития, программу действий «народов, сформулированную народами и в интересах народов», в подготовке которой самое активное участие принимала ЮНЕСКО.

Все 17 целей устойчивого развития взаимосвязаны и универсальны, главный подход – «никого не оставить в стороне». Его реализация предполагает, с одной стороны, соблюдение интересов каждого, с другой – максимальное привлечение всех к реализации ЦУР. Данные цели формируют образ будущего мира. В нем нет нищеты и голода, люди могут реализовывать свой потенциал в здоровой окружающей среде в условиях социального равенства, используются рациональные модели производства и потребления, принимаются неотложные меры по сохранению планеты от природной деградации и в итоге – создаются условия для устойчивого развития современного и будущих поколений землян.

Следует отметить, что современное понимание устойчивого развития расширило его рамки от первоначальной экологической в целом парадигмы до сложной и диалектичной системы, включающей экологические, социо-экономические и социогуманитарные компоненты. Можно конкретизировать, что устойчивость общественного развития сегодня непосредственно связывается с социальным развитием, с культурой. В документах и решениях ЮНЕСКО подчеркивается, что между сообществами и культурой в целом должны существовать отношения, которые бы характеризовались «прививкой» понятий «развитие» и «устойчивость», раскрывается содержание видов деятельности в области культуры, поддержка которых может реформировать стратегии развития в XXI столетии. ЮНЕСКО заявляет о важности

- инклюзивного и качественного образования для всех в деле обеспечения устойчивого развития;
- охраны культурного наследия и борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей;

• преодоления кризиса в области естественно-научного, технического, инженерного и математического образования (ЕНТИМ), с которым сегодня столкнулось мировое сообщество;

• инвестиций, направленных на поддержку молодежи и обеспечение доступа к качественному образованию в целях борьбы с насильственным экстремизмом;

• роли свободы выражения мнений и доступа к информации и знаниям об устойчивом развитии;

• поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в интересах устойчивого развития и прочного мира.

Образование в этом контексте является значимым компонентом, ему целиком посвящена четвертая цель (ЦУР-4) – «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». ЦУР-4 предполагает решение десяти задач. В соответствии с Инчхонской декларацией (Всемирный форум по вопросам образования, 2015) до 2030 г. руководство и координация в осуществлении «Повестки дня в области устойчивого развития» в сфере образования возложены на ЮНЕСКО. С середины 2015 г. Институт статистики ЮНЕСКО (ИСЮ) разрабатывает показатели достижения (характеризующие тот или иной аспект состояния или развития образовательной системы) ЦУР-4. В этой работе принимают участие эксперты из многих международных организаций и стран.

Таким образом, актуальные задачи в области устойчивого развития, необходимые для реализации ЦУР и достижения оптимального образа мира, носят комплексный и неделимый характер, являются глобальными по своему характеру и универсально применимыми. Общие задачи строятся на уважении к национальным стратегиям и приоритетам развития и формулируются в форме пожеланий глобального характера, а государство устанавливает свои собственные конкретные национальные задачи, руководствуясь глобальными пожеланиями. Разработка национальных стратегий устойчивого развития является актуальной задачей, над решением которой работают страны – члены ООН. Беларусь также активно работает в этом направлении и достигла определенных результатов. В настоящее время она уже провела основную часть работ по имплементации ЦУР на национальном уровне.

Можно отметить следующие направления реализации ЦУР в области культуры в Республике Беларусь.

1. Экология. За последние годы в стране многое сделано для развития экологической грамотности. Снижение антропогенной нагрузки на природу происходит в позитивной динамике экономического роста, и это, прежде всего, связано со значительным повышением эффективности реализации природоохранных мероприятий. У белорусов есть хороший «стартовый капитал». Республика Беларусь поступательно продвигается по пути «зеленого» роста, развития новых экологически безопасных отраслей и налаживания процессов непрерывных и постоянных «зеленых» улучшений, обеспечивающих полу-

чение дополнительных экологических, экономических и социальных выигрышей в виде сокращения выброса парниковых газов и загрязнения окружающей среды, создания новых рабочих мест и инновационных видов продукции. Эффективность использования природных ресурсов становится важнейшим приоритетом в формировании государственной экономической политики. Беларусь рассматривает ЦУР в экологической сфере как целевой ориентир дальнейшего развития страны.

2. В области охраны здоровья. Система здравоохранения в рамках реализации ЦУР ставит новые задачи по улучшению здоровья народа на основе дальнейшего повышения качества и доступности медицинской помощи всем слоям населения, усиления профилактической направленности при широком вовлечении людей в здоровый образ жизни.

3. Образование. Обеспечение доступного и качественного образования для граждан нашей страны является одним из стратегических направлений развития современного белорусского государства. Комплексная поддержка образовательных инициатив в интересах устойчивого развития сегодня уже реализуется в рамках деятельности ассоциации «Образование для устойчивого развития» на базе Белорусского государственного педагогического университета. Основными целями ассоциации являются содействие формированию интеллектуального потенциала страны, укрепление ее экологической целостности и экономической устойчивости, социального развития, проведение исследований в области образования для устойчивого развития для всех поколений и др.

4. Культурное наследие. Сегодняшнее понимание культурного наследия включает не только памятники культуры и истории, но и окружающую их природную и территориальную среду, уникальные историко-ландшафтные территории, инженерные сооружения, нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, включая, таким образом, как материальные (физические), так и нематериальные (духовные) компоненты. В Республике Беларусь растет интерес к максимальному использованию преимуществ охраны культурного наследия и поощрения творчества в интересах устойчивого развития в рамках трех стратегических направлений деятельности: исторические городские ландшафты и возрождение городов, культурные и творческие индустрии, устойчивость и управление рисками «стихийных бедствий». Культурное наследие и устойчивый туризм стали ключевыми экономическими факторами для сокращения масштабов нищеты и создания рабочих мест, особенно для женщин и молодежи.

Поскольку человеческая цивилизация находится в состоянии перехода к новой эпохе на основе радикального изменения целей, направлений и содержания различных сфер человеческой деятельности, сохранение культурных кодов, преемственность в развитии культуры приобретает актуальное

значение. И Беларусь нацелена на то, чтобы расширять контакты в мировом сообществе, перенимать передовой опыт и реализовывать лучшие достижения на национальном уровне.

А. М. Кушнярэвіч

ТЭХНАЛОГІІ ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ ПАЛАЦА-ЗАМКАВЫХ КОМПЛЕКСАЎ БЕЛАРУСІ Ў КУЛЬТУРНА-ПАЗНАВАЎЧЫМ ТУРЫЗМЕ

У многіх краінах палаца-замкавыя комплексы ў'яўляюць сабой значныя культурна-гістарычныя рэлікты, якім у наш час надаецца вялікае значэнне ў развіцці турыстычна-экскурсійнай дзейнасці. Гэтыя помнікі як аб'екты гісторыка-культурнай спадчыны ў турызме павінны адпавядаць шэрагу важных патрабаванняў:

- ступень вядомасці – важнай умовай у турыстычна-экскурсійным выкарыстанні з'яўляецца ступень ведаў аб замках на міжнародным, нацыянальным і рэгіянальным узроўнях. У наш час вялікі ўплыў на ступень вядомасці гэтых аб'ектаў аказваюць найперш сродкі масавай інфармацыі, інтэрнет-рэсурсы, тэлебачанне і кінаіндустрыя;
- ступень славутасці – замак павінен быць прыцягальным для турыстаў архітэктурай, важнымі гістарычнымі падзеямі, сувяззю з славутымі гістарычнымі асобамі;
- дасягаемасць – замкі павінны быць не толькі відовішчнымі і шырока вядомымі ў грамадстве, але і знаходзіцца ў зручных для транспартных камунікацый месцах;
- турыстычная інфракструктура – неабходна, каб замкі мелі хаця б базавую інфраструктуру.

Іерархія ж культурных аб'ектаў, у тым ліку і замкаў, у экскурсійна-турыстычным паказе выглядае наступным чынам:

- аб'екты першай катэгорыі, пра якія адыгрываюць галоўную ролю ў прыняцці рашэння аб падарожжы;
- аб'екты другой катэгорыі, звесткі аб якіх падарожнік атрымлівае перад паездкай;
- аб'екты трэцяй катэгорыі, пра якія падарожнік даведваецца непасрэдна ў час паездкі.

На аснове гэтай іерархіі культурныя аб'екты маюць адпаведныя спецыфічныя патрабаванні ў арганізацыі іх менеджмента і маркецінга:

- на першых аб'ектах с высокім наведваннем павінны праводзіцца мерапрыемствы па абмежаванні наведвальнікаў і кіраўніцтве імі;
- другасныя і трацічныя аб'екты выступаюць з мэтай пранікнення турпрадукта на рынак для яго паступовага асвойвання. У наш час менеджмент гістарычных пабудоў павінен, з аднаго боку, забяспечыць іх захаванасць, з другога – прадметна адлюстраваць іх гісторыю. Таму турысты жадаюць бачыць палаца-замкавыя комплексы менавіта такімі, якімі яны

паўстаюць перад імі на карцінах, у кнігах і фільмах пра рыцараў. Таму турысты зацікаўлены перш за ўсё не ў гістарычнай сапраўднасці гэтых помнікаў, а хутчэй у сенсацыйных і цікавых гісторыях пра іх уладальнікаў, жахлівыя чалавечыя лёсы і незвычайныя падзеі. Гэтыя стэрэатыпныя ў'яўленні наведвальнікаў павінны стаць адпраўнымі кропкамі ў арганізацыі сучаснага менеджменту, арыентаванага на прасоўванне турпрадуктаў замкаў. Аднак гэтыя ў'яўленні павінны дапаўняцца дакладнымі і дыферэнцыраванымі гістарычнымі звесткамі. Для больш шырокага раскрыцця культурнага патэнцыялу палаца-замкавых комплексаў часта арганізоўваюцца розныя мерапрыемствы для іх наведвальнікаў: канцэрты старадаўняй музыкі, рыцарскія турніры, феерверкі і г.д.

Для палаца-замкавых комплексаў характэрны тыя ж маркетынгавыя прынцыпы, што і для іншых аб'ектаў экскурсійна-турыстычнага паказу. Таму для іх маркетынгу ўласцівы наступныя задачы:

- павышэнне ўзроўня ведаў аб гэтых гісторыка-культурных аб'ектах;
- удасканаленне іх турыстычнага іміджу;
- стварэнне на іх базе турыстычнага прадукту, адрознага ад прапаноў канкурэнтаў;
- павышэнне ўзроўню задаволенасці наведвальнікаў і колькасці паўторных наведванняў;
- павышэнне якасці прапановы (брашуры, выстаўкі і г.д.).

Для дасягнення гэтых мэтаў існуе ўніверсальны набор маркетынгавых праграм. Пры гэтым асаблівую ролю адыгрывае стратэгія па стварэнні на аснове гэтых помнікаў новага турыстычнага прадукту. Палаца-замкавы комплекс, як правіла, мае шмат сапраўдных старажытных экспанатаў, якія з'яўляюцца гістарычнымі каштоўнасцямі. У выніку помнік можа выконваць ролю музея альбо месца выставы (Д. Г. Рашэтнікаў).

Палаца-замкавыя комплексы могуць выкарыстоўвацца для розных турыстычных мэтаў. Напрыклад, вопыт выкарыстання 25 замкаў Германіі сведчыць, што найбольшы прыбытак дае продаж друкаванай прадукцыі і сувеніраў, а таксама іх выкарыстанне ў якасці рэстаранаў і гасцініц.

Суправаджэнне турыстаў – яшчэ адзін традыцыйны від прапаноў у замках. У апошні час для гэтых мэтаў усё часцей выкарыстоўваецца анімацыя. Гэта дазволіла зрабіць гістарычную атмасферу замкаў больш жывой і прыцягальнай. Напрыклад, у замкавай рэзідэнцыі Людвігсбург (Баден-Вюртэмберг) для наведвальнікаў спецыяльна арганізуюцца ролевые гульні. У час іх правядзення яны могуць паўдзельнічаць у каралеўскім прыдворным цырыманіяле.

Паалаца-замкавыя комплексы могуць выкарыстоўвацца і ў якасці месцаў для правядзення розных мерапрыемстваў, звязаных з іх гісторыяй. Часцей за усё гэта рыцарскія турніры. Напрыклад, паглядзець на Кальтэнбергскі рыцарскі турнір у Баварыі прыязджаюць больш за 100 тыс. чалавек. Вялікай папулярнасцю ў турыстаў карыстаюцца рыцарскія трапезы ў еўрапейскіх

замках, дзе падаюцца традыцыйныя стравы старадаўняй кухні. Замкі могуць служыць, як паказвае замежны вопыт, для правядзення выстаў, пасяджэнняў, прэзентацый, розных урачыстасцяў, здымкаў кінафільмаў і тэлевізійных перадач. Асобныя замкі выкарыстоўваюцца як гасцініцы і рэстараны. Да стандартных турыстычных прапаноў многіх замкаў адносіцца таксама гандаль. Каб пазбегнуць падабенства і падтрымаць свій профіль адпаведна стылю гісторыка-культурнага аб'екта, прапановы звычайна набываюць тэматычны і рэгіянальны характар (Л. М. Гайдукевіч).

На тэрыторыі сучаснай Беларусі захавалася 38 палаца-замкавых комплексаў, частка з якіх дайшла да нашага часу ў развалінах. Нягледзячы на шматлікія войны і разбурэнні, сярод помнікаў гісторыі і культуры захаваліся і ўнікальныя аб'екты, якія не маюць аналагаў. Самымі папулярнымі ў турыстаў сёння з'яўляюцца замкі ў Міры, Нясвіжы, Навагрудку. Аб'ектамі турыстычна-экскурсійнага паказу служаць таксама палацава-замкавыя комплексы ў Гродне, Лідзе, Крэве, Гальшанах, Косава, Ружанах, Гомелі (А. І. Лакотка).

Міжнародны і рэспубліканскі вопыт прэзентацыі помнікаў гісторыка-культурнай спадчыны дазваляе выдзеліць некалькі тэхналогій папулярызацыі палаца-замкавых комплексаў на турыстычным рынку.

1. Інфармацыйнае пазіцыяніраванне, заснаванае на інфарміраванні патэнцыйных спажыўцоў з другіх рэгіёнаў і краінаў аб турыстычных магчымасцях беларускіх помнікаў дойлідства шляхам выпуску разнастайнай друкаванай прадукцыі, а таксама сродкамі інтэрнэт-рэсурсаў.

2. Камунікацыйнае пазіцыяніраванне прадугледжвае папулярызацыю архітэктурнай спадчыны пры дапамозе турыстычных выстаў, кірмашоў, канферэнцый, злётаў.

3. Міфатворчае пазіцыяніраванне заснавана на выкарыстанні легендаў і паданняў аб помніках для развіцця іх турыстычнай прыцягальнасці.

4. Фокуснае пазіцыяніраванне мае на мэце вылучэнне найбольш значных вартасцяў рэгіёна, на тэрыторыі якога размяшчаюцца помнікі замкавага дойлідства, і ўключэнне іх у структуру рэгіянальнага турпрадукту (Я. М. Чудзялоўскі).

Рэалізацыя гэтых тэхналогій будзе спрыяць развіццю турыстычнай прыцягальнасці і канкурэнтаздольнасці палацава-замкавых комплексаў Беларусі, кожны з якіх мае непаўторны архітэктурна-мастацкі воблік і багатую гісторыю. Папулярызацыя іх вобразаў будзе садзейнічаць стварэнню новых турыстычных прадуктаў, а таксама іміджаваму прасоўванню Беларусі на міжнародным турыстычным рынку. Таму далейшая рэканструкцыя і выкарыстанне палаца-замкавых комплексаў як цэнтраў турызму патрабуе правядзення комплексных навуковых даследаванняў, распрацоўкі адпаведных дзяржаўных праграм па стратэгіі рацыянальнага выкарыстання і актыўнага іх далучэння да турыстычнай інфраструктуры.

Н. В. Савина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

В Республике Беларусь сегодня обозначилась тенденция развития инклюзивного туризма как на уровне теоретического осмысления проблемы, так и на уровне практической реализации. Однако получение туристических услуг, доступ к объектам инфраструктуры в стране для людей с ограниченными возможностями требует совершенствования, что и подтверждает актуальность темы исследования. Данное направление актуально не только для отдельного туристического предприятия и индустрии туризма, но имеет особую значимость для социума в целом.

Инклюзия – это практика включения человека в культуру и социум (включения человека в его соотнесенности с референтной группой), которая способствует культурному обогащению как самого человека, так и всей культуры данного социума. *Инклюзивный туризм* (от лат. *include* ‘заключаю, включаю’, фр. *inclusif* ‘включаю в себя’) рассматривается нами как доступность туристических услуг для всех путешественников, включая туристов разных возрастных категорий с особыми потребностями, их опекунов и членов семей путем адаптации туристических дестинаций и объектов туристического интереса. Под *потребностями* здесь понимаются доступность в перемещении, движении (мобильная), визуальная, слуховая и др.

Инклюзивный туризм следует рассматривать как вид туризма, который включает в себя технологический процесс обслуживания туристов с особыми потребностями в доступности, позволяющий им получать туристические услуги на равных условиях с другими путешественниками. По оценкам ООН, в мире насчитывается 10 % населения, страдающих различными видами физических, умственных и сенсорных расстройств. Для людей с инвалидностью важна *безбарьерная среда (доступная среда)*, под которой понимается комплекс архитектурных, транспортных и сервисных стандартов, обеспечивающих равную для всех, в том числе для инвалидов и пожилых людей, доступность к общественному транспорту, административным, торговым, лечебным и зрелищным заведениями и др.

Безбарьерная среда – международный принцип, зафиксированный в Конвенции о правах инвалидов (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1993). Термин *безбарьерная среда* в основных законодательных актах не употребляется. Взамен введен термин *доступность* (Конвенция ООН о правах инвалидов: ст. 9 «Доступность», ст. 20 «Индивидуальная мобильность») и др. В широком смысле безбарьерная или доступная среда – это пространство, которое создает легкие и безопасные условия для большинства людей.

Доступность в туризме нами рассматривается как комплекс мобильной, визуальной, слуховой и иной возможности познания человеком окружа-

ющего мира. Туризм – это часть и широких социальных отношений. Для организации туризма для людей с ограниченными возможностями необходимо учитывать различные виды барьеров: внутренние, внешние и барьеры в общении. Так, например, *барьер окружающей среды* – внешний для человека с инвалидностью – включает отношение к людям с инвалидностью, архитектуру, экологические условия, транспорт, экономические элементы, правила и инструкции, барьеры исключенности; *барьеры общения* – это результат взаимодействия между людьми и их социальной средой и др.

Разработка туристических продуктов с учетом потребностей для людей с инвалидностью должна стать необходимостью. Для этого индустрии туризма следует обеспечить доступность к туристическим ресурсам дестинаций, переведя их потенциальные возможности в реальные условия оказания услуг. Для развития инклюзивного туризма в Беларуси необходимо использовать комплексный подход, который включает изучение совокупности факторов, влияющих на возможность организации инклюзивного туризма.

Среди них:

- физическое состояние данной категории туристов (группа инвалидности и др);
- материальная обеспеченность потенциальных туристов (наличие средств осуществления путешествия);
- обеспеченность в дестинации средствами размещения и питания для данной категории туристов;
- транспортное обеспечение в туризме;
- реклама созданного *доступного* туристического продукта.

Следует также обратить внимание на зарубежный опыт развития инклюзивного вида туризма. Исследования показали (Л. А. Межова, А. Л. Летин, Луговская Л.А, и др., 2015–2019), что из 54 миллионов американцев с инвалидностью 39 миллионов являются реальными или потенциальными туристами, которые имеют как экономические, так и физические способности путешествовать. Эта оценка согласуется с выводами из Канады и Великобритании. По оценке Keroul, 75 % людей с инвалидностью в США, Канаде и Европе имеют физическую и финансовую возможность путешествовать. Аналогичным образом Deloitte Touche в своем исследовании по туризму для всей Европы показал, что 70 % европейцев с инвалидностью имеют средства для поездок.

Работа по развитию инклюзивного вида туризма с обеспечением доступности потенциальным и реальным туристам ведется в Чехии, Германии, Великобритании, Израиле, США и других странах. Активизировалась деятельность по созданию безбарьерной среды в Беларуси, Казахстане, Украине и др. В Беларуси проходят обучающие семинары и образовательные поездки по развитию инклюзивного вида туризма на республиканском и международном уровнях, оказываются экскурсионные услуги в музеях и на территории дестинаций. Большая работа по формированию безбарьерной среды была проведена в 2019 году при подготовке к Европейским играм,

которые проходили в Минске. Исследования показали, что наиболее подготовлен к размещению туристов с ограниченными возможностями город Минск (имеется около 30 средств размещений, где есть возможность остановиться лицам с ограниченными возможностями), в Витебской области эта цифра составляет более 20, включая и агроусадьбы и т.д.

Для совершенствования развития инклюзивного туризма в Беларуси на различных уровнях предлагается следующий комплекс мероприятий:

- разработка и реализация государственной программы по развитию социального туризма, доступного для всех, компонентом которого и является инклюзивный туризм;
- оборудование аэропортов, железнодорожных и автовокзалов, вагонов и автобусов подъемниками, специальными средствами и т.п.
- развитие оказания лечебно-оздоровительных услуг в комплексе с туристическими услугами;
- развитие социального туризма в сочетании с поддержкой туристической активности потенциальных туристов с невысоким уровнем доходов, поощрения семейного и внесезонного туризма;
- поощрение развития инклюзивного вида туризма через налоговые льготы предприятиям, занятым разработкой и реализацией туристических продуктов для людей с ограниченной доступностью;
- расширение предприятиями туристической индустрии ассортимента предлагаемых услуг и продуктов в инклюзивном виде туризма, например, включая анимационно-досуговые программы и др.; туристические путешествия для данной категории туристов должны носить аттрактивный характер.
- использование современных технологий в системе информационного обеспечения о предлагаемых туристическо-экскурсионных услугах, доступных для инвалидов.
- использование зарубежного опыта.

Таким образом, инклюзивный туризм является исключительным явлением для реабилитации людей с ограниченной доступностью, включая как процесс познания действительности, так и возможность более полноценной социализации, устраняя чувство неполноценности, интегрируясь в общество с достоинством, и воспринимая себя как личность.

Совершенствование и актуализация развития инклюзивного туризма подчеркивается и тем обстоятельством, что для людей с ограниченными возможностями туризм является средством активизации двигательных функций, поддержания физической формы, мобилизуя психические ресурсы и восстанавливая психоэмоциональное состояние человека. Перечисленное повышает уровень его самооценки и самозначимости, способствует нахождению своего места в социуме.

А. Н. Буд-Гусаим, А. М. Пронский, М. В. Лукашенко, В. Я. Борисов

ФУТБОЛ И ЕГО ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА

Разновидности футбола стали возникать в связи с существованием новых потребностей населения и социальных групп в доступных и удобных во всех отношениях для них формах физической активности. Постоянная гиподинамия, возникшая с появлением автоматизированных систем, высокая степень компьютеризации как общества в целом, так и каждого индивидуума в частности (телефоны, смартфоны, ноутбуки и т.п.) повлияли на ритм жизни большинства людей и лишили его в большей степени динамичности и подвижности. Представители всех слоев общества и социальных групп в какой-то момент начинают понимать, что дальнейшее бездействие может привести к болезням века: избыточный вес, заболевания сердечно-сосудистой и дыхательной систем, снижение функциональных возможностей организма и пр. Кроме этого, нужно было найти и такие средства физической активности, которые постоянно влияли бы и на психическое состояние индивидуума, разгружая его и готовя к повседневной трудовой и учебной деятельности. Каждый ищет для себя такие занятия физической культурой, которые доставляли бы ему «мышечную радость» и давали эмоциональный всплеск его психике. И вот тут разновидности футбола оказались востребованы в полной мере. Стали возникать основные и дополнительные его виды: мини-футбол, футзал, микро-футзал, пляжный футбол. В собранной нами таблице (составитель А. М. Пронский) представлены эти разновидности и рассмотрены правила и условия проведения соревнований как по самому футболу, так и его модификациям.

Правила и условия проведения соревнований по футболу и его разновидностям

Правила	Футбол	Мини-футбол	Футзал	Микрофутзал	Пляжный футбол
Кол-во игроков	10+1	4+1	4+1	3	4+1
Размер игрового поля	90х60 м	42х25м	42х25м	25х15м	37х28м
Размер ворот	7,32х2,44	3х2м	3х2м	70х80см Нижняя перекладина	5,5х2,22м
Кол-во замен	3 за матч	неограниченно	неограниченно	неограниченно	неограниченно

Окончание таблицы

Время тайма	45 минут	20 мин	20 мин	15 мин	3 по 12 мин
Тип времени	«Грязное»	«Чистое»	«Чистое»	«Чистое»	«Чистое»
Оффсайд	+	–	–	–	–
Тип мяча	Прыгучий (5)	Тяжелый (4)	Тяжелый (4)	Тяжелый (4)	Мягкий (пляжный)
Типы игроков	Вратарь, защитник, полузащитник, нападающий	Вратарь, полевые	Вратарь, полевые	Полевые	Вратарь, полевые
Ввод мяча в игру	Руками + угловой ногами	Ногами	Руками + угловой руками	Руками	Руками или ногами + угловой ногами

Мы видим, исходя из табличного материала, как меняются правила и условия проведения соревнований в зависимости от реальных условий (климатические зоны, наличие или отсутствие стадионов или манежей, спортивных залов, открытых спортивных площадок, использование естественной среды, на которой проходит сама игра, земляной или травяной грунт, песок, искусственное покрытие, паркет или дощатый пол). Меняются размеры спортивных площадок для игры. Специально под каждый вид регламентируется и время проведения матчей, от 2 таймов по 45 мин. на большом поле до 3 периодов по 12 мин. в пляжном футболе. Меняются и размеры ворот, усложняя или упрощая забитие мяча в них. Количество игроков составляет от 5 до 11. Имеют свои особенности размеры и качество используемых для игры мячей: прыгучий, тяжелый, мягкий (пляжный). Количество замен строго регламентировано в футболе. Но они «демократизированы» в его разновидностях (от 3 до неограниченного количества). Имеют свои особенности и вводы мяча в игру из-за боковой линии или углового. Положение «вне игры» существует только в основном футболе, в остальных же разновидностях оно отсутствует. Здесь можно находиться игроку в любой точке игрового поля неограниченное время и вне зависимости от нахождения игроков защищающейся команды. Специфичны и разнообразны «амплуа» игроков в зависимости от разновидностей футбола. Все эти правила играют важную роль для выполнения задач, стоящих перед игроками.

Мини-футбол стал настолько популярен, что начали возникать федерации, союзы, объединения как среди любителей, так и среди профессионалов. Огромное внимание он привлек к себе в среде студенческой молодежи, которая стала им активно заниматься для эмоционального подъема и психической разрядки. Радость забитого гола или победы приумножает желание заниматься этим видом спорта и, естественно, способствует тому, чтобы молодежь вела здоровый образ жизни. Широкую и заслуженную

популярность мини-футбол получил и в учреждениях образования Республики Беларусь. Более 40 вузов культивируют и развивают в своих стенах мини-футбол, показывая хорошую технико-тактическую подготовку, выступая на республиканской универсиаде. Практически в каждом учреждении образования проводятся соревнования между группами, факультетами, курсами, общежитиями и т.п. По количеству занимающихся мини-футбол – лидер среди всех игровых видов и, как правило, является украшением вузовских спартакиад.

В МГЛУ с большим энтузиазмом занимаются мини-футболом как юноши, так и девушки. Систематически проводятся матчевые встречи с другими учреждениями образования, турниры, кубки и т.п.

Большого успеха в этом году добилась сборная команда университета по мини-футболу, выступая на соревнованиях Республиканской универсиады. Команда попала в дивизион сильнейших для выступления в следующем году. К этому результату привела кропотливая и тщательно продуманная подготовка студентов-спортсменов под руководством старшего преподавателя А. Н. Буд-Гусаима и преподавателя А. М. Пронского, которые внесли в учебно-тренировочный процесс свои наработки и организовали построение подготовительного периода на новом качественном уровне с использованием средств атлетической подготовки в тренажерном зале и функциональной подготовки без изменения объема учебно-тренировочной работы, а изменив количество применяемых средств с использованием тренажерных устройств для развития мышечных групп. Также большое внимание было уделено и функциональной подготовке. Это позволило студентам-спортсменам выйти на новый качественный уровень, что привело к высокому результату в соревновательном периоде.

И. А. Бушило

ПРОВЕДЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ОСНОВНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ

Физическое воспитание в учреждении образования играет важную роль для студентов. Это неотъемлемая часть учебно-воспитательной работы, связанная с умственным, моральным, трудовым воспитанием. Студенческая жизнь – это уникальный этап становления человека, связанный с периодом расцвета его физических и духовных возможностей, ведь в этом возрасте происходит интенсивная социализация личности и понимание важности собственного интеллектуального и физического развития как предпосылки для успешной профессиональной подготовки к будущей творческой деятельности.

Модернизация физического воспитания требует нового качества образования, изучения потенциальных возможностей дисциплины физической культуры. В целях успешной профессиональной деятельности необходимо

использование специально направленных, специфических видов физической культуры. Использование методов и средств, способствующих функциональному совершенствованию и работоспособности организма.

В спортивной практике широко используется метод круговой тренировки, подразумевающий последовательное выполнение специально подобранных упражнений, оказывающих воздействие на различные группы мышц и функциональные системы по типу непрерывной или интенсивной работы. Этот метод позволяет повышать физическую подготовленность, совершенствовать физическую форму, комплексно развивать физические качества. Данная форма тренировки помогает избежать монотонности урока, позволяет большому количеству учащихся выполнять упражнения одновременно, самостоятельно. Быстрая смена физических упражнений позволяет добиться достаточно высокой физической нагрузки на все группы мышц. Круговая тренировка вырабатывает алгоритм заранее запланированных действий, повышает активность, развивает собранность и организованность, самостоятельное мышление. Есть возможность использовать эти тренировки для похудения. Направленность круговой тренировки, комплекса упражнений зависит от цели, задач, возрастных особенностей, уровня здоровья и подготовленности занимающихся.

Использование круговых тренировок заметно увеличивает уровень силовых и скоростно-силовых возможностей. Метод круговой тренировки может применяться как в подготовительной, так и в основной или заключительной части учебного занятия в зависимости от поставленных задач. Время, планируемое для проведения данной тренировки, определяется исходя от общего времени и поставленных задач.

Основной задачей применения метода круговой тренировки на занятиях физической культурой со студентами учреждения образования является эффективное развитие физических качеств, двигательных умений и навыков за ограниченный промежуток времени при строго установленной дозировке используемых средств. Его использование должно основываться на следующих основных принципах:

1) развитие физических качеств, двигательных способностей должно быть взаимосвязано с освоением программного материала, отвечать регламенту построения образовательного процесса в соответствии с программными требованиями;

2) строго нормировать физическую нагрузку, учитывая индивидуальные и возрастно-половые особенности занимающихся;

3) последовательно сочетать простые и сложные по характеру выполнения упражнения;

4) чередовать упражнения на верхнюю и нижнюю части тела.

5) использовать базовые, многосуставные упражнения, зачастую повторяющие естественные функции тела человека.

6) использовать спортивный инвентарь легкого веса или выполнять физические упражнения с весом своего тела;

7) варьировать применение физических упражнений от занятия к занятию;

8) увеличивать количество повторений по мере адаптации к физическим упражнениям;

9) измерять частоту сердечных сокращений для контроля нагрузки между сериями;

10) использовать только ранее изученные физические упражнения.

Круговая тренировка воздействует определенными направлениями упражнений: вид и характер упражнения; величина отягощения или сопротивления; количество повторений упражнений; темп выполнения упражнения; характер и продолжительность интервалов отдыха между подходами. Использование кругового метода позволяет улучшить обмен веществ, функционирование сердечно-сосудистой системы, укрепить мышцы без увеличения размера.

Для проведения занятий по круговой тренировке составлялся комплекс из 6 упражнений, которые воздействовали на определенные группы мышц – рук, ног, спины, брюшного пресса. Упражнения выполнялись в разном темпе. Использовался имеющийся инвентарь: гимнастические скамейки, маты и стенки, скакалки, перекладины. Проводилась круговая тренировка в основной части занятия два раза в неделю.

Комплекс упражнений круговой тренировки на первом этапе:

1 станция – подтягивание в висе для юношей и подтягивание в висе лежа для девушек;

2 станция – поднимание и опускание туловища из положения сидя на скамейке с фиксацией стоп под нижней рейкой гимнастической стенки;

3 станция – приседания;

4 станция – прыжки через скакалку с вращением вперед;

5 станция – лежа на животе, руки за головой, поднимание и опускание туловища, прогибая спину, ноги зафиксированы под нижней рейкой гимнастической стенки;

6 станция – из упора лежа на полу отжимание, сгибая и разгибая руки.

Все предложенные упражнения должны выполняться технически правильно и четко. Комплексы упражнений следует систематически изменять, включая упражнения на те же группы мышц, но несколько отличные от предыдущих. Это позволит избежать монотонности и отрицательного момента при занятиях физической культурой и спортом. Круговая тренировка может включать элементы состязаний, чтобы не пропадал интерес к занятиям и создавалась ситуация успеха.

Анализ показателей физической подготовленности студентов (16 человек), проведенный с сентября по декабрь 2019 учебного года, позволяет заключить, что применение метода круговой тренировки носит продуктивный характер. Скорость подтягивания в висе выросла у 10 % занимающихся, уровень силовой выносливости (подъем туловища из исходного положения лежа на спине и сгибание, разгибание рук в упоре лежа (максимальное

количество раз)) повысился у 60 % студентов; результат в прыжках через скакалку с вращением вперед изменился в положительную сторону у 35 % испытуемых. Результат в приседаниях улучшился у 30 % занимающихся.

Динамика показателей физической подготовленности студентов позволяет заключить, что применение метода круговой тренировки носит исключительно эффективный характер, оказывает положительное влияние на развитие физических качеств, на функциональное состояние организма, физическую и психоэмоциональную сферу занимающихся.

С. В. Винников

АТЛЕТИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ОСНОВНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Атлетическая гимнастика является уникальным видом повышения общей физической подготовленности, силовых способностей и комплексного оздоровительного воздействия. Этот факт подтверждается расширением атлетической гимнастики в физическом воспитании студентов. Для этого были разработаны следующие программы: «Содержание рекреационных занятий атлетизмом со студентами вузов» (И. Г. Виноградов, 2008), «Особенности проведения занятий со студентами 1-го курса средствами атлетической гимнастики с учетом их конституции, двигательной моторики» (Ю. И. Винокуров, 2004), «Система базовой атлетической подготовки студентов» (О. Ю. Давыдов, 2012), «Физическое воспитание студенток специальных медицинских групп на основе силовых упражнений» (С. В. Титов, 2013).

Атлетизм – это обобщающее понятие, которое включает в себя все виды двигательной активности, непосредственно связанные с развитием силы, силовой подготовки и коррекции фигуры занимающихся. В качестве средств атлетической подготовки служат различные силовые упражнения со свободными отягощениями, упражнения на тренажерах, упражнения с эспандерами, упражнения на гимнастических снарядах, упражнения с весом собственного тела и некоторые другие.

В силу этого атлетическая гимнастика стала одним из наиболее популярных видов двигательной активности, эффективным средством оздоровления студентов. Средства этого вида спорта позволяют в достаточной степени обеспечить не только необходимый объем двигательной активности, но и эффективное развитие силы, общей и специальной выносливости, координации и гибкости. Исходя из требований учебной программы физического воспитания кафедры физического воспитания и спорта МГЛУ основными целевыми установками учебно-педагогического процесса на отделении «Атлетическая гимнастика» являются:

- формирование у студентов устойчивого интереса к занятиям по атлетизму как к фактору здорового образа жизни, развития самодисциплины;
- достижение оздоровительного эффекта у студентов;

• обеспечение оптимального объема двигательной активности с целью поддержания жизненно важных систем организма в нормальном рабочем состоянии, являющееся не менее важной задачей, чем стремление к абсолютным спортивным достижениям;

• контроль физического развития с целью корректировки несбалансированности отдельных мышц и мышечных групп;

• стремление к созданию телосложения, отвечающего эстетическим требованиям гармоничности и пропорциональности тела.

Важной составляющей в достижении поставленных целей, конечно же, является обучение. Студент, занимающийся на отделении «Атлетическая гимнастика», изучает правила техники безопасности, учится правильно определять тип своего телосложения, овладевает рациональной техникой общеподготовительных, специально-подготовительных и соревновательных упражнений, формирует умения тщательно дозировать нагрузку и восстановительные мероприятия после них .

Важное значение на отделении придается дифференцированному и объективному учету результатов учебного труда студентов. Одним из критериев результативности учебно-воспитательного процесса являются двигательные нормативы государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь. На отделении «Атлетическая гимнастика» в качестве специализированных нормативов выступают упражнения силового троеборья: жим штанги лежа на горизонтальной скамье, приседания со штангой на плечах и становая тяга штанги.

В начале семестра студенты сдают контрольные нормативы, после чего исходя из уровня физической подготовленности и антропометрических данных испытуемым предлагается комплекс упражнений, направленный на развитие силовых способностей занимающихся.

В качестве испытуемых участвовало 18 студентов 1 курса основного учебного отделения набора 2018/2019 уч. года. Анализ результатов показал ощутимую положительную тенденцию в приросте результатов (таблица).

Норматив	Сентябрь 2018 г.	Май 2019 г.
Прыжок в длину с места, см	от 200 до 252	от 205 до 265
Наклон, см	от 15 до 18	от 8 до 20
Бег 30 м, с	от 5,2 до 4,6	от 5,1 до 4,4
Отжимание, количество раз	от 23 до 54	от 34 до 70
Подъем туловища 60 с, раз	от 32 до 54	от 40 до 58
Челночный бег, с	от 10,8 до 9,2	от 10,6 до 8,8
Бег 3000 м, мин	от 16:48 до 13:12	от 15:30 до 12:20
Подтягивание, количество раз	от 0 до 16	от 3 до 24
Жим лежа, кг	от 35 до 72,5	от 50 до 97,5
Становая тяга, кг	от 40 до 80	от 60 до 115
Приседания, кг	от 40 до 72,5	от 50 до 102,5

В зависимости от цели тренировки можно выбрать три вида дозировки.

1. Большое количество повторений (15–30 и более) рекомендуется начинающим, которые хотят избавиться от лишнего жира и улучшить свою фигуру, а также подготовленным спортсменам, которые хотят приобрести более совершенную рельефность мышц. Вес отягощений 30–40 % от максимального.

2. Среднее количество повторений (6–10) используют как новички, так и подготовленные. Эта дозировка является самой рациональной для развития и роста мышечной массы, равно как и для развития силы мышц и выносливости. Вес отягощений 60–70 % от максимального.

3. Малое количество повторений (1–3) выполняют хорошо подготовленные спортсмены для увеличения физической силы и интенсивного развития мускулатуры. Вес отягощений 90–100 % от максимального. По мере тренированности спортсмена меняется и количество подходов:

а) у начинающих – от 1 до 3;

б) у подготовленных – от 3 до 6.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что регулярные занятия студентов средствами избранного вида физической активности в рамках требований учебной программы дисциплины «Физическая культура» приводят к положительной динамике изменений в их функциональном состоянии. На первый план здесь выходит оптимальное планирование педагогом применяемых средств и методов из арсенала избранного вида спорта с учетом их оздоровительной эффективности, что в значительной мере способствует росту мотивации к практическим занятиям, а впоследствии – формированию потребности в физической активности и физическом самосовершенствовании.

Т. А. Глазько, И. А. Лепешинская

ВАРИАНТЫ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАДАНИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Основой любой образовательной системы является ориентация на высококачественную и высокотехнологичную информационно-образовательную среду. Для ее создания, развития и эксплуатации учреждению образования необходимо полностью задействовать научно-методический, информационный, технологический, организационный и педагогический потенциалы. Учитывая новизну и сложность этой проблемы, ее решение требует экспериментального поиска на основе имеющегося в системе образования опыта работы с информационными технологиями.

С ростом использования информационных технологий и коммуникаций посредством Интернета в донесении материала образовательных программ онлайн-обучение и преподавание стали не просто модным словом в научном мире – во многих учреждениях образовательные модули уже поддерживают

онлайн-версию. Однако с точки зрения жизненного цикла дистанционное обучение в сфере спорта и физической культуры остается в своей начальной фазе.

Дистанционная форма обучения дает сегодня возможность создания системы непрерывного самообучения, обмена информацией независимо от времени и пространства. При осуществлении дистанционного обучения информационные технологии должны обеспечивать:

- доставку обучаемым основного объема изучаемого материала;
- интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения;
- предоставление студентам возможности самостоятельной работы по усвоению изучаемого материала;
- оценку знаний и навыков, полученных студентами в процессе обучения.

Элементы дистанционного обучения успешно дополняют традиционные занятия. Необходимо признать, что разработка и внедрение дистанционного образования осложняются рядом существенных проблем. К таковым можно отнести, прежде всего, несовершенство нормативно-правовой базы по организации и функционированию системы дистанционного образования. Затем следуют причины технического и технологического характера, например, отсутствие подключения к Интернету или низкая скорость доступа к нему, что затрудняет реализацию видеоконференций, а иной раз даже загрузку учебного материала. К технологическим проблемам относятся непроработанность механизма составления дидактических материалов и отсутствие четких критериев контроля и оценки качества получаемых знаний. Можно отметить и необходимость наличия целого ряда индивидуально-психологических условий, например, жесткой самодисциплины. Отсутствие очного общения между обучающимся и преподавателем, частой возможности изложить свои знания в словесной форме, превалирующее влияние письменной основы обучения и недостаток практических знаний также выступают достаточно серьезным барьером.

Тем не менее дистанционное обучение является перспективным направлением в организации высокоразвитой, хорошо организованной и общедоступной системы, реализующей образовательную программу, в том числе программу физического воспитания студентов.

Задачами настоящего исследования были:

- исследование форм и вариантов дистанционного обучения студентов по дисциплине «Физическая культура»;
- разработка вариантов теоретических дистанционных заданий для студентов первого курса обучения.

Методом исследования являлся ретроспективный анализ литературных источников.

Анализ научно-методической литературы по теме исследования показал, что основной формой в дистанционном обучении студентов является самостоятельная работа студентов по изучению теоретического раздела на основе использования средств и методов в рамках курса обучения.

В практике дистанционного обучения студентов по дисциплине отсутствуют практические задания (выполнение комплексов упражнений для развития физических качеств, профилактики и лечения различных заболеваний средствами физической культуры, комплексы упражнений в рамках профессионально-прикладной подготовки и др.).

Контроль за выполнением заданий в большинстве случаев осуществляется в виде теоретического зачета, написания контрольной работы, текущего и контрольного тестирования, написания реферата, выступления в онлайн-конференциях, участия онлайн в деловых играх и др.

Преподаватели по расписанию в режиме онлайн читают лекции, проводят семинары. На занятиях они могут осуществлять видео- или аудиосвязь с каждым студентом. Существуют также чат-технологии, где все участники имеют одновременный доступ к чату в течение занятия, задавая вопросы, комментируя материал занятия или отвечая на поставленные преподавателем вопросы. Дистанционные занятия, деловые игры и т.п. могут проводиться с помощью веб-занятий, для которых используются специализированные образовательные веб-форумы по определенной теме или проблеме. Общение происходит с помощью записей, оставляемых пользователями на одном из сайтов, или обмена сообщениями по электронной почте.

Для решения второй задачи исследования были проанализированы темы теоретического раздела учебной программы по дисциплине «Физическая культура» для первого курса обучения. Поскольку теоретическая подготовка студентов МГЛУ по дисциплине осуществляется на практических занятиях в форме бесед, то все темы были разделены на части. Таким образом, пять часов лекционного курса было разбито на девятнадцать 15–17-минутных бесед. Многие беседы для лучшего восприятия информации сопровождались мультимедийными презентациями. В конце каждой беседы даны контрольные вопросы по теме, для ответа на которые необходимо не только прочитать текст беседы, но и изучить дополнительную литературу, что побуждает студентов к самостоятельной работе.

Разработка вариантов дистанционных заданий по теоретическому разделу программы позволит в будущем:

- осуществлять пересылку изучаемых материалов по компьютерным телекоммуникациям;
- организовывать дискуссии и семинары по изучаемым темам, проводимые через компьютерные телекоммуникации;
- осуществлять онлайн-трансляцию учебного материала;
- проводить двусторонние видео- и телеконференции;
- использовать одностороннюю видеотрансляцию с обратной связью и др.

Исследование форм и вариантов дистанционного обучения студентов по дисциплине «Физическая культура» в учреждениях высшего образования выявило, что основной формой является изучение теоретического материала. Практический раздел программы в проанализированных источниках не представлен. Видимо, это связано с тем, что все практические задания

должны иметь методическое сопровождение, которое составляется с учетом здоровья студента (возможное наличие у него заболеваний, характер и тяжесть заболевания, сочетанность диагнозов и другое), уровня физического развития, функциональной и физической подготовленности. Кроме того, при использовании теоретического и практического материала в дистанционном обучении должны строго соблюдаться авторские права.

В качестве вариантов теоретических заданий для дистанционного обучения студентов первого курса были выбраны беседы по темам, предлагаемым в типовой учебной программе по дисциплине. Такой вариант обеспечивает более прочное усвоение обучающимися знаний в области теории физического воспитания и здорового образа жизни, стимулирует их на самостоятельное дополнительное изучение тем теоретического раздела программы, поскольку студентам предстоит ответить на контрольные вопросы в рамках промежуточного контроля освоения материала или теоретического зачета по дисциплине.

О. И. Гутько, В. Я. Борисов

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБЫ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Скандинавская ходьба – один из самых популярных сегодня видов двигательной активности среди лиц, желающих повысить свою функциональную подготовленность и приобщиться к здоровому образу жизни. Такая ее популярность не дань моде, а заслуженное преимущество перед другими видами физических нагрузок. Связано это с достаточной доступностью по освоению техники передвижения, хотя, на наш взгляд, скандинавская ходьба является сложно-координационным видом и первые шаги ее освоения требуют значительных усилий. Не всем сразу удается скоординировать технику поочередного выполнения движений рук и ног и их синхронизацию в процессе двигательного акта. Техника выполнения определенных действий требует постоянной концентрации внимания, особенно в процессе обучения, при напряжении и расслаблении определенных мышечных групп. Ведь при соблюдении техники скандинавской ходьбы задействовано около 90 % мышц тела занимающегося. К сожалению, на практике можно видеть, когда занимающиеся идут с минимальным напряжением мышц плечевого пояса, используя палки исключительно для опоры, а не для попеременного напряжения и расслабления мышц, что дает естественный прилив крови в мышцы, обогащая их необходимыми веществами для продолжения работы и удаления продуктов распада.

Индивидуализация техники выполнения скандинавской ходьбы происходит в процессе ее совершенствования на последнем этапе обучения и, естественно, зависит от морфофункциональных особенностей строения тела занимающихся и их развития. Не маловажную роль играет и наличие

способностей человека для данного вида функциональной деятельности. И вот тут неоспоримо преимущество скандинавской ходьбы перед другими видами двигательной активности.

При правильном освоении техники пошагово многих ошибок удается избежать, уделяя особое внимание исправлению как локальных, так и технических ошибок. В связи с этим необходимо на начальном этапе у занимающихся студентов создать правильное представление о выполнении двигательных действий как методом показа, так и методом слова. Нужно сконцентрировать их внимание на ошибках техники выполнения и их последствиях, при этом делать это с учетом возможностей занимающихся и их способностей. Преподавателю необходимо определить для себя, до какого уровня следует требовать от студента выполнения правильной техники и когда начинать делать поправки, связанные с индивидуальными способностями и возможностями. Излишняя «шлифовка» техники выполнения может, возможно, не дать желаемого результата в связи с указанными выше причинами, а приведет лишь к потере интереса у студентов заниматься скандинавской ходьбой. Все должно иметь разумные границы. Преподаватель, «взвесив» все за и против, прежде всего сам должен прочувствовать момент перехода от одного этапа обучения к другому, с постепенным совершенствованием достигнутых успехов в освоении технических приемов с каждым из занимающихся с учетом их индивидуальных возможностей.

Особое внимание необходимо уделить обучению правильному (рациональному) дыханию во время передвижения скандинавской ходьбой, поскольку это влияет на процесс необходимого обогащения организма (во время выполнения работы) кислородом и удалением углекислого газа, что способствует развитию функциональных возможностей организма и повышает его физическую работоспособность, развивая общую выносливость, которая имеет прямой и опосредованный перенос на все виды деятельности индивидуума.

Процесс обучения скандинавской ходьбе необходимо начинать в облегченных условиях (ровная трасса, хорошая погода и т.п.), соблюдая все дидактические принципы: от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному. Особенно это касается студентов, которые ранее не занимались скандинавской ходьбой и физической культурой в целом.

Особая категория – это студенты, относящиеся по состоянию здоровья к специальному учебному отделению, характеризующиеся наличием одного или более диагнозов. В данном случае необходимо учитывать их психологическое состояние и наличие характерных заболеваний. Процесс обучения в этом случае имеет свои особенности. Он проводится с учетом не только морфофункциональных особенностей каждого студента, но и возможно большего изменения в технике выполнения движений, что не должно сильно влиять на выполнение поставленных перед занятием задач. Здесь, возможно, техника ходьбы может быть несколько изменена, но нужно стремиться к качественному и максимально приближенному к идеалу

техническому выполнению приемов и действий в целом. Большое значение будет иметь мотивация студентов специального учебного отделения к преодолению возникающих трудностей и невозможностью достаточно четко выполнить отдельный технический прием или двигательный акт. Особенно сложно будет обучить их синхронизации движений за счет попеременного напряжения и расслабления мышечных групп. Большую роль в данном случае будут играть правильно подобранные подводящие и подготовительные упражнения. Их задача – облегчить усвоение правильной техники, что дает возможность студентам, во-первых, «преодолеть» себя, во-вторых, решить главную задачу приобщения к здоровому образу жизни, повысить свой уровень притязания в достижении поставленных задач и целей.

Т. Е. Коноплева

САНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ГИПОДИНАМИИ

Термин *гиподинамия* в переводе с латинского языка означает ‘малоподвижность’. Под этим подразумевают ограничение двигательной активности, которое возникает в результате малоподвижного образа жизни.

Генетическая программа человека остается неизменной на протяжении всех последних тысячелетий, а вот образ его жизни претерпел весьма существенные изменения. Движение ради выживания перестало быть необходимостью. Научный и технический прогресс помогает современному человеку обеспечить себе комфортные условия жизни при минимуме физических нагрузок.

Гиподинамия может иметь серьезные последствия. При отсутствии физической нагрузки снижается мышечный тонус, уменьшается выносливость, теряется сила человека, в результате может развиться вегетососудистая дистония, нарушается обмен веществ. Со временем гиподинамия приводит к нарушениям в работе опорно-двигательного аппарата: развитию остеопороза, остеоартроза и остеохондроза. Сказывается гиподинамия и на деятельности сердечно-сосудистой системы, что приводит к возникновению артериальной гипертонии и ишемической болезни сердца. Также недостаток двигательной активности оказывает влияние на дыхательную систему – снижается жизненный объем легких, наблюдаются застойные явления в них, что может привести к воспалительным процессам данного органа. Гиподинамия может стать причиной нарушений работы пищеварительной и эндокринной систем, что, в свою очередь, ведет к ожирению и нарушению обмена веществ.

Одной из важных задач физического воспитания является активизация двигательной активности у студенческой молодежи. Чтобы решить данную задачу, необходимо изучить интерес студентов к разным видам двигательной

деятельности, проанализировать состояние их здоровья и физического состояния. От этого будет зависеть выбор средств в занятиях и определение величины нагрузки.

В связи с этим в исследовании были поставлены следующие задачи:

- внедрить в образовательный процесс по дисциплине «Физическая культура» скандинавскую ходьбу;
- определить уровень двигательной активности студентов;
- оценить заинтересованность и мотивацию студентов к повышению двигательной активности с помощью различных средств физической культуры.

Методами исследования являлись: анализ научно-методической литературы, анкетирование, математический анализ полученных результатов.

В исследовании приняли участие 54 человека – две учебные группы студенток 1 курса подготовительного учебного отделения в возрасте 17–18 лет. Оно проводилось в течение первого семестра с сентября по декабрь 2019 года.

На первом этапе исследования наряду с участием в семинарах (в том числе и международных) по обучению базовой технике скандинавской ходьбы была проанализирована научно-методическая литература по скандинавской ходьбе, создана учебная программа, которая поэтапно была внедрена в образовательный процесс по физическому воспитанию студенток подготовительного учебного отделения.

В процессе внедрения программы были проанализированы диагнозы студенток и уровень их функциональной и физической подготовленности. Предпринятые мероприятия были направлены на решение задачи определения дозировки физической нагрузки с учетом дифференциального и индивидуального подходов.

Анализ нозологических форм у студенток показал, что у большинства из них диагностирована миопия – 32,2 %, сколиоз 1 степени – 28,8 % и заболевания сердечно-сосудистой системы (лидирует пролапс митрального клапана 1 степени, функциональная кардиопатия, синдром вегетососудистой дистонии, гипотония) – 24,2 %. По данным исследования неадекватная реакция сердечно-сосудистой системы на нагрузку зафиксирована у 91,7 % студенток. Отличный результат в пробе Руффье зарегистрирован только у 8,3 %. В 12-минутном беге, характеризующем уровень развития общей выносливости, лишь 28,9 % студенток показали результат, соответствующий четырем и пяти баллам.

Наличие у студенток заболеваний и средний и ниже среднего уровень физической подготовленности обусловлены в большей степени гиподинамией. В связи с этим на первом курсе подготовительного учебного отделения была внедрена скандинавская ходьба как способ повышения двигательной активности студенток, в настоящее время являющаяся самым распространенным видом «городской» физической нагрузки.

Этот уникальный вид спорта весьма прост, но эффективен и комфортен, почти не имеет противопоказаний, позволяет проводить занятия для студенток, имеющих отклонения в состоянии здоровья и низкий уровень физической подготовленности, на свежем воздухе.

Студенткам было предложено базовое обучение технике ходьбы в сочетании с координированной работой рук и ног, контроль за удержанием правильной осанки, ритмом дыхания и частотой сердечных сокращений. При ходьбе был предложен наиболее максимально быстрый темп для каждой студентки в зависимости от уровня ее физической подготовленности и функциональных возможностей кардиореспираторной системы. Передвижение предусматривало обязательный контроль за техникой скандинавской ходьбы. Длительность занятия не превышала 90 минут, время проведения занятий – первая половина дня, не раньше, чем через 1,5–2 часа после приема пищи.

В процессе исследования были также разработаны маршруты с учетом индивидуальных возможностей занимающихся и предложен дневник самоконтроля тренировок (маршрут, расстояние, продолжительность, темп, пульс, субъективные ощущения).

После проведения учебно-тренировочных занятий в первом семестре было проведено анкетирование студенток, участвующих в исследовании. Для этого была составлена анкета ст. преподавателем Т. Е. Коноплевой (в соавторстве с к.п.н., доцентом Т. А. Глазько). Анкета «Скандинавская ходьба в стремлении человека к здоровью» состояла из 30 вопросов, на которые были предложены три варианта ответа.

В результате анкетирования выявлено, что после занятий в университете не устают только 7,4 % студенток из общего количества опрошенных, 57,4 % – устают и 35,2 % – ощущают небольшую усталость.

Из предложенных средств для снижения усталости большинство студенток выбрали пассивный отдых (54,5 %), при котором, как правило, снижаются резервные возможности организма. Активному отдыху, который позволяет снять стресс и усталость сменой деятельности, свое предпочтение отдали только 16,3 % студенток. Регулярно посещают занятия по дисциплине только 33,3 % студенток, 44,5 % из опрошенных не хватает времени для тренировок, по болезни не посещают учебно-тренировочные занятия 9,3 %. Наиболее интересными студентки считают занятия скандинавской ходьбой (63,0 %), второе место занимает круговая тренировка и на третьем месте аэробика (27,8 % и 5,5 % соответственно). Скандинавской ходьбой в сочетании с другими видами физической активности выразили свое желание заниматься 79,6%. Пользу от занятий этим видом двигательной активности для здоровья подчеркнули 88,9 % студенток. Хорошее самочувствие после занятий скандинавской ходьбой отметили 85,2 % девушек, 98,2 % респонденткам понравились занятия по скандинавской ходьбе, и 72,3 % хотят продолжить заниматься данным видом локомоций. Анализ результатов

анкетирования показал, что студентки недостаточно времени проводят на свежем воздухе и ведут малоподвижный образ жизни. Именно поэтому из предложенных средств двигательной деятельности выбрали скандинавскую ходьбу, которая не только проводится на свежем воздухе, что способствует закаливанию, но и развивает общую выносливость, способствует укреплению здоровья и повышает уровень работоспособности, формирует мотивацию студентов к занятиями физическими упражнениями. Таким образом, внедрение скандинавской ходьбы в образовательный процесс по физическому воспитанию, которая вызвала большой интерес и желание заниматься ею, – это один из путей к преодолению гиподинамии, развитию функциональных возможностей ССС, укреплению иммунитета, оздоровлению организма и увеличению двигательной активности студенток.

Можно заключить, что в результате исследований в образовательный процесс по дисциплине «Физическая культура» для студентов подготовительного учебного отделения внедрена учебная программа по скандинавской ходьбе (акт внедрения (УДК 378.172.) 21.11.2019 г.).

Двигательная активность студенток экспериментальных групп подготовительного учебного отделения находится на среднем и ниже среднего уровнях. Интерес и мотивация к занятиям скандинавской ходьбой выявлены у 80 % студенток экспериментальных групп.

Р. И. Купчинов

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ДИНАМИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Показатель частоты сердечных сокращений (ЧСС) в покое характеризует экономичность работы сердца. ЧСС является одним из важнейших показателей здоровья. До недавних пор высокая частота сердечных сокращений не считалась фактором риска. В последние годы накопилось много свидетельств того, что учащенный пульс может быть фактором риска сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности.

Результаты состояния сердечно-сосудистой системы в покое оценивались по пятибалльной системе (табл.1). Анализ результатов выявил, что за тридцать лет значительно ухудшилось функциональное состояние студенток по этому показателю. В 1988 г. у 2,6 % студенток он находился на уровне пяти баллов, то есть 50–60 ударов в минуту и меньше. В 2018 г. на пятибалльном уровне были выявлены три студентки, или 0,8 %, ухудшение на этом уровне составило 3,25 раза. На уровне четырех баллов (ЧСС – 61–70 уд/мин) в 2018 г. число студенток по сравнению с 1988 г. сократилось на 7,3 %, соответственно, 11,4 % против 18,7 %.

Таблица 1

Динамика частоты сердечных сокращений у студенток подготовительного учебного отделения за тридцатилетний период с 1988 по 2018 год, %

Частота сердечных сокращений, уд/мин	Год обследования						
	1988	1993	1998	2003	2008	2013	2018
50–60	2,6	2,1	1,9	2,4	1,6	1,2	0,8
61–70	18,7	15,8	16,6	13,7	11,1	9,4	11,4
71–80	48,4	46,6	40,4	31,6	26,0	25,4	16,2
81–90	24,1	23,2	24,8	28,7	28,8	21,7	17,0
90–100	6,2	12,3	16,3	19,1	23,3	29,8	38,4
100 и более	–	–	–	4	9,2	12,5	16,2

Примерно в три (2,98) раза ухудшились показатели на уровне трех баллов (ЧСС – 71–80 уд/мин): в 1988 г. этот показатель равнялся 48,4 %, а в 2018 году только 16,2 %. На уровне двух (ЧСС – 81–90 уд/мин) баллов также уменьшилось количество студенток с 24,1 % в 1988 г. до 17,0 % в 2018 г., разность составила 7,1 %. За тридцать лет значительно (в 6,2 раза, или 32,2 %) увеличилось количество студенток, получивших по этому показателю один балл (ЧСС 90–100 уд/мин): с 6,2 % в 1988 г. до 38,4 % в 2018 году. За анализируемый тридцатилетний период ЧСС 100 и более уд/мин не отмечалось у студенток до 2003 года, которая в тот год составила 4,5 %. В последующие годы число студенток, имеющих пульс 100 и более уд/мин, в среднем возрастало на 3,9 % и за пятнадцать лет к 2018 г. увеличилось в 3,6 раза или 11,7 %.

Для сопоставительного анализа состояния ЧСС рассмотрим критерии оценки верхней границы ЧСС в покое как меры уровня здоровья (табл. 1) и нормы ЧСС в процессе возрастного развития (табл. 2).

Таблица 2

Оценка частоты сердечных сокращений в покое по пятибалльной системе Н. М. Амосовым, И. В. Муравовым (1985), уд/мин

Оценка	Баллы	Мужчины	Женщины и юноши	Характеристика ЧСС
Отлично	5	50	55	Брадикардия
Хорошо	4	50–65	55–70	Умеренная брадикардия
Удовлетворительно	3	66–75	71–80	Нормальное
Плохо	2	76–85	81–90	Умеренная тахикардия
Очень плохо	1	86–100	91–100	Тахикардия

Массовые обследования студенток показывают, что в настоящее время только 10–12 % по ЧСС в покое находятся на хорошем уровне (55–70 уд/мин), 24–24 % на удовлетворительном уровне. На плохом и очень плохом уровне (81–90 уд/мин, 91–100 уд/мин и более) находятся 70–72 % студенток, из них 38–39 % на очень плохом уровне, а 15–17 % имеют ЧСС в покое более 100 уд/мин, т.е имеют отклонение в состоянии здоровья, связанные с тахикардией.

Сопоставительный анализ результатов исследований ЧСС в покое (табл. 3) с возрастными нормами развития человека (табл. 4) выявил, что 18–20 % студенток находятся на уровне развития 10–11-летних детей (90–95 уд/мин), а 50–55 % на уровне 8–9 лет (95–100 уд/мин). Эти данные позволяют утверждать о недоразвитии сердечно-сосудистой системы у большой части студенток. Это еще раз подтверждает важность функциональной подготовленности сердечно-сосудистой системы в возрастном развитии детей и подростков для жизнедеятельности человека.

Таблица 3

Нормы частоты сердечных сокращений в покое
в процессе возрастного развития (по данным различных авторов)

Возраст, лет	ЧСС в покое, уд/мин	Возраст, лет	ЧСС в покое, уд/мин	Возраст, лет	ЧСС в покое, уд/мин
Новорожденные	135–140	6–7	100–105	18–19	70–75
6 месяцев	130–135	8–9	95–100	20–22	65–70
1	125–130	10–11	90–95	22–50	60–70
2	115–120	12–13	85–90	51–60	65–75
3	110–115	14–15	80–85	61–70	70–80
4–5	105–100	16–17	75–80	71–80	75–90

Результаты функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы оценивались с использованием пробы Руфье (30 приседаний за 40 с). По комплексному показателю реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку они рассчитывались по формуле, где учитывается суммарно ЧСС в покое + ЧСС после нагрузки + ЧСС восстановления через 1 минуту.

Оценку пять баллов в 1988 г. имели 7,8 % студенток, в 2018 году только 0,6 %, уменьшение составило 4,7 раза, или на 7,2 % (табл. 4). На уровне четырех баллов за тридцать лет уменьшилось количество студенток с 14,6 % до 5,4 %, ухудшение составило 9,2 %. Статистически достоверно: за тридцать лет уменьшилось количество студенток, получивших 4 балла, которое составляло в 1988 году соответственно 55,1 % против 23,7 % в 2018 году. И как следствие увеличилось количество студенток, получивших по этому показателю два балла, соответственно с 16,9 % в 1988 г. до 45,2% в 2018 году, увеличение на этом уровне составило 2,7 раза, или 28,3%. Наибольшее ухудшение отмечено на уровне одного балла, которое составило 4,5 раза, или 19,5 %.

Полученные результаты в ходе анализа указывают на то, что за тридцать лет значительно ухудшились функциональные возможности сердечно-сосудистой системы студенток при выполнении нагрузочной пробы и как следствие наблюдается понижение общей работоспособности и основных показателей жизнедеятельности: работоспособность, адаптация, восстановление.

Таблица 4

Динамика функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы у студенток по пробе Руфье за тридцатилетний период с 1988 по 2018 год, %

Проба Руфье		Год обследования						
Индекс	Баллы	1988	1993	1998	2003	2008	2013	2018
0–5	5	7,8	4,3	3,3	2,9	2,8	1,2	0,6
6–10	4	14,6	11,9	8,0	6,7	7,4	5,9	5,4
11–15	3	55,1	51,9	48,3	43,5	28,3	27,3	23,7
15–19	2	16,9	23,2	28,0	31,2	41,8	42,9	45,2
20 и более	1	5,6	8,7	12,4	15,7	19,7	22,7	25,1

Значение функциональной подготовленности подтверждено исследованиями, занимающимися физиологией двигательной активности. Если общая работоспособность, определяемая по PWC 170, у женщин ниже на 20 % минимального уровня, равного 654 кГм/мин/кг, или 28,7 мл/мин/кг (примерно 1840 м, пробегаемых за 12 мин), то в 50 % случаев плод во время беременности развивается в условиях гипоксии (недостаточное обеспечение кислородом). И как результат – асфиксия, особое патологическое состояние, которое возникает в связи с уменьшением поступления кислорода от матери к плоду (от греч. *asphyxia* ‘удушье’). Ребенок рождается с предрасположенностью к отклонениям в психической деятельности, которая может проявиться, по мнению врачей, в любом возрасте до полного формирования организма (26–28 лет женщины, 28–30 лет мужчины). Также у 30 % таких женщин возникают значительные проблемы с беременностью. У мужчин, если PWC 170 равно 848 кГм/мин/кг, или 38,3 мл/мин/кг (примерно 2260 м, пробегаемых за 12 мин) и менее, то в 70 % случаев сперма таких мужчин не способна оплодотворять яйцеклетку.

Е. Е. Лось

ШЕЙПИНГ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОЗДОРОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОК

Шейпинг в учреждении высшего образования формирует ответственное отношение к собственному здоровью, важные теоретические знания и практические навыки для его сохранения. Е. Е. Лось в 2013 г. было разработано и внедрено в 2018/2019 учебном году в образовательный процесс по дисциплине «Физическая культура» электронное учебное издание «Шейпинг.

Организация самостоятельных занятий» (акт о внедрении результатов НИР в учебно-воспитательный процесс от 7.05.2019 г.), что позволяет решать задачи данной дисциплины и мотивировать студенток основного учебного отделения к занятиям физической культурой.

Процесс обучения по шейпингу делится на несколько этапов.

1-й этап. Цель – обучить основам техники упражнения. Общее представление об упражнении создается путем показа и совершенного исполнения. При показе необходимо выделить те мышцы, на которые направлено разучиваемое упражнение. После показа преподавателем студентки самостоятельно выполняют упражнение. Сложные упражнения разучиваются по частям, затем сводятся в единое целое. Правильный ритм выполнения упражнения обеспечивает счет. Преподаватель указывает на ошибки и способы их исправления.

Наиболее характерные ошибки: отклонения движения по направлению в амплитуде; несоизмеримость мышечных усилий; излишняя напряженность мышечных групп; искажение общего ритма; недостаточный самоконтроль движений.

Пояснительные сведения о технике выполнения движений лучше давать в единстве с показом. Полное представление о движении возникает лишь тогда, когда студентка чувствует ту группу мышц, на которую идет нагрузка. На первом этапе ведущую роль играют зрительные и слуховые ощущения. В дальнейшем увеличивается значение двигательного анализатора. Поэтому после выполнения упражнения важно дать его оценку, указать на ошибки и способы их исправления. В связи с быстрой утомляемостью на первых занятиях не дается полный объем нагрузки.

2-й этап. Цель – довести до совершенства выполнение движений, углубить понимание движения изучаемого упражнения через мышечные ощущения, совершенствовать технику выполнения движений пространственными, временными, динамическими характеристиками и многократностью повторений. На этом этапе преподаватель должен стимулировать, создавать мотивацию и контролировать точность и самоконтроль мышечных ощущений.

3-й этап. Цель – обеспечить совершенное овладение упражнением, закрепить технику выполнения движений, расширить диапазон, разнообразить (добавить отягощение, увеличить частоту повторений, амплитуду).

Процесс обучения следует считать законченным, когда навык автоматизирован, устойчив к эмоциональным сдвигам, упражнение эффективно.

Пульсовой режим в шейпинге: если в какой-то области необходимо уменьшить избыток жировой массы, то рекомендуется аэробный режим работы в интервале пульса 120–130 уд/мин; если в какой-то области необходимо уменьшить жировую и мышечную массы, то рекомендуется смешанный режим работы в интервале 140–160 уд/мин; если в какой-то области необходимо уменьшить мышечную массу, то рекомендуется анаэробный режим работы при пульсе 160–180 уд/мин; упражнение на область бедра сбоку дается только в аэробном режиме –120–130 уд/мин; упражнения на область ягодиц даются в смешенном режиме с пульсом 140–160 уд/мин.

Объем и интенсивность нагрузки в целом отвечают классическим требованиям к занятиям по физической культуре, а именно: постепенное врабатывание в начале занятия, волнообразное изменение интенсивности тренировочных влияний с достижением максимального значения в его середине и активное восстановление в заключительной части. Кроме этого видеопрограмма «Шейпинг-классик» дает возможность дифференцировать нагрузки для студенток с различным уровнем физической подготовленности. Систематические занятия шейпингом позволят существенно воздействовать в целом на физическое состояние и отдельные компоненты телосложения студенток, улучшить работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Специальный подбор физических упражнений, возможность варьировать исходные положения позволяют успешно формировать необходимые двигательные качества и исправлять недостатки телосложения студенток. Организация процесса обучения подчинена принципу последовательного решения частных задач шейпинга с использованием при этом многообразных методических приемов. Путем изменения темпа, ритма музыки, динамических оттенков звучания можно изменить интенсивность и амплитуду движений. Это позволит успешно регулировать нагрузку в соответствии с подготовленностью студенток.

Таким образом, шейпинг комплексно воздействует на организм, укрепляя мышечные группы, развивая подвижность суставов, способствуя улучшению, эластичности связок и сухожилий. Развитие общей и силовой выносливости организма укрепляет кардиореспираторную систему, активизирует иммунные силы организма в процессе занятий, совершенствует координацию движений, формирует чувство ритма, улучшает настроение.

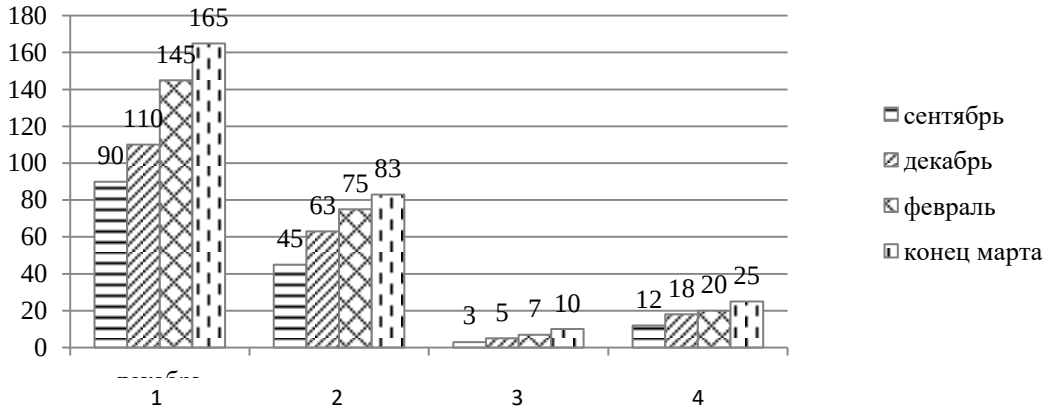
Внедрение занятий шейпингом в режим двигательной активности студенток 2 курса основного учебного отделения позволило улучшить уровень их физической подготовленности (таблица).

Оценка уровня развития силовой выносливости и гибкости у студенток, занимающихся шейпингом

Контрольное упражнение	Уровень развития		
	высокий	средний	низкий
Поднимание-опускание ног, кол-во раз	85–115	55–84	21–54
Приседания, кол-во раз	122–154	89–121	55–88
Сгибание-разгибание рук, кол-во раз	9–14	3–8	2
Гибкость, см	18–25	12–17	6–11

В результате анализа исходных результатов тестирования выявлено, что 34 % студенток (от общего количества) показали низкий уровень физической подготовленности, 49 % – средний и 17 % – высокий уровень подготовленности.

В процессе выполнения тренировочных заданий в рамках учебных и самостоятельных занятий (период с сентября 2019 по март 2020 г.), учитывающих исходный уровень подготовленности занимающихся, произошли изменения в развитии физических качеств и формировании фигуры (рисунок).



1 – силовая выносливость мышц ног, кол-во раз
2 – силовая выносливость мышц пресса, кол-во раз
3 – силовая выносливость мышц рук, кол-во раз
4 – гибкость, см

Изменение показателей физической подготовленности студенток, занимающихся шейпингом

Результаты тестирования показали, что количество студенток, имеющих высокий уровень подготовленности, увеличилось до 24,5 %, средний уровень – до 56,4 %, что подтвердило эффективность избранной стратегии.

Таким образом, физические упражнения в программе «Шейпинг-классик» отвечают требованиям функциональной нагрузки на занятиях по физической культуре. Интенсивность нагрузки при выполнении шейпинг-программы находится в тренирующей зоне воздействия (120–160 ударов в минуту). Занятия по видеопрограмме «Шейпинг-классик» положительно влияют на развитие силовых качеств и гибкости, привлекают своей структурой и содержанием, способствуют расширению знаний о физической культуре. Шейпинг способствует повышению физической подготовленности и здоровью студенток, так как дифференцирует нагрузку в соответствии с индивидуальным уровнем физической и функциональной подготовленности каждой студентки и удовлетворяет их потребность в двигательной активности.

Е. А. Мойсеенко

ДИНАМИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК 1 КУРСА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПИЛАТЕСОМ

Интенсификация, компьютеризация образовательного процесса в учреждениях высшего образования в сочетании с ограничением двигательной активности, нерациональным питанием, вредными привычками, ухудша-

ющейся экологией, а также умственные и эмоциональные перегрузки, постоянные стрессы являются причинами резкого ухудшения здоровья у студентов, что способствует снижению их умственной и физической работоспособности.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что очень важное место в целостном процессе формирования будущего специалиста принадлежит сохранению и укреплению здоровья, созданию оптимальных условий для ведения здорового образа жизни, так как это является необходимым условием его успешной профессиональной и личной жизни. Включение в программу занятий по физической культуре всевозможных современных фитнес-направлений и оздоровительных программ как раз способствует решению данных задач, повышению мотивации к занятиям физической культурой.

Пилатес как вид ментального фитнеса, ставшего популярным в последнее время, соответствует основным оздоровительным задачам физического развития студента. Ключевая разница между пилатесом и обычным физкультурным комплексом заключается в нацеленности на управление телом, где огромное внимание уделяется концентрации внимания над выполняемыми движениями. Каждое упражнение выполняется с акцентом на правильную осанку и дыхание, требует соблюдения принципов и методических основ пилатеса, в котором применяется особый процесс дыхания, известный как латеральный или грудной. При данном виде дыхания человек напрягает мышцы живота, стремясь максимально «раскрыть» грудную клетку, что обеспечивает не только достаточное насыщение организма кислородом, но и укрепление межреберных мышц. Специальное дыхание способствует улучшению кровоснабжения мозга и общей циркуляции крови в организме. Это тем более важно при умственном перенапряжении, с которым сталкивается практически каждый обучающийся в учреждении образовании. Все упражнения пилатеса выполняются медленно и плавно, требуют полной концентрации и контроля над техникой их выполнения. Среди преимуществ пилатеса можно назвать отсутствие ударной нагрузки и чрезмерного напряжения, комплексную проработку поверхностных и глубоких мышц, безопасность. В основном используется статическая нагрузка.

Целью исследования явилось изучение влияния упражнений пилатеса на показатели функционального состояния и физической подготовленности студенток 1 курса. Методы исследования: педагогическое тестирование, математическая обработка результатов исследования. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: определить начальный уровень функциональной и физической подготовленности студенток; проанализировать динамику показателей за период исследования; определить эффективность занятий пилатесом в образовательном процессе студенток 1 курса. Организация исследования проводилась в 2 этапа: первый этап – сентябрь 2019 г. – выявление исходного уровня показателей; второй этап – спустя 4 месяца занятий, которые проводились два раза в неделю по 2 академических часа.

Программа занятий по пилатесу для 1 курса включала упражнения начального уровня, где также использовалось малое оборудование (гантели, кольца, ленты, мячи, роллы, фитболы). В исследовании приняли участие две группы студенток 1 курса основного учебного отделения по специализации «Пилатес» (63 человека). Программа занятий по пилатесу для 1 курса построена таким образом, что изначально студентки осваивают технику выполнения исходных положений упражнений системы, обучаются правильному дыханию, выполняя специальные упражнения, а по мере освоения осуществляется обучение технике выполнения упражнений базовой программы и далее совершенствование техники с добавлением использования малого оборудования. Основные задачи программы занятий по пилатесу для 1 курса: обучение технике выполнения и совершенствование упражнений базовой программы с соблюдением основных принципов и методических особенностей системы пилатес; развитие кардиореспираторной системы, обучение правильному дыханию; развитие силы мышц живота, спины, ног, ягодиц, гибкости, равновесия.

Для оценки функционального состояния были проведены измерения частоты сердечных сокращений в состоянии покоя (ЧСС) и экскурсии грудной клетки (ЭГК), а также функциональные пробы (пробы Штанге, Генчи, Мартине–Кушелевского). Физическая подготовленность оценивалась по показателям силовой выносливости мышц брюшного пресса и спины, а также гибкости и статического равновесия. В процессе оценки исследуемых показателей определялся уровень функциональной и физической подготовленности студенток (табл. 1, 2).

Таблица 1

Динамика показателей функционального состояния студенток 1 курса, занимающихся пилатесом (n=63), %

Показатель	Уровень функционального состояния ССС и ДС*									
	Очень низкий		Низкий		Средний		Высокий		Очень высокий	
	1-й этап	2-й этап	1-й этап	2-й этап	1-й этап	2-й этап	1-й этап	2-й этап	1-й этап	2-й этап
ЧСС, уд/мин	86 и более		85–76		75–66		65–56		55 и более	
	14,3	7,9	31,8	22,2	23,8	36,5	23,8	25,4	6,3	8,0
Проба Генчи, с	16 и менее		17–20		21–24		25–28		29 и более	
	–	–	–	–	12,7	6,4	20,6	6,3	66,7	87,3
Проба Мартине–Кушелевского, %	100 и более		99–76		75–51		50–26		25 и менее	
	12,7	4,8	15,9	25,2	28,6	28,6	15,9	23,9	26,9	17,5
Восстановление, мин	>4		4-я		3–я		2-я		1-я	
	–	–	–	–	41,3	36,5	31,7	17,5	27,0	46,0
Проба Штанге, с	22 и менее		23–28		29–34		35–40		41 и более	
	–	–	1,6	1,5	4,8	4,8	14,3	30,2	79,3	63,5
Экскурсия грудной клетки, см	–		–		3–5		6–11		12–15	
	–	–	–	–	36,5	11,1	63,5	85,7	–	3,2

*ССС – сердечно-сосудистая система; ДС – дыхательная система.

Результаты тестирования начального уровня функциональной и физической подготовленности студенток 1 курса, занимающихся пилатесом, показали низкий уровень развития ЧСС у 46,1 %. Неадекватная реакция сердца на физическую нагрузку обнаружена у 28,6 % студенток. На низком уровне развития находятся также показатели силовой выносливости мышц брюшного пресса – 46 % и статического равновесия – 80,1 %.

Таблица 2

Динамика показателей физической подготовленности студенток 1 курса, занимающихся пилатесом (n=63), %

Показатель силовой выносливости	Уровень физической подготовленности									
	Очень низкий		Низкий		Средний		Высокий		Очень высокий	
	1-й этап	2-й этап	1-й этап	2-й этап	1-й этап	2-й этап	1-й этап	2-й этап	1-й этап	2-й этап
Мышцы брюшного пресса, раз	33 и менее		34–39		40–44		45–50		55 и более	
	17,5	4,8	28,5	17,5	27,0	36,9	15,9	20,2	11,1	20,6
Мышцы спины, с	33 и менее		34–39		40–44		45–50		55 и более	
	–	–	4,8	3,1	19,1	19.1	71,4	74,6	4,7	3,2
Другие показатели физической подготовленности										
Гибкость, см	10 и менее		11–13		14–18		19–23		24 и более	
	22,2	11,1	15,9	20,6	27,0	30,1	27,0	31,7	7,9	6,5
Статическое равновесие, с	19 и менее		20–59		60–79		80–99		100 и более	
	63,5	39,7	26,6	38,1	9,9	19,1	–	3,1	–	–

Проанализировав динамику показателей за период исследования, мы получили следующие результаты: показатели ЧСС низкого уровня развития снизились на 16 %, а показатели среднего и высокого уровня развития выросли на 12,7 % и 3,3 % соответственно. Показатели неадекватной реакции сердца на физическую нагрузку снизились на 1,4 %, а прирост по периоду восстановления ЧСС после проведения пробы Мартине–Кушелевского на первой минуте составил 29 %. Прирост по показателям гипоксических проб Генчи и Штанге по высокому уровню развития составил 6,3 % и 15,9 % соответственно. Показатели физической подготовленности силовой выносливости мышц брюшного пресса низкого уровня развития снизились на 23,7 %, среднего уровня развития – выросли на 9,9 %, высокого – улучшились на 13,8 %. Показатели статического равновесия низкого уровня развития снизились на 12,3 %, а показатели среднего и высокого уровня – выросли на 9,2 % и 3,1 % соответственно. В целом наблюдается положительная динамика по всем показателям за период исследования.

Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что занятия упражнениями пилатес способствуют развитию кардиореспираторной системы, повышают силовую выносливость мышц, улучшают гибкость и статическое равновесие, что свидетельствует об эффективности данной методики в образовательном процессе по физическому воспитанию со студентками 1 курса.

По результатам проведенного исследования выявлена положительная динамика по большинству показателей физического развития, что подтверждает эффективность занятий пилатесом.

Н. Л. Сахновская, Н. Н. Стешиц, З. Н. Суша

УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ И ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОК 1–3 КУРСОВ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Одной из важнейших задач физического воспитания студентов является определение их функциональной и физической подготовленности, так как диагностика здоровья у студентов содержит не всегда полную и адекватную информацию, особенно на начальном этапе реализации задач образовательного процесса. Проведение занятий по физической культуре без соблюдения основных принципов и правил организации может привести к неблагоприятным последствиям для здоровья. Поэтому необходимо оптимизировать нагрузку для каждого студента с учетом его физической подготовленности и функционального развития.

Основной целью настоящего исследования являлась оценка функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем и физической подготовленности студенток 1–3 курсов для определения средств и методов физического воспитания и корректировки нагрузки.

В исследовании, которое проводилось на базе кафедры физического воспитания и спорта МГЛУ, принимали участие студентки специального учебного отделения (СУО) 1–3 курсов в количестве 335 человек. Методами исследования являлись: педагогическое тестирование, математическая обработка результатов.

Для определения уровня физической подготовленности использовались упражнения, оценивающие динамическую силовую выносливость мышц пресса, спины, рук и ног; измерялась гибкость и проводился шестиминутный бег в чередовании с ходьбой, по самочувствию занимающихся (модификация 12-минутного теста Дж. Купера) определяющий общую выносливость и работоспособность человека в целом.

Для оценки функционального состояния определялись: частота дыхания (ЧД) и частота сердечных сокращений (ЧСС). Выполнялась модифицированная проба Мартине (ПМ) – 20 приседаний за 30 секунд с последующей

фиксацией ЧСС в течение 3 минут восстановления; проба Генчи (ПГ) и проба Штанге (ПШ). Также проводилось измерение массы тела и роста с последующим расчетом весоростового индекса.

Показатели развития респираторной системы, которые оценивались результатом проб Штанге и Генчи, являются важным звеном диагностики здоровья. Легочный ресурс выдоха у большинства студенток СУО находится на хорошем (4 балла) и высоком (5 баллов) уровнях. Так, на первом курсе он составляет – 75,6 %, на втором – 94,0 %, на третьем – 68,5 %. (табл. 1). Хороший и отличный результаты теста на вдохе зарегистрированы у 60,6 % первокурсниц, 93,9 % студенток второго и 89,3 % третьего курсов обучения.

Более высокий показатель на 2–3 курсах, возможно, объясняется более выраженным развитием волевого компонента личности.

Таблица 1

Оценка функционального состояния кардиореспираторной системы студенток 1–3 курсов в 2019/2020 учебном году

Показатель	Курс	БАЛЛ				
		1	2	3	4	5
Частота дыхания, кол-во раз/мин	1	Норма – 63,1 % Отклонение от нормы – 36,9 %				
	2	Норма – 73,1 % Отклонение от нормы – 26,9 %				
	3	Норма – 62,1 % Отклонение от нормы – 37,9 %				
Проба Генчи, с	1	1,2 %	1,8 %	21,4 %	44,8 %	30,8 %
	2	0	0,8 %	5,2 %	38,8 %	55,2 %
	3	0	3,4 %	8,1 %	37,9 %	30,6 %
Проба Штанге, с	1	1,2 %	1,8 %	6,4 %	23,1 %	37,5 %
	2	0	0	6,2 %	22,7 %	71,1 %
	3	0	2,4 %	8,3	16,7 %	72,6 %
Частота сердечных сокращений, уд/мин	1	20,8 %	39,6 %	16,2 %	15,3 %	8,1 %
	2	16,8 %	52,7 %	25,2 %	3,8 %	1,5 %
	3	39,1 %	27,6 %	22,9 %	5,7 %	4,7 %

В процессе исследования выявлено, что у большинства студенток низкая экономичность работы сердечно-сосудистой системы: неудовлетворительный результат ЧСС в покое зарегистрирован у 60,4 % студенток 1 курса, 69,5 % – 2 и 66,7 % – 3 курса. Наименьшее количество отличных результатов зафиксировано у студенток второго курса.

Оценивая результаты пробы Мартине, можно сказать, что наиболее адекватная реакция ССС на нагрузку и более короткий период восстановления ЧСС наблюдается у студенток 3 курса (табл. 2).

Таблица 2

Оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы студенток 1–3 курсов в 2019/2020 учебном году

Показатель	Курс	1	2	3	4	5
Проба Мартине, уд/мин	1	31,4 %	17,4 %	30,2 %	11,9 %	9,1 %
	2	14,3 %	27,1 %	38,3 %	15,8 %	4,5 %
	3	7,1 %	15,5 %	32,1 %	31,0 %	14,3 %
Восстановление в течение 1-й минуты, уд/мин	1					25,6 %
	2					27,2 %
	3					27,1 %
Восстановление в течение 2-й минуты, уд/мин	1				28,4%	
	2				34,1%	
	3				37,6%	
Восстановление в течение 3-й минуты, уд/мин	1			20,1 %		
	2			12,9 %		
	3			22,4 %		
Восстановление в течение 4-й минуты, уд/мин	1		25,6 %			
	2		25,7 %			
	3		12,9 %			

Весоростовой индекс показал, что у большинства студенток соотношение массы тела и роста находится в пределах нормы (табл. 3). Однако наблюдается и дефицит массы тела у студенток 1 курса – 27,1 %, 2 курса – 24,4 %, 3 курса – 33,1 %. Имеют место единичные случаи избытка массы тела.

Таблица 3

Оценка пропорциональности физического развития на основе весоростового индекса, %

Весоростовой индекс	1	N – 66,0 D – 27,1 O – 0,9 P – 6,0
	2	N – 73,2 D – 24,4 P – 2,4
	3	N – 61,2 D – 31,3 P – 7,5

Примечание: N – норма; D – дефицит массы тела; O – ожирение, P – предожирение

Результаты контрольных тестов показали, что уровень развития силовой выносливости мышц ног является достаточно высоким на всех курсах. В то же время самым низким показателем на 1 курсе является силовая выносливость мышц рук и плечевого пояса, а на 2–3 курсах – силовая выносливость мышц пресса (табл. 4). Наиболее трудным видом испытания для студенток СУО был тест на определение общей выносливости (6-минутный бег-ходьба). 36,0 % студенток 1 курса показали крайне низкий результат, на 2 курсе таких результатов было 33,3 %, на 3–21,5 %.

Таблица 4

Физическая подготовленность студенток 1–3 курсов
в 2019/2020 учебном году, %

Показатель	БАЛЛ														
	1			2			3			4			5		
Курс	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Силовая выносливость мышц, кол-во раз															
пресса,	14,8	26,6	25,9	3,4	4,8	12,9	28,4	12,1	23,5	19,8	21,0	13,0	33,6	35,5	24,7
спины	21,8	15,3	11,9	7,2	6,9	9,5	10,3	14,5	22,6	16,4	13,7	15,5	44,3	49,6	40,5
рук и плечевого пояса	5,3	5,3	3,6	4,1	5,3	4,8	18,5	31,0	30,1	13,4	16,7	25,3	58,7	41,7	36,2
ног	3,3	2,3	3,5	4,3	5,3	2,4	4,3	7,6	14,3	11,8	7,6	13,1	76,3	77,2	66,7
гибкость	35,7	0	12,5	17,9	13,5	25,0	25,0	27,1	28,1	21,4	45,9	31,3	0	13,5	3,1
6-минутный бег-ходьба	36,0	30,3	21,5	21,4	18,4	29,2	15,7	23,5	29,2	15,7	13,5	15,5	11,2	14,3	4,6

Определение уровня функционального развития и физической подготовленности позволяет регулировать нагрузку в занятиях физическими упражнениями. Результаты исследования показали, что следует

- уделить особое внимание развитию кардиореспираторной системы, общей выносливости в соответствии с индивидуальными особенностями и заболеваниями студенток. За основу взять средства аэробного режима энергообеспечения при пульсе 120–140 уд/мин: аэробику, бег в сочетании с ходьбой, работу на кардиотренажерах, диафрагмальное дыхание, занятия на свежем воздухе;
- на протяжении всего образовательного процесса осуществлять оперативный и этапный контроль за физическим состоянием студенток с целью разработки оптимальной стратегии тренировочных нагрузок;
- в процессе физического воспитания занимающихся строго соблюдать принципы: доступности, индивидуального подхода, последовательности – «от простого к сложному», постепенного увеличения нагрузки.

Е. Л. Слеменева, Е. Ю. Маевская

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ОСНОВНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ И УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ ГРУППЫ ПО БАСКЕТБОЛУ

Уровень физической работоспособности – один из главных показателей здоровья студентов учреждения образования. В настоящее время наиболее приемлемое направление целевого ориентирования в физическом воспитании

молодежи является формирование здорового образа жизни и физической культуры личности через приобщение ее к ценностям изучаемой сферы деятельности. Результаты медицинских осмотров свидетельствуют о том, что в настоящее время до 90 % абитуриентов, имеют те или иные морфофункциональные отклонения и хронические заболевания, а 40 % из них нуждаются в лечебной физической культуре. Физическую подготовленность можно назвать материальной (биологической) основой обучения, воспитания и совершенствования личной физической культуры. Поэтому от того, насколько студент физически готов усваивать всю совокупность учебно-воспитательной информации (визуальной, вербальной, локомоторной), может зависеть уровень его учебных достижений не только по дисциплине «Физическая культура», но и в целом в образовательном процессе высшего учебного заведения. Общая физическая подготовленность представляет собой совокупность двигательных способностей (определенной степени развития основных физических качеств) и морфофункциональных свойств организма, является результатом физической подготовки человека и некоторым динамическим состоянием внутри этого процесса.

Цель работы – сравнение и анализ показателей уровня физической работоспособности у студентов основного учебного отделения и учебно-тренировочной группы по баскетболу.

Методы исследования:

- теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы;
- педагогические наблюдения;

В учреждениях образования, как правило, проводится тестирование общей физической подготовленности (ОФП) студентов основного учебного отделения. Но сравнение результатов такого тестирования студентов различных учебных групп не отражает реальной картины эффективности учебно-тренировочных занятий преподавателей. Правильнее было бы сравнивать, например, изменения показателей ОФП студентов различных учебных групп, которые произошли от начала к концу учебного года.

Критериями эффективности функционирования системы физического воспитания могут служить факторы повышения уровня здоровья, физической подготовленности, двигательной активности студентов, мотивации к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Общепринятая система двигательных тестов, способствуя определению уровня физической подготовленности студентов, является стимулом для дальнейшего развития физических качеств. С помощью количественных характеристик уровня физической подготовленности можно индивидуализировать и определить степень влияния физического воспитания на здоровье студентов.

В исследованиях для определения уровня развития общей выносливости в качестве контрольного упражнения в соответствии с типовой учебной программой по дисциплине «Физическая культура» для учреждений высшего образования был использован тест «бег 3000 м». Оценка результатов проводилась по 10-балльной шкале.

В исследовании приняли участие 12 студентов второго курса (групп общей физической подготовки) МГЛУ и 12 студентов учебно-тренировочной группы (УТГ) по баскетболу (таблица).

Оценка уровня развития физической подготовленности студентов основного учебного отделения и учебно-тренировочной группы по баскетболу

Участники	Основная группа		Учебно-тренировочная группа	
	Результаты	Балл	Результаты	Балл
А 1	12,0	7	14,7	4
А 2	14,5	4	12,1	4
А 3	16,2	2	11,4	6
А 4	13,00	6	11,3	6
А 5	18,00	1	11,05	7
А 6	12,06	7	11,25	6
А 7	12,4	7	12,0	5
А 8	14,6	4	12,0	5
А 9	11,58	8	11,04	7
А 10	14,05	5	11,04	7
А 11	16,03	2	11,2	6
А 12	11,59	8	12,0	5

По результатам тестирования в учебно-тренировочной группе получили 1, 2 и 3 балла 0 человек; 4 балла – 2 чел (16,7 %), 5 баллов – 3 чел. (25 %), 6 баллов – 4 чел. (33,3 %), 7 баллов – 3 чел. (25 %) (рис. 1).

В группах ОФП: 1 балл – 1 чел. (8,3 %); 3 балла – 0 чел.; 4 балла – 2 чел. (16,7 %); 5 баллов – 1 чел. (8,3 %); 6 баллов – 1 чел. (8,3 %), 7 баллов – 3 чел. (25 %); 8 баллов – 2 чел. (16,7 %) (рис. 2).

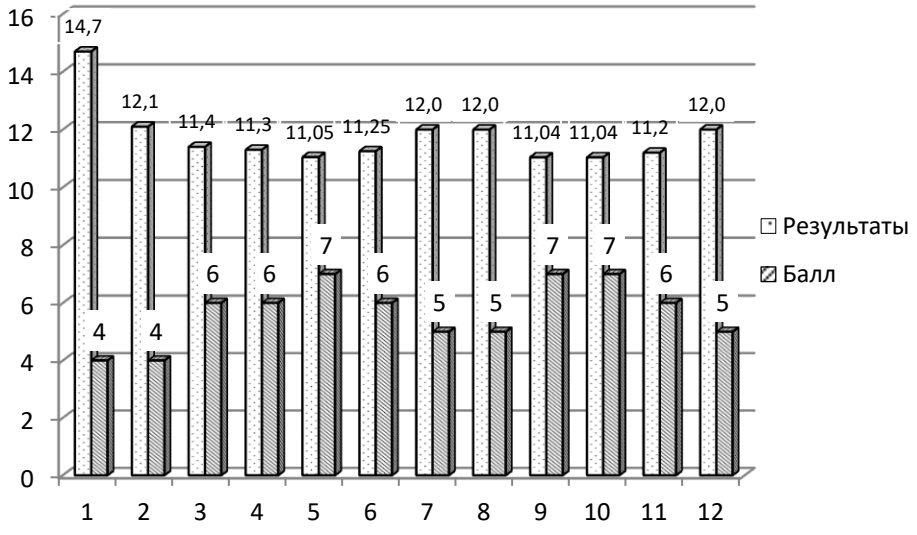


Рис. 1. Развитие общей выносливости у студентов УТГ

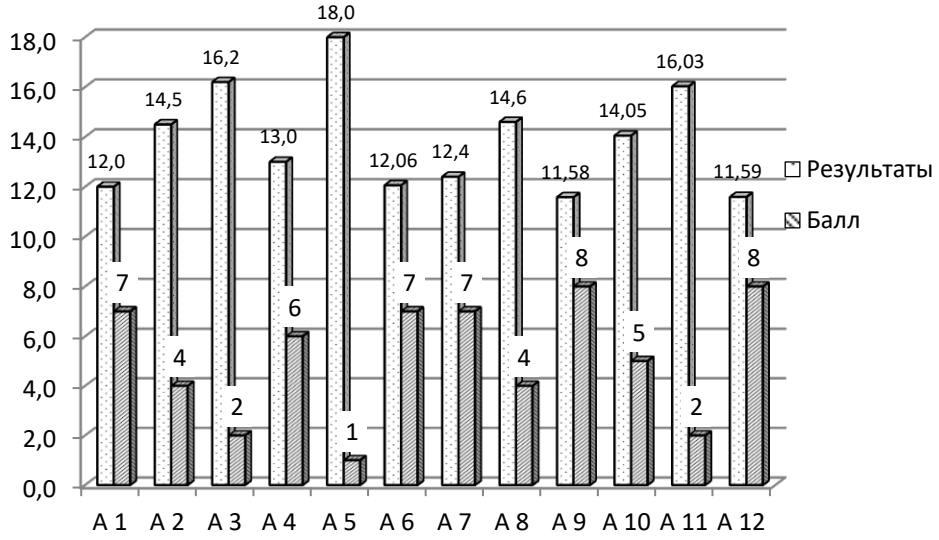


Рис. 2. Развитие общей выносливости у студентов ОФП

Анализируя результаты тестирования, можно сделать вывод о том, что развитие общей выносливости находится на невысоком уровне. На оценку 9–10 баллов контрольный норматив из 24 студентов не выполнил никто. Учитывая то, что общая выносливость является основой работоспособности для всех студентов, а в учебно-тренировочной группе это еще и база для развития специальной подготовки, мы считаем, что развивать общую выносливость нужно в течение всего учебного года, а нагрузка должна носить индивидуальный характер, исходя из уровня физической подготовленности студентов. Для чего и проводилось данное исследование.

А. А. Степаненко

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ЗАНЯТИЯ ПО НАСТОЛЬНОМУ ТЕННИСУ

Уровень достижений в спорте в настоящее время очень высок. Поэтому необходимо глубоко изучить факторы, влияющие на спортивный результат, определить значимость каждого из них для представителей различных специализаций. В индивидуально-игровых видах спорта главный фактор – технико-тактическое мастерство. Бадминтон, настольный теннис, б/теннис отличает нерегламентированная деятельность игрового характера с противоборством один на один, требующая от спортсмена творческого подхода и нестандартных игровых действий. Настольный теннис характеризует высокодинамичная и сложно-координированная деятельность, предъявляющая высокие требования к быстроте реакций, к высокой скорости переработки информации принятия решений, к концентрации и распределению внимания. Поэтому рассмотрение педагогических проблем в одном из указанных видов спорта будет способствовать решению проблем и в других

индивидуально-игровых видах спорта. Современный уровень развития индивидуально-игровых видов спорта, в частности настольного тенниса, требует решения основных проблем совершенствования теории и методов управления тренировочным процессом, разработки эффективных средств и методов технико-тактической подготовки спортсменов. Повышение эффективности системы подготовки спортсменов, и особенно юных, представляет собой одну из наиболее важных задач развития любого вида спорта. Ошибки, допущенные на начальных этапах тренировочного процесса, даже через много лет оказывают отрицательное влияние, не позволяя достигать высоких спортивных результатов. Важность решения указанной проблемы обусловлена еще и тем, что соревновательная деятельность ведущих отечественных спортсменов имеет определенные недостатки и не в полной мере соответствует современным тенденциям развития настольного тенниса. Об этом свидетельствует снижение результатов выступлений теннисистов на международной арене в течение последних лет.

Очень часто молодые люди, приходя на занятия по физической культуре в учреждение образования, увлекаются настольным теннисом. Однако многие приобщаются к игре в уже достаточно взрослом возрасте. Но возраст для овладения основами игры не помеха. И тем, кто хочет совершенствовать свое мастерство самостоятельно, предлагаем некоторые методические советы, которые помогут правильно построить тренировку и организовать образовательный процесс. Учебно-методическое занятие строится с учетом реализации методических принципов спортивной тренировки. Есть такие особые принципы и у тренировки по настольному теннису. Как правило, любое учебно-тренировочное занятие состоит из трех частей: подготовительной, основной и заключительной. Основные требования к планированию и проведению учебно-тренировочных занятий по настольному теннису заключаются в постепенном увеличении тренировочной нагрузки в подготовительной части занятия, выполнении наиболее сложных заданий в основной части, а в заключительной – постепенном снижении нагрузки. При этом физиологическая кривая нагрузки имеет вначале постепенный подъем, затем некоторое время остается на высшем уровне, а потом довольно резко снижается. Так выглядит динамика работоспособности в течение одного занятия, которая отражает эволюционно сложившийся характер состояния организма в процессе двигательной деятельности и поэтому имеет силу биологических закономерностей, проявляясь в любом занятии независимо от его задач, содержания физических упражнений и способов их выполнения.

Это дает возможность обеспечить в каждой тренировке оптимальные условия для врабатывания, основной работы и ее завершения, позволяет управлять работоспособностью, учиться возможно дольше поддерживать ее на оптимальном уровне за счет умения быстро врабатываться и рационально завершать работу. Необходимость овладения этим умением при проведении учебно-тренировочных занятий обязательна. Вводная часть сводится к орга-

низации занятия, постановке задач учебно-тренировочного занятия, созданию у занимающихся рабочей обстановки и психологического настроя на эффективное выполнение задач данного занятия.

В водной части объявляется рабочий план занятия, перед занимающимися ставятся конкретные задачи, создается четкое представление о содержании основной части, объеме, интенсивности и распределении тренировочных нагрузок. Подготовительная часть занятия включает общую и специальную разминку. Задача общей разминки – активизировать (разогреть) мышцы опорно-двигательного аппарата и функции основных систем организма, тесно связанных с физической нагрузкой, особенно сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Это достигается с помощью упражнений, легко дозируемых и не требующих длительного времени на подготовку и выполнение. Обычно для этого применяется медленный бег и гимнастические упражнения для всех основных групп мышц. Считают, что необходимая степень разогревания организма достигается непосредственно перед тем, как начинается потоотделение. Но часто этого разогревания недостаточно для повышения работоспособности тех групп мышц, к которым в предстоящем занятии предъявляются повышенные требования, поэтому подбирается несколько специальных разогревающих упражнений (упражнения с резиновым бинтом, эспандером, прыжки через гимнастическую скамейку на одной и обеих ногах) сходных с теми, которые спортсмен будет делать в учебно-тренировочном занятии. Далее выполняются упражнения, улучшающие подвижность в суставах, принимающих участие в движениях. Эти упражнения состоят из постепенно увеличивающихся по амплитуде движений, растягивающих мышц, в особенности мышц антагонистов, активно участвующих в предстоящих движениях спортсмена. Разогрев многих мышечных групп, улучшение их эластичности – важнейшие условия предупреждения травм. При их выполнении можно решать ряд частных задач обучения и воспитания, но всякий раз таким образом, чтобы с должной постепенностью было обеспечено быстрейшее психологическое и физиологическое врабатывание, и лишь постольку, поскольку это совместимо с функциями подготовительной части. Содержание подготовительной части занятия должно быть соотнесено с основной деятельностью на занятии. Специальная часть разминки готовит организм к конкретным заданиям основной части занятия, когда выполняются специально-подготовительные упражнения, сходные по координации движений и физической нагрузке с предстоящим двигательным действием в основной части занятия. В настольном теннисе чрезвычайно важны специальные физические качества, такие как выносливость в сочетании с подвижностью и быстротой реакции, спортсмен должен делать все быстро: оценивать обстановку, реагировать, стартовать, делать замах, двигаться, менять направление перемещений. И только при наличии указанных качеств можно в сложной и быстро меняющейся обстановке встречи использовать благоприятные моменты, захватить инициативу и добиться победы. При проведении тренировок

нужно уделять внимание выработке специальной выносливости, соответствующей постоянно меняющейся напряженности и тесно связанной с подвижностью и быстротой реакции.

Доказано, что спортсмены, плохо проводящие или пренебрегающие разминкой, достигают повышенной работоспособности лишь спустя некоторое время после начала игры, результативность выполнения упражнений при этом не бывает высокой и не достигает потенциально возможного для спортсмена уровня. Физиологически это объясняется тем, что организм человека и его отдельные системы обладают определенной инерцией и не сразу начинают работать на требуемом уровне. Чем большую силу мышц, быстроту движений, выносливость и ловкость необходимо проявить спортсмену, тем до более высокого уровня готовности должна быть доведена деятельность всех его органов и систем. Продолжительность подготовительной части составляет, как правило, 20–25 минут, но может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей организма человека.

В основной части занятия выполняются главные задачи, стоящие перед занимающимися, – повысить физическую и специальную подготовленность техники и тактики игры, совершенствовать специальные качества силы, быстроты, выносливости и ловкости, воспитывать волевые и бойцовские качества. С этой целью тренировочные нагрузки рекомендуется планировать в следующем порядке: сначала выполняются упражнения на развитие быстроты и ловкости, затем – на развитие силы и в конце занятия – на выносливость. Продолжительность данной части занятия составляет 40–50 мин. Тренировка же на столах планируется исходя из этапа подготовки, уровня подготовленности занимающихся, задач подготовки, а также их индивидуальных особенностей и стиля игры теннисиста.

Заключительная часть обязательна в любых учебно-тренировочных занятиях, когда происходит постепенное снижение нагрузки, приведение организма в состояние близкое к норме. Резкий переход от тренировочной работы к покою включает действие мышечного насоса и перегружает сердечную мышцу, а это может вредно сказаться на деятельности сердечно-сосудистой системы.

Р. Н. Челядинский

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО СПОРТИВНОМУ ОРИЕНТИРОВАНИЮ СО СТУДЕНТАМИ ОСНОВНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Спортивное ориентирование – один из видов спорта, в котором участники самостоятельно, при помощи карты и компаса, должны пройти маршрут из контрольных пунктов (КП), расположенных на определенной местности. Занятия спортивным ориентированием содействуют умственному и физическому развитию, укреплению здоровья, а также выработке таких

необходимых человеку качеств, как самостоятельность, решительность, целеустремленность, настойчивость при достижении цели, умение владеть собой и быстрое реагирование. Образовательный и тренировочный процесс ведется в соответствии с годовым календарным учебным графиком, рассчитанным на 45–46 недель тренировочных занятий.

Основными формами осуществления подготовки являются:

- групповые и индивидуальные тренировочные занятия;
- самостоятельная работа обучающихся (выполнение индивидуального задания, посещение спортивных мероприятий);
- минимум один тренировочный сбор продолжительностью от 14 до 21 дня;
- участие в соревнованиях;
- промежуточная (итоговая) аттестация.

Для проведения занятий на всех этапах подготовки кроме основного тренера-преподавателя может привлекаться дополнительный тренер-преподаватель и специалисты, непосредственно обеспечивающие образовательный процесс.

Освоение обучающимися программы в каникулярный период может быть обеспечено следующим образом:

- в физкультурно-спортивных или спортивно-оздоровительных лагерях;
- участием обучающихся в тренировочных сборах, проводимых образовательными организациями или иными физкультурно-спортивными организациями;
- самостоятельной работой обучающихся по индивидуальным планам подготовки.

С учетом специфики вида спорта спортивное ориентирование определяются следующие особенности подготовки основного учебного отделения:

- увеличение в тренировочном процессе объемов специальной подготовки с повышенной степенью психологической напряженности, если на то есть определенные предпосылки;
- учет прикладного характера избранного вида спорта (спортивное ориентирование).

Объединение в группы спортивной подготовки, а также планирование тренировочных занятий (по объему и интенсивности тренировочных нагрузок разной направленности) осуществляются в соответствии с возрастными и гендерными особенностями развития обучающихся;

- при объединении в одну группу разных по спортивной подготовленности ориентировщиков разница в уровне их спортивного мастерства не должна превышать двух спортивных разрядов;
- в случае не укомплектованности тренировочной группы допускается объединение, но не более двух этапов годичной подготовки в одну группу обучающихся;
- в зависимости от условий и организации тренировочных занятий, а также условий проведения спортивных соревнований подготовка по виду

спорта спортивное ориентирование осуществляется на основе обязательного соблюдения необходимых мер безопасности в целях сохранения здоровья обучающихся;

• отдельные обучающиеся, не достигшие установленного возраста для перевода в группу следующего тренировочного года, в исключительных случаях могут быть переведены раньше срока на основании решения тренерского совета при персональном разрешении спортивного врача.

Основные задачи и преимущественная направленность каждой спортивной тренировки:

• формирование устойчивого интереса к занятиям спортом;

• формирование широкого круга двигательных умений и навыков;

• освоение основ техники, стратегии и тактики ориентирования в разных ландшафтных условиях;

• всестороннее гармоничное развитие физических качеств;

• укрепление здоровья спортсменов;

• отбор перспективных юных спортсменов для дальнейших занятий по виду спорта спортивное ориентирование.

Принципы достижения данных задач:

• непрерывные тренировки;

• при распределении нагрузки опора на уровень физической, технико-тактической и психологической подготовки;

• обеспение преемственности увеличения объема и интенсивности тренировочных и соревновательных нагрузок на протяжении долгого времени;

• соблюдение принципа постепенности в тренировочном процессе юных спортсменов, при котором их специальная подготовленность будет должным образом увеличиваться только в соответствии с возрастными индивидуальными возможностями.

Обучение технике спортивного ориентирования на начальном этапе подготовки в большей степени носит ознакомительный характер и осуществляется на основе обучения базовым элементам: ходьба, бег, упражнения на равновесие, гибкость, силовая подготовка, подвижные игры. Занятия проходят в традиционной форме и состоят из трех частей: разминка, основная часть и заминка. Для основной части характерны следующие особенности: в ее начале – подвижные игры, направленные на воспитание физических качеств, в середине – эстафеты и в конце – игры, направленные на освоение техники спортивного ориентирования и развития психологических качеств (память, внимание).

М. В. Шилай

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Уровень качества жизни и состояние здоровья населения, в том числе студентов, является показателем политики государства в области социальной сферы. Студенты – это будущее страны, поэтому большое внимание уделя-

ется студенческому спорту и занятиям физической культурой с использованием современных средств и методов, а также материально-технической базы. Изменение физических нагрузок на организм человека в связи с увеличением рисков техногенного экологического и других факторов, оказывающих негативное влияние на организм человека, приводит к возрастанию потребности вести здоровый образ жизни. Воспитание с раннего детства здоровых привычек, отказ от курения, алкоголя, здоровое питание, физическая активность с учетом возрастных и физиологических особенностей, личная и общественная гигиена – все это имеет огромное значение для здоровья человека. На физическое здоровье большое влияние оказывает психоэмоциональное состояние. Под пропагандой здорового образа жизни подразумевается целый ряд мероприятий. Этот процесс должен продолжаться на протяжении всей жизни человека.

Целью настоящего исследования явилось изучение отношения студентов подготовительного учебного отделения к ведению здорового образа жизни и оценке состояния своего здоровья. Для подведения итогов исследования использовался метод математической обработки результатов. На вопросы ответили 50 студентов 2–4 курсов. Анкетирование показало, что 58 % респондентов оценивают состояние своего здоровья как «хорошее», 29 % – как «удовлетворительное», 7 % – как «плохое» и 3 % затруднились ответить. Трудностью на пути приобщения к здоровому образу жизни 80 % анкетируемых назвали недостаток времени. На вопрос «Считаете ли Вы, что здоровый образ жизни – это модная современная тенденция среди молодежи?» 80 % ответили «да», 12 % – «нет», 8 % студенток затруднились ответить.

Наши студенты участвуют в качестве болельщиков на соревнованиях различного ранга, они находят своих кумиров среди здоровых и успешных, вращаются в атмосфере любви к спорту, самореализации. На вопрос «Мотивирует ли Вас заниматься физической культурой» просмотр спортивно-массовых зрелищных мероприятий 30 % ответили «да», 46 % – «нет», 24 % затруднились ответить. Посещая спортивно-массовые мероприятия, студенты знакомятся с современными спортивными сооружениями: Минск-Арена, Чижовка-Арена, стадион «Динамо». Приехав из других городов и деревень на учебу в Минск, студенту трудно выделить деньги на посещение спортивного матча и заодно посмотреть спортивное сооружение. Очень хорошо, что учреждение образования предоставляет такую возможность.

Студентам было предложено написать темы бесед, какие они хотели бы услышать. Большинство предложили тему питания, на втором месте – репродуктивное здоровье, на третьем – беседы о здоровом образе жизни. На вопрос «Способствует ли здоровый образ жизни успеху в учебе и работе?» 81 % анкетируемых ответили, что здоровый образ жизни способствует успеху в учебе и работе, 9 % ответили «нет» и 10 % затруднились ответить.

Осознание пользы – это уже не мало, дальше многое зависит от преподавателя, от его умения мотивировать студентов к занятиям физической культурой. На вопрос «Откуда Вы узнаете о том, как сохранить свое здоровье?» 47 % ответили из СМИ, 24 % – от родителей, 21 % – на занятиях по физической культуре, 8 % – от друзей. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Как вы проводите свое свободное время?». Самым популярным оказался ответ «провожу много времени в интернете» – 76 %, «самостоятельно занимаюсь физической культурой» – 6%, «посещаю бассейн» – 6 %, «читаю» – 2 %, «смотрю телевизор» – 2 %.

Не удивил ответ на вопрос «Соревнования по какому виду спорта Вы любите смотреть по телевизору»: 31 % ответили – биатлон, 22% – фигурное катание, 16 % – хоккей, 12 % – фристайл, 8 % – футбол, 6 % – баскетбол, 5 % – волейбол. Успехи наших спортсменов на международной арене способствуют проявлению интереса к конкретному виду спорта и привлечению молодежи в ряды болельщиков и спортсменов-любителей.

На вопрос «Как Ваши родители заботятся о своем здоровье?» только 4 % анкетируемых ответили, что их родители занимаются физической культурой, остальные предпочитают медикаментозную заботу о своем здоровье. Прививать любовь к физической культуре нужно с раннего детства, это утренняя зарядка и подвижные игры в детском саду, в начальной школе важно, чтобы уроки по физической культуре проводили не учителя-предметники, а профильные специалисты. Молодежи нужно рассказывать о необходимости постоянно поддерживать физическую форму, что будет способствовать лучшему качеству жизни. В эпоху новейших информационных технологий физическая активность становится важным фактором сохранения здоровья в комплексе с рациональным питанием, отказом от вредных привычек, закаливанием, положительными эмоциями. Преподаватели физической культуры могут не мало сделать для молодежи в этом плане, подходя к вопросу комплексно и творчески.

А. Н. Юденко

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИТНЕС-ЙОГЕ СО СТУДЕНТКАМИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Из нетрадиционных средств физического воспитания для студенческой молодежи представляют особый интерес средства фитнес-йоги – асаны и дыхательные упражнения, выполнение которых требует проявления силы, гибкости, внимания и сосредоточенности. В связи с этим применение фитнес-йоги на занятиях по дисциплине «Физическая культура» помогает гиподинамичным студентам в раскрытии потенциальных возможностей самосовершенствования.

Так, А. Н. Юденко разработана и внедрена в образовательный процесс по дисциплине «Физическая культура» «Оздоровительная программа по фитнес-йоге для студентов подготовительного учебного отделения» (акт внедрения от 20.11.2019 г.). Программа предполагает обучение и совершенствование техники выполнения упражнений фитнес-йоги с использованием малого оборудования различного уровня сложности и состоит из: асаны стоя (Вирабхадрасана II и III, Врикшасана, Уттхита Триконасана, Паривритта Триконасана, Уттхита Паршваконасана, Паривритта Паршваконасана, Паршваттанасана, Прасарита Падоттанасана, Гарудасана); асаны сидя (Дандасана, Пашчимоттанасана, Джану Ширшасана, Баддха Конасана, Парипурна Навасана, Гомукхасана, Маричиасана I, Ваджрасана); асаны лежа (Анантасана, Ардха Навасана, Бхекасана, Бхуджангасана, Супта Баддха Конасана, Дханурасана, Супта Падангуштхасана, Урдхва Прасарита Падасана, Шалабхасана); перевернутые асаны (Халасана, Карнопидасана, Саламбасарвангосана); дыхательные техники (Полное йоговское дыхание, Нади Шодхана, Пакалабхати, техника Уджайи, Бхрамри) и релаксационная асана (Шавасана).

Анализ состояния здоровья студенток подготовительного учебного отделения МГЛУ набора 2018 года по нозологическим формам показал следующее: на первом месте студентки, имеющие заболевания органов зрения, – 32,2 %, втором – заболевания опорно-двигательного аппарата – 28,8 %, третьем – сердечно-сосудистые заболевания – 24,2 %, четвертом – заболевания желудочно-кишечного тракта – 7,1 %, на пятом месте заболевания мочеполовой системы – 4,2 %, шестом – заболевания органов дыхания – 1,6 %, далее с процентными показателями 0,8–0,4 % – прочие заболевания нервной и эндокринной системы.

Программа по фитнес-йоге состояла из комплексов асан в сочетании с дыхательными техниками, направленными на развитие физических качеств, таких как сила, выносливость, гибкость и координация, а также комплексов, направленных на укрепление и профилактику заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, эндокринной, мочеполовой систем организма. Основными средствами на занятиях были асаны, дыхательные упражнения, динамические комплексы, релаксация. При проведении занятий учитывались противопоказания и индивидуальные особенности занимающихся.

Учебное занятие по фитнес-йоге состояло из трех частей: подготовительная, основная, заключительная. Подготовительная часть включала в себя дыхательные упражнения, разминку, динамические комплексы (Сурья Намаскар) – 15–20 мин. Основная часть занятия состояла из статодинамических комплексов асан – 40–50 мин. Заключительная часть – релаксация (Шавасана) – 7–10 мин.

При выполнении упражнений фитнес-йоги соблюдались следующие принципы: принцип симметрии, который подразумевает выполнение упражнения как в левую, так и в правую сторону; принцип последовательности смены упражнений в положении стоя, сидя, лежа; принцип компенсации, где

сначала выполнение упражнений одного характера, затем противоположного; принцип регламентации, предусматривающий дозировку времени выполнения асан; принцип сменяемости комплексов, предполагающий их чередование через каждые 2–3 недели; чередование физических напряжений и расслаблений; концентрация внимания на выполняемом упражнении.

Для оценки функционального состояния кардио-респираторной системы проводились: проба Штанге, проба Генчи, проба Руфье. Для оценки уровня физической подготовленности проводились тесты: подъем туловища (кол-во за мин.), подъем прямых ног (кол-во раз), наклон вперед сидя (см), сгибание – разгибание рук (кол-в раз). Для определения уровня статического равновесия пробы Ромберга (простая, пяточно-носочная, пяточно-коленная, усложненная). Тесты для определения уровня динамического равновесия: ходьба по скамье вперед и спиной назад, ходьба по скамье правым-левым боком, комбинированная ходьба по скамье, обороты на скамье.

В результате применения предложенной программы достоверно увеличились показатели тестов и проб (таблица).

Динамика показателей функциональной и физической подготовленности студенток подготовительного учебного отделения в результате занятий фитнес-йогой

ТЕСТЫ / ПРОБЫ	До	После	$t_{факт.}$	$t_{крит.}$	P
Проба Руфье (инд.)	12,8±0,59	11,9±0,44	1,10	2,01	>0,05
Проба Штанге, с	46,9±1,52	49,9±1,26	0,44	2,01	>0,05
Проба Генчи, с	25,2±1,08	31,0±1,11	3,71	3,65	<0,001
Подъем туловища, кол-во раз за мин	43,8±0,88	45,0±0,89	1,26	2,01	>0,05
Подъем прямых ног, кол-во раз	27,3±1,26	31,8±0,85	2,94	2,75	>0,01
Наклон вперед сидя, см	12,9±1,27	16,6±0,80	2,43	2,01	<0,05
Сгибание разгибание рук, кол-в раз	11,3±0,89	12,2±0,81	0,73	2,01	>0,05
Простая проба, с	39,4±2,47	70,9±2,81	8,42	3,65	<0,001
Пяточно-носочная проба, с	26,9±2,30	36,1±2,29	2,84	2,75	<0,01
Пяточно-коленная проба, с	10,1±1,10	16,0±1,12	3,72	3,65	<0,001
Усложненная проба, с	7,2±0,75	12,3±0,87	4,39	3,65	<0,001
Ходьба вперед и спиной назад, с	18,1±0,54	16,2±0,39	2,83	2,75	<0,01
Ходьба левым-правым боком, с	15,8±0,39	14,3±0,29	3,13	2,75	<0,01
Комбинированная ходьба, с	35,2±0,82	29,7±0,52	2,94	2,75	<0,01
4 оборота (влево и вправо), с	14,9±0,52	14,2±0,28	1,25	2,01	>0,05
Обороты за 20 с, кол-во	5,6±0,22	6,2±0,13	2,19	2,01	<0,05

Показатели физической подготовленности улучшились на 7–28 %, равновесия – на 34–70 %, координационных способностей – на 5–15 %, состояние кардио-респираторной системы организма – на 6,4–23 %.

Повышение скоростно-силовых и силовых способностей студенток обусловлено тем, что при выполнении асан задействуется гораздо больше мышц, чем при выполнении силовых упражнений локального действия.

В дыхательных упражнениях и при глубоком дыхании, вызванном поточным способом выполнения асан, сокращаются не только специфические дыхательные мышцы (межреберные, диафрагма), но и мышцы груди, спины, живота (большая грудная, зубчатая, трапециевидная мышцы, косая и прямая мышцы живота). Данный подход к построению содержательной части занятия позволял задействовать мышцы разных частей тела, что, по нашему мнению, способствовало развитию не только силы многих мышечных групп, но и координации движений. Выполнение асан связано с перемещениями (динамическая фаза асаны) и удержанием туловища или ног (статическая фаза асаны) в разных исходных положениях, что способствует развитию гибкости и координации движений.

Таким образом, установлено положительное влияние оздоровительной программы по фитнес-йоге на кардио-респираторную систему организма, на развитие скоростно-силовых качеств, общей и силовой выносливости (статического и динамического характера), статического равновесия, а также показана возможность выполнения асан не только раздельным способом – распространенным и общепринятым в йоге, но и поточным способом, что способствовало развитию общей выносливости. Ведение таких занятий вносит разнообразие в образовательный процесс, а это, в свою очередь, способствует формированию положительной мотивации, снятию психического напряжения, повышению работоспособности, улучшению функциональной и физической подготовленности организма, укреплению здоровья у студенток подготовительного учебного отделения.

Круглый стол
«ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ»

Н. Н. Бартош

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НУЛЕВОГО АРТИКЛЯ
(на примере бытийных высказываний
с именами спортивно-игровой деятельности)

Особенность современного французского языка заключается в наличии развитой системы артиклей, включающей наряду с тремя общепризнанными видами эксплицитных артиклей и нулевой артикль, не имеющий специального морфологического выражения. Последний, все еще продолжая оставаться в центре научных дискуссий, будучи неоднозначным и комплексным явлением, представленным как случаями формального опущения детерминатива (в силу синтагматического окружения имени существительного, его употребления во вторичных синтаксических позициях или в составе устоявшихся (архаичных) конструкций), так и случаями использования «нуля» перед именем в первичных синтаксических позициях. Выполняя при этом основные функции артиклей – генерализации и индивидуализации, нулевой артикль позволяет выражать семантические и прагматические значения, отличные от значений эксплицитных артиклевых форм.

Одним из примеров активного проявления оппозиции нулевой / эксплицитный артикль являются бытийные высказывания с формулой *il y a* ‘есть, имеется’. Объектом данного исследования стали высказывания с именами спортивно-игровой деятельности, например, *but* ‘гол’, *corner* ‘угловой (удар)’, *coup franc* ‘штрафной удар’, *faux départ* ‘фальстарт’, *hors jeu* ‘вне игры’, *knock-out* ‘нокаут’, *match nul* ‘ничья’, *partie nulle* ‘ничья’ (шахматы)’, *maldonne* ‘неверная сдача карт’, *mat* ‘мат’, *penalty* ‘пенальти’, *triche* ‘жульничество, шулерство’ и т.п. Как показало обращение к электронной текстовой базе Национальной библиотеки Франции *Gallica* за XX–XXI вв. (дата обращения – 20.04.2018), из 1111 высказываний с указанными именами 753 ед., или 67,8 %, представляют случаи функционирования нулевого артикля (*il y a ØN*).

Анализ полученных примеров позволил установить, что употребление имени бытующего предмета с нулевым артиклем (*ØN*) характерно преимущественно для высказываний, сообщающих о явлениях, имеющих место в непосредственном перцептивном пространстве говорящего, который фиксирует и описывает происходящее «изнутри» в момент реального – текущего – наличия представляемого события. Как следствие, основной функцией, выполняемой нулевым артиклем в данных высказываниях, является *функция индивидуализации*, реализуемая через указание на ситуативно определенное, наблюдаемое говорящим в конкретный момент времени явление. Например:

(1) *Refaites alors, répondit Phileas Fogg, car* ***il y a maldonne***. ‘В таком случае пересдайте, – заметил Филеас Фогг, – **в вашей сдаче ошибка**’ (J. Verne).

(2) *Mais* ***il y a pénalty****, M. l’arbitre!* ‘Но, господин арбитр, здесь (**есть**) явный **пенальти**!’ (L’Express, 09/09/2016).

Ситуация, во время которой произносится высказывание (1), определяется в лингвистике как «каноническая коммуникативная ситуация» (Е. В. Падучева), для которой свойственно «единство» времени и места говорящего, адресата и репрезентируемого положения дел. В условиях канонической коммуникативной ситуации предмет, о котором идет речь, легко идентифицируется адресатом. Так, произнесенная во время карточной игры реплика содержит указание на действие (*maldonne* ‘ошибочная сдача’), имеющее максимально конкретное представление для обоих участников коммуникации: данное действие совершается адресатом и констатируется говорящим практически одновременно, что и маркируется при помощи нулевого артикля.

Высказывание (2) является частью прямого репортажа, отражающего ход футбольного матча команд первой лиги «PSG» – «Saint-Étienne». На 42-й минуте, по мнению журналиста, один из игроков команды «Saint-Étienne» нарушает правила, что должно повлечь за собой пенальти, однако арбитр не прерывает матч. Восклицание *…il y a pénalty!* ‘есть пенальти!’ адресовано судье футбольного матча и отражает спонтанную реакцию журналиста непосредственно в момент обнаружения штрафной ситуации.

Детерминация имени бытующего предмета нулевым артиклем встречается и в случаях, когда говорящий представляет ситуацию с позиции свидетеля (а не прямого наблюдателя), рассказывающего об уже свершившемся событии. При этом дейктические координаты «я – здесь – сейчас» смещаются в сторону «он – там – тогда», однако нулевой артикль остается своего рода «якорем», помогающим говорящему удерживать актуальный временной план события, а адресату – «увидеть» его глазами самого рассказчика. Ср. следующие высказывания:

(3) *Trois fois le signal est donné, et trois fois* ***il y a faux départ****; à chaque instant, Glaneur, emporté par sa fougue, s’élance avant les autres et excite une explosion d’hilarité* ‘Трижды звучит сигнал, и трижды **случается** (*букв.* есть) **фальстарт**; каждый раз Гланер, увлекаемый своим порывом, вырывается вперед раньше остальных, что вызывает смех у присутствующих’ (N. Ducreux).

(4) *La course fut d’abord retardée d’une heure par un orage. Puis* ***il y eut un faux départ*** *qui offrit une seconde chance au Jamaïquain* ‘Сначала забег отложили на час из-за грозы. Затем **случился** (*букв.* был) **фальстарт**, который подарил счастливую секунду ямаиканцу’ (Le Figaro, 02/06/2008).

Пример (3) представляет фрагмент письма, в котором автор делится впечатлениями о посещении скачек. В числе участников – лошади французов

и англичан. Так как автор письма француз, он «болеет» за лошадей своих соотечественников. Молодой и непослушный конь Гланер, один из фаворитов, совершая ошибку за ошибкой, вызывает смешки у английских болельщиков. Данная сцена горячо переживается автором письма. Чтобы нагляднее передать атмосферу, вызвавшую у него столько эмоций, он использует темпоральную смещенность повествования: употребляемые до описания сцены скачек прошедшие времена (*l'imparfait, le passé simple*) сменяются настоящим временем. Наряду со сменой глагольных времен автор использует нулевой артикль (*il y a Øfaux départ*), в результате чего высказывание «звучит» как комментирование действия в момент его совершения. Все это создает эффект перехода к ситуации актуального настоящего: при прочтении описываемой сцены адресат (наравне с автором письма) как будто становится еще одним ее непосредственным очевидцем.

Пример (4) взят из статьи, посвященной известному легкоатлету из Ямайки Усэйну Болту. Журналист выступает не в роли комментатора, ведущего прямую хронику соревнования, а как «летописец» спортивных достижений в беге на 100 метров. Помимо У. Болта, в предшествующем контексте упоминаются и другие спортсмены, а также их прежние рекорды. 31 мая 2008 года У. Болт установил мировой рекорд в беге на дистанции в 100 метров (отметим, что между выходом статьи и рекордным забегом прошло всего два дня). Рекорд У. Болта и события того дня стали историческим фактом, что и стремился подчеркнуть автор статьи, употребляя в повествовании «книжное» прошедшее время (*passé simple*). Детерминация же имени бытующего предмета неопределенным артиклем (*un faux départ*) дополнительно подчеркивает завершенный, ретроспективный характер действия, предшествовавшего знаменитой победе.

Таким образом, функционирование нулевого артикля в высказываниях с формулой *il y a* и именем бытующего предмета, относящимся к спортивно-игровой деятельности, позволяет передать абсолютный момент синхронности текущего наличия представляемой ситуации и ее восприятия говорящим. Эксплицитный же артикль (как правило, неопределенный) предполагает некоторое переосмысление сообщаемой информации говорящим и служит для указания на результативный характер называемого явления.

В. Д. Бурло

СЕМАНТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ СТАТУС ФРАНЦУЗСКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ

Прилагательное является основной сигнификативной единицей языка, позволяющей говорящему субъекту сознательно использовать разные способы характеризации референта. На синтаксическом уровне эти способы

рассматриваются как непосредственное приписывание имени того или иного признака, а прилагательное используется в своей первичной функции – определения.

В определительной (именной) группе возникают самые различные связи, которые условно можно определить как сильные и слабые (Е. М. Вольф). Например, в предложении *Des petits yeux ronds et durs, un nez mince une bouche horizontale lui donnent l`air d`une chouette bien élevée* (A. Camus) связь компонентов квалифицируется как сильная, так как при исключении прилагательного высказывание становится неинформативным – не будет раскрыта причина, почему человек, имеющий (как все!) глаза, нос, рот, напоминает воспитанную сову. Слабая связь предполагает наобязательность наличия прилагательного определеня : *Un petit homme rond était couché sur le lit de cuivre* (A. Camus). Прилагательные *petit* и *rond* не несут смысловой нагрузки, важной для формирования смысла высказывания, их можно опустить.

Взяв за основу классификацию определений, предложенную М. Гревисом, согласно которой разграничиваются природные определения (épithètes de nature), характеризующие (épithètes de caractère) и ситуативные или обстоятельственные (épithètes de circonstance), проследим их сочетаемость и коммуникативную нагрузку. Так в позиции природного определения, выражающего признак как постоянное качество, отражающее природу референта, используются преимущественно эмпирические прилагательные: *des cheveux noirs, epais et lourds*.

В позиции характеризующего определения, когда определенный признак, отличительное индивидуальное качество/свойство референта, отмечены как эмпирические: *des cheveux noirs, épais et lourds*, так и рациональные и рационально-оценочные *un restaurant modeste et des sorties assez mysterieuses.* Ситуативные определения называют временный признак, качество-свойство в той или иной ситуации: *des vendeurs nonchalants et quelques rares clients* и могут выражаться эмпирическими, рационально-оценочными и оценочно-эмпирическими прилагательными.

При анализе компонентов именной группы и выявлении связи между ними необходимо также учитывать и семантические параметры имени. Так, имя с широким значением нуждается в уточнении через прилагательное – *un fait* и *un fait historique, un fait divers,* другие семантически достаточно информативны и сопровождаются прилагательным эпитетом с иными целями.

Анализ сочетаемости определений с разнообразными именами существительными в позиции подлежащего позволяет констатировать, что прилагательное + имя только при сильной связи называют или обозначают референт, значимый для описываемой ситуации, исключение прилагательного приводит к изменению информативной наполненности высказывания и коммуникативной установки говорящего. Рассмотрим следующее высказывание: *Dès que vers la fin de 1970 des relations amicales eurent été établies*

entre la Terre et la plupart des grandes planètes les savants terriens souhaitèrent comparer leurs hypothèses et leurs doctrines avec celles de leurs confrères des autres mondes. В определительной группе *les savants terriens* эпитет *terriens* передает сущностный признак, постоянное качество ученых, которое определяет природу ученого-землянина, отличая его от ученого других миров (планет). Признак *terriens* функционирует как семантически составная часть номинативной единицы и при исключении прилагательного изменяется референция – ученые-земляне и ученые. Сильная связь прилагательного способствует выделению «части» из целого, т.е. класса референтов (*les savants terriens*), противопоставляя его понятию *savant* и другому классу референтов (*les savants des autres planètes*). Заметим, однако, что вопрос о степени синтаксической связи, например с предикатным именем, не может быть решен однозначно, например: *Une haine farouche avait éclaté aussitot entre le docteur Latonne et le docteur Bonnefille* (Maupassant). Ситуативное оценочное определение farouche близко по своей семантике к имени *la haine*. *Haine n.f 1. Vive hostilité qui porte à souhaiter ou à faire du mal à qn. (le Petit Larousse illustré)* ; Farouche *adj. 3. Violent ou qui exprime la violence* (Le Petit Larousse illustré). Поэтому при его опущении высказывание не теряет своей информативности, связь между компонентами слабая. Но рассуждение логично продолжить: существительное *la haine* и прилагательное *farouche* содержат семы, несколько отличающиеся по своей интенсивности (*farouche = indompté, sauvage, opiniatre, acharné, violent).* Именно поэтому нужен более широкий контекст, который обосновал бы необходимость указания на интенсивность чувства ненависти.

Следует, таким образом, разграничить семантическую обязательность/ необязательность прилагательного и его коммуникативную важность / неважность: первый параметр реализуется на уровне компонентов группы, второй – на уровне всего высказывания и с учетом прагматической установки говорящего.

Г. А. Змудяк

ТАКТИКИ ИЗВИНЕНИЯ И ОПРАВДАНИЯ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

Конфликт является неотъемлемой составляющей речевого взаимодействия людей. В процессе коммуникации нередко происходит столкновение интересов, целей и взглядов двух взаимодействующих сторон. В условиях отсутствия согласия между коммуникантами поведение одного из них вступает в противоречие с поведением другого, из-за чего происходит назревание конфликтной ситуации.

Конфликт можно рассматривать и как отсутствие согласия между двумя и более сторонами либо как ситуацию, при которой поведение одной стороны вступает в противоречие с интересами другой. Причины конфликта разнообразны: противоречие целей, интересов, поведения говорящих; проти-

воречие между их ожиданиями и поступками, недоразумения, логические ошибки и различные семантические трудности в процессе коммуникации; недостаток и некачественность информации.

Для избежания либо урегулирования конфликтных ситуаций коммуниканты делают выбор в пользу определенной стратегии, то есть определенного речевого поведения, которое может меняться в зависимости от сложившейся ситуации, при этом поставленная цель и задачи не меняются. В свою очередь коммуникативная стратегия – это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели (О. И. Иссерс).

Если стратегия – это общий план поведения, который может включать и отступления от цели в отдельных шагах, то коммуникативная тактика рассматривается как совокупность практических ходов в процессе речевого взаимодействия. Тактику нужно выбирать с расчетом всех компонентов возникшей речевой ситуации: со всесторонним учетом личности и положения собеседника, его мнения о вас и отношения к вам, сложившейся обстановки.

Для предотвращения или урегулирования конфликтной ситуации коммуниканты прибегают к тактикам извинения и оправдания, которые являются одними из наиболее важных для человеческих отношений речевыми актами, так как представляют собой попытку восстановить коммуникативное равновесие и сохранить гармонию в межличностных отношениях.

В конфликтной ситуации коммуникант для достижения поставленной цели может использовать различные тактики, выбор которых зависит от его психологической установки, так как адресант может осознавать или не осознавать свою вину, или осознавать ее, но не проявлять готовности принести извинения. Возможна разная реакция адресата на принесенные извинения: они могут быть приняты или отвергнуты, что влияет на используемые адресантом тактики. Извинение легко переходит в оправдание, и наоборот. Однако чаще встречается комбинированное использование обеих тактик.

Способ осуществления тактики определяется стратегическим замыслом: только извиниться или оправдаться, извиниться и оправдаться одновременно. Возникают чистые и комбинированные тактики. В ситуации конфликта чаще наблюдается использование комбинированных тактик извинения и оправдания, чем чистых тактик. Адресант, придерживающийся кооперативной линии поведения, прибегает к тактикам минимизации вины: признание собственной ответственности и вины, субъективная интенсификация вины, ссылка на смягчающие обстоятельства, на уважительные причины, на личные качества, на ненамеренность действия. Тем самым говорящий стремится повлиять на эмоциональное состояние адресата. Однако адресант может и не осознавать свою вину и использовать тактику игнорирования вины.

В конфликтных ситуациях, спровоцированных как серьезным, так и малозначительным ущербом, очень редко происходит использование чистых тактик извинения, а еще реже оправдания. Сторона, причинившая ущерб, прилагает максимум усилий для исправления вины, и чем больше вина, тем серьезнее затраты говорящего. Тем не менее в конфликтных ситуациях достаточно часто наблюдается употребление клишированных форм извинения. Отход от стандартных формулировок обусловлен в основном коммуникативной компетенцией говорящего.

Важным отличием тактики извинения в ситуации конфликта является то, что данная тактика может считаться успешной только при получении прощения адресата, которое может быть выражено и в невербальной форме. Этикетные извинения не требуют ответной реакции адресата для своей успешной реализации.

Реализация тактик извинения и оправдания может быть оторвана во времени от ситуации конфликта, так как коммуниканту, причинившему ущерб, может потребоваться некоторый промежуток времени для осознания вины. В случае серьезного ущерба говорящему требуется время для принятия решения о том, кого винить, себя или слушающего. Для пострадавшей стороны также может потребоваться время для принятия решения – кого ему винить в этом случае, себя или своего оппонента. Пострадавшая сторона должна быть готовой к сотрудничеству и принять извинения. Тактики извинения, обусловленные речевым этикетом, должны быть реализованы сразу, иначе за коммуникантом будет закреплена репутация невоспитанного человека.

В типичных ситуациях наблюдается выбор клишированных формул извинения. В зависимости от статуса адресата и ситуации общения происходит выбор в пользу тех или иных речевых средств. Нейтральные формы *Pardon, Excuse/z-moi, Je suis désolé/e* без объявления причин извинения применяются при незначительном нарушении норм и не предполагают ответной реакции. При более значительном ущербе отдается предпочтение развернутым формулировкам: *Je vous/te prie de m'excuser de…*; *Pardonnez-moi de…* . Расширенное извинение предполагает вербальную реакцию адресата: *Pas de problème, Il n'y a pas de mal*. Для успешной реализации конвенциональных извинений не обязательно вербальное одобрение адресата.

Несмотря на то, что извинения выполняют функцию гармонизации межличностных отношений, они могут иметь и обратный эффект. Подобное происходит в случае нарушения правил уместности и соразмерности извинения и вины адресанта. Трудоемкие и повторные извинения за малозначительный проступок могут смутить адресата и тем самым навредить адресанту. Неуместные извинения могут привести к конфликту, однако для этого необходимо наличие целого ряда факторов.

В ситуации нарушенных межличностных отношений важно осознание собственной ответственности и вины, причиненного ущерба. Важно добиться положительного перлокутивного эффекта. Для успешного осуществления

коммуникации необходимо учитывать также ряд других факторов: коммуникативную ситуацию, личностные особенности, эмоциональное состояние ее участников, статус и межличностные отношения коммуникантов.

Таким образом, тактика извинения в ситуации конфликта имеет ряд особенностей: совместное использование с тактикой оправдания, важность достижения перлокутивного эффекта, наличие временного фактора, а также условий успешной реализации.

Л. П. Казловская

О ПОСЕССИВНОСТИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Отношения посессивности/владения занимают важное место в процессе познания человеком окружающей среды, а категория посессивности является одной из базовых семантических категорий и находит свое отражение в любом языке. Принцип деления языков на два типа: «языки-быть» и «языки-иметь» (предложенный Бенвенистом), свидетельствует о ключевой роли данной категории в грамматической системе языка.

Основное значение категории посессивности состоит в определении названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету, причем отношение между объектами внешнего мира предполагает включение одного из них (объекта обладания) в другой (посессор/обладатель). Объект обладания принадлежит посессору, составляет его часть, определенным образом связан с ним. Соответственно, посессивность включает в свою структуру три компонента: обладатель, обладаемое и отношение посессии между ними.

Средства выражения посессивных отношений могут быть представлены в языках по-разному, что обусловлено спецификой восприятия действительности представителями различных культур и системными различиями в самих языках.

Посессивные отношения не являются однородными. Не во всех языках определенные категориальные признаки посессивности находят регулярное формальное выражение. При тщательном анализе их содержания они выстраиваются в сложную иерархическую структуру. Их категоризация зависит, в основном, от двух основополагающих фактов: от одушевленности или неодушевленности посессора и объекта обладания; от того, включает ли обладатель тот или иной предмет в свою личную сферу владения или относит его к внешнему, вещественному миру.

Традиционно с точки зрения языковых средств выражения посессивность делится на атрибутивную и предикативную, что обусловлено различными способами отражения действительности – предикацией и атрибуцией.

Атрибутивная и предикативная посессивность выполняют разные посессивные функции и передаются разными типами языковых средств.

Наиболее употребительными, универсальными средствами выражения атрибутивных посессивных отношений в языках разного структурного типа являются посессивные конструкции с предлогом, близкие к ним структурно и семантически конструкции с притяжательными детерминативами, а также форма родительного падежа (Genetif). Ср., например, традиционные способы выражения атрибутивной посессивности в неродственных и близкородственных языках – французском, немецком, английском и русском соответственно:

la voiture du père, sa voiture (фр.);

Vaters Auto, das Auto vom Vater, sein Auto (нем.);

father's car, car of the father, his car (англ.);

машина отца, машина, принадлежащая отцу, его машина (рус.) и т.п.

Предлог и притяжательные детерминативы, будучи грамматическими показателями отношений между сущностями, сами по себе посессивного значения не выражают, следовательно, посессивная семантика конструкции создается значениями компонентов – субъекта и объекта. Такие конструкции могут, в зависимости от семантики лексических составляющих именной группы, выражать посессивные значения любого типа.

Предикативные конструкции, в отличие от атрибутивных, обеспечивая посессивную связь между процессором и объектом обладания, и, как правило, определяют ее характер, используя глаголы. Ср.: *avoir, posséder, disposer, appartenir* (фр.) */ haben, besitzen, beherrschen, gehören* (нем.) */ to have, to own, to posses, to belong* (англ.) */ иметь, владеть, обладать, принадлежать* (рус.) и др. В связи с этим предикативные конструкции в основном передают ситуации так называемого установленного владения, поскольку сам глагол устанавливает и обеспечивает посессивную связь.

Все посессивные конструкции можно разделить на две группы:

1) конструкции с эксплицитным маркером посессивных отношений

2) конструкции без эксплицитного маркера посессивных отношений (с нулевым маркером).

А. Е. Крючкова

ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Во французском языке ежегодно появляется большое количество неологизмов. Среди наиболее продуктивных моделей образования новых слов традиционно выделяются *аффиксация* (*суффиксация* и *префиксация*), *словосложение* и *аббревиация*. За несколько последних десятилетий широкое распространение получили также англо-французские конструкции.

С у ф ф и к с ы *-isme/ysme* (для существительных), *-iste/yste* (для прилагательных), *-iser* (для глаголов) и *-isation* (для производных от глаголов существительных) активно задействованы в образовании политических тер-

минов. Например, *sarkoz**ysme*** ‘политика, проводимая Николя Саркози’, *macron**iste*** ‘характерный для Э. Макрона’, *polit**iser*** ‘придавать политический характер неполитическому событию’ и производное от него существительное *polit**isation***.

Наиболее употребительными при образовании неологизмов п р е ф и к с а м и остаются префиксы *re-* (наряду с указанием на повторяемость действия, данный префикс приобретает значение интенсивности: ***re**dynamiser* ‘придать больше динамики (сектору экономической, политической или социальной жизни)’, ***re**penser* ‘глубоко проанализировать, пересмотреть с целью изменить’) и *pro-* (в значении ‘выступающий в поддержку чего-либо’: ***pro**nucléaire* ‘поддерживающий использование ядерной энергии’).

При образовании новых слов путем с л о в о с л о ж е н и я используются слова или основы одинаковых (реже разных) частей речи. Например, *heure-personne* (или *heure-homme*) ‘работа, выполняемая одним человеком за один час’, *homme-sandwich* ‘человек, который носит на себе плакаты с рекламой’, *produit brut* ‘валовой продукт’, *clavardage = clavier + bavardage* ‘чат’, *pourriel = poubelle + courrier + éléctronique* ‘спам’ и др.

Формирование а б б р е в и а т у р в современном французском языке происходит по двум направлениям.

1. Используются первые буквы названий организаций или социальных явлений: *ENA – École nationale de l’administration* ‘Национальная школа администрации’, *HLM – Habitation à loyer modéré* ‘Социальное жилье с умеренной квартплатой’; *EPHAD – Établissement d’hébergement pour personnes agées dépendantes* ‘Дом престарелых для людей, нуждающихся в медицинской помощи’ (аббревиатура, которая получила в настоящее время широкое распространение в связи с пандемией коронавируса). Особенность этой модели во французском языке заключается в возможности создания аббревиатур из инициалов имен политических деятелей или названий политических партий: *VGE* – от *Valéry Giscard d’Estaing, EELV – Europe Écologie Les Verts* и др.

2. Усечение конечных (*апокопа*) или начальных (*афереза*) слогов характерно для разговорного французского языка: *ordi = ordinateur* ‘компьютер’, *en flag = en flagrant délit* ‘на месте преступления’, *pub = publicité* ‘реклама’, *clim* = от *climatiseur* ‘кондиционер’, *manif* = от *manifestation* ‘демонстрация’, *bus = autobus* ‘автобус’, *burger = hamburger* ‘гамбургер’, *ricain = américain* ‘американский/американец’ и др. При усечении имени человека в нем появляется дополнительное аффективное значение: *Bastien = Sébastien, Toine = Antoine* и др.

Частично офранцуженные с грамматической точки зрения *англицизмы* являются характерной особенностью в первую очередь французского языка в Квебеке. Так, глаголы, заимствованные из английского языка, приобретают окончания, свойственные французским глаголам первой группы, и спрягаются по их модели. Например, *rebooter* (от англ. *reboot*) ‘перезагрузить’ (вместо французского *redémarrer*), *booster* (от англ. *boost*) ‘поднимать,

повышать’ (вместо *augmenter*). При «офранцуживании» имен существительных им присваивается не имеющая в английском языке места категория грамматического рода: *la life* ‘жизнь’ (вместо *la vie*), *un night-club* ‘ночной клуб’ (вместо *une boîte de nuit*), *une start-up* ‘молодое инновационное предприятие’ (вместо *une jeune pousse*).

Таким образом, исходя из вышесказанного, очевидно, что в современном французском языке при образовании неологизмов используются как универсальные, или характерные для большинства аналитических языков (аффиксация, словосложение и аббревиация), так и специфичные для исследуемого языка (офранцуживание англицизмов) модели.

Е. А. Кучугурная, Е. Мельникова

СПЕЦИФИКА ПОЗДРАВЛЕНИЙ И ПОЖЕЛАНИЙ В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению экспрессивности речи. Это обусловлено как отсутствием полного комплексного описания экспрессивных речевых актов, так и их особой социальной значимостью в процессе межличностной коммуникации. «Доброжелательный» экспрессивный речевой акт пожелания играет важную роль в социальном взаимодействии и повседневном речевом общении и активно изучается в лингвистике. Было установлено, что пожелания обладают рядом особенностей, в том числе и национально-культурных, которые наиболее ярко проявляются в сопоставительных исследованиях. Отметим, что рассматриваемый речевой акт, как правило, анализируется в тесной связи с другими речевыми действиями: приветствия, прощания, благодарности и т.п. В нашем исследовании, вслед за О. А. Ярцевой, Б. Ю. Норманом, А. Носрати и другими лингвистами, мы анализируем пожелание в тесной связи с речевым актом поздравления. В качестве объекта исследования нами были избраны поздравления и пожелания *с Днем рождения* как наиболее распространенные в современной коммуникации. Всего было отобрано и проанализировано 40 текстов поздравлений и пожеланий.

При анализе поздравлений и пожеланий одним из основных является вопрос о том, чтó же разные люди желают, поздравляя друг друга с различными праздниками. Среди лексических единиц (дезидератов) во всех пожеланиях как на русском, так и испанском языке доминируют существительные. Как показали результаты исследования, наиболее частотными существительными-дезидератами в русском языке являются *любовь* (10 %), *счастье* (9,4 %), *исполнение (желаний)* (8,2 %), *здоровье* (7,1 %), *удача* и *радость* (5,9 %), несколько уступают по частотности *настроение* (4,7 %) и *улыбки* (4,1 %). Как можно заметить, *радость*, *настроение* и *улыбки* незначительно отличаются по частотности, что объясняется близостью их семантики. В испаноязычных же пожеланиях доминируют такие существи-

тельные-дезидераты, как *felicidad* (26,3 %), *amor* (21 %), *salud* (15,8 %), *alegría* (10,5 %), реже встречаются *paz*, *regalos* и *diversión* (5,3 %). Можно заметить, что процент употребления «ядерных» дезидератов в испанском языке существенно превышает частотность их употребления в русском. Данный факт обусловлен тем, что в русском языке количество используемых дезидератов значительно выше, чем в испанском.

Что касается сочетаемостных характеристик дезидератов, то в русскоязычных пожеланиях гораздо чаще, чем в испаноязычных, встречаются сочетания существительного с прилагательным. Так, например, часто желают *огромного, безмерного счастья*; *крепкого здоровья*; *бесконечной, настоящей, сумасшедшей любви*; *блистательной удачи*; *замечательного, хорошего, отличного настроения*; *искренних, верных, надежных, хороших, преданных друзей*; *позитивных, хороших, ярких, положительных, взрывных эмоций*; *головокружительного успеха*; *ярких, незабываемых, прекрасных впечатлений*; *финансового благополучия* и т.п.: *Поздравляю с Днем рождения! Желаю тебе* ***хорошего настроения***, ***огромного счастья***, ***бесконечной любви***, *достатка в семье, карьерного роста,* ***хороших друзей*** *и, конечно же, здоровья тебе и всем, кто тебе дорог.*

Отметим, что и в русском, и в испанском языках в пожеланиях довольно часто используется прием генерализации (*всего хорошего*/*наилучшего*, *todo lo mejor*): *Поздравляю с Днем рождения! Желаю* ***всего самого наилучшего, наипрекраснейшего****, чтобы всё в жизни складывалось легко, удачно и невероятно красиво*; *Feliz cumpleaños! Te deseo* ***lo mejor***.

Как было отмечено выше, в нашей работе речевой акт пожелания рассматривается в тесной связи с речевым актом поздравления. Поздравление обычно предшествует пожеланию. При реализации речевого акта поздравления в обоих исследуемых языках используется ряд сходных клишированных речевых формул: *¡Felicidades!*; *¡Felicidades en tu cumpleaños!*; *¡Feliz cumpleaños!*; *С Днем рождения!*; *Поздравляю с Днем рождения!*, *Прими мои поздравления с Днем рождения!* и т.п. При этом для русских поздравлений, в отличие от испанских, характерно наличие в структуре речевого акта перформативного глагола *поздравляю*, а также императива *прими мои поздравления*.

Что касается синтаксических особенностей речевого акта пожелания, то и в русском, и в испанском языках одними из наиболее частотных (63 % в испанском и 40,4 % в русском) являются такие синтаксические конструкции, как *que* + sujeto + predicado (verbo en subjuntivo) – *пусть* + (подлежащее) + глагол-сказуемое (позиция существительного и глагола в конструкциях не является фиксированной, возможно также наличие других элементов): *¡Feliz Cumpleaños!* ***Que todos tus sueños se hagan realidad y la felicidad esté contigo siempre***; *¡Felicidades!* ***Que Dios te bendiga y llene tus días de felicidad***; ***Пусть в семье тебя любят и ценят, пусть в работе будет востребованность и полная самореализация, пусть в сердце живет счастье и радость***. Отметим, что рассмотренная выше конструкция доми-

нирует в испаноязычных пожеланиях (63 %). Конструкции же с перформативными глаголами *deseo / желаю, чтобы / хочу пожелать, чтобы*, наиболее частотные в русскоязычных пожеланиях, в испанском языке являются наименее употребительными (42,6 % и 14,8 % соответственно).

Специфическими для испанских пожеланий являются конструкции *Que cumplas muchos más* и *Que Dios te bendiga*. Несмотря на то, что эквивалент второй из названных конструкций используется в русских пожеланиях, частотность его употребления значительно ниже, что можно объяснить бóльшей религиозностью испанцев. Отличительной же особенностью пожеланий на русском языке является неоднократный повтор конструкций с частицей *пусть* в рамках одного пожелания.

Таким образом, речевые акты поздравления и пожелания в русской и испанской лингвокультурах обладают рядом характерных особенностей, проявляющихся в количестве используемых существительных-дезидератов, частотности их употребления и сочетаемости с прилагательными, а также в использовании тех или иных синтаксических конструкций.

И. Г. Лебедева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРАНЦУЗСКИХ СОГЛАСНЫХ БЕЛОРУСАМИ

Французский и белорусский языки, являясь неблизкородственными, обнаруживают значительные различия в своих артикуляционно-перцептивных базах. Французские звуки характеризуются напряженностью, наличием раннего отступа и переднеязычностью. В консонантной системе напряженный характер артикуляции обусловливает неизменность качества звука на протяжении всей фонации, отсутствие аффрикат, энергичную реализацию щелевых и стремительное протекание смычки у смычных. Ранний отступ является причиной отсутствия оглушения согласных на абсолютном конце акцентной единицы. Мускульное напряжение нарастает к концу акцентной единицы, в результате чего финальные согласные, будучи сильноконечными, окрашиваются призвуком [œ] либо образуют сцепления со словом, начинающимся с гласного. Переднеязычный характер артикуляции проявляется в том, что 17 из 20 согласных артикулируются в передней части рта.

Белорусскую фонемическую систему отличает ненапряженный, характер артикуляций, наличие позднего отступа и преобладание средне-заднеязычных реализаций. Общая ненапряженность органов речи во время звукообразования обусловливает изменения качества звука во время фонации, наличие аффрикат, специфического [i]-образного глайда, возникающего при переходе от мягкого согласного к последующему гласному, вялое протекание смычки при реализации смычных, сильную фрикацию щелевых, ш-образную окраску белорусских переднеязычных [s] и [z]. Поздний отступ является причиной отсутствия четкости размыкания финальных согласных, что воспринимается как их перцептивное затухание. В белорусском языке на

абсолютном конце акцентной единицы отсутствует четкость размыкания конечных согласных, употребляются сильноначальные формы, имеет место нейтрализация противопоставления звонких шумных глухим. Переднеязычными являются 19 из 39 согласных.

Сравнение места образования переднеязычных согласных во французском и белорусском языках указывает на наличие отличий в используемых артикуляторных зонах каждым из языков. 6 из 8 переднеязычных французских согласных являются апикальными и реализуются при активном контакте кончика языка с альвеолами верхних зубов. При артикуляции предорсальных переднеязычных [s], [z] образование щели происходит между передней частью спинки языка и твердым нёбом от альвеол до зубов.

В белорусском языке 14 из 19 переднеязычных согласных являются дентальными. Их реализация характеризуется наличием широкой смычки, обусловленной ненапряженным характером артикуляции. Смычка начинается с касания кончиком языка верхних зубов, после чего язык по инерции продолжает продвигаться вперед, прижимаясь всей своей передней частью к заальвеолярной зоне. При артикуляции белорусских дентальных [ʃ], [dʒ], [tʃ], [dʒ] отмечается некоторое смещение артикуляции в палатальную зону, что дает основание для их определения как передне-средненёбных. Переднесредненёбными являются также [n’], [š‘], [ž‘], [tš‘], [dž‘], однако их артикуляция характеризуется размытостью зоны образования вследствие ненапряженности органов речи.

Исследованиями ряда авторов была доказана зависимость скорости артикуляторных движений от массы, размеров и формы активного артикуляторного органа. На материале различных языков было отмечено, что длительность согласного определяется способом его образования, степенью мягкости и степенью участия голоса – длительность аффрикат и щелевых согласных превосходит длительность смычных, мягкие согласные длиньше твердых, а уменьшение степени звонкости связано с увеличением времени фонации, то есть устанавливается закономерность, согласно которой в одинаковых фонетических условиях [ts´]>[ts]>[t]>[d]>[n].

Несовпадение распределения мускульного напряжения в сопоставляемых языках указывает на наличие значительных расхождений в длительности консонантов. Использование разных артикуляторных зон при формировании звука также приводит к несовпадению их абсолютной длительности. Ввиду того, что скорость кончика языка превосходит скорость его центральной части [8], то белорусские и французские переднеязычные, несмотря на наличие сходных звуков в обоих языках, будут иметь различную длительность. Изменение времени голосового интервала приводит к восприятию слогов совершенно иного качества. Следовательно, несовпадение длительных интервалов может осложнить восприятие французской речи белорусами и привести к различным неадекватным идентификациям.

С целью проверки данного предположения группе испытуемых из 13 студентов 1 курса, коренных белорусов, было предложено прослушать членимые акцентные единицы аутентичного французского текста и в выде-

ляемые в произношении дикторов демаркативные паузы, регламентированные экспериментатором, выполнить перекодирование из акустического кода в графический.

Качественный анализ неадекватных идентификаций французских согласных белорусами показал, что более половины из них (55,9 %) вызваны собственно искажением слоговой длительности эталона, проявляющихся в виде вставки несуществующих и выпадения реализованных диктором согласных (18,3 % и 37,6 %). Неадекватная идентификация степени участия голоса согласных составляет вторую перцептивную трудность испытуемых (34,9 %). Наиболее успешно проходит дифференциация признака назальности – 9,2 %.

Анализ упрощения слоговой структуры в результате выпадения согласных выявил преобладание сокращений внутри безударных слогов (80,7 %). В безударном слоге сокращение воспринимаемого слога происходит, как правило, в результате пропуска согласного, что приводит к значительной редукции его длительности. В ударном слоге редкие выпадения согласных сопровождаются преобразованиями ингерентного состава, указывающие на то, что в перцепции испытуемых ударный слог предрасположен к меньшей степени редукции своей длительности. Наибольшую перцептивную трудность для испытуемых составляют 5 согласных – увулярный [r] и переднеязычные [l], [t], [n], [d].

Анализ степени участия голоса подверженных неадекватной идентификации согласных выявил трудности испытуемых при дифференциации данного признака у звонких (44,6 %). Неидентификация степени участия голоса звонких согласных преобладает в ударном слоге, имеет место субституция признака звонкости на признак глухости. Половина из подверженных неадекватной идентификации степени участия голоса звонких согласных – переднеязычные (47,6 %). При неадекватной идентификации глухих согласных, маркирующих преимущественно безударные слоги, заменителями выступают звонкие и сонанты в предударных слогах, а глухие согласные – в ударных (54,4 % и 55,1 %), что отражает тенденцию к сокращению длительности предударного слога в восприятии испытуемых. Более половины подверженных неадекватной идентификации степени участия голоса глухих – переднеязычные (57,3 %). Самыми частотными перцептивными вариантами разных по месту образования глухих, как правило, являются переднеязычные согласные.

Таким образом, при восприятии французских согласных белорусами имеет место неадекватная интерпретация их длительности, проявляющаяся в преобладании неадекватных выпадений в предударном слоге; доминировании неадекватных вставок в ударном и ритмически выделенных предударных слогах; тенденции к идентификации согласного эталона перцептивным вариантом с бóльшей абсолютной длительностью в ударном слоге и с меньшей – в безударном слоге.

В наибольшей степени проблемным является восприятие переднеязычных согласных. Эти согласные чаще других подвергаются неадекватной

идентификации по исследуемым признакам выпадения, вставки, степени участия голоса, а также выступают в качестве наиболее маркированных перцептивных вариантов при неадекватной дифференциации согласных иного места образования.

Н. И. Манько

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРИЗНАКА В ТЕКСТАХ ФРАНЦУЗСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОВЕСТЕЙ

В текстах французских и белорусских повестей квалификативный признак одушевленного носителя выражен именем прилагательным, адъективированным причастием или предложной группой. Имя прилагательное указывает на эмоциональное и физическое состояние носителя, внешний вид, отношение к окружающим, психологические особенности, интеллектуальные способности. Адъективированное причастие обозначает эмоциональное состояние носителя, возникшее в результате особых ситуативных обстоятельств. Предложная группа используется для выражения признака, обозначающего внешний вид или эмоциональное состояние, в случае отсутствия имени прилагательного или адъективированного причастия с тем же семантическим содержанием.

Признак, обозначающий внешний вид носителя, создает большинство элементарных признаковых ситуаций. Данный факт представляется вполне естественным: в художественном тексте роль портретного описания персонажа трудно переоценить:

(1) *Je découvris* ***son visage net, ses yeux clairs, ses cheveux bouclés, longs, dorés, ses lèvres pleines, son cou moelleux aux attaches puissantes***. *Un de ses pieds dépassant du plaid, je remarquai que* ***sa jambe était lisse, fuselée, dépourvue de poils, comme un marbre antique*** ‘Я отметила его чистое лицо, светлые глаза, вьющиеся, длинные, золотистые волосы, пухлые губы, мягкую и одновременно мускулистую шею. Одна его нога торчала из-под пледа, и я увидела, что она была гладкая, точеная, лишенная волос, как у античной мраморной статуи’;

(2) *Аксана падышла да вузкага, доўгага люстра. Уважліва, прыдзірліва пачала аглядаць сябе з ног да галавы.* ***Роўныя, моцныя, з драпінамі на каленях ногі, белыя з зялёнымі паскамі красоўкі, зялёныя шкарпэткі, зялёныя шорты да каленяў, зялёная майка***.

Представление физического и эмоционального состояния носителя также служит для создания у читателя целостного представления о персонаже:

(3) *Змоўклі, выгаварыліся. Ляснік яшчэ больш расчырванеўся.* ***Ён быў вельмі ўзбуджаны***;

(4) *Fanny avait l’air vraiment sonné* ‘Вид у Фанни был по-настоящему оглоушенный’.

В повестях на французском и белорусском языках квалификативный признак может обозначать отношение к окружающим, психологические особенности и интеллектуальные способности. Вместе с тем описание персонажа при этом сопряжено с потребностью повествователя содействовать цельности и связности художественного текста:

(5) *Léa n'estimait sa fille ni jolie ni intelligente* 'Лея не считала свою дочь ни красивой, ни умной';

(6) *Людзі сустракаюцца розныя: і злыя, і нядобрыя, і зайздросныя*.

В высказываниях (5) и (6) используются несколько признаков носителя, выражающие разные его характеристики. В (5) повествователь информирует читателя о признаках, обозначающих внешний вид дочери Леи (*joli* 'dont la vue procure du plaisir, de l'agrément; qui séduit par sa grâce, son charme' 'о том, чей внешний вид вызывает удовольствие, одобрение; который нравится своей изящностью, шармом') и ее интеллектуальные способности (*intelligent* 'qui est, à un degré variable, doué d'intelligence; qui comprend vite et bien, s'adapte facilement aux situations' 'который проявляет рассудительность, понимает быстро и правильно, легко адаптируется к разным ситуациям'. В (6) сообщается о признаках, обозначающих взаимоотношения с окружающими (*злы* 'поўны пачуцця злосці, варожасці, нядобразычлівасці; злосны'; *нядобры* 'які непрыязна, варожа адносіцца да ўсіх; злосны') и психологические особенности (*зайздросны* 'схільны да зайздрасці; з пачуццём зайздрасці'). Отстутствие и потенциальное наличие у носителя представленных признаков обусловливают дальнейшее развитие событий текста. Дочь Леи считает себя некрасивой и отвергает ухаживания мужчин (5), а в (6) говорящий настороженно относится к окружающим.

Во французском языке встречаются также простые предложения, в которых содержание элементарной признаковой ситуации формирует признак, обозначающий посессивные возможности, не свойственный белорусскому языку:

(7) ***Quand elle a un moment de libre**, au lieu de prendre un livre, Gerda brode, triture un crochet, tourmente la laine, ce genre de choses* 'Когда ей выдается свободная минутка, вместо того, чтобы взять книгу, Герда вышивает, вяжет крючком, прядет или занимается чем-то подобным'.

Высказывания, построенные по модели «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предлог *de* – Предикатив», употребляются в том случае, если предикатив обозначает временный признак и соотносится с ограниченным количеством объектов, входящих в личную сферу субъекта, – *одна свободная минута*.

Универсальный характер шести выявленных квалификативных признаков одушевленного носителя, формирующих во французских и белорусских простых предложениях содержание элементарной признаковой ситуации, не исключает их национальную специфику. Во французском языке содержание элементарной признаковой ситуации может формировать седьмой, дополнительный, признак – посессивные возможности субъекта.

Н. В. Нестерович

АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ФРАНЦУЗОВ И ИТАЛЬЯНЦЕВ

Цвет, выступая одним из самых ранних способов осмысления мира, древнейшей знаковой системой, элементом мифологии, ритуала и культа, обладая способностью физического и эмоционального воздействия, содержит в себе значительную информацию. Он становится для человека не просто физической реальностью, но ключевой категорией культуры, связанной с морально-нравственной и эстетической оценкой. Национально-культурная специфика употребления цветообозначений находит отражение, прежде всего, во фразеологических единицах (ФЕ), которые фиксируют стереотипы мышления, результаты коммуникативного опыта, накопленного культурно-языковой общностью.

Актуальной проблемой современной лингвистики является сопоставительное изучение языков, направленное на выявление их схожих черт и различий. В связи с этим особый интерес представляет анализ ФЕ, направленный на выявление общих и национально-специфических ассоциаций, связанных с восприятием и пониманием цвета. Объектом данного исследования выступали цвета «основной триады» – белый, черный и красный.

Белый считается абсолютным цветом света и поэтому чистоты, истины и безупречности. Однако анализ ФЕ с компонентом *белый* (40 фр. и 26 ит.) показал, что общими для двух языков являются такие отрицательные коннотации данного цветообозначения, как

- связь с загробным миром – фр.: *blanc comme un linceul* ‘смертельно бледный’, ит.: *bianco come un morto* ‘белый как мертвец’;
- неудача – фр.: *faire chou blanc* ‘потерпеть полную неудачу, остаться ни с чем; опростоволоситься, сесть в лужу’; ит.: *andare in bianco* ‘провалиться’;
- страх, трусость – фр.: *foie blanc* ‘трус’; ит.: *pallido come un cencio* ‘бледный как тряпка (бумага)’, как правило, от сильного испуга;
- отсутствие существенной черты – фр.: *voix blanche* ‘бесцветный голос’; ит.: *incontro in bianco* ‘ничья’;
- бессонная ночь – фр.: *nuit blanche* ‘бессонная ночь’, ит.: *passare una note in bianco* ‘не сомкнуть глаз всю ночь’.

К другим общим значениям относятся:

- неограниченные полномочия – фр.: *carte blanche* ‘свобода действий’, ит.: *dare carta bianca* ‘предоставить кому-либо полную свободу действий’;
- бледность, незагорелость – фр.: *blanc comme un cachet d’aspirine* ‘очень белый’, ит.: *bianco come il latte* ‘белый как молоко’.
- исключительность – фр.: *rare comme un merle blanc* очень редкий, диковинный; ит.: *mosca bianca* ‘необычный, непохожий на других’.
- забвение (намеренное или ненамеренное) – фр.: *blanche mémoire* ‘провал памяти’, ит.: *dare (una mano) di bianco* ‘вычеркнуть из памяти’.

Французские ФЕ содержат специфические значения:

• чистота, безупречность – *être blanc comme un cygne* ‘быть безупречным, незапятнанным’;

• неопытность, неведение – *oie blanche* ‘простушка, наивная и невинная молоденькая девушка’, *blanc-bec* (разг.) ‘молокосос’;

• известность – *connu comme le loup blanc* ‘хорошо известный’.

В итальянском языке закрепились такие ассоциации, как

• снег – *bianco come la neve* ‘белый как снег, белоснежный’, *fare una settimana bianca* ‘провести зимние каникулы в горах’;

• диетическая еда – *mangiare in bianco* ‘быть на диете’.

• паломничество – *treno bianco* – так называют поезд, перевозящий больных к святым «чудодейственным» местам.

Черный считается цветом тьмы и в составе ФЕ двух языков (38 фр. и 31 ит.) имеет отрицательные значения, символизирующие:

• сверхъестественные силы – фр.: *magie noire* ‘черная магия’; ит.: *forze nere* ‘темные силы’;

• траур – фр.: *être en noir* ‘быть в трауре’, ит.: *portare il nero* ‘носить траур’;

• мрачное настроение, пессимизм – фр.: *humeur noire* ‘черная меланхолия’, ит.: *nero come la fame* ‘быть в отвратительном настроении’;

• несчастье, невезение – фр.: *misère noire* ‘беспросветная нужда’, ит.: *nero destino* ‘судьба-злодейка’ (злая судьба);

• плохой, злой – фр.: *âme noire*, ит.: *anima nera* ‘негодяй, черная душа’;

• незаконный – фр.: *travail noir*, ит.: *lavoro nero* ‘нелегальная работа’.

Специфическими являются французские ФЕ, реализующие значения

• смерть – *le noir trajet* ‘кончина’;

• опасность – *nuages noirs à l’horizon* ‘нависшая опасность, угроза’;

• высокая степень чего-л. – *faire un mal noir* ‘причинять ужасную боль’, *peur noire* ‘панический страх’;

• преступление – *série noire* ‘детектив’;

• связь с альтернативной культурой – *blousons noirs* ‘черные куртки’ (хулиганствующая молодежь).

Положительной ассоциацией черного цвета для французов является элегантность: *habit noir* ‘фрак’.

Национальную специфику восприятия цвета отражают итальянские ФЕ, обозначающие

• темноту – *nero come la notte / il buio* ‘черный как ночь / как тьма’;

• грязь – *nero come uno spazzacamino / un carbonaio* ‘черный как трубочист / угольщик’;

• загар – *nero come un cioccolatino* ‘черный как шоколад’.

Красный является цветом огня и пламени. В составе ФЕ двух языков (29 фр. и 32 ит.) выражает следующие значения:

• ярость или стыд – фр.: *voir rouge* ‘прийти в ярость, рассвирепеть’; *être rouge jusque derrière les oreilles* ‘покраснеть до ушей, до корней волос’; ит. – *vedere* (*tutto*) *rosso* ‘быть вне себя от злости’; *rosso come un fuoco* ‘красный как огонь’;

• долг – фр.: *être dans le rouge* ‘быть в дебете (о банковском счете), работать убыточно (о работе предприятия вообще)’; ит. – *essere in rosso* ‘быть должным, иметь задолженность’;

• свежесть и здоровье – *rouge comme un chérubin* ‘с полным, румяным и свежим лицом’, ит. – *bianco e rosso* ‘кровь с молоком’.

• красота и изысканность: фр. – *être talon rouge* ‘быть изысканным в одежде, в манерах’; ит. – *rosso come una fragola* / *un rubino* ‘красный как клубника / рубин’ – так говорят, чтобы подчеркнуть красоту женских губ.

У французов красный вызывает и такие ассоциации, как

• знак отличия, униформа – *chapeau rouge* ‘кардинальская шапка’; *béret à pompon rouge* ‘берет моряка’;

• негативное отношение – *être écrit sur le livre en lettres rouges* ‘оставить по себе плохую память’;

• невысокие результаты – *lanterne rouge* ‘последний’ (на конкурсе, на соревнованиях); *boule rouge* ‘посредственная оценка на экзамене’;

• женщина-сыщик – *fourmi rouge* ‘осведомительница при полиции, шпик в юбке’.

К национально-специфическим ассоциациям, связанным с восприятием красного цвета итальянцами, можно отнести следующие:

• дьявол – *di rosso e nero si veste il diavolo* ‘черный и красный – одежда дьявола’;

• опасность – *allarme rosso* ‘большая / серьезная опасность’;

• запрет – *dare il disco rosso* ‘остановить, запретить’

• секс – (*film*) *a luci rosse* ‘порнографический (фильм)’.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в исследуемых языках обнаруживаются принципиально схожие и национально-специфичные значения цветов, содержащие как отрицательные, так и положительные коннотации. Наиболее противоречивыми для представителей двух лингвокультур являются ассоциации, связанные с восприятием белого цвета.

Ю. В. Овсейчик

ДИНАМИКА УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНЫЕ ДАННЫЕ

В настоящее время усиливается внимание лингвистов к количественному компоненту языка, к его синхронной и диахронической вариативности.

Анализ количественных показателей употребительности семи французских сочинительных союзов латинского происхождения *et* < et ‘и’, *ou*< aut ‘или’, *mais* < magis ‘но’, *ni* < nec ‘ни’, *donc* ‘значит’< dum, *or* ‘итак’< hac hora, *car* ‘так как’ < quare в старофранцузском языке представляет собой фрагмент корпусно-ориентированного исследования.

Обращение к Национальному корпусу французского языка Frantext[1] позволило сформировать собственный исследовательский корпус старо-

[1] Дата доступа: 18.02.2020 г.

французского языка, который включает 59 документов старофранцузского периода (XI–XIII вв.), или 2 829 657 словоупотреблений. Тексты, написанные на старофранцузском языке, даются в Корпусе с морфологической разметкой и с учетом унифицированной орфографии союзов. Количественные показатели вхождений сочинительных союзов в исследовательском корпусе представлены в табл. 1.

Таблица 1

Общее количество вхождений сочинительных союзов в подкорпусе

	et ‘и’	*mais* ‘но’	*ou* ‘или’	*ni* ‘ни’	*donc* ‘значит’	*car* ‘так как’	*or* ‘итак’
Из них, ед.	77 197	5 109	7448	51	408	4 054	2 109
Из них, %	80,10	5,3	7,73	0,053	0,42	4,21	2,19
100 %	96 376						

Как следует из табл. 1, в старофранцузском периоде фиксируется 77 197 вхождений союза *et*, что составляет 80,1 % от всей совокупности вхождений сочинительных союзов в этом периоде. В четырех случаях из пяти в старофранцузском языке используется сочинительный союз *et* ‘и’. Установлено, что употребление сочинительных союзов в период старофранцузского языка составляет 3,41 % от всех словоупотреблений исследовательского подкорпуса (96 376 от 2 829 657).

Корпус-менеджер обладает функциональностью, позволяющей продемонстрировать количественные изменения в употреблении сочинительных союзов в старофранцузском языке по нескольким параметрам.

Статистическая «выдача» корпус-менеджера Онлайн-корпуса французского языка позволяет также получить ценную информацию о частотности употребления сочинительных союзов в старофранцузском языке. Порогом представительности для запросов по отображению информации такого рода является объем теста в 1 миллион словоупотреблений (табл. 2).

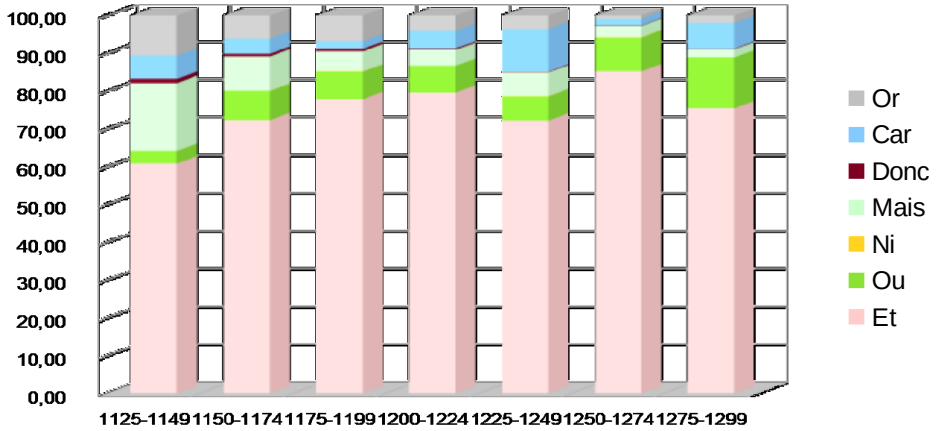
Таблица 2

Абсолютная частота употреблений сочинительных союзов
в старофранцузский период

Союзы	*et*	*ou*	*mais*	*car*	*or*	*donc*	*ni*
Частота	27 281	2 632	1 836	1432	745	144	21

Исходя из корпусных данных, можно констатировать, что частотность союза *et* ‘и’ в десятки, сотни и тысячи раз превосходит частотность других сочинительных союзов в старофранцузском периоде.

Существенным для решения исследовательских задач является возможность проследить диахроническую динамику употребительности сочинительных союзов в старофранцузском языке с определенной временной периодичностью. Результаты обработки корпусных данных представлены на рисунке, где отражены количественные изменения в употребительности сочинительных союзов в процентном соотношении от общего количества употребительности каждые 25 лет.



Диахроническая динамика употребительности сочинительных союзов в старофранцузском языке согласно корпусным данным, %

Как видно из рисунка, доля участия каждого союза в установлении сочинительной связи варьируется. Так, употребление самого распространенного сочинительного союза *et* ‘и’ является доминирующим во всех сегментах и колеблется от 60 % до 80 %.

Благодаря корпус-менеджеру представляется возможным продемонстрировать количественные показатели употребительности сочинительных союзов по типам текстов в старофранцузском языке (табл. 3).

Таблица 3

Употребительность сочинительных союзов в старофранцузском языке типам текстов

Типы текстов	Количество вхождений сочинительных союзов в подкорпусе, ед.								
	et	*mais*	*ou*	*ni*	*donc*	*car*	*or*	Всего	
								ед.	%
Драматургические	357	91	59	3	8	21	47	586	0,6
Официально-деловые	11 069	174	1 218	18	16	13	22	12 530	13,0
Художественные	36 161	1 724	3 300	4	316	3472	987	45 964	47,7
Авторство не установлено	29 610	3 120	2 871	26	68	548	1 053	37 296	38,7

Статистическая «выдача» корпус-менеджера позволила установить, что количество вхождений сочинительных союзов в исследовательском корпусе по жанровым типам текстов варьируется. Максимальное количество употреблений союзов в этом периоде установлено в художественных текстах (47,7 %). На долю текстов неустановленного авторства приходится 38,7 % употребления союзов. В официально-деловых и драматургических типах текстов зафиксировано минимальное количество употреблений сочинительных союзов (0,6 % и 13 % соответственно).

Наконец, не менее ценной является информация, отражающая синтагматическое окружение исследуемых единиц, в частности, наличие знаков препинания. Возможность при помощи корпус-менеджера определить

наличие сильной пунктуационной маркированности в препозиции к союзу является весьма надежным средством для определения его начальной позиции в предложении (табл. 4).

Таблица 4

Позиция союза в предложении (кол-во вхождений в корпусе, %)

Позиция	Союзы						
	et	*ou*	*mais*	*car*	*or*	*donc*	*ni*
начальная	17,2	3,5	39,2	26,8	64,0	39,8	3,9
срединная	82,6	95,9	59,2	73,1	33,9	55,1	94,1
конечная	0,2	0,6	1,6	0,1	2,0	5,1	2,0

Согласно корпусным данным, пяти союзам из семи (*et*, *mai*s, *donc*, *car*, *or*) в старофранцузском языке свойственно соединять простые предложения в сложносочиненный комплекс. Так, соединительный союз *et* ‘и’ фактически в каждом пятом случае находится в начальной позиции. Для противительного союза *mais* ‘но’ и причинно-следственного *donc* данная позиция характерна более чем в трети случаев своего употребления (39,2 % и 39,8 % соответственно). Каждое четвертое употребление причинно-следственного союза *car* в старофранцузском языке соотносится с начальной позицией в предложении (26,8 %). Сфера функционирования союза *or*, репрезентирующего отношения логического следования, ограничена сложносочиненным комплексом в 64 % случаях.

Современные возможности с обширными корпусными данными позволили проследить диахроническую эволюцию малого масштаба – в пределах двух-трех веков – каждого отдельно взятого сочинительного союза, выявив количественные показатели его употребительности в период старофранцузского языка как синхронического отрезка.

С. Н. Панкратова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЕНЕРАЛИЗИРУЮЩЕЙ СЕМАНТИКИ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ С СЕМАНТИКОЙ ГНОМИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Первичной функцией определенного артикля является функция определенности, генерализация – вторичная функция артикля как с синхронной, так и с исторической точки зрения. Обобщение происходит не только при наслаивании грамматических значений на лексическое значение отдельных слов, но и благодаря взаимосвязи этих значений. Обобщенное значение создается благодаря аналогии с единичным явлением как закономерностью, в выражении которого первостепенную роль играют имена существительные.

Указывая на единичность содержания соответствующего слова или словосочетания в речи, определенный артикль характеризует такое слово (или словосочетание) как однозначное. Выделение предмета из класса и его известность коммуникантам является качественной составляющей значения определенности.

Выбор артикля в обобщающем значении зависит от семантики высказывания. Артикли *le, la, les* употребляются главным образом в гномических высказываниях, отражающих наиболее существенные инвариантные признаки класса, понимаемого как неделимое целое. Ср.:

L'ordre pour l'ordre châtre l'homme de son pouvoir essentiel qui est de transformer et le monde et soi-même (A. de Saint-Exupéry) 'Порядок ради порядка лишает человека его основного дара – изменять мир и самого себя'.

В гномических высказываниях употребляются именные группы, в которых есть особые связи между семантикой самого имени существительного и генерализирующим значением определенного артикля. Обобщенное значение создается благодаря аналогии с единичным явлением как закономерностью:

L'arbre ne tombe pas du premier coup 'Дерево с первого удара не падает; не сразу дело делается'.

Названные высказывания приобретают обобщенный смысл в речи за счет отнесения суждения к определенному событию, факту действительности на основании аналогии:

L'arbre se redresse quand il est jeune 'Молодое дерево нелегко сломить'.

Понятие единичности и множественности представлено слитно, как особый вариант числа. Указание на определенное количество утрачивает значимость, а форма единственного числа приобретает значение обобщенной множественности. При обозначении группы предметов или лиц они обобщаются в своих чертах, теряют единичность, индивидуальность, а внимание акцентируется на их типичном свойстве:

L'arbre tombe toujours du côté où il penche (l'arbre [ou on] tombe toujours du côté où il [ou on] penche) 'Куда дерево клонилось, туда и повалилось; где тонко, там и рвется'.

Родовой артикль *le* сопровождает имена существительные, обладающие концептуальной значимостью:

Le paysan a deux points d'appui: le champ qui le nourrit, le bois qui le cache 'У крестьянина есть две точки опоры: поле, которое его кормит, и лес, который его скрывает' (V. Hugo).

Родовое множественное число выражает понятие о классе предметов как об абстрактном множестве всех представителей этого класса. Такой способ представления родового понятия семантически вполне прозрачен; к тому же множественность сама по себе предполагает обобщение, отвлечение от индивидуальных признаков считаемых предметов.

Значение количественной определенности (тотальности) может рассматриваться и как семантический инвариант родового единственного числа недискретных понятий.

Итак, определенный артикль *le, la, les* семантически неоднозначен, так как он может употребляться прототипически (с конкретно-референтным именем) и со значением уникальности/тотальности. При этом артикль выражает общее значение (генерализация), обозначая понятие во всем его объеме, то есть родовое понятие.

О. С. Рыбчинская

МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ КОММЕНТАРИИИ ИНТЕРРОГАТИВОВ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ АССАМБЛЕИ

Французские парламентские дебаты, обладая всеми универсальными характеристиками, свойственными данному жанру политического дискурса в целом (институциональность, двунаправленный характер коммуникации, адресность, агональность и др.), отличаются при этом достаточно высокой степенью кооперативности и толерантности. Эти особенности реализуются при помощи самых разных языковых и прагматических средств, в том числе при помощи метакоммуникативных речевых действий, сопровождающих интеррогативы.

Ключевая роль, которую играют в парламентских дебатах вопросно-ответные интеракции, обусловливают достаточно высокую частотность сопровождающих их метакоммуникативов. Наш анализ дискурса парламентских дебатов французской Национальной ассамблеи показал, что метакоммуникативные комментарии интеррогативов, как правило, используются в функциях экспликации адресата, тематического регулирования, экспликации мотивирующего основания вопроса и оценки вопроса.

Первые две функции нередко реализуются в рамках одной реплики: обсуждение политических вопросов в процедурном отношении достаточно жестко регламентируется, поэтому для кооперативного речевого поведения участника дебатов естественно указать адресата вопроса и одновременно ориентировать его относительно тематической области вопроса:

Ma question s'adresse à Mme la ministre des solidarités et de la santé et porte sur les modalités d'exercice du droit syndical dans la fonction publique hospitalière lors des échéances électorales;

Monsieur le président, monsieur le secrétaire d'État, chers collègues, permettez-moi tout d'abord de vous adresser tous mes vœux, notamment de bonne santé étant donné la nature de ma question Je souhaite en effet évoquer avec vous la situation de la clinique de Cosne-Cours-sur-Loire (в последнем примере кооперативность коммуникативного речевого поведения спрашивающего дополнительно подчеркивается благодаря использованию речеэтикетного акта пожелания).

На наш взгляд, о кооперативности коммуникативного поведения спрашивающего может свидетельствовать и такой метакоммуникативный ход, как актуализация мотива, т.е. причины, по которой спрашивающий задает соответствующий вопрос, ср.:

Même si vous avez déjà partiellement répondu à la question, je souhaite vous interroger sur les territoires zéro chômeur de longue durée. J'insiste car il s'agit pour moi d'un moyen efficace de lutte contre le chômage structurel.

Несколько отличаются по своей прагматической направленности метакоммуникативные ходы, в которых содержится оценка вопроса. Данная разновидность метакоммуникативов в зависимости от оценочного знака

и типа частнооценочного значения может реализовать как подчеркнуто кооперативный, так и нейтральный и даже конфронтационный тип речевого поведения.

Первый вариант представлен в контекстах, в которых заданный вопрос оценивается отвечающим как важный, интересный, актуальный и т. п., ср.:

Votre question, essentielle et cruciale, porte sur les dégâts subis par les cultures à la suite des violents orages de grêle qui ont eu lieu dans le Vaucluse, où j'ai eu l'occasion de me rendre et de voir à quel point c'était difficile pour les agriculteurs.

Нейтральными, как правило, являются проспективные комментарии, принадлежащие самому спрашивающему, т.е. оценочные метакомуникативы рефлексивного типа:

Par conséquent, ma question est simple: quelles réponses concrètes et rapides, notamment financières, comptez-vous leur apporter?

Наконец, некооперативный, конфронтационный вариант можно наблюдать в контекстах, где вопросы получают негативную оценку спрашивающего, причем эта оценка порой носит очень жесткий характер:

Vous avez surtout, monsieur le député, dans la question que vous formulez, choisi la calomnie et le qu'en-dira-t-on, plutôt que la vérité des faits, et vous le savez;

Merci, madame la députée, pour votre question qui va me permettre de rappeler quelques points précis et quelques vérités. Vous êtes députée de l'Ariège et vous connaissez bien les questions agricoles et celles relatives à la montagneЬ mais je regrette que votre question soit très caricaturale sur un certain nombre de sujets (последний контекст интересен тем, что, несмотря на нетолерантный характер оценки вопроса, отвечающий использует целый комплекс смягчающих коммуникативных ходов: благодарность, комплимент, выражение сожаления, что затрудняет однозначную оценку кооперативности всей реплики).

Таким образом, несмотря на разнообразие и полифункциональность метакоммуникативных комментариев интеррогативов во французских парламентских дебатах, в целом они отличаются толерантным характером и вносят свой вклад в создание общей кооперативной тональности обсуждения социально значимых проблем.

С. С. Сарвилина

СУГГЕСТИВНОСТЬ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА: СОЗДАНИЕ СОБСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

La publicité s'applique à tous les secteurs et à tous types d'organisation.
Elle fait partie de notre vie. Elle est omniprésente…
P. Van Vracem et B. Bouton

При всем многообразии исследований теоретических и прикладных аспектов рекламного дискурса не иссякает интерес лингвистов к данному типу дискурса, которому присущи высокая степень суггестивности, использование непрямого воздействия на аудиторию.

Реклама модных брендов, каковым является, например, Chanel, отличается высоким художественным уровнем, изощренностью практик рекламирования. Рассмотрим некоторые приемы конструирования персонажей в рекламе легендарных духов Chanel №5.

Перед нами образ «роковой» красавицы, уверенной в своей неотразимости – благодаря изображенному в правом верхнем углу иллюстрации открытому флакону духов Chanel №5. Для мимики героини характерен жесткий взгляд прямо в глаза потенциальному потребителю. Прозрачная ткань, окутывающая ее неправдоподобно удлиненный силуэт, напоминает блеском змеиную кожу. Пространство, в котором изображена «роковая» женщина, не освещено, черный фон ассоциируется со страстью. Среди цветовых решений господствуют яркие оттенки ядовитого зеленого, желтого на черном фоне, создающие высокое эмоциональное напряжение. Таким образом, в данном рекламном сообщении конструируется некая фантастическая реальность с участием образа «роковой» красавицы, причем толкование смысла рекламы происходит, несомненно, в зависимости от предпочтений и жизненного опыта каждого отдельного адресата.

В следующем рекламном сообщении, также представляющем всемирно известный бренд Chanel № 5, перед аудиторией предстает знаменитая актриса Николь Кидман. Наш взгляд притягивает лицо актрисы, словно выхваченное светом прожекторов на черном фоне, на котором различимы вспышки фотоаппаратов журналистов и фотографов. Ее длинные волосы, уложенные в мягкие волны, загадочный взгляд, полный скрытого огня, изящно спадающий на лицо локон участвуют в формировании романтического образа.

Следует отметить, что при восприятии данного рекламного сообщения возникает также своеобразный ореол, связанный с именем и обликом знаменитой актрисы. И адресат не может не подпасть под власть ореола, окружающего героиню. Перед нами пример наиболее очевидного из ореольных сообщений (термин Ю. А. Левина), возникающих во внутреннем мире адресата. Подобные ореольные сообщения не привязаны жестко к основному сообщению, но накладываются на него «суперсегментным» образом и являются одним из основных признаков рекламного дискурса.

Для данного рекламного сообщения характерна некоторая смысловая неопределенность, но это позволяет адресату включить в интерпретацию близкие ему смыслы. Тем более что автор формирует нужную трактовку, размещая в правом нижнем углу изображение объекта рекламирования – флакона легендарных духов.

Используя конструирование фантастической или просто необычной реальности, неопределенность смыслов, реклама формирует особый идеальный мир, способный стать неким персональным ориентиром. Носителями нужных рекламодателю смыслов выступают персонажи рекламного дискурса. Чаще всего именно они являются теми, с кем адресат стремится отождествлять себя. Они символизируют для целевых аудиторий те достоинства, которые они смогут приобрести вместе с рекламируемым объектом, а также соответствующий образ жизни...

Краткий анализ некоторых практик использования женских персонажей в рекламе модных брендов показал, что персонажи могут быть противопоставлены друг другу: частотна и романтизация женского образа и, напротив, создание образа «роковой» красавицы. В каждом конкретном случае символическая организация рекламного дискурса предполагает создание собственной реальности, привлекательной для разных целевых аудиторий.

В заключение процитируем Pascale Weil, размышляющую в своей книге «Et moi, émoi. La communication publicitaire face à l'individualisme» о природе воздействия рекламы: « Devant des individus de plus en plus soucieux de leur liberté, la séduction publicitaire doit prendre toute son ampleur: captiver, charmer, proposer un modèle de comportement », mais « sans ordre, sans injonction, sans commandement ».

Т. Я. Селищева

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА НОРМЫ ЯЗЫКА

В семидесятые годы прошлого века никто не мог себе представить масштабы воздействия английского языка (особенно его американского варианта) на остальные языки, в частности, европейские.

Пиком влияния английского языка (британского и американского вариантов) считались 1950–1960 годы: *American way of life*, британская поп-музыка.

В 1974 году было создано слово *Internet* (аббревиатура от *interconnection of networks)*. Само слово *Internet* потребовало от других языков решительных действий: написание латиницей или кириллицей (русский язык, например), признание его именем собственным (для французского языка это обозначало использование или неиспользование артикля) и т.д.

В 2012 году Русский орфографический словарь РАН предложил два варианта написания слова *Интернет*: с заглавной и строчной буквы. Изменения продолжились, и сейчас преобладает написание со строчной буквы.

В русском языке эволюция этого слова удивительна. За пару десятков лет оно перешло из состояния заимствованного слова до приобретения показателей, свойственных языку-реципиенту. В русском языке оно сначала было именем собственным неизменяемым. В настоящее время у него есть падежи; есть другая аббревиатура типа *Рунет*; пишется кириллицей; стабильный мужской род единственного числа, однако имеется жаргонизм множественного числа *интернеты.* Таким образом, размах использования иностранного слова заставил русский язык за короткое время придать ему категории, свойственные существительному русского языка: слово стало нарицательным, ему стало свойственно изменение по падежам, как у слова *стол* (мужской род, единственное число). Кто знает, может со временем у него появятся префиксы и суффиксы?

Не менее интересный путь адаптации у слова *Internet* во французском языке. В начале 2000 годов у тех, кто говорил и писал на французском языке, в первую очередь возникали следующие вопросы: писать ли слово *Internet* с большой буквы; использовать ли артикль; какое число у этого слова и наконец, какие предлоги можно использовать с этим словом: *dans* или *sur.*

В 2000 году словарь Petit Robert давал два варианта: написание слова с большой и маленькой буквы, а также с артиклем и без артикля: *accès à Internet, à l'internet*. Petit Larousse (2001) также дает два варианта написания слова *Internet/internet* с большой и маленькой буквы.

В использовании артикля перед словом также не было единогласия. Журналисты даже самых крупных газет Франции употребляли это слово и с артиклем и без него: *que sera devenu Internet? L'arrivée de l'Internet* (Le Monde и Le Point соответственно). Le Petit Larousse в 2001 году допускает оба варианта: с артиклем и без артикля.

Единодушия достигли в категории числа, однозначно – единственное. Только такие производные, как *des intranets et des extranets,* имеют множественное число, являются нарицательными и используются с артиклем.

Что касается предлогов, то в 2000-е годы предлагали *dans/sur Internet* в зависимости от глагола: *naviguer dans Internet mais surfer sur Internet.* Впрочем, Le Petit Robert дает один вариант: предлог *sur*.

И все-таки единого мнения по употреблению артикля, предлога и даже написания с прописной или строчной букв не было. Например, Le Nouveau dictionnaire des difficulties du français moderne (J. Hanse) дает такое объяснение употреблению: при написании слова *Internet* с большой буквы после предлога *sur* артикль не ставится – *naviguer sur Internet*, но *naviguer sur l'internet*. Такой вот компромисс!

До конца 2010 г. продолжаются дискуссии по поводу употребления предлогов *sur/dans* перед словом *Internet* в зависимости от того, какой глагол *surfer/naviguer* использует это слово в качестве дополнения. Но исследователи уже единодушны в том, что артикль не употребляется, а слово пишется с прописной буквы.

В настоящее время, похоже, споры закончены. Слово *Internet* во французском языке является именем собственным, поэтому пишется с заглавной буквы без артикля. Оно имеет только единственное число и преимущественно употребляется с предлогом *sur*.

Такова история заимствования из английского (американского варианта) языка в русском и французском языках. Она показательна тем, что главное слово новых технологий, завоевавших мир, завоевало и другие языки, заставив их в некоторых случаях поступиться своими нормами грамматики.

О том, как влияет общение в Интернете на нормы русского и французского языков, существует множество исследований. Много говорят о том, что электронная форма речи является очень своеобразным письменным вариантом устного языка. Для нее характерно особое отношение к орфографии, пунктуации, то есть они почти отсутствуют; употребление особой

лексики; использование эмоджи для придания эмоциональности высказываниям; замена слов цифрами для более быстрого написания сообщений в чатах и т.д.

Но следует отметить, что такие особенности свойственны общению в чатах. В форумах высказывания носят более структурированный характер, грамотный и обдуманный, поскольку люди хотят тщательно сформулировать свою мысль и донести ее до форумчан. Это в одинаковой степени относится и к русскому, и к французскому языку.

Французскому языку при общении, в основном, в чатах свойственно упрощение, например, неиспользование значков, отсутствие двойных согласных, замена буквосочетаний одной буквой: *qu – k, qu'il – kil, j'ai - jé* .

Т. А. Стрельцова

ПРАГМАТИКАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ ТИПА *TU VOIS*/*VOUS VOYEZ*

В результате длительного процесса прагматикализации некоторых глаголов происходит формирование группы дискурсивных маркеров, т.е. функциональной специализации наречий, глагольных форм с семантикой зрительного восприятия и знания. Именно наличие определенного выбора в лексической и грамматической сочетаемости привело к новому прагматическому значению.

Речь идет о группе глаголов *voir, entendre, savoir, comprendre*, употребляемых в качестве вводных слов, которые транслируют определенные коммуникативные установки говорящего и контролируют с его стороны когнитивное состояние собеседника, другими словами, содействуют интеракции между партнерами. Из всех глаголов восприятия *voir* 'видеть' характеризуется как глагол с высоким когнитивным потенциалом. В определенной степени этот глагол занимает «ядерную» позицию среди других глаголов восприятия, так как чувство «зрение» объективно выступает главным (первым) источником информации об окружающем нас мире. По-видимому, эта особенность глагола *voir* привела к столь частому его употреблению в качестве дискурсивного маркера. По мнению некоторых ученых, данные единицы имеют факультативный характер, однако с прагматической точки зрения являются необходимыми.

Следует отметить, что дискурсивные маркеры глаголов во втором лице широко используются в устной диалогической речи во всех сферах жизни общества. Это может быть повседневный разговор, интервью, публичные встречи. В связи с этим обратимся к некоторым теоретическим положениям по теории коммуникации. Один из самых известных подходов к разговору сформулировал лингвист-философ П. Грайс. Он считал, что разговор имеет много целей, но главная его цель – эффективно обмениваться информацией. Чтобы достичь эту информационную цель, участники коммуникации в своих ролях говорящего и слушателя ориентируются на принцип кооперации.

Самая маленькая смысловая единица в разговоре это высказывание. М. М. Бахтин был первым, кто приводил аргументы в пользу того, что важно отличать основную единицу речи от предложения в письменной форме. В отличие от предложений, высказывания всегда ситуативны, появляются в определенное время и в определенных местах как реакция на другие высказывания. Одним из способов, которым участники коммуникации намекают на особенную активность, в которую они вовлечены, или на свои взаимоотношения с другими людьми, является использование дискурсивных маркеров. Исследуемые в данной статье дискурсивные маркеры *tu sais*/*vous savez, tu vois*/*vous voyez*, с одной стороны, представляют собой синтаксические структуры в форме спрягаемого глагола, с другой стороны, они утратили функцию управления другими членами предложения. Можно сказать, что они приобретают черты прототипических односложных дискурсивных маркеров типа *enfin, en effet*. С морфосинтаксической точки зрения дискурсивные маркеры *tu sais*/*vous savez, tu vois*/*vous voyez* имеют устойчивую неизменяемую форму, что позволяет отнести их к адвербиалам. Другими словами, морфологическая неизменяемость, относительно свободная позиция во фразе, отсутствие вклада в содержательный аспект высказывания позволяют данным дискурсивным маркерам устанавливать прямую связь в интеракции партнеров. В частности, структуры, представленные глаголом во втором лице, претерпевают более сильную десемантизацию по сравнению с первым лицом.

Обратимся к примерам, чтобы проиллюстрировать прагматические значения дискурсивных маркеров. Так, *tu vois* может вводить или завершать новую информацию: …maintenant ça ne change rien...*tu vois* je l’épouse ; ...maintenant ça ne me gêne pas du tout...*tu vois* je l’ai j’la connais très bien... ; может занимать позицию между предикатом и логическим субъектом: …moi je trouve ça vraiment beau *tu vois* d’être avec quelqu’un comme ça... . В данном случае маркер помогает собеседнику понять информацию и привлечь его к пассивному участию и одобрению.

Лексико-семантическое значение *tu sais* показывает, что содержание того, о чем говорится, известно собеседнику. Говорящий стремится выразить свое отношение и привлечь внимание собеседника. Данный маркер часто появляется между тематической частью высказывания и рематической: tous ces gens-là il y a beaucoup *tu sais* qui vivent comme nous…; в финальной позиции: oh il est là il doit être là ah non le voilà mais j’ai oublié *tu sais*.

Таким образом, можно сформулировать основные функции дискурсивных маркеров *tu sais*/*tu vois* в высказывании: функция структурирования дискурса, фатическая функция, выступающая знаком вежливости, поиска дискурсивного одобрения, функция смены темы разговора, заполнения пауз. Другими словами, использование дискурсивных маркеров ориентировано на то, чтобы подчеркнуть факт совместного участия в интеракции, основанного на принципе взаимопонимания и доверия. Собеседники указывают на свою вовлеченность в процесс коммуникации и наличие общих интересов, а продукт их совместной деятельности говорит о наличии социальной солидарности и часто характеризуется высоким уровнем экспрессивности.

Н. М. Щенникова

АНГЛИЦИЗМЫ В ТЕКСТАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ

Любой человек, знающий один из мировых языков, может прикоснуться к различного рода достижениям (научным, техническим, информационным и т.д.). Сегодня популярность языка напрямую связана с возможностями и успехами той или иной экономической составляющей страны. Лидирующие экономики современного мира диктуют и лидирующие позиции своих языков. В настоящее время английский, китайский и русский языки захватывают мир, оставляя всех остальных на втором плане. Многие страны, если их даже не устраивает такое положение дел, соглашаются с этим, чего нельзя сказать о Франции, где ее жители и правительство борются за сохранность своего языка.

Мир столкнулся с угрозой исчезновения огромного количества языков, как с потерей языкового разнообразия, так и с проблемой культурного самоопределения.

Именно в средствах массовой информации (СМИ) появляется большая часть всех новых слов. Знакомство со СМИ – это самый простой и быстрый способ узнать новые слова, появившиеся в языке, поскольку именно язык СМИ содержит множество неологизмов, слов с оценочной лексикой, сленг, иногда он может быть настолько неформальным, что порождает слова, которые ранее не встречались.

Тема англицизмов во французском языке сегодня является камнем преткновения между различными учеными, лингвистами, политиками и даже обычными жителями Французской Республики. Однако избежать взаимодействия этих языков невозможно. Как английский, так и французский языки оказывают друг на друга взаимное влияние. Подтверждением этому является тот факт, что французы предпочитают использовать *low-cost* ‘низкозатратный’ вместо *budgétaire*, *made in* ‘сделанный в’ вместо *fait dans, fast-food* ‘фастфуд’ вместо *prêt-à-manger*.

Нельзя не согласиться с мнением, что французский язык является одним из самых богатых, самых красивых, мелодичных и выразительных языков в мире. Вместе с тем сегодня в текстах французских СМИ все чаще встречаются англицизмы. В первую очередь это касается текстов экономического и рекламного характера. Именно английские заимствования в настоящее время являются самыми актуальными и распространенными.

По мнению некоторых лингвистов (С. Г. Апетян, Т. К. Веренич и др.), модная тенденция использования англицизмов – это, прежде всего, заслуга СМИ. Они постепенно вводили тренд употребления англо-американизмов и в первую очередь через рекламу. Именно реклама, а также другие социокультурные факторы формируют в сознании адресата важность использования английской лексики.

Для получения интересующих нас результатов был проведен анализ отобранного практического материала, которым послужили тексты 14 выпусков (взяты последние 5 лет) таких французских периодических изданий, как

«Le Monde», «Le Figaro», «Le Nouvel Observateur» и «Elle». Большая часть всех проанализированных англицизмов была выявлена в разделах «Экономика», «Наша эпоха», «Расследование», «Искусство», «Тенденции», «Информационные технологии».

При изучении текстов нельзя было не обратить внимание на особенность передачи англицизмов в текстах печатной французской прессы: они часто выделяются курсивом либо же берутся в кавычки, нередки также и дополнения в виде описания понятия на французском языке.

На основании изученного практического материала можно отметить, что большая часть всех найденных англицизмов относятся к развивающимся сферам жизни, среди которых: спорт (*match* ‘матч’; *baseball* ‘бейсбол’; *surfing* ‘серфинг’ и др.), финансы (*crowdfunding* ‘народное финансирование’; *leasing* ‘лизинг’; *cash* ‘наличные деньги’ и др.), искусство (*showbiz* ‘шоу-бизнес’; *talk-show* ‘ток-шоу’ и др.), информационные технологии (*podcast* ‘подкаст, ролик’; *streaming* ‘потоковое вещание’; *blogeur* ‘блогер’ и др.) и массовая культура (*bookish people* ‘начитанные люди’; *hipster* ‘человек, находящийся в курсе всех новинок’; *kit* ‘косметичка’; *start-up* ‘начинающая компания’ и др.).

Особый интерес представлял поиск и анализ новых, необычных англицизмов. Чаще всего это новые словосочетания, многосложные слова, такие как, например, *dog walkers* ‘люди, выгуливающие собак’; *duffle coat* ‘полупальто’; *business angels* ‘частные венчурные инвесторы’; *self-made man* ‘человек, самостоятельно добившийся успеха’; *come-back* ‘возвращение’; *problem solvers* ‘люди, решающие проблемы’ и многие другие.

Причинами, по которым англицизмы появляются во французских печатных СМИ, являются: привлечение читателя, придание эффекта новизны, что наделяет сам журнальный или газетный текст престижем и помогает французскому тексту быть актуальным.

Процесс изучения вопроса заимствований представляется творческим и весьма интересным. Почти все слова, переходя в другой язык, должны пройти несколько этапов ассимиляции в заимствующем языке. Порой эти изменения настолько необъяснимы и необычны, что они не могут не представлять интерес для их исследования. Хотелось бы подчеркнуть, что тема заимствований, с нашей точки зрения, всегда будет оставаться не только актуальной, но и одной из самых изучаемых и анализируемых для ученых.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ

Kozikis D. D., Shchepacheva T. Y. The Historic Victory of Sinn Féin in the 2020 Irish Elections and its Consequences 3
Могилевцев С. А. Наркомания как социальная проблема в Шотландии 4
Николаева О. Л., Николаева Л. М. Образ Испании сквозь призму концепта «праздник» ... 7
Платунова К. П. Испанские топонимы с окончанием *de la Frontera* в названии 10
Rogozhkina N., Roskach V. Boris Johnson's Immigration Policy 13
Шафаренко С. И. Героический эпос в ранней англосаксонской литературе 16
Шмат И. Ф. Черная легенда об Испании 20

ПРАБЛЕМЫ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ

Аксенчык М. М. Асаблівасці прасодыі беларускага спантаннага маўлення 23
Барысенка В. У. Асаблівасці існавання беларускай паэзіі ў новай інфармацыйнай рэальнасці 24
Барысенка В. У. Сацыякультурныя праблемы выкладання БМЗ у Кітаі 27
Бурдзялёва І. А. Паэтыка арыентальнай казкі ў творчасці Г. Мастоўскай 30
Воінава-Страха М. М. Мадыфікацыя жанру навелы ў сучаснай беларускай літартуры 33
Казакевіч Т. Г. Мінімалізацыя як моўны працэс 35
Кныш Л. С. Чытанне як складнік навучання беларускай мове як замежнай 36
Левшун Л. В. «И возревши на юность ея, воздохну и прослезившися»: к вопросу об эмотивных кодах жития преп. Евфросинии Полоцкой 38
Мішурная Ю. В. Семантычная адаптацыя англійскіх запазычанняў у сучаснай беларускай мове 41
Навумовіч У. А. Верлібры Максіма Танка ў кантэксце сусветнай паэтычнай традыцыі 44
Паўлоўская Н. Ю. Навуковае кіраўніцтва пры падрыхтоўцы кадраў вышэйшай кваліфікацыі 45
Первушина Л. В. Ностальгические мотивы в поэзии Р. Крушины американского периода эмиграции 48
Рагачэўская М. С. Сучасная беларуская літаратура і свет 51
Раманчук Ю. У. Энантыясемія прыстаўкі *аб-* (*аба-*) у сучаснай беларускай мове 53
Салавей А. А. Праблема суадносін паняццяў ісцінасці і верагоднасці: лінгвістычны аспект 54
Семянькевіч А. В. Феномен pluralia tantum як універсальная і нацыянальна-спецыфічная моўная з'ява (на прыкладзе адной словаўтваральнай мадэлі беларускіх плюратываў) 56
Сігаева С. А. Нацыянальны космас у беларускай паэзіі пачатку XX ст. 59
Чжао Сінь. Памылкі міжмоўнай інтэрферэнцыі ў кітайскіх студэнтаў (пры вывучэнні беларускай мовы праз пасярэдніцтва рускай) 62

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Авраменко В. И. Философский аспект во французском романе: история, генезис 65
Барычэўская Т. Г. Антымілітарысцкія тэндэнцыі ў літаратуры Аўстрыі другой паловы XX стагоддзя 68
Данилевич Д. И. Основные мотивы в творчестве Джулиана Барнса..... 71
Жлобо Н. Э. Поэтика блюза в романе Г. Нейлор «Кафе Бейли»..... 74
Забродская О. С. Природа и человек в поэзии Ф. И. Тютчева и А. А. Фета..... 77
Копытко Н. В. Гибридизация как основа жанровой парадигмы «Романа о Бладсмуре» Дж. К. Оутс..... 79
Кудрявцева И. К. Функции документа в романе Р. Рэша «Ущелье»..... 81
Курипко Н. О. Постмодернистская интерпретация истории в романе Дж. Литтелла «Благоволительницы» 84
Курс Т. Г. Depiction of Trauma Experience in “The Silent Patient” by A. Michaelidis 87
Ломако Э. В. Прием игры в романе Дж. Фаулза «Волхв» 88
Минина В. Г. Тема войны в повести Г. Свифта «Материнское воскресенье» 91
Мобаракабади Э. Конфликт в романе «Тэсс из рода Д’эрбервиллей» Т. Гарди..... 95
Первушина Л. В. Жанровая гибридизация как способ мышления в творчестве писателей славянской эмиграции В США 97
Поражинская И. Л. Политический театр в творчестве Эльфриды Елинек 100
Рогачевская М. С. Английская литература XXI века и парадигма реализма 102
Садовская Е. Ю. Межпоколенческий дискурс – вечная тема художественной литературы (на примере романа Э. Сафарли «Когда я вернусь, будь дома») 105
Sánchez Parrón, J. A. El relato microhistórico sobre la Segunda Guerra Mundial: la huella de *Estrella distante* de Roberto Bolaño en *Soldados de Salamina* de Javier Cercas..... 108
Светлович Ю. А. Концепция маргинального героя в романах Дж. М. Кутзее 111
Стулов Ю. В. Жанровые особенности трилогии Кевина Квана 114
Судленкова О. А. В преддверии брексита: Роман Дж. Коу «Срединная Англия» 117
Шудейко М. Н. Понятие мистического в литературе.....120
Яо Юань. Типичный американец, типичная «американская мечта» (на материале романа «Типичный американец» Гиш Джен)..... 123

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гуцева Т. Г. Социально-исторические корни религиозно-политического терроризма 126
Захарова Т. С. Культурно-просветительская деятельность художника Святослава Рериха..... 128
Кулікова В. Я. Гуманістычныя асновы беларускай народнай культуры (памяці сумеснай працы с навуковым кіраўніком Энгельсам Канстанцінавічам Дарашэвічам) 130
Рощинская О. М., Трушко М. Н. Стремление к взаимопониманию как основа межкультурной коммуникации 133

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бобрович В. И., Тимашова Е. А. Современная демократия:
кризис политического представительства? 136
Захаров А. М. Особенности политического консалтинга
в условиях глобализации 139
Иванова Т. Ф. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены 142
Ковалёва И. В. Феномен популизма в современной политике 145
Наумова В. В. Правовое регулирование регистрации
фирменного наименования в Республике Беларусь 148

ФИЛОСОФИЯ И ЛОГИКА

Баранов Н. П. Метафизическое мышление в современном мире 151
Майборода Д. В. «Тэетет» и диалогика 153
Салтанович И. П. «Серьезные игры» как условие прорывных инноваций 156
Севостьянова Н. Г. Предметный статус русской философии 159
Степанова Т. Л. Инверсия моральных идеалов в современную эпоху 162

ГІСТОРЫЯ І БЕЛАРУСАЗНАЎСТВА

Новікаў С. Я. 20 гадоў пасля: новае прачытанне дакументаў калекцыі
«Александрыйскія мікрафільмы» 165
Цымбал А. Г. Гістарычная палітыка: паняцце і інстытуты 168

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Афанасенко А. В. Маркетинговая стратегия в системе корпоративного
управления фирмы 171
Благуш И. С. Сервизация национальной экономики
как фактор торгового баланса 174
Глуховская Т. В. Экономические науки и экономическое мышление
в современном образовательном процессе 177
Иванова Е. Н. Лизинговая деятельность Республики Беларусь
в условиях региональной экономической интеграции 179
Подгайский А. Л. Социально-экономические последствия трансформации
личного потребления в информационном обществе 181
Русак А. Н. Условия развития молодежного предпринимательства
в Республике Беларусь 182
Усоский В. Н. Либертарианская концепция
цифровизации рыночной экономики 185
Якимченко С. И. Роль экономической мысли Беларуси
в исследованиях аграрного вопроса 188

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

Куликова О. Е. Устойчивое развитие: направления развития белорусской культуры 191
Кушнярэвіч А. М. Тэхналогіі папулярызацыі палаца-замкавых комплексаў Беларусі ў культурна-пазнаваўчым турызме..... 194
Савина Н. В. Совершенствование развития инклюзивного туризма в Беларуси ... 197

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ

Буд-Гусаим А. Н., Пронский А. М., Лукашенко М. В., Борисов В. Я. Футбол и его основные разновидности на современном этапе развития физической культуры и студенческого спорта..... 200
Бушило И. А. Проведение учебных занятий по физической культуре для студентов основного учебного отделения методом круговой тренировки 202
Винников С. В. Атлетическая гимнастика как средство физической культуры студентов основного учебного отделения..... 205
Глазько Т. А., Лепешинская И. А. Варианты дистанционных заданий теоретического раздела учебной программы по дисциплине для студентов первого курса 207
Гутько О. И., Борисов В. Я. Методика обучения технике скандинавской ходьбы в условиях учреждения высшего образования..... 210
Коноплева Т. Е. Скандинавская ходьба как средство преодоления гиподинамии 212
Купчинов Р. И. Тридцатилетняя динамика функциональной подготовленности студенток подготовительного учебного отделения..... 215
Лось Е. Е. Шейпинг и его воздействие на оздоровление студенток..... 218
Мойсеенко Е. А. Динамика функционального состояния и физической подготовленности студенток 1 курса, занимающихся пилатесом 221
Сахновская Н. Л., Стешиц Н. Н., Суша З. Н. Уровень здоровья и физического состояния студенток 1–3 курсов специального учебного отделения 225
Слеменева Е. Л., Маевская Е. Ю. Оценка уровня физической подготовленности студентов основного учебного отделения и учебно-тренировочной группы по баскетболу..... 228
Степаненко А. А. Планирование и организация учебно-тренировочного занятия по настольному теннису 231
Челядинский Р. Н. Особенности организации проведения занятий по спортивному ориентированию со студентами основного учебного отделения..... 234
Шилай М. В. Отношение студентов подготовительного учебного отделения к здоровому образу жизни..... 236
Юденко А. Н. Особенности организации проведения занятий по фитнес-йоге со студентками подготовительного учебного отделения..... 238

Круглый стол
«ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ»

Бартош Н. Н. Функционально-семантические особенности нулевого артикля (на примере бытийных высказываний с именами спортивно-игровой деятельности) 242
Бурло В. Д. Семантико-коммуникативный статус французского прилагательного в определительной группе 244
Змудяк Г. А. Тактики извинения и оправдания в ситуации конфликта 246
Казловская Л. П. О посессивности в разноструктурных языках 249
Крючкова А. Е. Продуктивные модели образования неологизмов в современном французском языке 250
Кучугурная Е. А., Мельникова Е. Специфика поздравлений и пожеланий в русской и испанской лингвокультурах 252
Лебедева И. Г. Особенности восприятия французских согласных белорусами 254
Манько Н. И. Представление признака в текстах французских и белорусских повестей 257
Нестерович Н. В. Ассоциативные связи прилагательных цвета в языковой картине мира французов и итальянцев 259
Овсейчик Ю. В. Динамика употребительности сочинительных союзов в старофранцузском языке: корпусные данные 261
Панкратова С. Н. Взаимодействие генерализирующей семантики определенного артикля с семантикой гномического высказывания 264
Рыбчинская О. С. Метакоммуникативные комментариии интеррогативов в парламентских дебатах Национальной французской ассамблеи 266
Сарвилина С. С. Суггестивность рекламного дискурса: создание собственной реальности 267
Селищева Т. Я. Влияние Интернета на нормы языка 269
Стрельцова Т. А. Прагматикализация дискурсивных маркеров типа *tu vois/vous voyez* 271
Щенникова Н. М. Англицизмы в текстах французской печатной прессы 273

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И АСПИРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

17–27 апреля 2020 года

В пяти частях

Часть пятая

Ответственный за выпуск *Л. А. Тарасевич*

Ст. корректор *С. О. Иванова*

Подписано в печать 31.12.2020. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография, цифровая печать. Усл. печ. л. 16,28. Уч.-изд. л. 18.61. Тираж 100 экз. Заказ 53.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.